

Департамент по архивам
и делопроизводству
Министерства юстиции
Республики Беларусь

Национальный архив
Республики Беларусь

ПАРТИЗАНСКИЙ АРХИВ

Сборник статей

Основан в 2025 г.

Выпуск 1

Минск
«Колорград»
2025

УДК 356.15(476)“1941/1945”(082)

Сборник включает материалы I Международной научно-практической конференции «Партизанский архив» (к 80-летию освобождения Беларуси от нацистских оккупантов), республиканской конференции учащихся «Партизанский архив. I Детские партизанские чтения», Международного круглого стола «Нацистские карательные операции на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны». Частично представлены материалы I—IV Детских партизанских чтений, приуроченных к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и освобождению партизанами городского поселка Бегомль.

Издание предназначено для историков, архивистов, краеведов, а также всех, кто интересуется историей Беларуси.

Редакционная коллегия:

А.К. Демянюк (ответственный редактор),
Т.В. Петюкевич (заместитель ответственного редактора),
О.Л. Воинов, У.А. Колобаева, Е.Е. Красноженова, О.Л. Круковская,
С.В. Кулинок, С.Е. Новиков, В.Д. Селеменев, Е.А. Стуканова

Рецензенты:

Е.А. Гребень, кандидат исторических наук, доцент;
С.В. Кулик, доктор исторических наук, профессор

ISBN 978-985-35-0002-8

© Национальный архив
Республики Беларусь, 2025
© Оформление.
ООО «Колорград», 2025

Предисловие

В издании представлены доклады научных форумов, организованных и проведенных Национальным архивом Республики Беларусь в 2024 г.

I Международная научно-практическая конференция «Партизанский архив» (к 80-летию освобождения Беларуси от нацистских оккупантов) прошла 12 сентября 2024 г. Работа ученых, архивистов и специалистов по военной истории из Беларуси, России и Казахстана проходила в формате пленарного заседания и двух секций. В секции «Историография и источники по истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны» обсуждались вопросы развития отечественной и зарубежной историографии истории партизанской борьбы в Беларуси и использования архивных источников по данной теме. Участники секции «Всенародная партизанская борьба в Беларуси и сохранение исторической памяти о ней» обсудили проблемы мемориализации и сохранения исторической памяти о партизанском движении.

В республиканской конференции **«Партизанский архив. I Детские партизанские чтения»** (12 декабря 2024 г.), цель которой — вовлечение молодежи в исследовательскую работу и воспитание чувства патриотизма и гордости на примере героических событий Великой Отечественной войны, приняли участие 9—11-классники подшефных школ и гимназий республиканских архивных учреждений. Учащиеся представили доклады, посвященные партизанскому движению на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, сохранению памяти о партизанском движении в учреждениях образования, поделились историями участия родных и близких в партизанском движении.

В сборник включены доклады Международного круглого стола **«Нацистские карательные операции на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны»** (25 апреля 2024 г.). Основные тематические направления выступлений: историография и источники по истории карательных операций нацистов и их союзников; наиболее крупные карательные операции немцев на территории Беларуси и Советского Союза; борьба советских партизан с карательными акциями и спасение мирного населения; преступления нацистов и их пособников в период проведения карательных операций; участие немецких спецслужб в подготовке и проведении карательных операций.

Частично представлены материалы **I—IV Детских партизанских чтений** (2020—2024 гг.; Бегомльский музей народной славы), одним из организаторов которых выступил Национальный архив Республики Беларусь. Среди авторов учащиеся и их научные руководители из школ Докшицкого, Глубокского и Ушачского районов. Был рассмотрен ряд тем: становление и развитие партизанского движения на территории Беларуси; итоги и значение партизанской войны; герои партизанского движения в годы Великой Отечественной войны; история партизан в моей семье; геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

**МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ПАРТИЗАНСКИЙ АРХИВ»**

*К 80-летию освобождения Беларуси
от нацистских оккупантов*

12 сентября 2024 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДКИ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ им. П.К. ПОНОМАРЕНКО В КОССОВСКОМ РАЙОНЕ В 1943—1944 гг.

В условиях широкомасштабного партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны особое значение в обеспечении успеха в борьбе с гитлеровскими захватчиками имела организация разведки с целью получения и передачи народным мстителям стратегически важной информации о численном составе вражеских сил и их дальнейших намерениях. Данную работу в партизанских соединениях вел помощник начальника штаба по разведке, который занимал отдельное помещение, где хранились секретные документы, заранее подготовленные к быстрому уничтожению в случае опасности, и доступ посторонних туда был строго воспрещен. Собирать ценную информацию разведывательного характера было возможно благодаря широко налаженной сети разного рода агентов (прежде всего из числа полиции, сельских старост и т. д.) и связных, которые давали подписку о согласии сотрудничества, получали псевдонимы и обязывались даже в случае смертельной опасности ничего не раскрывать врагу. В качестве примера можно привести следующую: «Я, Анисимович Аполинария Алексеевна, родилась в 1920 г., кандидат ВКП(б), русская, замужняя. Даю настоящую подписку в том, что обо всем говоренном и слышанном от тов. Соломатина А. и доверенные мне документы хранить как глубокую военную тайну. Я обязуюсь честно работать на нужды военной и партизанской разведки... Я предупреждена, что за разглашение тайны, отказ от работы или симуляцию, я понесу суровую ответственность по всей строгости революционных законов военного времени без суда, вместе с семьей. В чем и подписываюсь 10.3.43 г.» [1, л. 2]. Патриоты, чтобы обеспечить партизан необходимыми сведениями, устраивались на работу в органы оккупационной администрации, что в дальнейшем могло обернуться для них большими сложностями и подозрениями.

Среди партизанских соединений того времени можно, в частности, отметить бригаду им. П.К. Пономаренко (командиры И.П. Урбанович, Н.В. Сенькин), действовавшую в 1943—1944 гг. на территории тогдашних Брестской, Пинской и Барановичской областей, и в том числе в Коссовском районе (ныне Ивацевичский). Должность помощника начальника штаба бригады по разведке занимал Викентий Иванович Ригин, кадровый офицер Красной армии. Благодаря сохранившейся в Национальном архиве Республики Беларусь партизанской документации можно изучить различные стороны деятельности партизанской разведки.

В условиях оккупации гитлеровцы попытались навести порядок в учете и контроле граждан, их домовладений и важного в военном плане имущества и инвентаря. Так, 20 декабря 1943 г. источник «Петухов» сообщал, что по Ивацевичской волости, особенно в деревнях, прилегающих к шоссе и железным дорогам, немцы распорядились взять на точный учет просторные квартиры и хорошо исправные фурманки [1, л. 80; 2, л. 29].

Особое значение имели разведдонесения об антипартизанских акциях. Например, 25 декабря 1943 г. партизанами от Нехачевской комендатуры получены сведения, что «в ближайшие дни противник намерен с воздуха бомбить лагерь нашего района» [4, л. 119]. Кроме того, 14 февраля 1944 г. партизанское командование сообщало об активизации шпионов СД и жандармерии, которые под видом пострадавших от немцев беженцев, партизан из разбитых отрядов, нищих и т. д. ходили по всему Слонимскому округу (охватывал и Коссовский район) и устанавливали таким образом места расположения партизанских лагерей и все сведения о партизанском движении, при этом в одежде имели защитные или просто спрятанные удостоверения от СД.

В итоге «после произведения таковой разведки в южной части Слонимского округа, т. е. около Ивацевич, Коссова и Рафаловки, следует ожидать облавы в больших размерах, в которой примут участие: самолеты, разведывательные и бомбардировщики, танкетки, кавалерия, пехота и прочее» [2, л. 69].

Партизанами было организовано наблюдение за передвижением вражеских сил и грузов по шоссе и железной дороге Брест — Москва, о чем составлялись еженедельные отчеты. Так, за 5—11 декабря 1943 г. сообщалось следующее [2, л. 26]:

Таблица. «Сведения о движении по Брест — Московской шоссе дороге с 5-го по 11 декабря 1943 года включительно»

Дата	На восток		На запад	
	Количество	Вид транспорта, груз	Количество	Вид транспорта, груз
5.12.	30	Автомашины хоз. значения	135	Неизвестный
6.12.	150	Автомашины — бензин, моторы	177	Автомашины — хоз. значения
			15	Мотоциклов
			1	Пушек
5	Бронемашин			
7.12.	20	Автомашин — порожняк	1	Пушка
			12	Военный обоз (подводы)
8.12.	12	Автомашин — порожняк	52	Автомашины — железолом
			7	Мотоциклы
9.12.	33	Автомашины разного рода хоз. значения	38	Автомашины — железолом, мебель
			4	Мотоциклы

Окончание табл.

10.12.	57	Автомашины — различные	5 4 1 13	Автомашины — порожняк Мотоциклы Бронемашины Обоз подводы — обслуга русских солдат
11.12.		нет	25 42	Автомашины — железолом Обоз — подводы, 2 офицера, 85 русских солдат

Агент «Костя», работник станции Доманово, постоянно передавал партизанам сведения о движении поездов по железной дороге Брест — Москва. За период с 19 по 25 марта 1944 г. получена следующая информация [2, л. 102]:

Таблица. «Сведения о движении поездов по железной дороге Брест — Москва с 19.3 по 25.3.44 г.»

На восток			На запад		
Груз	Количество эшелонов	Количество вагонов	Груз	Количество эшелонов	Количество вагонов
Крытые вагоны	10	318	Бит[ые] паровозы	1	6
Пассажирский	12	182	Войско	61	1 938
Паровозы	5	27	Автомашины		1 605
Войско	2	50	Танки		107
Автомашины	5	143	Орудия		80
Порожняк	30	1 803	Повозки		434
Сено	5	165	Мотоциклы		51
Солома	2	93	Пассажирский	9	626
Повозки	1	72	Кони	1	58
Горючее	1	27 ц[истерн]	Рельсы	1	21
Бронепоезд с войском	1	35	Горючее	1	27
			Бронепоезд	1	32

Благодаря полученной развединформации и четким действиям на ее основе 31 июля 1943 г. в 12.00 партизаны разогнали в д. Квасевичи охрану полицейского поста в составе 60 человек. В результате операции уничтожено 8 га ржи полицейского хлеба [3, л. 31].

В условиях проведения сельскохозяйственных работ 1 августа от разведки поступили сведения, что: «1) 30 коссовских полицейских, отъехавших на уборку урожая, из которых 15 человек выехало под Слоним, и вторая группа в количестве 15 человек под Барановичи со сроком на две недели, после чего предполагается уборка хлеба в Коссовской волости. 2) Комендант Коссовской

полицейской и староста волости на совещании солтусов¹ 29-7-43 г. интересовались о судьбах пленных полицейских. Цель их интересов не установлена» [3, л. 22].

О высокой ценности получаемых разведкой сведений о вражеских намерениях ярко свидетельствует просьба Ригина от 6 августа 1943 г. о высылке в его распоряжение рации, т. к. в условиях быстротекущих боевых действий передача необходимых сведений, срочных и совершенно секретных документов конно крайне затруднительная и долгая, в результате чего они теряют свою ценность [1, л. 24].

Отмечалось, что 20 августа в г. Ивацевичи никого не впускали без пропуска, т. к. там были «подложены» 3 мины [3, л. 36], это же касалось и Косово [2, л. 12]. Об отношении местного населения к оккупационной власти красноречиво свидетельствует тот факт, что в августе 1943 г. мобилизация по Косовскому району не увенчалась успехом: молодежь в подавляющем большинстве не явилась на указанные места сбора, а в деревнях Хрещеновичи, Юрчики, Верешки, Куляши, Ольшаницы, Квасевичи, Скураты, Белавичи, Заполье и Гошево не пришло ни одного человека [3, л. 52].

Благодаря широкой агентурной сети партизанам удавалось быть в курсе передвижения вражеских сил, численности и национальном составе вражеских гарнизонов, их настроениях и отношении к командованию. В частности, гарнизон Ивацевич на 20 декабря состоял из: а) немцев 200 человек; б) организация ТОТ — 30 человек немцев; в) лесная охрана — 15 человек немцев; г) жандармерии и ортскомендатуры — 20 человек немцев; д) полиции — 75 человек, из них белорусов — 60 человек, поляков — 8 человек, русских — 7 человек [2, л. 30].

На 22 декабря в Гошево стояло 75 человек немцев, французов и несколько венгров, вооруженных 4 пушками 45 мм, 6 минометами (4 батальонных и 2 ротных), 10 пулеметами и 12 автоматами. Командование: 13 офицеров, из них только 1 обер-лейтенант, остальные «подофицеры». Для укрепления позиций привезли 20 катушек колючей проволоки. Укрепления строятся очень медленно [2, л. 34]. В записке, переданной партизанам 15 февраля 1944 г. информатором Паулем, сообщалось: «Через несколько дней будут менять тех, которые ранее находились здесь. А на это место уже прибыло 70 человек. Прибывшие имеют оружия очень мало, особенно автоматического. Из прибывших большей частью унтер-офицеры, фельдфебели и один лейтенант, все они участники войны 1914—18 гг. С 1894—1898—1900 гг. рождения.

Тяжелого оружия также не имеют. Уезжающие оставляют свое автоматическое оружие для новоприбывших.

Отъезжающих хотели направить на учебную площадь “Милле” в южную часть Пруссии, но там части переполнены, и направляются в окрестности Кракова...» [2, л. 67—68].

¹ Сельских старост.

На 30 января 1944 г. немецкие гарнизоны в условиях приближения Красной армии были серьезно усилены: гарнизон в г. Коссово насчитывал 280 человек, из них 6 немцев, 130 полицейских и 144 самооховы. Увеличивалось количество засад на партизан, особенно в районе хуторов Лозовцы — Бусеж [2, л. 64]. При этом в сообщении от 13 ноября 1943 г. отмечалось, что «из Коссово в Слоним каждый понедельник ходит автомашина в качестве почты: отправляется в 8.00, состав охраны 8 человек, вооруженных винтовками, пулеметом и автоматом» [4, л. 15]. Кроме того, 3 февраля «в Нехачево прибыли 320 немцев из Баранович. Цель приезда не установлена. Поместились в бараках» [2, л. 56].

На основе донесений на 2 марта 1944 г. партизанами была получена информация о расположении и численности немецких гарнизонов в Коссовском районе:

1. г. Ивацевичи — около 1000 человек, немцы, полиция, казаки, кабардинцы, самоохова.
2. г. Коссово — 280 человек, из них 6 немцев, 130 полиции, 144 самооховы.
3. д. Гошево — 75 человек, немцы.
4. ст. Коссово — 250 человек, немцы, украинцы, русские.
5. д. Сосновка — 87 человек, из них немцев 7, полиции 65, украинцев 15.
6. д. Холопя — 45 человек, немцы.
7. д. Размерки — неизвестно, вооруженные беженцы.
8. д. Стайки — тоже [2, л. 73].

Кроме обычных сведений о передвижении поездов по железной дороге, 15 марта 1944 г. разведчиками были пересланы «планы расположения дзотов от ст. Доманово до ст. Ивацевичи. Национальный состав модяры², с наступлением темноты по всей железной дороге открывают огонь, как-то из батальонного миномета, станковых пулеметов и из другого разного оружия.

Остальные немецкие полчища уехали в район Деречина.

Из Ивацевич из подземного склада, который находится около аэродрома, вывезли 6 вагонов амуниции и 4 вагона продуктов и обмундирования, которое отправили на запад. В местечке Ивацевичи нет ни одного немца, кроме модяров и полиции» [1, л. 94].

Ригин 8 мая сообщал командиру бригады Сенькину, что через информатора «Иванова», «в дополнение к ранее высланным нами агентурным сообщениям, нам удалось установить номер воинской немецкой санчасти, находящейся в м. Ивацевичах и номер почтового ящика венгерской части, расположенной в Любищицах.

В район Ивацевич прибыло 20 чел. спецминеров для минирования подхода к ж. д. Брест — Барановичи. Участок этой дороги от Холопя до Гая (расстояние 3 км) уже заминирован. Намерены немцы также заминировать участок ж. д. Доманово — Ивацевичи. Подход к дороге минируется на расстоянии 100 метров от полотна ж. д.» [1, л. 84].

² Венгры.

Благодаря активной деятельности разведки партизаны в Коссовском районе были в курсе практически всех дел гитлеровцев и коллаборантов, например, источник «Колокольников» сообщал, что 30 ноября 1943 г. в Ивацевичах проходило собрание, на котором присутствовало до 100 человек из числа солтысов, работников волостных правлений и проч. По вопросу современной войны, особенно между немцами и Советским Союзом, произносил речь «квалифицированный» агитатор, который остановился на моменте, кто должен выиграть войну. Он сказал, что войну выиграют только немцы, а Советский Союз проиграет, потому что имеет противоречия с Америкой и Англией относительно Балкан.

На этом же собрании агитатор уделил внимание борьбе с партизанами, сказал, что данный вопрос не снимается, только эта борьба должна вестись не методом облавы, а методом лишения партизан экономической и продовольственной базы, для чего надо проводить соответствующую работу среди мирного населения с тем, чтобы оно прятало от партизан продовольствие и обмундирование.

Он сказал, что у немцев есть последний приказ в отношении борьбы с партизанами, в котором говорится, что немецкие облавы на партизан как форма борьбы не оправдала себя, так как немцы по итогам облав на партизан, имели больше потерь, чем сами партизаны. В настоящее время у немцев остается одна форма борьбы с партизанами — лишить их баз путем засад, блокировок, бомбардировок с самолетов и артиллерийских обстрелов.

Немецкие военные власти планировали создать специальные отряды для борьбы с партизанами, которые будут размещаться в деревнях вблизи леса и даже проникать в леса, вступая в схватки с партизанами как днем, так и ночью [2, л. 33—34].

В условиях наступления Красной армии партизанские агенты распространяли листовки, в которых призывали одуматься и организованно с оружием в руках переходить на сторону партизан, расстреляв перед этим немецких главарей. Оговаривалось, что данная листовка будет служить пропуском для перехода в партизанский отряд группой и в одиночку [1, л. 148]. В итоге 3 июля партизанское командование сообщало, что «среди 13-го батальона БКА, стоящего в Коссове, идет моральное разложение солдат. Почти ежедневно за последние числа июня 1944 года солдаты уходят из батальона к партизанам (до 20 человек)» [2, л. 140].

Кроме того, в 1944 г. партизанам удалось добыть от агента СД в Ивацевичах образцы нескольких бактериологических ядов, которые немцы получили из Бреста [2, л. 116].

К сожалению, наблюдались и случаи предательства со стороны местного населения. Например, 4 марта 1944 г. 5 партизан из числа штаба бригады им. П.К. Пономаренко под командованием Ригина ехали в отряд «Советская Беларусь» и на поле между деревнями Милейки и Жемойдяки встретили местного жителя Б., шедшего из д. Милейки. У Б. спросили об обстановке в д. Милейки, последний сказал: «Езжайте, все спокойно, в деревне никого нет, ни полиции, ни немцев. Утром полиция была в деревне Милейки, но выехала, путь свободен».

При въезде разведчиков в деревню полицейские и немцы подпустили их к себе на десять метров и открыли ружейно-пулеметный огонь. В ходе боя под разведчиком Виктором Исаевым была убита лошадь, сам он ранен не был, но кожух прострелен в 6 местах, и пулей разбит диск от автомата. Несмотря на это, он смог убить полицейского пулеметчика, а затем под прикрытием партизанского огня благополучно отойти в д. Жемойдяки. В связи с этим за ложные показания и помощь полиции Ригиным было принято решение о расстреле Б., который, как отмечалось «в прошлом крупный вор и взяточник». Приказ был приведен в исполнение ординарцем 17 марта [2, л. 91].

Среди некоторых провалов разведки можно отметить и побег из партизанского плена в отряде им. Димитрова 18 августа 1943 г. взятого в плен 12 июля раненым в бою полицейского П. из Коссова, который воспользовался временным отсутствием командиров и ослаблением контроля за ним, поэтому смог сбежать. По полученным затем разведкой сведениям П. находился в Коссово и как будто был арестован немцами. При этом отмечалось, что опасности особой нет, но необходимо усилить наблюдение и посты [3, л. 44].

В условиях противодействия вражеской пропаганде особую роль играл Союз белорусской молодежи (СБМ). В сообщении от 30 марта 1944 г. отмечалось, что «СБМ, созданный немцами в Слониме, Бытени, Ивацевичах и других местах, проводит работу легально.

О нелегальном СБМ пока что сведений нет. Наш источник “Иванов”, являющийся членом СБМ, добывается сведений и о нелегальном СБМ.

Структура СБМ такова:

СБМ, имеющийся при школе или гимназии, имеет своего руководителя, который проводит работу по инструктажу и под контролем уездного СБМ. Этим руководителем члены СБМ разбиты по звеньям. В звене 10—13 человек. Во внеучебные часы под видом спорта и драмдеятельности, они периодически собираются в школы и клубы, где широко пропагандируются материалы о “новой Европе” и воспитывается ненависть к Советскому Союзу.

Численность членов СБМ по Слониму, Бытени, Ивацевичах и т. д. сейчас сообщить не можем, перепроверяем через агентуру» [1, л. 91]. В итоге в апреле 1944 г. партизанами были добыты сведения, что в г. Ивацевичи членов СБМ насчитывалось до 200 человек, руководил ими заведующий местной школой Николай Л., но молодежь к этой организации относилась пассивно.

В Коссово на 1 января 1944 г. в СБМ насчитывалось до 85 членов во главе жителем д. Лозовцы А.П., прилагался также список 48 членов СБМ [2, л. 123—124].

При быстром наступлении Красной армии гитлеровцы принимали экстренные меры по разложению партизанских рядов и установлению местонахождения партизанских лагерей, так разведкой партизан была получена информация, что 21—22 июня 1944 г. Ивацевичским гестапо³ отправлена в партизанские отряды группа из 5 человек под легендой побега с поезда (во время вывоза на принудительные работы в Германию):

³ Так в документе.

- «1. Антон, из Смоленской области, среднего роста, возраст от 22 до 25 лет.
2. Геннадий, тоже.
3. ...Иван из Сумской области, 24-х лет, рост средний, волос темно-русый.
4. Коля, черный, в обмотках, в черной майке, в военных советских брюках.
5. Боря, русский» [2, л. 141].

В случае обнаружения их необходимо было срочно задержать и тщательно допросить.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что в годы Великой Отечественной войны командованию партизанской бригады им. П.К. Пономаренко удалось наладить в Коссовском районе разведывательную сеть, благодаря чему народные мстители могли своевременно срывать мероприятия оккупационных властей, уходить от облав и сберегать свои жизни, внося вклад в дело общей Победы и приближение освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 1401. Оп. 1. Д. 200.
2. НАРБ. — Ф. 1401. Оп. 1. Д. 212.
3. НАРБ. — Ф. 1401. Оп. 1. Д. 213.
4. НАРБ. — Ф. 1401. Оп. 1. Д. 216.

У.В. Здановіч

УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

ПАРТЫЗАНСКІ РУХ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ АСВЯТЛЕННЕ ПРАБЛЕМЫ Ў КАЛЕКТЫЎНЫХ ВЫДАННЯХ (2010—2023 гг.)

Адной з неабходных умоў распрацоўкі гісторыі партызанскага руху на акупаванай нацыстамі тэрыторыі Беларусі з'яўляецца гістарыяграфічны аналіз прац па праблеме, што будзе садзейнічаць паглыбленню, сістэматызацыі навуковай інфармацыі пра мінулую вайну. Далейшыя дасягненні гістарычнай навукі ў значнай меры залежаць ад інтэнсіўнасці гістарыяграфічнага даследавання.

На вывучэнне малавядомых ці наогул неадследваных пытанняў арыентаваны манаграфіі, у якіх раскрываюцца асобныя бакі гісторыі партызанскай барацьбы. Аўтары ўводзяць у навуковы зварот новы фактычны матэрыял, што дазваляе паглыбіць уяўленне пра гэтую праблему і канкрэтызаваць яе ў пэўных храналагічных рамках. Манаграфія вылучаецца аб'ёмам і дэталёвасцю разгляду, што дазваляе аўтару даследаваць тэму ва ўсіх яе аспектах і аналізаваць розныя пункты гледжання.

Асноўная мэта манаграфіі — прадставіць новыя веды і даследаванні ў пэўнай галіне, а таксама садзейнічаць развіццю навуковага дыскурсу і абмену ідэямі. Манаграфія таксама можа служыць крыніцай інфармацыі і даведачным матэрыялам для іншых даследчыкаў і спецыялістаў у гэтай галіне. Яна можа быць напісана як адным аўтарам, так і групай аўтараў, але ў любым выпадку ўяўляе сабой аўтарскую працу. У артыкуле ўвага будзе звернута менавіта на калектыўныя выданні.

У вывучэнні акрэсленай тэмы вылучаюцца наступныя гістарыяграфічныя перыяды: савецкі (1941 г. — канец 1991 г.); беларускі (з канца 1991 г. і па сёння). Кожны перыяд мае спецыфічныя рысы і асаблівасці, абумоўленыя як аб'ектыўнымі, так і суб'ектыўнымі прычынамі. Даследаванне прац айчынных навукоўцаў сведчыць аб тым, што партызанская тэматыка займала прыярытэтнае месца ў савецкай гістарыяграфіі.

Характэрная рыса новага перыяду — адсутнасць калектыўных выданняў па гісторыі партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі. У 2010—2023 гг. праблема знайшла адлюстраванне на старонках калектыўных выданняў, прысвечаных больш шырокай тэме. Так, у 2010 г. айчыннымі гісторыкамі была выдадзена грунтоўная праца ў 2 кнігах «Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память». Першая кніга мае раздзел «Партызанская і падпольная барацьба. Вызваленне рэспублікі», у якім на падставе разнастайных крыніц паказаны планаванне і каардынацыя баявых дзеянняў партызанскіх сіл Беларусі (А.М. Літвін), асабовы склад і кадры партызанскіх фарміраванняў (А.Я. Паўлава), удзел ва ўзброенай барацьбе замежных антыфашыстаў (Э.Ф. Языковіч), баявое ўзаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызан (А.А. Крыварот), раскрыты асаблівасці антыгерманскага супраціўлення ў заходніх абласцях Беларусі (А.В. Касовіч), разведвальнай і контрразведвальнай дзейнасці партызан і падпольшчыкаў Беларусі (В.К. Кісялёў) [1; 2].

У грунтоўнай працы беларускіх навукоўцаў «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне» праблема партызанскага руху разглядаецца ў падрыхтаванай А.М. Літвіным главе «Вклад белорусских партизан и подпольщиков в достижение Победы» [3, с. 84—143]. Факты, якія прыводзіць даследчык, у тым ліку і новыя архіўныя матэрыялы, выступаюць яшчэ адным доказам таго, што супраціўленне акупантам па арганізаванасці, колькасці ўдзельнікаў, формах і сродках барацьбы перавышала ўсе еўрапейскія краіны.

Станаўленне і развіццё партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі разглядаюцца ва ўсіх частках сумеснага расійска-беларускага выдання «Страна в огне». Матэрыял, змешчаны ў раздзеле першай кнігі, сведчыць, што другая палова 1941 г. стала часам зараджэння партызанскай і падпольнай барацьбы ў Беларусі, «якая была адзначана ўжо ў 1941 г. шэрагам эфектыўных баявых удараў па ворагу. На фоне надзвычай складанай і цяжкай для савецкага боку ваеннай сітуацыі гэта натхняла партызан і падпольшчыкаў, большасць насельніцтва» [4, с. 445].

Асаблівасці партызанскай барацьбы ў 1942—1943 г. раскрываюцца ў 4-м і 6-м раздзелах другога тома «Страна в огне: Коренной перелом: 1942—1943». З восені 1943 г. партызанскі рух набыў усенародны характар. «...Да канца 1943 г., — падкрэсліваюць аўтары, — у Беларусі дзейнічала добра арганізаваная армія беларускіх партызан (партызанскі фронт), якая трымала пад сваім кантролем велізарныя тэрыторыі — партызанскія зоны, якія займалі ад 40 да 60 % агульнай плошчы, што стварала для ворага сур’ёзныя цяжкасці ў манеўраванні і перагрупоўцы войскаў» [5, с. 522].

Істотны ўплыў на актывізацыю партызанскай барацьбы на акупаваных тэрыторыях, дапамогу Чырвонай арміі мела ўзаемадзеянне партызан Беларусі з расійскімі і ўкраінскімі партызанамі. Як падкрэсліваюць беларускія гісторыкі, «партызанскае братэрства і ўзаемадзеянне ўзброеных фарміраванняў саюзных рэспублік памнажала сілы ў баях супраць агульнага ворага, набліжала дзень Перамогі» [4, с. 642].

Не абмінулі даследчыкі і дзейнасць партызан на заключным этапе вайны. Так, расійскія гісторыкі асноўную ўвагу засяродзілі на падзеях ў Прыбалтыцы і Украіне. «Адной з асаблівасцяў узброенага супрацьстаяння за лініяй фронту на тэрыторыі Прыбалтыкі і Украіны ў ходзе Вялікай Айчыннай вайны, — адзначаюць расійскія даследчыкі, — з’яўляецца шырокая апора нацысцкай акупацыйнай адміністрацыі на памагатых з ліку мясцовага насельніцтва» [4, с. 208].

Сітуацыя ў Беларусі ў 1944 г. істотна адрознівалася ад папярэдняга перыяду. Аўтары адзначаюць, «што агульная абстаноўка для партызан, падпольшчыкаў і насельніцтва Беларусі ў 1944 г. значна змянілася ў горшы бок: ім даводзілася дзейнічаць і выжываць у больш неспрыяльных умовах, чым ў 1943 г. Тэрыторыя, якая знаходзіцца пад акупацыяй, скарацілася, што прывяло да значнага павелічэння шчыльнасці варажых і ахоўных варажых войскаў» [6, с. 359]. Аднак, і ў такой складанай сітуацыі партызаны Беларусі выканалі задачу і «выратавалі сотні тысяч мірных грамадзян ад знішчэння гітлераўцамі і ўгону іх на фашысцкую катаргу. Патрыёты ў значнай ступені сарвалі таксама і даўно запланаваны план татальнага рабавання Беларусі і правядзення ў жыццё палітыкі “выпаленай зямлі”» [6, с. 387].

Гісторыя партызанскай барацьбы раскрыта ў калектыўных выданнях па канкрэтнай праблеме гісторыі Беларусі. Так, у фундаментальным двухтомным выданні беларускіх гісторыкаў «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.» (2012) у другой кнізе ў раздзеле III «Беларуская дзяржаўнасць у выпрабаваннях Вялікай Айчыннай вайны» маецца асобны параграф «Рух антыгерманскага супраціўлення: ідэалагічная і ўзброеная барацьба», падрыхтаваны А.А. Каваленем, М.Г. Жылінскім і У.В. Здановічам [7].

У яшчэ адным двухтомным выданні «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921—1953 гг.» у другой кнізе, цалкам прысвечанай гісторыі Заходняй Беларусі ў часы Другой сусветнай, Вялікай Айчыннай войнаў і ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе, паказаны працэс станаўлення і развіцця савецкага

партызанскага руху, арганізацыйнага афармлення і дзейнасці польскага падполля на тэрыторыі Заходняй Беларусі, адносіны савецкіх партызан і Арміі Краёвай, якія эвалюцыяніравалі ад супрацоўніцтва да барацьбы паміж імі. Аднак, нават у перыяд сумеснай барацьбы супраць германскіх акупантаў, як адзначана ў VIII раздзеле «Заходнія вобласці БССР у гады Вялікай Айчыннай вайны» асноўнай мэтай акаўцаў на акупіраванай тэрыторыі Беларусі «было выратаванне арыштаваных удзельнікаў польскага падполля... Да сучаснага моманту не ўстаноўлена ніводнага факта, калі акаўцы праводзілі б узброеныя дзеянні, якія мелі мэту выратавання жыхароў беларускіх вёсак» [8, с. 145]. Высновы аўтараў падмацаваны архіўнымі дакументамі, змешчанымі ў канцы раздзела.

Станаўленне і развіццё партызанскай барацьбы, як галоўнай сілы абароны беларускай дзяржаўнасці, разглядаецца ў асобным параграфі 4-га тома 5-томнай працы «История белорусской государственности». Даследчыкі падкрэсліваюць, што «партызанскія ўзброеныя фарміраванні, якія дзейнічалі на акупаванай тэрыторыі Беларусі, дзякуючы аператыўнаму кіраўніцтву ЦШПР і БШПР з'яўляліся складнікамі савецкага партызанскага руху» [9, с. 409].

Характэрнай рысай новага перыяду стала з'яўленне прац па праблемах, даследаванне якіх пачалося ў савецкія часы, але большасць выданняў, дысертацый мелі закрыты характар і былі недаступны для грамадскасці, у тым ліку і навуковай. Сярод кніг такога кшталту неабходна вылучыць манаграфію І.В. Кеза і В.В. Мароза, аўтараў кнігі «Сквозь годы и грозы XX века». Як адзначаюць даследчыкі «...атрады і групы фарміраваліся ў асноўным бессістэмна, без уліку спецыфікі раёнаў, дзе ім трэба было дзейнічаць. Здаралася, што ў складзе асобных партызанскіх атрадаў і аператыўных груп не было ніводнага ўраджэнца ці жыхара той тэрыторыі, на якой давядзецца весці барацьбу з ворагам. Адмоўна адбівалася слабое ўзбраенне, харчаванне і грашовае забеспячэнне... Мелі месца выпадкі, калі чэкісцкія атрады і групы прымаліся адступаючымі часцямі Чырвонай арміі за варожых дыверсантаў і падваргаліся арышту ці раззбраенню» [10, с. 255—256].

Звернем увагу, што дадзеныя высновы ўпершыню выказаў А.В. Шаркоў у манаграфіі «НКВД Беларусі в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны», якая падрыхтавана на аснове абароненай у савецкі перыяд кандыдацкай дысертацыі закрытага характару [11]. Адзначаючы поспехі першых партызанскіх фарміраванняў, даследчык акрэсліў і недахопы, якія зніжалі эфектыўнасць іх баявой дзейнасці: фарміраванне атрадаў і груп без уліку спецыфікі раёнаў іх базіравання, адсутнасць у складзе фарміраванняў жыхара ці ўраджэнца мясцін, у якіх ім трэба было дзейнічаць, недахоп узбраення, абмундзіравання і харчавання, адсутнасць узаемадзеяння кіраўніцтва НКУС з тэрытарыяльнымі падраздзяленнямі і камандаваннем воінскіх часцей.

Пры характарыстыцы партызанскага руху спынім увагу і на энцыклапедычных выданнях. Так, у 1990 г. падрыхтавана энцыклапедыя «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941—1945 гг.». Аднак звесткі аб партызанскай барацьбе,

прыведзеныя ў гэтым выданні, з’яўляюцца паўторам раней апублікаваных [12]. Тое ж самае можна сказаць пра пяты том 6-томнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі», у якім змешчаны асобныя тэматычныя артыкулы: «Партызанскі рух у Вялікую Айчынную вайну», «Партызанскія фарміраванні», «Партызанскія зоны», «Партызанскі лагер», «Партызанская разведка», «Партызанскі гарнізон» і інш. [13, с. 411—420].

У рамках усебеларускай акцыі «Беларусь памятае» была падрыхтавана энцыклапедыя «Савецкія святы і партызанскія парады на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны», якая расказвае аб унікальнай з’яве ў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны — святкаванні дзяржаўных і рэвалюцыйных дат у партызанскіх атрадах і партызанскіх зонах, а таксама правядзенне партызанскіх парадаў на тэрыторыі Беларусі, вызваленай ад гітлераўскіх захопнікаў. Асаблівая ўвага аддадзена партызанскім парадам у Мінску і абласных цэнтрах Беларусі, якія адбыліся летам 1944 г. [14].

Партызанскаму руху прысвечана ілюстраваная энцыклапедыя «Беларусь партызанская». Выданне ўключае раздзелы «Пачатак Вялікай Айчыннай вайны», «Нацысцкі акупацыйны рэжым на тэрыторыі Беларусі», «Станаўленне падпольнага антыфашысцкага і партызанскага руху», «Партызанскі атрад (полк)», «Партызанская брыгада», «Партызанскае злучэнне», «Партызанскія зоны», «Прысяга беларускага партызана», «Беларускі штаб партызанскага руху», «Баявыя рэйды беларускіх партызан», «Рэйкавая вайна», «Партызанская разведка», «Дапамога савецкага тылу партызанам Беларусі», «Партызаны і насельніцтва акупаванай Беларусі», «Перыядычны друк», «Партызанскія будні», «Моладзь у партызанскім руху і падпольнай барацьбе на тэрыторыі Беларусі», «Дапамога партызан Чырвонай арміі», «Героі Савецкага Саюза. Беларускія партызаны і падпольшчыкі», «Замежныя антыфашысты ў партызанскім руху на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны», «Помнікі партызанскай славы», «Беларускі народ з гонарам вытрымаў суровыя выпрабаванні Вялікай Айчыннай вайны». Аўтарскія тэксты, ілюстрацыі, архіўныя дакументы, музейныя экспанаты і экспазіцыі, помнікі і мемарыялы раскрываюць гісторыю развіцця партызанскага руху ў Беларусі і адначасова паказваюць, як жылі простыя людзі ў гэты складаны перыяд, як дзейнічалі партызанскія лагеры, шпіталі, школы, майстэрні, як жылі і змагаліся цэлыя партызанскія зоны [15].

Аднак не толькі ў заяўлены перыяд, але за 1992—2023 гг. не выдадзена ніводнай калектыўнай манаграфіі, роўнай трохтомніку «Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны».

На наш погляд, такая сітуацыя ў значнай ступені абумоўлена шэрагам абставін. Па-першае, тэма савецкага партызанскага руху ў гады Вялікай Айчыннай вайны перастала быць прыярытэтным кірункам даследаванняў. У сувязі з гэтым скарацілася і колькасць даследчыкаў. Па праблеме абаронена ўсяго 6 кандыдацкіх дысертацый, у той час, як за 1947—1991 гг. па партызанскай тэматыцы было абаронена 43 доктарскія і кандыдацкія дысертацыі.

Па-другое, у савецкі перыяд праблема знаходзілася пад кантролем партыйных і дзяржаўных органаў, а даследчыкі мелі ад іх рознабаковую падтрымку. Яскравае пацвярджэнне таму — падрыхтоўка і выданне ўжо згадананай вышэй фундаментальнай працы «Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», пачатак якой быў пакладзены пастановай ЦК КПБ ад 24 снежня 1966 г. «Аб навуковай распрацоўцы і выданні прац па гісторыі ўсенароднай барацьбы ў Беларусі супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у перыяд Вялікай Айчыннай вайны» [16, арк. 26]. У сувязі з пастановай ЦК КПБ «Аб дадатковых мерах па паляпшэнні навуковай распрацоўкі гісторыі ўсенароднай барацьбы ў Беларусі супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны» ад 20 чэрвеня 1969 г. быў падрыхтаваны новы праект, па якім прадугледжвалася здача ў друк першага тома ў 1973 г., другога і трэцяга — у 1974 г. [16, арк. 53]. Была зацверджана галоўная рэдакцыйная калегія трохтомніка: М.Ф. Карпіч (старшыня), У.А. Грэкаў, І.М. Ігнаценка, В.С. Давыдава, І.С. Краўчанка, П.П. Ліпіла, Ф.С. Марцінкевіч, А.М. Мацко, П.К. Панамарэнка, С.З. Пачанін, У.М. Сікорскі, У.І. Сцяпанав — і рэдакцыйныя калегіі тамоў [17, арк. 16]. Адпаведным па грандыёзнасці працы было і навуковае забеспячэнне: 34 навуковыя супрацоўнікі з вышэйшых навуковых і навучальных устаноў. Аднак, нягледзячы на ўсе намаганні партыйных органаў, навуковай супольнасці, трохтомнае фундаментальнае выданне выйшла з друку толькі ў 1983—1985 гг.

Вырашэнне новых задач патрабуе падрыхтаваных кадраў, найперш вышэйшай кваліфікацыі — кандыдатаў і дактароў навук. На падрыхтоўку даследчыкаў самай высокай кваліфікацыі значны ўплыў аказвае наяўнасць доктарскага корпуса і яго ўзрост. Разам з тым, як і ў савецкія часы, не адбылося істотнага прарыву ў падрыхтоўцы дактароў навук. Як ужо адзначалася вышэй, за вылучаны перыяд не было абаронена ніводнай доктарскай дысертацыі. Насцярожвае не толькі колькасная, але і ўзроставая статыстыка доктарскага корпуса. На дадзены момант усе дактары навук маюць пенсійны ўзрост. Гэта прывяло да таго, што саіскальнікам вучонай ступені доктара навук з кожным годам становіцца ўсё цяжэй знайсці афіцыйных апанентаў пры абароне дысертацыі па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны.

Крыніцы і літаратура

1. Беларусь: 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2010. — Кн. 1. — 480 с.
2. Беларусь: 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2010. — Кн. 2. — 358 с.
3. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 495 с.

4. 1941 год : Страна в огне : в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Нац. акад. Украины, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя, В.А. Смолий, А.О. Чубарьян. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. — Кн. 1 : Очерки. — 715 с.

5. Страна в огне : в 3 т. / отв. ред. А.М. Литвин, Ю.А. Никифоров. — М. : Абрис, 2017. — Т. 2 : Коренной перелом : 1942—1943 : в 2 кн. — Кн. 1 : Очерки. — 734 с.

6. Страна в огне : в 3 т. / отв. ред. А.М. Литвин, М.Ю. Мягков ; ред.-сост. Д.В. Суржик. — М. : Абрис, 2017. — Т. 3 : Освобождение : 1944—1945 : в 2 кн. — Кн. 1 : Очерки. — 717 с.

7. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст. : у 2 кн. / рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларус. навука, 2011—2012. — Кн. 2. — 2012. — 654 с.

8. Рижский мир в судьбе белорусского народа: 1921—1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2014. — Кн. 2. — 335 с.

9. История белорусской государственности : в 5 т. / А.А. Коваленя [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Минск : Беларус. навука, 2018—2020. — Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939—1953 гг.). — 2019. — 567 с.

10. Кез, И.В. Сквозь годы и грозы XX века / И.В. Кез, В.В. Мароз. — Брест : Альтернатива, 2014. — 384 с.

11. Шарков, А.В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шарков ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. — 277 с.

12. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941—1945 : энцыклапедыя / Беларус. Савец. энцыкл. ; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1990. — 680 с.

13. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1993—2003. — Т. 5. — 1999. — 592 с.

14. Літвін, А.М. Савецкія святы і партызанскія парады на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А.М. Літвін. — Мінск : БелЭн імя П. Броўкі, 2020. — 152 с.

15. Беларусь партизанская : Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны = Guerrilla Belarus : Illusrated Encyclopedia of partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War. — Минск : БелЭн імя П. Броўкі, 2019. — 352 с.

16. Справки, докладные о деятельности научных учреждений и Академии наук : Т. 2 // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Воп. 73. Спр. 293. Арк. 1—190.

17. Протоколы заседания Бюро ЦК КП(б) Белоруссии // НАРБ. — Ф. 4п. Воп. 81. Спр. 2221. Арк. 1—101.

Р.Ф. Кобяк (Пашенко)
Ветеран труда СССР, отличник образования Республики Беларусь

ДЕТИ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ — НОСИТЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ И ПОСЛЕВОЕННОМ ОБУСТРОЙСТВЕ МИРНОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ПАШЕНКО

Говоря об исторической памяти как о социально-культурном феномене общественного сознания, следует помнить и о живых носителях этой памяти — свидетелях и участниках событий, творивших историю страны. К сожалению, среди нас все меньше становится ветеранов-партизан, освобождавших республику от немецко-фашистских захватчиков в составе «пятого фронта» и, безусловно, внесших огромный вклад в успешное осуществление операции «Багратион». Но, к счастью, еще живы дети партизан, которые вместе с родителями вынесли все тяготы той войны. Я — дитя партизанского отряда имени Н.А. Щорса 3-й Минской партизанской бригады им. С.М. Буденного, рожденная в землянке 26 декабря 1943 г. — хочу рассказать на примере своей семьи Пашенко (*фото 1*), как добывалась та, «одна на всех», Великая Победа и как мы строили послевоенный мир...

Вначале кратко представлю родителей. Мой отец — Пашенко Флор Антонович (25 апреля 1911 г. — 1 июня 1986 г.). Несмотря на то, что он участвовал в трех войнах, не утратил чувство юмора в любой ситуации. Был очень ответственный, организованный, справедливый, порядочный. Ни перед кем не унижался и ничего не просил для себя и своей семьи. И нас с братом научил этому. Когда участникам Великой Отечественной войны выделялись машины, квартиры без очереди, он нам сказал однажды: «Не смейте никогда унизиться даже за кофеварку (которая была в дефиците)». И потом добавил: «Моя главная награда — это моя спасенная жизнь. А как быть тем детям, у которых

Фото 1. Фотография семьи Пашенко в экспозиции, посвященной 75-летию освобождения Беларуси, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (слева направо: старший сын Борис, отец Флор Антонович, дочка Раиса, мать Нина Семеновна), 2019 г. Личный архив Р.Ф. Пашенко (Кобяк).

погибли родители?!». Эти слова для нас всегда были основным жизненным кредо, и мы с братом всего в жизни достигали своим трудом.

Моя мать, Пашенко (Скавыш) Нина Семеновна (19 января 1920 г. — 11 апреля 1995 г.), была старшим ребенком в семье. Детство было тяжелым. В возрасте 14 лет мать уехала к дяде в г. Гомель, где продолжила учебу. В 17 лет устроилась на Гомельский стеклозавод подсобной рабочей, где проработала 10 месяцев. В 1938 г. она переехала в г. Минск, там поступила на курсы в Вагонное депо. После из окончания работала электромонтером, в это время познакомилась с отцом. В 1939 г. родители поженились, и отца практически сразу призвали в армию. Флор Антонович участвовал в Финской кампании и воссоединении Западной и Восточной Беларуси.

Первый день войны, 22 июня 1941 г., застал родителей в Руденске, куда они поехали навестить папину маму. Моя мать была в положении, поэтому осталась в Руденске, а отец на перекладных вернулся в Минск на работу. Руководитель депо Кузнецов собрал подчиненных, многие из которых, как и отец, имели опыт боевых действий, и сказал: «Будем сражаться здесь!».

Так образовалась одна из первых ячеек подпольного сопротивления, что нашло отражение в военных хрониках Белорусской железной дороги: «На оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Белоруссии была создана широкая сеть подпольных групп и организаций, в том числе и на железнодорожных станциях. В числе первых возникла подпольная группа на Минском железнодорожном узле. В нее вошли бывший начальник паровозного депо Ф.С. Кузнецов, машинисты, рабочие А.Д. Балашов, Ф.К. Живалев, Р.А. Матусевич, К.А. Павлечко, Ф.А. Пашенко, Ю.Ю. Крижевец и другие... Только в зиму 1941/42 г. было заморожено 50 паровозов. Члены групп разбирали-собирали исправные узлы, медленно и некачественно ремонтировали неисправные детали, создавали видимость работы в присутствии надсмотрщика» [1, с. 227]. Кроме того, подпольщики принимали по радиции сводки Совинформбюро, печатали и распространяли листовки.

«Квартира Федора Кузнецова стала явочной... Члены организации собирались не только у Кузнецова, но и у Пашенко, которые жили в этом же доме в 25-й квартире (*фото 2*). Однако, кто-то донес фашистам — начались облавы и аресты... Явились оккупанты и к нам, постучали в дверь. Папа выпрыгнул со второго этажа и убежал в сторону железнодорожного депо, откуда его переправили в партизанский отряд имени Щорса 3-й Минской бригады. Он действовал в районе Осиповичей, Пуховичей и Руденска. Ушли и другие подпольщики, в том числе Федор Кузнецов, который стал комиссаром отряда... Когда немцы взломали дверь, в квартире никого не застали: беременная Нина Семеновна пешком ушла в Руденск, где жила ее свекровь Анна Яковлевна. Она и семеро взрослых детей тоже были связаны с партизанами» [2, с. 14—15].

В период Великой Отечественной войны семье пришлось пережить много моментов, когда жизни висели на волоске. Папа уходил на подрыв вражеских эшелонов; мама, будучи связной отряда, прятала в пеленках донесения командования

и со мной на руках через немецкие посты доставляла ценную информацию о перемещениях и дислокации немецких частей, что было особенно важно в период подготовки операции «Багратион». Один, особенно пронзительный эпизод, связан непосредственно со мной. «Складаны выбар давялося рабіць Ніне Пашэнцы, якая ратавалася ад ворага з двума малымі дзецьмі — двухгадовым сынам і грудной дачкой. Напярэдадні вызвалення Мінска атрад імя М.А. Шчорса 3-й Мінскай брыгады аказаўся ў коле блакады. З баямі атраду ўдалося выйсці з акружэння, але сем’і з малымі дзеткамі аказаліся заблакаванымі. Знясіленая, Ніна Пашэнка вымушана была пакінуць немаўля на купіне пад елкай. Праз двое сутак пасля заканчэння блакады дзяўчынку жывой знайшлі мясцовыя жыхары. Малую партызанку прызвалі “камарыны недаедак”. Для выратавання дзяўчынке патрэбна было малако. Даведка, выдадзеная 30 чэрвеня 1944 года, сведчыць аб выдзяленні партызанскім атрадам імя М.А. Шчорса каровы дзвюм сем’ям, што мелі малых дзетак. Доўгі час гэты дакумент захоўвала сям’я Пашэнка, а ў 2015 годзе перадала ў музей» [3, с. 7].

Несмотря на трудное послевоенное время, я росла активной, жизнерадостной, очень любила своего старшего брата Борю и «опекала» названного братика Сашу Кобзева (с его семьей мы долгие годы жили в одной коммунальной квартире и стали родными по духу). Мы, дети войны, очень дружили между собой. Во дворе никогда не было ни драк, ни разборок. Играли в лапту, казаков-разбойников, войнушку. Играя в такие игры, мы смело (а я с братом всегда была рядом) взбирались на крыши сараев, перелезали через заборы и т. д. Один случай врезался в мою память. Недалеко от нашего дома — улица Вирская, которую от полотна железной дороги отделял железобетонный забор, высотой около двух метров, а за ним спуск к железной дороге. Старшие мальчики нашли какое-то взрывное устройство (после войны это не было редкостью) и решили его бросить в костер. В уединенном месте разожгли огонь, выполнили намеченное и бросились врассыпную. В это время «устройство» начало стрелять мелкими осколками в разные стороны. В результате «боя» задело почти всех: начала сочиться кровь. И вот весь отряд в таком виде идет через рельсы в железнодорожную больницу, где их перевязывают и отправляют домой. Только меня не задело, может потому, что я была маленькая, худенькая и умчалась дальше всех. В таком виде «отряд раненых бойцов», около 10 человек, приходит во двор. Родители

Фото 2. Мемориальная доска на фасаде дома № 16 (до Великой Отечественной войны — № 26) по ул. Чкалова. Личный архив Р.Ф. Пашенко (Кобяк).

в ужасе. И только я гордо стою в стороне, так как на мне нет бинтов. Это «боевое сражение» стало наукой для всех, и далее мы стали играть только в мирные игры.

Но мы не только играли, а зарабатывали деньги или помогали родителям, потому что все жили бедно и денег детям не могли дать. Зимы были снежные, морозные, до -30°C . Иногда даже отменяли занятия в школах. А за продуктами приходилось стоять в очередях. Сейчас даже трудно представить, что в нашем дворе муку продавали раз в месяц. Очереди занимали с вечера, и только утром следующего дня начиналась торговля. Вначале мы с Борей стояли рядом с мамой, чтобы все видели, что нас трое. Когда мы замерзли, то заходили в подъезд погреться или на несколько часов домой, чтобы немного поспать. А ближе к утру мама нас будила и вела во двор. В таких жестких условиях все ждали открытия магазина, который находился на 1-м этаже нашего дома, но муку отпускали со стороны двора. А когда подходила наша очередь и мама получала вместе с нами 3 килограмма, то кто-то из близких соседей тихонько просил: «Нина, дай свою дочку в мою очередь». Я незаметно подходила к соседке, и ей за меня давали еще 1 кг муки, а она давала (в благодарность) мне 1 рубль.

Запомнился и такой момент из нашей жизни в голодное послевоенное время. Иногда что-то из американских гуманитарных посылок доставалось и нашей семье. Например, баночка с фисташками (по объему как наше сгущенное молоко), а на ней тонкими линиями черной краской нарисован американец: стоит во фраке, цилиндре на голове и с тросточкой. Баночку я запомнила, а вкуса — нет, потому что мама ее отнесла на базар-«толкучку», где все что-то продавали или обменивали. Мама обменяла ее на хлеб. Этот базар был в изгибе реки Свислочь в районе улицы Ульяновской, там жили цыгане. Цыганенок из своего двора выносил ведро с водой и за деньги поил прохожих.

Позже, когда мы стали старше, из южных республик Советского Союза и Болгарии начали поставлять помидоры, виноград, арбузы. Дети всего двора под руководством старшеклассников шли на рамку (так называлась платформа, куда приходили вагоны с грузом). Надо было их разгружать. Мы становились цепочкой, а более сильные ребята грузили в машины, которые заезжали на платформу. Старшие ребята были более смекалистыми, поэтому при погрузке в машину у них (арбузы или помидоры) «по неосторожности» иногда падали на землю, и мы во время отдыха это жадно съедали. По окончании погрузки старшему из нас выдавали наличные деньги, которые уже во дворе он делил поровну. Таким образом, к началу нового учебного года заработанных за лето денег нам хватало на покупку учебников, тетрадей и школьных принадлежностей. Мы во всем старались помогать нашим родителям.

Мои родители были примером не только для нас, детей, но и для соседей нашего 36-квартирного дома, которые по разным поводам в первую очередь обращались к нам и всегда получали помощь и поддержку. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы родители на повышенных тонах выясняли отношения. Они всегда следили за внешностью, модно одевались, любили ходить в театры или на концерты. Отец работал машинистом и ежегодно за безупречную

работу получал благодарностью и премию. У папы было правило: в день покупки он заходил в продовольственный магазин, покупал лакомства (конфеты, печенье, орехи и т. п.) и только после этого приходил домой и угощал нас с мамой. Ни разу в жизни отец не только не был пьяным, но даже заметно выпившим, так как в праздники никто из гостей не смог уговорить его выпить более 3 рюмок. Мама работала в гостинице «Минск», где получила много благодарностей руководства за отличное выполнение обязанностей. Оттуда она вышла на пенсию. Во время отпуска папа с мамой

путешествовали: в Москву, Ленинград, на юг союзных республик. Видимо, эта любовь к путешествиям передалась и мне. Мы с моим мужем Виталием и сыном Олегом в 1970—1980-е гг. много ездили по городам России, Украины, Прибалтики, в 1986 г. совершили на теплоходе «Василий Суриков» месячный круиз по Волге с посещением всех крупных городов от Москвы до Астрахани.

Воспоминания отражают общую ситуацию, характерную для того судьбоносного исторического периода, когда на полях великих и малых сражений, в партизанских лесах, в подполье каждый день, каждый час, каждую минуту, каждым своим действием все от мала до велика решали, как поступать, и тем самым определяли будущее Беларуси. И общими усилиями определили — свободной стране быть! Сначала отстояли, сберегли, очистили от «фашистской нечисти», а затем и отстроили. И сделали Беларусь еще красивее и еще сильнее! И мы, дети войны, приняв от своих родителей эстафету исторической памяти, в полной мере ощущаем ответственность за сохранение и передачу своим детям и внукам духовных ценностей, за которые сражались наши родители, не жалея своих жизней (*фото 3*).

Периодически появляющиеся публикации в средствах массовой информации [3; 4], авторами или респондентами которых являются люди моего поколения и в чем-то, что вполне естественно, с похожими судьбами, а также собственный опыт общения в моем социальном окружении свидетельствуют, что

Фото 3. Диалоговая площадка «Их подвиг позабыть нельзя» в средней школе № 62 г. Минска. На переднем плане — Р.Ф. Пашенко (Кобяк). Личный архив Р.Ф. Пашенко (Кобяк).

у нас, нынешних пенсионеров, прошедших через горнило войны, есть еще порох в пороховницах и желание вносить свой вклад в сохранение белорусской ментальности и культурного наследия нашего народа, для которого XX век был веком колоссальных потерь и веком, когда Беларусь доказала свое право быть сильным государством.

На основании изложенного выше и по результатам работы I Международной научно-практической конференции «Партизанский архив» (12 сентября 2024 г.), с акцентом на практическом аспекте указанной конференции, предлагаю: создать республиканский клуб (союз) детей партизан (и подпольщиков) Великой Отечественной войны с целью формирования, поддержки и культивирования в общественном сознании (прежде всего — у молодежи) образа почетного социального статуса данной категории граждан.

Полагаю, что организация клуба вполне возможна на базе Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны, где работают высококвалифицированные специалисты-историки, при участии специалистов Национального архива Республики Беларусь, инициативу которых в организации I Международной научно-практической конференции «Партизанский архив» сложно переоценить, а также других заинтересованных организаций и граждан.

Разработка и реализация этой задачи могли бы стать темой дипломной работы (или даже кластера тематически и содержательно взаимосвязанных работ) выпускников исторического факультета Белорусского государственного университета или будущих учителей, завершающих обучение в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка. Конкретная деятельность в указанном направлении станет весомым и результативным вкладом в сохранение исторической памяти о людях, которые героически выковали Великую Победу и заложили мощный фундамент современной свободной и процветающей Беларуси.

Источники и литература

1. Гапеев, В.И. Минское отделение Белорусской железной дороги: 1871—1996 годы : исторический очерк / В.И. Гапеев, В.А. Лукьянов. — Минск : Польша, 1996. — 347 с.
2. Иванова, Л. В лесах под Руденском / Л. Иванова // Минский курьер. — 2019. — № 75 (3289). — С. 14.
3. Гарэлікава, М. Дзікае паляванне / М. Гарэлікава, А. Дзядзюля // Звязда. — 2019. — № 132 (28999). — С. 7.
4. Плавник, Е. Мама — связная, а я — ее прикрытие / Е. Плавник // Аргументы и факты в Беларуси. — 2015. — № 27. — С. 6.

ГОКУ «Государственный архив новейшей истории Новгородской области»

**«...ЭТО НЕ ТОЛЬКО ВАЖНО ДЛЯ МЕНЯ,
КАК СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛИСТА,
НО И ДЛЯ ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
НА СЕВЕРЕ БЕЛОРУССИИ»**

**ПИСЬМА А.Д. ТИТОВА ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И.И. СЕРГУНИНУ В ФОНДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Звания Героя Советского Союза 2 апреля 1944 г. были удостоены 14 участников партизанского движения в Ленинградской области (5 — посмертно). Среди них были командиры бригад, полков, отрядов, молодой разведчик Леонид Голиков, но лишь один комиссар — Иван Иванович Сергунин, комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады.

Иван Сергунин родился 12 августа 1916 г. в д. Виткулово Павловского уезда Нижегородской губернии (ныне — Нижегородская область). Окончил школу ФЗО и рабфак, работал токарем-фрезеровщиком на Горьковском автомобильном заводе им. Молотова. В октябре 1937 г. призван в Красную армию. После окончания Ленинградского военно-инженерного училища в 1939 г. служил командиром электротехнического взвода, затем — роты 150-го отдельного саперного батальона. К началу Великой Отечественной войны подразделение дислоцировалось недалеко от г. Шакай Литовской ССР, где И.И. Сергунин участвовал в строительстве укреплений на новой границе. В первом бою на реке Нова 22 июня 1941 г. был ранен.

С начала войны И.И. Сергунин принял на себя командование батальоном и продолжал руководить подразделением весь период отхода с боями по направлению Каунас — Вильнюс — Минск — Витебск. В Витебске он был назначен начальником строительства укреплений под Невелем, где работал до 13 июля. В июле гитлеровские войска обошли Невель, окружив находившиеся там советские части. По предложению комиссара инженерного управления Западного фронта Иван Иванович согласился остаться в тылу противника для ведения диверсионной работы.

С середины июля до начала ноября 1941 г. И.И. Сергунин находился в составе отряда им. Чкалова. Отряд был создан на объединенном собрании личного состава групп В.А. Паутова и С.Д. Пенкина. На этом же собрании И.И. Сергунин стал начальником штаба отряда. Подразделение насчитывало 32 человека, в том числе секретари райкомов ВКП(б). Отряд был хорошо вооружен, имел в своем распоряжении 2 танка, автомашины, большие запасы тола. В землянках было организовано хранение топлива для транспорта. Иван Иванович не только участвовал в выполнении боевых заданий, но и на протяжении всего периода существования отряда вел дневник штаба и другую документацию.

Отряд им. Чкалова действовал на территории Невельского, Пустошкинского, Себежского районов Калининской области РСФСР и прилегающей к ним территории Россонского района Витебской области Белорусской ССР [5]. Впоследствии личный состав отряда влился во 2-ю особую партизанскую бригаду, которая подчинялась штабу Северо-Западного фронта. В мае бригада была преобразована в 3-ю Ленинградскую партизанскую бригаду. Партизаны бригады с большим уважением относились к бойцам отряда им. Чкалова — об этом свидетельствует тот факт, что 14 июля 1942 г. состоялось торжественное празднование годовщины отряда и чествование его ветеранов — 25 человек. С приказом по 3-й бригаде, в котором были изложены факты героической истории отряда им. Чкалова, ознакомились все командиры отрядов и начальники подразделений бригады, о чем свидетельствуют их подписи [7, л. 50—53].

Последний год своей партизанской жизни (с февраля 1943 по март 1944 г.) Иван Иванович Сергунин провел в 5-й Ленинградской партизанской бригаде, будучи комиссаром этого прославленного соединения. В марте 1944 г. И.И. Сергунин был направлен на должность первого секретаря Лужского горкома ВКП(б), с 1950 г. находился на руководящей партийной и советской работе в Новгородской области. Умер 3 июля 1998 г.

До последних лет жизни Герой Советского Союза вел активную общественную работу, выступал на патриотических мероприятиях. В 1980-е гг. он возглавлял областной штаб Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа. Его вступительное слово «Дорогами славы отцов» от 14 мая 1981 г. было опубликовано в брошюре «Материалы, посвященные 40-летию образования партизанского края на Новгородской земле», подготовленной областным штабом [3, л. 5об.—9об.]. И.И. Сергунин выделял примеры храбрости и героизма людей, вступивших в схватку с врагом на оккупированной территории: колхозника из д. Мухарево И.С. Семёнова, который повторил подвиг Ивана Сусанина, крестьянки из д. Вязовка П.Ф. Котовой, которая в июле 1942 г. облила керосином три немецких танка и подожгла свой дом, где ночевали танкисты [3, л. 6об.—7].

Архивные документы, связанные с деятельностью И.И. Сергунина как участника партизанского движения, сосредоточены в Государственном архиве новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО) в фонде «Государственное областное казенное учреждение “Государственный архив новейшей истории Новгородской области”» (Ф. 1667. Оп. 2) и объединенном архивном фонде «Участники Великой Отечественной войны и военных конфликтов» (ОАФ. 8120. Оп. 1).

Интерес для изучения партизанского движения и подполья в Белорусской ССР, а также работы по увековечению партизанской борьбы представляют не менее 7 писем редактора пресс-бюро Белорусского телеграфного агентства (БелТА), а с 1960-х гг. — старшего научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПБ Александра Демьяновича Титова (1922—1979), отложившиеся в переписке И.И. Сергунина за 1958—1968 гг. (1-е письмо —

[1, л. 244—245]; 2-е — [2, л. 107—107об.]; 3-е — [2, л. 114—114об.]; 4-е — [2, л. 164]; 5-е — [2, л. 165—166]; 6-е — [4, л. 29—30об.]; 7-е — [4, л. 35—36об.]). Александр Титов обратился к И.И. Сергунину как участнику организации партизанского отряда им. Чкалова, который «по сути дела явился родоначальником развертывания партизанской борьбы на севере Белоруссии». Из содержания письма можно понять, что факт существования отряда был установлен во время экспедиции работников Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Полоцкую область [2, л. 166]. Александр Титов предоставил музею все известные ему сведения об отряде и продолжил поиски его бывших бойцов и командиров.

Наиболее раннее по содержанию письмо не датировано и, вероятно, относится к 1958 г. В нем автор сообщает, что узнал об И.И. Сергунине и его участии в партизанской борьбе на севере Белоруссии «в случайном разговоре с бывшим радистом одной из ленинградских партизанских бригад Герасимовичем Василием Степановичем» [2, л. 165]⁴. В письме А.Д. Титов дает краткие сведения о своем участии в подпольной работе: он, тогда внештатный инструктор райкома комсомола, и Иван Федорович Лопатко (по другим данным, Лопатка) — секретарь местной комсомольской организации — с августа по ноябрь 1941 г. были связаны с командованием отряда им. Чкалова (база отряда находилась близ д. Поромки) и оказывали ему помощь в борьбе. В частности, отряду было передано 18 голов колхозного скота; по поручению отряда подпольщиками была проведена разведка возможности взрыва моста через реку Дрисса в д. Краснополье. В ночь с 8 на 9 сентября А.Д. Титов провел в д. Краснополье группу бойцов отряда, которой командовал заместитель командира отряда воентехник В.А. Паутов, — задание по подрыву моста было выполнено. Также при содействии подпольщиков было сожжено здание школы в д. Заборье, в котором разместились комендатура. Ими передавались в отряд сведения о немцах и их пособниках: так, по просьбе А.Д. Титова отрядом была задержана и расстреляна предательница, учительница местной школы, которая выдала немцам И.Ф. Лопатко. Связным с подпольщиками от отряда был боец Девяткин или Девятков, который в разговоре как-то заметил, что работал в Свердловском обкоме ВКП(б).

Многие комсомольцы местной организации 30 или 31 [4, л. 30] августа 1941 г. присутствовали на подпольном партийном собрании отряда и местных коммунистов на хуторе Дубровница. А.Д. Титов писал И.И. Сергунину: «После 17 лет со дня первой встречи на хуторе Дубровница во время партийного собрания (теперь я Вас немного припоминаю) встреча в Новгороде с Вами и найденный в Смольном дневник отряда доставили мне величайшую радость» [2, л. 107].

Письмо И.И. Сергунину из Ленинграда датируется 13 декабря 1958 г. А.Д. Титов написал: «Вы не можете представить себе моей радости: Ваши

⁴ По данным учетной картотеки Ленинградского штаба партизанского движения, В.С. Герасимович служил в 5-й ЛПБ (Учетные картотеки ЛШПД [Электронный ресурс] [9]. Учетные карточки 102—104). — URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-116L/20/16> (дата обращения: 01.09.2024).

советы увенчались успехом — я нашел дневник отряда им. Чкалова. Он хранится в Смольном в институте Истории партии... Да, это действительно огромный по размерам блокнот, исписанный карандашом»⁵. В письме А.Д. Титов сообщал, что в целом с дневником ознакомиться ему не разрешили, но заместитель директора института Е.Ф. Писарцева прочитала ему полторы страницы — запись командира отряда С.Д. Пенкина от 24 августа 1941 г. В записи содержались сведения о прибытии в отряд из д. Авсюково комсомольских руководителей, инструктора Россонского райкома комсомола А.Д. Титова и комсорга колхоза им. Дзержинского И.Ф. Лопатко, их сообщения и инструктивные указания о методах борьбы, данных С.Д. Пенкиным подпольщикам [1, л. 244]⁶. «Сохранившийся дневник поможет Институту истории партии Белоруссии воскресить еще одну страничку героической борьбы в тылу врага», — резюмировал корреспондент И.И. Сергунин [1, л. 244об.—245]. Копия дневника была списана А.Д. Титовым с фотопленки, снятой с оригинала, а в письме от 25 марта 1968 г. А.Д. Титов обещал прислать копию дневника И.И. Сергунину [4, л. 35] — обещание было им выполнено, что подтверждает более позднее письмо [2, л. 114].

Между А.Д. Титовым и И.И. Сергуниным состоялся обмен документальными материалами, о чем свидетельствует содержание письма от 21 января 1959 г. («Высылаю Вам обещанные мною материалы»). Там же А.Д. Титов благодарил И.И. Сергунину за присланное фото и теплую встречу в Новгороде (состоялась в 1958 г. [4, л. 29об.]) и сообщал: «Я вынашиваю мечту написать об отряде и подполье повесть. Мне будет важно познакомиться с дневником отряда, и тогда я снова постараюсь встретиться с Вами для разговора о деталях» [2, л. 107—107об.]. Спустя 10 лет, в недатированном письме (дата по содержанию — 1968 г.) А.Д. Титов отмечал, что работает над кандидатской диссертацией, для которой собирался использовать материалы об отряде [4, л. 29об.], но главной его задачей оставалось «передать гласности действия ... отряда» [4, л. 29]. Память об отряде была увековечена в Россонском музее народной славы [2, л. 114; 4, л. 29] и д. Язно на границе Россонского и Невельского районов, где был воздвигнут обелиск в честь «чкаловцев» [2, л. 114].

В недатированном письме (не ранее 1959 г.) А.Д. Титов просил И.И. Сергунину о направлении автобиографии и сообщить «более подробно из партизанской жизни, начиная от посылки Вас в тыл после посещения Витебского обкома партии и кончая соединением с Красной армией» [2, л. 114об.]. Материалы требовались белорусскому исследователю для подготовки очерка в коллективное издание о «чкаловцах» и их роли в развертывании партизанского движения на стыке трех районов: Россонского, Невельского, Полоцкого в июле — октябре 1941 г. В частности, интересовал момент объединения отряда им. Чкалова

⁵ В настоящее время дневник отряда им. Чкалова находится в ЦГАИПД СПб [8]. Дневник написан синими чернилами.

⁶ Отметим, что, согласно записи от 11 августа 1941 г., из отряда были отправлены «за продуктами и для связи с комсомольцами Россонского района БССР Федотов, Птушко, Грачев», но Федотов и Грачев вернулись в отряд из д. Боканиха уже на следующий день [8, л. 9об.—10].

со 2-й особой партизанской бригадой, рейд к старой латвийской границе и бой в д. Рудня, где партизанам удалось уничтожить свыше десяти врагов, в том числе начальника Россонской полиции Щербакова и двух его родных братьев. «Знаете, тогда этот эпизод имел огромное патриотическое значение в воспитании людей — гитлеровцы объявили трехдневный траур по всему району, а советские люди воспрянули духом и стали активней готовиться к вооруженному выступлению, которое началось в апреле 1942 в Россонском районе. К осени этого года здесь уже образовался обширный Братский партизанский край. Так что, как видите, семена, брошенные Вами, попали на благодатную почву», — подчеркивал А.Д. Титов значимость рейда [2, л. 114].

В феврале 1968 г. А.Д. Титов вновь обращался к И.И. Сергунину с уточняющими вопросами об организации отряда им. Чкалова, которые вытекали из содержания дневника отряда. Так, он спрашивал, почему секретари Россонского райкома КП(б)Б Лапенко, Гудына, Белый, которые пришли в район действия отряда в начале сентября 1941 г., не связались с отрядом и не опирались на него в борьбе [4, л. 30об.]. В письме он также касался партийного собрания на хуторе Дубровница, в котором участвовали он сам и И.И. Сергунин: «Тогда у Вас была установлена связь с членами бюро Россонского РК КПБ Майковым и Петроченко, которые тоже присутствовали на собрании. Как это произошло, что начавшие было связи отряда с райкомом потом прервались. Тогда, на собрании командиром отряда был избран Пенкин, а комиссаром Чубченко (командир Россонского истребительного батальона)...» [4, л. 30—30об.].

В одном из писем, прося И.И. Сергунина об ответе, Александр Демьянович подчеркивал: «...Это не только важно для меня, как советского журналиста, но и для истории партизанского движения на севере Белоруссии» [2, л. 164]. К сожалению, письма И.И. Сергунина А.Д. Титову не сохранились в архивных фондах ГАНИНО, но в письме от 25 марта 1968 г. белорусский историк благодарит Ивана Ивановича за ответы [4, л. 35]. В этом письме А.Д. Титов вновь обращается к собранию 30 (31) августа на хуторе Дубровница в связи с тем, что И.И. Сергунин отрицал факт избрания Чубченко комиссаром отряда: «Я сам вместе со своими комсомольцами присутствовал на подпольном партийном собрании на х. Дубровница (помните, в сарае, возле речки). Там стояло 2 вопроса: первый — доклады с мест, и второе — о мобилизации партийно-советского и комсомольского актива в партизанский отряд. Тогда же был утвержден текст рукописной листовки-обращения к оккупированному населению и стоял вопрос о выборе командира и комиссара».

Можно утверждать, что переписка участников партизанского движения помогла в установлении новых данных по истории партизанского движения в Белоруссии и корректировке уже известных фактов. В журнале «Памятники истории и культуры Беларуси» (№ 1, 1971) была напечатана статья А.Д. Титова «Партизанский дневник сорок первого года» и фотография А.Д. Титова и И.И. Сергунина — об этом в своих письмах автору статьи и И.И. Сергунину (от 11 апреля 1971 г.) сообщил бывший партизан отряда им. Чкалова Александр Васильевич Коршунов (г. Полоцк Витебской области) [1, л. 112—113]. Бывший

«чкаловец» сообщал, что в июле 1941 г. он, будучи воентехником 2-го ранга, служил старшим лаборантом военного склада № 598 на ст. Дретунь Полоцкого района. А.В. Коршунов 12 июля 1941 г. был послан командованием отвезти жен и детей командиров в г. Великие Луки и посадить их на поезд для эвакуации в советский тыл. Это задание он выполнил, а когда возвращался в часть, в районе д. Литвиново Невельского района Калининской области на шоссе Полоцк — Невель встретился с колонной немцев. А.В. Коршунов и 2 бойца, которые были с ним, зажгли машину ГАЗ-АА и скрылись во ржи. Когда стемнело, они стали выходить к нашим войскам, и утром следующего дня встретились с группой во главе с политруком С.Д. Пенкиным, В.А. Паутовым и младшим лейтенантом И.И. Сергуниным [1, л. 113].

В воспоминаниях, которые увидели свет в 1985 г., И.И. Сергунин посвятил россонским комсомольцам несколько абзацев. Он отмечал, что молодежь из д. Авсюково «с первых дней оккупации ... активно боролась с фашистами. Она помогала воинам Красной армии, прорвавшим кольцо окружения, выйти к линии фронта, снабжала их продуктами и проводниками. Комсомольцы добывали оружие и боеприпасы. Ребята были смелые, хорошо знали окружающую местность. Познакомившись с ними, мы стали привлекать их к сбору разведывательных данных о фашистских гарнизонах и охраняемых ими объектах» [6, с. 59]. Теплые строки Герой Советского Союза посвятил и Саше Титову, с которым его свела судьба в трудном 1941 г.

Архивные документы, хранящиеся в ГАНИНО и связанные с деятельностью И.И. Сергунина, сообщают новые факты не только для биографии этого выдающегося человека, одного из руководителей партизанской борьбы, но и для истории партизанского движения Белорусской ССР, раскрывают новые аспекты работы по увековечению памяти партизан Беларуси и России.

Источники и литература

1. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). — Ф. 1667. Оп. 2. Д. 419.
2. ГАНИНО. — Ф. 1667. Оп. 2. Д. 420.
3. ГАНИНО. — Ф. 1667. Оп. 2. Д. 445.
4. ГАНИНО. — Ф. 1667. Оп. 2. Д. 462.
5. Никитенко, Н.В. «Мы обязательно победим...» (По страницам дневника штаба партизанского отряда имени Чкалова, созданного под Невелем в июле 1941 г.) / Н.В. Никитенко // Псков. — 2015. — № 43. — С. 197—208.
6. Сергунин, И.И. Давали клятву партизаны / И.И. Сергунин. — Л. : Лениздат, 1985. — 382 с.
7. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). — Ф. Р-116л. Оп. 1. Д. 1581.
8. ЦГАИПД СПб. — Ф. Р-116л. Оп. 1. Д. 1582.
9. ЦГАИПД СПб. — Ф. Р-116л. Оп. 20. Д. 16.

У.А. Колобаева
ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ПАРТИЗАНСКИЕ И ЛЕСНЫЕ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Обозначенная тема не является абсолютно новой в отечественной историографии. Еще в 1970 г. вышла статья «Школа ў тыле ворага» А. Осмоловского, в которой автор попытался осмыслить феномен партизанских и лесных школ [1]. Эту тему продолжил П.Н. Кобринец [3—5], отдельно отметим его диссертационное исследование «Школа, учитель и учащиеся Белоруссии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Он ввел классификацию школ, используя в качестве критерия условия и характер работы, на основании которых выделил нелегальные (тайные) школы на дому, школы партизанских зон и лесные школы Беларуси [4, с. 11]. Впоследствии этой классификации придерживались практически все авторы. Из работ советского периода назовем коллективное исследование «Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов» [10], где целый раздел посвящен деятельности лесных школ. Характерные особенности вышеназванных работ — однотипность и повторяемость фактологической базы исследования, что обусловлено ограниченностью доступа к архивным материалам и первоисточникам. Отметим большую заидеологизированность подачи информации. Из современных авторов нельзя обойти вниманием монографию «Адукацыя на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 — ліпень 1944 гг.)» М.Г. Жилинского [2]. Раздел 4.2. посвящен открытию и деятельности советских школ на оккупированной территории, их образовательно-воспитательному процессу. Автор существенно дополнил источниковую базу исследования, что позволило по-новому осветить заявленную тему. Ни один из вышеперечисленных авторов не дает определение понятия «школа в партизанской зоне» и ее принципиальное отличие от лесной школы. Указывается, что были созданы благоприятные условия для их существования: партизанские зоны, благодаря которым народные мстители контролировали 60 % территории БССР.

Первые школы в партизанских зонах начали создаваться еще зимой и весной 1942 г. Первая сеть организованных школ появилась в деревнях Ветринского района Витебской области. Инициативу в открытии школ проявил секретарь ЦК ЛКСМ К.Т. Мазуров. Только в Любанско-Октябрьском партизанском крае в 1942/43 учебном году работало около 20 школ [1, с. 16], в Октябрьском районе — 8 школ, где училось свыше 200 человек. Учителя подбирались из числа народных мстителей. Занятия (арифметика, белорусский и русский языки, литература) проводились 2 раза в неделю. В Городокском районе Суражской зоны осенью 1942 г. начали работать 3 школы, где обучалось около 200 детей [5, с. 467].

Отрядом «Советская Белоруссия» (Брестское партизанское соединение), который дислоцировался в Булинском лесу на границе Ивацевичского и Слонимского районов, была создана одна из школ. Она размещалась в деревнях Волчьи Норы и Окуниново. Большое внимание работе школы уделял командир отряда В.А. Власов. Другая школа работала в отряде им. Г. Димитрова (Гуто-Михалинский лес, Ивацевичский район, деревни Беланичи, Ольшаница, Юрчики) [1, с. 16—17].

Партизанские школы становились центрами пропагандистской и агитационно-массовой работы с родителями и населением. Партизаны и партийно-комсомольский актив проводили лекции, устраивали читки газет, выступали с докладами. Если позволяла обстановка, организовывались торжественные собрания, выступления художественной самодеятельности.

В деревне Крюковщина Глусского района дислоцировался штаб партизанского отряда им. С.М. Кирова. Командование поручило секретарю подпольной организации А.В. Янковской открыть школу для детей партизан и местных жителей. Письменные принадлежности партизаны добывали с большим риском, а бумагой служили старые газеты, книги. Соблюдался строгий внутришкольный распорядок. О деятельности школы стало известно оккупантам. Они сделали деревню полигоном для немецких летчиков, а здание школы сожгли. Тогда занятия перенесли в партизанские землянки [8, с. 102—103].

Успешно начала работу школа в деревне Зеленковичи Глусского района, где занималось более 120 детей. На территории Ленинского района Пинской области во время оккупации работало несколько школ. На территории Пинской области партизанские школы в деревнях Хорастово и Челанец функционировали на протяжении 2 лет. Более 20 школ действовало в партизанских зонах Брестской области [2, с. 139].

Успеваемость у ребят была хорошая. Так, в школе отряда им. М.И. Калинина из 52 учеников 46 были переведены в старшие классы, 2 из них были отличниками. В школе отряда им. А.А. Жданова из 46 учеников в следующие классы было переведено 42, из них 8 — отличники [1, с. 17].

Лесные школы широкое распространение получили с осени 1943 г. В это время в лесах Беларуси находилось большое количество мирного населения, которое спасалось от нацистской политики геноцида. По некоторым данным свыше миллиона. Люди жили в лесных гражданских, или «семейных» лагерях. Специфические условия определяли быт и обучение.

Школы партизанских краев и зон разительно отличались от школ, находившихся под охраной народных мстителей, открытых в населенных пунктах. В лесу учителя, ученики и родители пребывали в постоянной боевой обстановке. Школы размещались в землянках, сооружениях, построенных из лозы и покрытых корой. Вот несколько описаний таких школ: «Узкая тропинка пролегает через молодую поросль и ведет к школе, но даже внимательный глаз не сразу заметит землянку, замаскированную со всех сторон наклонившимися деревьями. Две-три ступени вниз... и дверь ведет в класс. Стены класса из

березы, в потолок вставлены рамы. Посредине на передней стене портреты Ленина и Сталина, любовно убранные пахучими цветами и зеленью. От порога в три ряда стоят столы и скамейки, впереди столик для учителя, рядом с ним — классная доска. На стенах висят географические карты. В правом углу шкаф с наглядными пособиями, сделанными самими учащимися» [10, с. 124—125]. «Лесная школа “У дуба” располагалась на площадке между двумя дубами на островке среди болот. Школьники огородили ее березами и замаскировали навесом, соорудили парты, скамейки и учительский стол. Классной доской служил добытый кем-то из партизан лист фанеры, над ним прикрепили лозунг “Смерть немецким оккупантам!”, проложили к школьному острову гать по болотам. В школу пошло 92 ребенка, из них 61 первоклассник» [9, с. 43].

Лесные школы были в основном начальными: двух- и четырехкомплектные. В школы записывали детей от 7 до 15 лет. Наиболее удобными для учебы были летние и весенние месяцы. Условия были невероятно трудные: не было учебников, бумаги, наглядных пособий, письменных принадлежностей. Учителя восстанавливали по памяти программы, составляли и размножали рукописные буквари. Нашли способ изготовления чернил: делали настойку из желудей, бросали туда ржавый гвоздь или кусок железа, настаивали, и получались чернила.

Одним из организаторов лесных школ был легендарный партизанский командир Батька Минай. При 1-й Бобруйской партизанской бригаде (комбриг В.И. Ливенцев) в лесной школе обучалось около 20 ребят [10, с. 126].

Десятки лесных школ действовали на территории Брестской области. Первой из них была школа при партизанском отряде им. М.И. Калинина, в трех классах которой обучалось 50 детей. Учительницы Шляхтенко и Грицкова по поручению командования отряда № 2 им. С.М. Кирова в 1943 г. организовали начальную школу. На небольшом сухом острове среди болот партизаны построили землянки для школы и больницы [5, с. 470].

Ряд школ был открыт на территории Брестской, Барановичской и Пинской областей: при бригаде им. Я.М. Свердлова (98 учащихся), школа 4-го семейного отряда той же бригады (45 учащихся), школа при партизанском отряде им. М.И. Калинина бригады им. Ф.Э. Дзержинского (50 учащихся), школа семейного лагеря при отряде им. А.А. Жданова (58 учеников), школа при семейном лагере «Гидра» (120 учеников) [3, с. 6]. В Березовском районе при семейных лагерях работало около 10 школ. Только при двух партизанских отрядах им. М.И. Калинина и им. А.М. Василевского Брестского соединения в лесных школах в 1943/44 г. обучалось 490 детей. Всего в Брестской области лесные школы посещало около 2000 человек [2, с. 141].

Архивные документы позволяют установить учебные планы и программы. Так, программа занятий начальной школы отряда им. С.М. Кирова на 1944 г. включала:

- русский язык (устно): развитие разговорной речи (50 часов), чтение по слогам (30 часов), загадки (6 часов);
- русский язык (письменно): подготовительные уроки к письму (3 часа), соединительные крючки (6 часов), элементы букв (22 часа), знакомство со

звук и буквой (96 часов), составление слов и предложений (12 часов), записывание 2—4 предложений маленьких стихотворений (10 часов);

- арифметика: первый десяток (12 часов), сложение и вычитание в пределах до 10 (15 часов), второй десяток и устный счет (80 часов), понятие об умножении и делении (50 часов), четыре арифметических действия в пределах 100 (20 часов);

- физкультура [6, л. 2—3].

Кроме того, велась большая внешкольная работа: участие в самодеятельности, посещение кружков, сбор целебных трав, огневая подготовка, ориентирование на местности, помощь в уборке территории, воспитательная работа и т. д. [7, л. 1—15].

Подводя итог, отметим, что тема организации и работы партизанских и лесных школ требует своего дальнейшего изучения. Целесообразным видится уточнение статистических данных о качественном и количественном составе школ и учеников. Введение в научный оборот новых архивных документов позволит конкретизировать уже имеющиеся сведения.

Источники и литература

1. Асмалоўскі, А. Школа ў тыле ворага / А. Асмалоўскі // Народная асвета. — 1970. — № 5. — С. 14—18.

2. Жылінскі, М.Г. Адукацыя на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 — ліпень 1944 гг.) : манаграфія / М.Г. Жылінскі. — Мінск : БДПУ, 2006. — 204 с.

3. Кобринец, П.Н. Пионеры лесных школ Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.) : Материалы в помощь лектору и комсомольскому активу / П.Н. Кобринец. — Минск, 1973. — 24 с.

4. Кобринец, П.Н. Школа, учитель и учащиеся Белоруссии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Кобринец Петр Николаевич ; Минский государственный ордена Трудового Красного Знамени педагогический институт имени А.М. Горького. — Минск, 1972. — 20 с.

5. Кобрынец, П.М. Савецкая школа ў тыле ворага на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі / П.М. Кобрынец // Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917—1945) / пад рэд. Г.Р. Сянькевіч. — Мінск : Нар. асвета, 1993. — 495 с.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 1378. Оп. 1. Д. 36.

7. НАРБ. — Ф. 1401. Оп. 1. Д. 315.

8. Осмоловский, А.В. Педагогика, опаленная войной / А.В. Осмоловский // Советская педагогика. — 1986. — № 5. — С. 101—104.

9. Очаковская, Л. Азбука на бересте / Л. Очаковская // Дети военной поры / сост. Э. Максимова — 2-е изд. доп. — М. : Политиздат, 1988. — С. 41—44.

10. Умрейко, С.А. Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов / С.А. Умрейко, А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. — Минск : Изд-во БГУ, 1980. — 176 с.

С.В. Кулинок

ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПОЛИЦЕЙСКИХ И КОМАНДНОГО СОСТАВА ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси действовали многочисленные коллаборационистские формирования, части местной вспомогательной полиции, а также различного рода добровольческие подразделения, находившиеся на службе у немцев [1—7, 9—11, 34—39, 41].

Одна из особенностей историографии обозначенной темы: деятельность школ и курсов по подготовке кадров полицейских и «добровольцев» рассматривалась в контексте истории политической и военной коллаборации.

В отношении базы источников отметим, что при изучении данной проблемы практически не привлекались документы партизанских руководящих органов и формирований. Вместе с тем, они содержат ценную и важную информацию по данной проблеме, т. к. одна из задач борьбы в тылу — выявление школ и отдельных немецких агентов, в том числе и полицейских. Прежде, чем перейти к рассмотрению непосредственно деятельности школ для полицейских и комсостава, определим ряд проблемных моментов данной темы:

- *идентификация школ и курсов;*

Архивные документы, к сожалению, не всегда позволяют точно определить, какую именно категорию полицейских или «добровольцев» готовят в учебном заведении. В этом случае будут использоваться унифицированные (адаптированные) понятия «школа полиции» или «школа по подготовке комсостава» (которые также используются в архивных документах), хотя это и не совсем корректно. Тем не менее, прослеживается четкое разделение на выше-названные категории и разведывательно-диверсионные школы, которые готовили шпионов, диверсантов и террористов;

- *широкий профиль подготовки;*

Помимо основных дисциплин, в некоторых школах читались курсы по сбору разведанных, методам террора и диверсии и др. Таким образом, выпускники школ могли направляться на службу не только в качестве полицейских, но и являлись потенциальными разведчиками и диверсантами. Примером может служить гомельская школа полиции. Выпускники этой школы «формируются в группы по 5—7—9 человек, экипируются в воинские обмундирования,

вооружаются винтовками, пулеметами, автоматами и под видом бойцов РККА, попавших во вражеское окружение, просачиваются в партизанские и воинские отряды... для разведывательной и провокационной деятельности... В школе специально изучается история окружения ряда частей Красной армии» [28, л. 16об.]. Разоблаченный полицейский И.М. показал, что в программу гомельской школы полиции входит «подготовить разведчиков по борьбе с партизанами, одновременно это школа готовит разведчиков для тыла Красной армии», при этом рассматривались: «строевая подготовка, изучение советской винтовки, тактика ведения борьбы с партизанами и военная агентурная разведка» [20, л. 27—31 об.]. В августе 1942 г. разведывательно-диверсионной группой «Вперед» были разоблачены трое военнопленных. При обыске у них нашли военные документы, обязывающие «комендантов оказывать... содействие» в выполнении спецзаданий. В итоге, все трое признались, что «окончили спецшколу полиции в Могилеве» и были посланы с целью разведки [28, л. 20—20об.]. Таким образом, окончание школы по подготовке полицейских или командного состава не гарантировало работу по профилю обучения. Выпущенные кадры могли использоваться в качестве разведчиков или в карательных операциях против местного населения. Например, из 33 человек так называемого смертного взвода Гресской полиции, который занимался сожжением деревень и уничтожением мирных жителей Паликаровского сельского совета, 10 человек в свое время окончили 3-месячные курсы полицейских в Вилейке [32, л. 122—123];

- *виды школ и курсов;*

Можно выделить стационарные (в Минске, Вилейке), временные (м. Парпанное, Уречье) и курсы при добровольческих формированиях (например, школа прапорщиков в Докшицах при бригаде В. Гиль-Родионова [29, л. 203об.] или школы/курсы фельдфебелей при 1-м и 2-м украинских батальонах [16, л. 3—3об.].

Исходя из вышеозначенного, можно с разной долей уверенности говорить о следующих выявленных школах и курсах на территории Беларуси по подготовке кадров для полицейских органов и военно-полицейских формирований:

- 1) курсы в Альбертине (около Слонима);

В одном из сообщений командира Ленинской бригады капитана Синичкина указывалось, что по данным «агентурной разведки при штабе белорусской армии в Альбертине» состоялся первый выпуск курсов по подготовке младших командиров. Был направлен список с данными об успеваемости [19, л. 217—218]. На курсах преподавались дисциплина, общеобразовательные предметы, спорт, строевая подготовка. Слушатели получили должности старшин и командиров отделений. К сожалению, других данных о деятельности данных курсов пока обнаружить не удалось. Кроме того, в Альбертине были открыты 3-недельные курсы Союза белорусской молодежи [6, с. 148—151], что усложняет процесс идентификации;

- 2) курсы комсостава для Белорусского корпуса самообороны (БКС) в Барановичах [37, с. 168];

3) школы (курсы) в Бобруйске;

В кратком обзоре «О положении на оккупированной территории Могилевской области» (апрель 1943 г.) отмечается большое значение, «которое немцы придают полиции и разведслужбе», а о масштабах их работы «можно судить по широкой сети школ, созданных ими... в Могилевской области. Школы для обучения младшего и среднего комсостава выявлены партизанской разведкой в Могилеве, Бобруйске, Горках» [12, л. 22]. В июне 1943 г. разоблаченный полицейский В.П. показал, что 9 апреля 1942 г. он с группой лиц был вызван в Бобруйск, в районную полицию, «где проходил 2-недельное обучение на курсах полицейских. Всего там обучалось 96 человек». Руководителем курсов был П. — заместитель начальника областной полиции Бобруйска [31, л. 144об.];

4) школа (курсы) комсостава полиции в Борисове;

О деятельности подготовительных курсов в городе сообщил разоблаченный в январе 1944 г. полицейский Н.Л. Он рассказал, что начальник районной полиции Борисова Ф.К. его и еще 5 полицейских послал «для прохождения курсов командного состава полиции». Всего обучалось около 40 человек. Программа включала изучение немецких команд (строевая подготовка) и идеологию (прививали ненависть к советской власти). Проводились практические занятия с выездом в гарнизоны. Обучение проходило в бывшем Доме пионеров по Минской улице недалеко от здания Тайной полевой полиции. Закончились курсы в конце августа (т. е. около 2 месяцев) [33, л. 82—84об.]. Разоблаченный сотрудник Могилевского СД В.К. сообщил, что в Борисове с февраля по апрель 1944 г. было три выпуска «месячных курсов по подготовке оперативников гестапо и помощников следователей из полицейских» [19, л. 88];

5) курсы комсостава для БКС в Браславе [37, с. 168];

6) школы и курсы БКС в Вилейке;

Еще в октябре 1942 г. в «Плане развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942—1943 гг. по Белорусской ССР» бригаде Воронянского давалось особое поручение — разогнать и уничтожить школу полицейских в г. Вилейке [25, л. 11об.]. Сами школы и курсы по данным немецкого историка Б. Кьяри начали работу в начале 1942 г. [8, с. 176]. Вероятнее всего в Вилейке готовились кадры для вспомогательной полиции порядка («шума») и БКС. В разведданных партизан отмечалось, что в Вилейке для подготовки командного состава имеется школа полиции (срок обучения 3—6 месяцев), а для рядового состава — краткосрочные (1,5 месяца) курсы [17, л. 15—19об.]. Школа комплектовалась литовцами, латышами и частично белорусами. Всего обучение в ней проходило 400—500 человек [24, л. 103];

7) школа по подготовке комсостава для казачьих войск в Витебске;

В немецком документе отмечалось, для казачьих формирований «командиров взводов и отделений необходимо специально готовить» [9, с. 199]

В Национальном архиве Республики Беларусь в фонде Белорусского штаба партизанского движения (№ 1450) содержатся подробные сведения

о деятельности данной школы. В оперативно-разведывательной сводке БШПД на Калининском фронте указывалось, что «в Витебске, в Красных казармах по ул. Фрунзе, расположена школа по подготовке командного состава из “казаков” для борьбы с партизанами. Срок обучения 20 дней, последний выпуск должен быть 15.5.1943 г. Слушатели: 100 человек командно-строевого состава; 30 человек — санработников; 30 человек — оружейников, поваров, завскладами. Школой руководит лейтенант немецкой армии» [14, л. 82—83]. Перешедшие к партизанам казаки-курсанты А.Ч., В.О. и Н.Б. показали, что программа школы включала: тактическую подготовку (до 70 % всего времени), огневую и стрелковую подготовку, топографию, строевую и физическую подготовку. На тактических занятиях за основу ставилась задача полного окружения партизан в лесу. Подробно описан распорядок дня в школе, а также нормы питания: хлеб — 450 г, колбаса — 25—30 г, маргарин и масло — 30 г, 12 конфет, 6 сигарет, один литр супа, утром и вечером — чай или кофе. Заработная плата курсанта тире 12,5 марокв месяц. изначально срок обучения составлял около трех месяцев, но был сокращен из-за подготовки антипартизанской операции. Деятельность школы курировал немецкий генерал-майор Вандервальд [16, л. 5об. —7];

8) курсы полиции в Витебске;

Известно, что к июлю 1942 г. они уже действовали [23, л. 115];

9) курсы комсостава для БКС в Глубоком [37, с. 168];

10) школа полиции в Гомеле;

Действовала с 1942 г. и размещалась в Западных казармах по ул. Буденного. Занятия четвертого набора этой школы были начаты 26 июля 1943 г. в Новозыбкове [13, л. 316]. Точных данных о количестве обучающихся пока не выявлено;

11) Горецкая полицейская школа для младшего комсостава;

Действовала с 1942 г. В ноябре этого же года командир бригады «Звезда» М. Ивлев сообщил, что «на территории бывшего совхоза Иваново, в помещении бывшего сельскохозяйственного института... находится школа по подготовке младшего командного состава для полицейских карательных отрядов, организованных из состава местного населения. В октябре нашей бригадой был захвачен один курсант этой школы, впоследствии расстрелянный, который показал, что в школе находилось в то время 44 человека» [22, л. 76—79]. Набиралась в основном молодежь, грамотная и физически крепкая. Комплектование осуществлялось через волостных бургомистров. Полицейские обучались по следующим дисциплинам: тактика, стрельба, разведка, особенности боя в лесу, использование служебных собак, информация о жизни в Германии, НСДАП, положении на фронтах. Руководитель школы — комендант Горецкой полевой комендатуры капитан Херлих. Занятия по разведке проводил начальник 4-го отдела комендатуры, бывший доцент П., а контрразведку преподавал бывший профессор института Н. [12, л. 22];

12) школа полиции в Любани;

В разведывательной сводке БШПД от 13 ноября 1943 г. отмечается, что «в сентябре сего года в м. Любань начала функционировать школа полицейских» [13, л. 488];

Отдельное внимание необходимо уделить школам и курсам, которые действовали в Минске;

13) курсы и школы для вспомогательной полиции порядка («шума») в Минске;

В воспоминаниях Ф. Кушель отмечает, что в конце концов немцы «согласились на организацию... курсов, на которых должны были переобучаться все полицейские». Далее автор отмечает, что он разработал программу курсов, и с 1 декабря 1941 г. они начали функционировать [7, с. 41—42]. В программу входили войсковая подготовка (до 50 % времени), немецкий язык, белорусский язык, история и география и политическая подготовка. Около 400 полицейских обучалось посменно (в три смены). В мае 1942 г. при курсах была открыта подофицерская (унтер-офицерская) школа, а в январе 1944 г. — 2-недельные курсы для «опекунов» белорусской полиции, на которые прибыло 18 человек [37, с. 152, 157];

14) курсы командного состава в Минске для БКС;

Проект указа о Белорусском корпусе самообороны был опубликован 29 июня 1942 г., а разработкой планов по его созданию занимался Центральный совет БНС. Одна из главных проблем при организации БКС — отсутствие необходимого количества белорусских офицеров и унтер-офицеров. В Минске 1 июня 1942 г. были открыты курсы для командного состава БКС, где начали обучение 120 офицеров [37, с. 167]. Интересные сведения о работе данных курсов приводит В. С.-М., который обучался на них с августа по сентябрь 1942 г. В частности, он сообщил, что курсы и общежитие для курсантов располагались по ул. Торговой, 25. Августовский набор составил из 110 человек (по данным О. Романько — 120). Командиром курсов был гауптштурмфюрер СС Куммер, а непосредственным руководителем — Ф. Кушель, работало 5 инструкторов из числа белорусов. Курсанты делились на 3 взвода, длительность обучения составляла 2,5 недели. В. С.-М. указал, что слушатели делились на 3 категории (старший возраст, средний и молодежь), после окончания обучения распределялись в разные округа на командные должности либо оставались в качестве инструкторов в Минске. С 1 по 30 сентября был организован очередной набор — 106 человек (по данным О. Романько — 60), а следующий — со 2 по 15 октября (32 человека). Всего по данным В. М. обучение на этих курсах прошло 249 человек (плюс августовский набор — 120 человек — **С.К.**). Обучали пешему строю, стрельбе, проводили тактические занятия в поле, изучали топографию и структуру БКС [29, л. 53—60]. Интересно, что по данным Б. Кьяри продолжительность курсов в Минске составляла 6 месяцев [8, с. 176];

15) курсы переподготовки офицеров Белорусской краевой обороны (БКО) в Минске были открыты в середине марта 1944 г. для 50 офицеров

и 150 унтер-офицеров [7, с. 79]. С немецкой стороны начальником был гауптштурмфюрер Шнайдер, с белорусской — капитан В.Ч. По мнению историка О. Романько, помимо переподготовки кадров, главной задачей данных курсов было «привлечение на них молодежи». Всего с марта по июнь 1944 г. на курсах в Минске прошло переподготовку около 150 офицеров и около 600 унтер-офицеров [37, с. 188]. В одной из разведсводок БШПД за апрель 1944 г. отмечалось, что «в Минске закончили работу курсы командного состава войск специального назначения, предназначенные для борьбы с партизанами» [18, л. 657]. В середине июня 1944 г. в Минске была открыта офицерская школа БКО, но из-за наступления советских войск свою работу она так и не начала;

16) школа полиции в Могилеве;

Действовала с 1942 г. Командир одной из партизанских бригад Крупского района С.М. в ноябре 1942 г. также показал, что «в Могилеве есть школа, в которой готовят кадры унтер-офицеров для добровольческих батальонов “Двина”, “Березина”...» [21, л. 69]. В приказе 813-й полевой комендатуры от 2 сентября 1943 г. указывалось, что для проведения акции по «умиротворению местности» воинским частям и жандармерии необходимо было предоставить «1 командира взвода полиции, 4 младших командира из полицейской школы... хорошо подготовленных и имеющих боевой опыт» [26, л. 40];

17) Молодеченская школа полиции начала свою работу как минимум с осени 1942 г.;

«Срок обучения — три месяца, количество курсантов — около 200 человек» [24, л. 83];

18) унтер-офицерская школа для БКС в Новогрудке;

Была организована осенью 1942 г. Ее возглавил Я.С., который до этого прошел подготовку на курсах в Минске. Школа размещалась в здании женского польского монастыря. Было сформировано три взвода из резервистов и один — из юношей-добровольцев. В программу входила войсковая подготовка, обучение белорусского языка, истории и географии, тактике и рукопашному бою. Характерным для этой школы было, «што вельмі прыгожа сьпявалі, як і маршыравалі на занятках, а гэта ўжо заслуга камандзера школы» [41, с. 238];

19) курсы полицейских в Орше;

К лету 1942 г. активно действовали и готовили кадры для «насаждения в деревнях» [23, л. 115];

19) школа по подготовке полицейских в Полоцке;

В разведсводке БШПД от 20 июля 1943 г. отмечалось, что «по данным агентуры на 15 июня в Полоцке работает школа по обучению начальников полиции. Помещается в здании бывшей 12-й средней школы. Численный состав 150 человек» [13, л. 214];

20) школа полиции в д. Попарное (20 км южнее м. Бобр);

По разведанным партизан школа «была организована в первых числах августа», обучалось «до 300 человек, в основном белорусы. Срок обучения

3 месяца. Выборка в эти школы происходит из антисоветского и контрреволюционного элементов» [24, л. 77об.];

21) школа БКС в Поставах;

Размещалась «в бывшем военном городке Уланка... имеются группы, состоящие из литовцев, латышей, белорусов». Общее число обучающихся достигало 500 человек [17, л. 59];

22) школы в Уречье;

В итоговой разведсводке ЦШПД за октябрь 1943 г. сообщается, что «в Уречье (24 км юго-восточнее Слуцка) имеется две школы по подготовке полицейских и младшего командного состава РОА численностью до 500 человек. В школу набирается молодежь по мобилизации. Личный состав школ морально разложен, немцы его не вооружают, опасаясь перехода к партизанам» [15, л. 117]. По другим данным отмечается, что «под маркой “офицерской школы” готовятся агенты гестапо из немцев, полицейских и добровольцев» [30, л. 201];

23) курсы полицейских в Черикове;

Достоверных и проверенных данных об их деятельности нет. Разоблаченный полицейский С.А. показал, что в октябре 1942 г. проходил обучение на этих курсах.

В заключении отметим, что по данным автора на сегодняшний день на оккупированной территории Беларуси выявлено 25 немецких школ и курсов, где готовились кадры для военно-полицейских формирований и полицейских органов. По самым заниженным данным (без учета подготовленных в Барановичах, Браславе, Витебске, Глубоком, Гомеле, Любани, Орше и др.) обучение в них прошло около 4 тысяч человек.

Источники и литература

1. Александров, К.М. Против Сталина: Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне : сб. статей и материалов / К.М. Александров. — СПб. : Ювента, 2003. — 352 с.
2. Антысавецкія рухі на Беларусі: 1944—1956 : даведнік. — Менск : АНГ, 1999. — 194 с.
3. Гелагаеў, А. Беларускія нацыянальныя вайсковыя фармацыі ў часе Другой сусветнай вайны / А. Гелагаеў. — Мінск, 2002. — 70 с.
4. Дин, М. Пособники Холокоста : Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941—1944. / М. Дин. — СПб. : Академический проект ; ДНД, 2008. — 268 с.
5. Жуков, Д. Полицаи: история, судьбы и преступления / Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М. : Пятый Рим, 2016.
6. Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941—1944 / А.А. Каваленя. — Мінск : БДПУ, 1999. — 235 с.
7. Кушаль, Ф. Спробы стварэння беларускага войска / Ф. Кушаль. — Мінск, 1999. — 164 с.

8. К'яры, Б. Штодзеннасць за лініяй фронту / Б. К'яры. — Мінск, 2005. — 389 с.

9. Літвін, А.М. Акупацыя Беларусі (1941—1944) : Пытанні супраціву і ка-лабарацыі / А.М. Літвін. — Мінск, 2000. — 287 с.

10. Литвин, А. Казачий стан в Беларуси / А. Литвин // Неман. — 1996. — № 12. — С. 193—221.

11. Литвин, А.М. Кровь и пепел : Украинские полицейские батальоны на территории Беларуси 1941—1944 годах / А.М. Литвин // Беларуская думка. — 2009. — № 4. — С. 95—101.

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 1350. Оп. 1. Д. 38.

13. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.

14. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 5.

15. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 19.

16. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 854а.

17. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887.

18. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 30.

19. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1294. Д. 56.

20. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1294.

21. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1300.

22. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1301.

23. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1308.

24. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 20.

25. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 38.

26. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 170.

27. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 4. Д. 138.

28. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.

29. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1.

30. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 21. Д. 2.

31. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 21. Д. 12.

32. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 21. Д. 89.

33. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 21. Д. 171.

34. Никитин, М.Г. «Русские» и «белорусские» воинские формирования гитлеровских оккупантов на территории Витебщины в 1941—1944 годах / М.Г. Никитин // Война известная и неизвестная : Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, 15—16 июня 1994. — Витебск, 1995. — С. 43—54.

35. Романько, О. Белорусские коллаборационисты: Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии: 1941—1945 / О. Романько. — М. : Центр-полиграф, 2013. — 479 с.

36. Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье: Белоруссия 1941—1945 г. / О.В. Романько. — М. : Вече, 2008. — 428 с.

37. Романько, О.В. Легионы под знаком погони: Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945) / О.В. Романько. — Симферополь : Антиква, 2008. — 304 с.

38. Семиряга, М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. — М. : РОССПЭН, 2000. — 863 с.

39. Сервачынскі, І.Ю. Калабарацыянізм на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941—1944) / І.Ю. Сервачынскі // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. — 1997. — № 2. — С. 61—70.

40. Юрэвіч, Л. Жыцце пад агнем / Л. Юрэвіч. — Мінск, 1999. — 254 с.

А.А. Криварот

ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі»

СУМЕСНАЯ БАРАЦЬБА ПАРТЫЗАН БЕЛАРУСІ І РАСІІ СУПРАЦЬ КАРНЫХ АПЕРАЦЫЙ ПАДЧАС АДНОСНАЙ ПАЎЗЫ НА БЕЛАРУСКІМ НАПРАМКУ САВЕЦКА-ГЕРМАНСКАГА ФРОНТУ (КРАСАВІК — ЧЭРВЕНЬ 1944 г.)

Ва ўмовах апэратыўнай паўзы, якая наступіла на беларускім участку савецка-германскага фронту, гітлераўскае камандаванне разгарнула маштабныя карныя апэрацыі супраць партызанскіх фарміраванняў, каб засцерагчы тылавыя аб'екты нямецкай групы армій «Цэнтр», найперш транспартныя камунікацыі, перад летнімі баямі. У наступальных апэрацыях супраць партызан прымалі ўдзел як ахоўныя войскі, так і армейскія часці, колькасць якіх істотна павялічылася ў сувязі з праходжаннем лініі фронту па тэрыторыі Беларусі. Гітлераўскае камандаванне актыўна выкарыстоўвала ў карных апэрацыях артылерыю, авіяцыю, танкі. Найбольш буйныя карныя акцыі былі праведзены ў прыфрантавой паласе. Гітлераўцы мелі значную перавагу ў жывой сіле і тэхніцы і таму імкнуліся не толькі акружыць, але і блакіраваць месцы дыслакацыі партызан, каб потым ліквідаваць партызанскія фарміраванні. У гэты перыяд партызанам Беларусі і Расіі разам давялося вытрымаць суровыя выпрабаванні.

Моцны ўдар акупантаў вясной 1944 г. быў скіраваны супраць Полацка-Лепельскай зоны, якую абаранялі больш за 17 тыс. партызан пад агульным кіраўніцтвам апэратыўнай групы ЦК КП(б)Б і ЦШПР на чале з У.Е. Лабанком. Гэтая тэрыторыя яшчэ восенню 1943 г. разглядалася савецкім камандаваннем як важны плацдарм для наступальных дзеянняў Чырвонай арміі ў заходнім напрамку. Да таго ж паўночная частка зоны знаходзілася за 15—20 кіламетраў ад буйнога чыгуначнага вузла і важнага апорнага пункта немцаў г. Полацка, які нярэдка абстрэльваўся партызанамі. Полацка-Лепельская партызанская зона займала ўчастак 40—50 кіламетраў на левым беразе Заходняй Дзвіны, што было сур'ёзнай перашкодай для замацавання тут нямецкіх войск. Разам

з беларускімі фарміраваннямі абарону партызанскага плацдарма трымалі 16-я Смаленская брыгада (камандзір І.Р. Шлапакоў), Смаленскі полк І.Ф. Садчыкава, сібірскія камсамольскія атрады імя С.Г. Лазо і «Сібірак» у складзе брыгады імя ВЛКСМ (камандзір І.А. Куксёнак) [1, с. 120; 6, с. 333—335; 8, с. 338; 12, с. 251; 13, с. 168; 22, с. 243; 25, 231—232].

Германскае акупацыйнае камандаванне вельмі непакоіла, што беларускія і расійскія дыверсійныя групы рэйдамі з зоны наносілі пастаянныя ўдары па чыгуначных лініях і шашэйных дарогах. Напрыклад, чыгуначны ўчастак Полацк — Маладзечна, дзе эфектыўна дзейнічалі камсамольскія атрады імя С.Р. Лазо і «Сібірак», не функцыянаваў суткамі. Таму толькі за снежань 1943 г. — сакавік 1944 г. карнікі сем разоў спрабавалі прасунуцца ў глыб зоны, аднак партызаны не дазволілі праціўніку прарваць свае пазіцыі. Пры адбіцці карных аперацый 16-я Смаленская брыгада, якая знаходзілася ў рэзерве камандавання зоны, перакідвалася на тую рубяжы абароны, дзе партызанскім фарміраванням даводзілася весці найбольш цяжкія баі з акупантамі [3, с. 124, 130; 6, с. 333; 12, с. 275—277].

Татальнае наступленне на Полацка-Лепельскую зону акупанты распачалі 11 красавіка 1944 г., сабраўшы для гэтага 60-тысячную групу іроўку, у тым ліку 33 тыс. чалавек ад пяці дывізій рэгулярных войск, 15 эсэсаўскіх і паліцэйскіх палкоў пры падтрымцы 137 танкаў, 2 бронецягнікоў, 235 гармат, да 70 самалётаў. Па маштабах дзеянні карнікаў нагадвалі вайсковую аперацыю. На працягу 25 дзён партызаны адбівалі націск ворага па ўсім перыметры зоны пад бесперапыннымі бамбёжкамі з аэрадромаў Полацка, Бешанковіч, Улы, Беразіно. Асноўны ўдар наносіўся з раёна на поўнач ад Лепеля ў кірунку Ушач. На гэтым участку абарону трымалі брыгады імя В.І. Чапаева і К.Я. Варашылава разам са Смаленскім палком І.Ф. Садчыкава. На паўночна-заходнім напрамку атакі 15-й пяхотнай дывізіі немцаў адбівалі беларускія і сібірскія атрады брыгады імя ВЛКСМ. Смаленская брыгада з 16 красавіка 1944 г. па загадзе камандавання апэратыўнай групы заняла абарону паміж азёрамі Янава і Цётча і надалей узаемадзейнічала з беларускімі брыгадамі пад камандаваннем П.М. Раманава і М.А. Сакмаркіна [3, с. 133—138; 8, с. 343, 345; 11, с. 212—213; 12, с. 284; 13, арк. 211, 213; 22, с. 269].

Карнікам цаной вялікіх страт у жывой сіле і тэхніцы ўдалося звузіць лінію кругавой абароны з 230 да 20 кіламетраў, прарваць абарону ў раёне населенага пункта Камень і выйсці на подступы да Ушач. Для абароны райцэнтра былі перакінуты тры батальёны Смаленскага палка І.Ф. Садчыкава. У сувязі з тым, што ўзнікла пагроза разрыву абароны на дзве часткі, акружэння асобных партызанскіх брыгад і іх знішчэння, па распараджэнні кіраўніка апэратыўнай групы У.Е. Лабанка партызанскія фарміраванні, у тым ліку смаленскія і сібірскія, а таксама мірныя жыхары сканцэнтраваліся ў лясным масіве нападальку ад Ушач. З улікам складанага становішча партызан і вычарпаных спосабаў і відаў дапамогі Ваенны савет 1-га Прыбалтыйскага фронту пасля ўзгаднення

з ЦК КП(б)Б і БШПР прыняў рашэнне аб неабходнасці вываду партызанскіх брыгад і насельніцтва з блакады ў напрамку Шаркаўшчыны і возера Нарач. Адзначым, што авіяцыя фронту перакінула ў зону больш за 250 тон грузаў і змагла вывезці ў савецкі тыл да 1500 параненых і хворых [3, с. 139; 8, с. 346; 11, с. 216; 12, с. 313—316; 13, с. 216; 15, арк. 76; 22, с. 270].

У перыяд з 1 да 5 мая 1944 г. партызаны неаднаразова спрабавалі прарваць блакаду. 3-за вялікай канцэнтрацыі войск праціўніка брыгадам 1 мая 1944 г. не ўдалося перайсці чыгунку Полацк — Маладзечна. Новыя спробы былі распачаты 3 мая, калі ў заходнім напрамку на тэрыторыю Вілейскай вобласці ўдалося прарвацца 2-му батальёну Смаленскага палка І.Ф. Садчыкава колькасцю каля 200 чалавек, 1-му і 4-му атрадам 16-й Смаленскай брыгады агульнай колькасцю 190 чалавек [3, с. 140; 11, 216; 17, арк. 100; 19, арк. 16—17].

Баявы парадок партызанскіх фарміраванняў у ноч з 4 на 5 мая быў вызначаны аператыўнай групай сумесна з нарадай камандзіраў. Рашаючую ролю ў прарыве блакады ў паўднёвым напрамку адыгралі брыгады Аляксея і імя С.М. Кароткіна ва ўзаемадзейні з брыгадамі 16-й Смаленскай і ВЛКСМ, а таксама Смаленскім палком І.Ф. Садчыкава. Гэтыя фарміраванні дзейнічалі на напрамку галоўнага ўдару паміж вёскамі Паперына — Двор Пліна [3, с. 140—141; 8, с. 347; 12, с. 320—321; 17, арк. 102—104; 19, арк. 59—60; 25, с. 235].

За захоп тэрыторыі Полацка-Лепельскай зоны акупанты заплацілі дарагую цану. Па інфармацыі БШПР партызаны забілі і паранілі да 20 тыс. салдат, падбілі і спалілі дзясяткі танкаў, 111 аўтамашын, сем бронемашын, знішчылі два самалёты і 22 гарматы. Так, полк І.Ф. Садчыкава забіў і параніў 3016 гітлераўцаў, падбіў 9 танкаў, 2 бронемашыны, самалёт. На баявым рахунку 16-й Смаленскай брыгады каля 1700 знішчаных карнікаў, 4 падбітыя танкі, 3 разбітыя гарматы і 6 батальённых мінамётаў [3, с. 141; 8, с. 347; 22, с. 271].

У сваю чаргу, партызаны падчас гераічнай абароны зоны панеслі значныя страты. больш за 1500 байцоўзагінулі ў баях, камандзіры і камісары брыгад А.Ф. Данукалаў, П.М. Раманаў, Д.Ц. Караленка, У.У. Гіль-Радзімонаў, І.Ф. Каранеўскі, В.С. Свірыд, М.Р. Жыжоў, член аператыўнай групы капітан І.І. Зіненка, а таксама камандзіры, камісары, начальнікі штабоў многіх атрадаў. арганізацыйная структура смаленскіх і некаторых беларускіх партызанскіх фарміраванняў падчас выхаду з блакады была парушана. Асноўныя сілы гэтых расійскіх партызанскіх фарміраванняў у ноч з 4 на 5 мая прарваліся ў Барысаўска-Бягомльскую зону. Разам з партызанамі з блакады выйшлі па розных падліках ад 10 да 15 тыс. мясцовых жыхароў. Пад выглядам барацьбы з партызанамі акупанты забілі да 7011 чалавек, захапілі для вывазу ў Германію 11 тыс., спалілі некалькі вёсак [3, с. 142; 8, с. 348, 13, 218—219].

Прыкладна адначасова з маштабным наступленнем на Полацка-Лепельскую зону акупацыйнае камандаванне распачало карную аперацыю на паўночным захадзе Віцебскай вобласці, дзе дыслацыраваліся партызанскія

фарміраванні, якія не паспелі выйсці за лінію фронту ў канцы 1943 — студзені 1944 г. з тэрыторыі Брацкага партызанскага краю. У пачатку красавіка 1944 г. каля вёскі Аксёнава Гара Асвейскага раёна знаходзіліся партызанскія падраздзяленні 1-й і 2-й Дрысенскіх, Асвейскай брыгад (камандзіры А.І. Грыгор’еў, І.М. Кухарэнка, М.М. Кузьмін адпаведна), калінінскіх брыгад, а таксама армейскія спецгрупы. За некалькі дзён баёў 30-тысячнай групіроўцы праціўніка ўдалося акружыць партызанскія сілы. Улічваючы крытычную сітуацыю, скліканая ў экстраным парадку нарада камандзіраў партызанскіх брыгад і спецгруп прыняла рашэнне прарываць блакаду. Сфарміраваная ўдарная група прабіла баявыя парадкі карнікаў, што дазволіла частцы партызан выйсці з акружэння і перамясціцца ў Беразногуюскія балоты. Падчас карнай экспедыцыі 1-я Дрысенская брыгада знаходзілася каля вёскі Шчуны Асвейскага раёна і выходзіла з акружэння разам з 11-й Калінінскай брыгадай (камандзір С.Д. Буторын). У ноч на 9 красавіка 1944 г. партызаны разбілі засаду на дарозе Ігнатава — Такуны і прабіліся на поўнач у напрамку Себежа [4, с. 678—679; 16, арк. 125; 26, с. 295—297].

Буйныя карныя аперацыі супраць партызан праводзіліся і ў іншых рэгіёнах Беларусі, не спыняючыся да пачатку генеральнага наступлення Чырвонай арміі на беларускім напрамку. У канцы мая 1944 г. праціўнік сіламі 25 тыс. карнікаў блакаваў паміж райцэнтрамі Міёры і Шаркаўшчына шэраг брыгад: 4-ю Беларускаю (камандзір М.І. Ермак), імя М.І. Калініна (камандзір Ф.Н. Гаўрыленка), «Кастрычнік» (камандзір Ф.К. Юрчанка) і М.А. Сакмаркіна, атрады 2-й Ушацкай брыгады (камандзір М.В. Уткін), тры атрады брыгады імя С.М. Кароткіна, а таксама 2-і атрад 16-й Смаленскай брыгады і 2-і батальён палка І.Ф. Садчыкава. Гэтыя смаленскія падраздзяленні ў пачатку мая 1944 г. вырваліся з блакады Полацка-Лепельскай зоны і прабраліся ў раён Галубіцкай пушчы. Спробы смаленскіх партызан выйсці з акружэння сваімі сіламі ў раёне вёсак Пагост Стары і Пагост Новы не ўдаліся. Раніцай 1 чэрвеня 1944 г. пачаліся цяжкія баі з пераўзыходзячымі сіламі праціўніка. Смаленскімі партызанамі кіраваў камандзір 16-й Смаленскай брыгады І.Р. Шлапакоў, які прыбыў напярэдадні з Цэнтра на самалёце са зброяй і боепрыпасамі для партызан. У сувязі са складанай сітуацыяй было вырашана, што беларускія і смаленскія партызаны будуць разам прарываць блакаду. План выхаду з акружэння быў распрацаваны на нарадзе камандзіраў брыгад і атрадаў пасля атрымання інфармацыі з БШПР і правядзення разведкі ўласнымі сіламі. Каардынацыя дзеяннямі партызан падчас прарыву блакады была ўскладзена на І.Р. Шлапакова. Для выхаду з акружэння была створана ўдарная група колькасцю 300 байцоў, якія мелі на ўзбраенні кулямёты і аўтаматы. Падраздзяленне прарыву пад кіраўніцтвам начальніка штаба 2-га атрада 16-й Смаленскай брыгады лейтэнанта У.С. Хмялькова вечарам 2 чэрвеня 1944 г. у выніку паўтарагадзіннага бою прабіла лінію абароны. Паміж вёскамі Дзянісава і Канахі выйшлі з акружэння ўсе партызанскія сілы, за выключэннем двух падраздзяленняў 4-й Беларускай

брыгады і часткі брыгады «Кастрычнік» [3, с. 150; 9, с. 309—310; 17, арк. 108, 171; 18, арк. 28—31; 19, арк. 18; 23, с. 283, 295, 306].

Адной з найбуйнейшых партызанскіх зон была Барысаўска-Бягомльская. У яе склад па стане на май 1944 г. уваходзілі поўнаасцю ці часткова 10 раёнаў Мінскай, Віцебскай і Вілейскай абласцей. Тэрыторыю зоны абаранялі 11 партызанскіх брыгад, спецпадраздзяленні РСЧА і НКДБ СССР агульнай колькасцю да 12 тыс. чалавек. Партызанскія фарміраванні трымалі пад кантролем шэраг транспартных камунікацый, якія праходзілі праз партызанскі край і такім чынам перашкаджалі забеспячэнню франтавых групіровак вермахта жывой сілай, тэхнікай, боепрыпасамі і правіянтам. У першай дэкадзе мая 1944 г. у Барысаўска-Бягомльскую зону з Полацка-Лепельскай перабраліся пяць беларускіх брыгад, расійскія партызаны — сібірскія атрады са складу брыгады імя ВЛКСМ, Смаленскі полк І.Ф. Садчыкава без аднаго батальёна і пяць падраздзяленняў 16-й Смаленскай брыгады. Акрамя іх, у Барысаўска-Бягомльскай зоне знаходзілася 1-я Смаленская брыгада. Яшчэ 9 брыгад перабраліся з Сянінскага і Чашніцкага раёнаў [1, с. 55; 3, с. 144; 10, с. 6, 8, 213—229; 20, 356, арк. 78].

Улічваючы небяспеку для сваіх вузлоў абароны ў раёне Орша — Багушэўск — Віцебск гітлераўскае камандаванне 25 мая 1944 г. разгарнула маштабную карную аперацыю пад кодавай назвай «Кармаран» («Баклан») супраць Барысаўска-Бягомльскай і Сянно-Аршанскай зон з мэтай адцягнення партызанскіх фарміраванняў і спецгрупы ў раён балота каля возера Палік, каб заблакіраваць і потым знішчыць. Для выканання гэтай задачы праціўнік прыцягнуў буйныя сілы пяхоты з вялікай колькасцю аўтаматычнай зброі пры падтрымцы артылерыі і мінамётаў. Непасрэднае кіраўніцтва аперацыяй ажыццяўляў Готберг. Яшчэ да 15 мая 1944 г. у раён аперацыі былі сцягнуты 4 баявыя групы (Анхальта, Шмаля, 3-й танкавай арміі, 4-й арміі генерал-лейтэнанта фон Альтрока), 2 спецыяльныя загараджальныя групы (гр. Дзёрынга была ў падпарадкаванні баявой групы Анхальта, а гр. Фінстэра — камандуючага вермахтам у Беларусі). У склад баявых груп 3-й танкавай і 4-й палявой арміі ўваходзілі ў поўным складзе 201-я і 286-я ахоўныя дывізіі, 5 паліцэйскіх палкоў, 5-ы полк штурмавой брыгады СС Рускай вызваленчай народнай арміі, 1 грэнадзёрскі і 3 асобныя ахоўныя палкі, 7 асобных палявых батальёнаў, шматлікія артылерыйскія і спецыяльныя батальёны. Па звестках БШПР, групіроўка карнікаў налічвала да 60 тыс. чалавек. Аперацыю «Кармаран» планавалася правесці ў тры этапы [1, с. 55; 10, с. 3—4; 14, с. 442].

Агульнае кіраванне абарончымі баямі партызан ажыццяўляў сакратар Мінскага падпольнага абкама КП(б)Б, камандзір партызанскага злучэння Барысаўска-Бягомльскай зоны Р.Н. Мачульскі. Усяго было задзейнічана больш за 30 брыгад у поўным складзе ці часткай сіл і некалькі асобных атрадаў. З улікам вопыту барацьбы з акупантамі ў Полацка-Лепельскай зоне БШПР вырашыў адмовіцца ад кругавой абароны Барысаўска-Бягомльскай зоны і даў указанне

весці франтальныя баі толькі на выгадных рубяжах з мэтай стрымлівання карнікаў. На спецыяльнай нарадзе каманднага саставу, скліканай кіраўніцтвам зоны, было вырашана часова падпарадкаваць штабу злучэння ўсе брыгады і атрады, якія прыбылі з іншых партызанскіх зон, і арганізаваць сумесную барацьбу супраць карнікаў па адзіным плане. Па інфармацыі БШПР, партызанская групіроўка ўключала каля 22 тыс. байцоў і камандзіраў [10, с. 4—5, 7; 14, с. 442].

Маштабны наступ карнікаў на партызанскую зону пачаўся 25 мая 1944 г. пасля ўраганнага артылерыйскага і мінамётнага агню. Групіроўцы карнікаў удалося акружыць партызанскія брыгады і спецпадраздзяленні Чырвонай арміі і НКДБ СССР. Каб не дапусціць прарыву партызан ва ўсходнім і заходнім напрамках, акупанты стварылі на дарозе Лепель — Барысаў суцэльную лінію абароны і істотна ўзмацнілі ахову дарогі Лепель — Беразіно — Докшыцы. Наступленне карнікаў падтрымлівалася масавымі налётамі авіяцыі на вузлы супраціўлення партызан. У сувязі з рэзкім пагаршэннем становішча народных месціўцаў камандаванне злучэннем прыняло рашэнне на прарыў пазіцый праціўніка. Маршруты і баявыя парадкі партызан па выхадзе з акружэння, а таксама фарміраванне ўдарных груп ажыццяўлялася на нарадах камандзіраў брыгад, атрадаў, спецгруп. Партызаны брыгад В.С. Лявонава, 2-й Беларускай імя П.К. Панамарэнкі, імя А.Ф. Данукалава, 2-й імя К.С. Заслонава, 1-й Смаленскай, М.П. Гудкова, імя С.М. Кароткіна 7 чэрвеня ноччу пачалі штурмаваць пазіцыі праціўніка, каб прарвацца ў раёне Чорныя Лозы і на ўчастку дарогі Сялец — Адамаўка. Штурмавыя дзеянні былі няўдалымі, партызаны панеслі значныя страты: быў расфарміраваны 2-і атрад 1-й Смаленскай брыгады. Пасля няўдалай спробы прарыву 1-я Смаленская брыгада стала дзейнічаць паатрадна. Асноўным партызанскім сілам каля 18 брыгад у перыяд з 12 да 15 чэрвеня 1944 г. усё-такі ўдалося прабіцца праз дарогу Лепель — Беразіно. Разам з беларускімі партызанскімі фарміраваннямі ў тыл групіроўкі праціўніка праз дарогу Лепель — Беразіно выйшлі 16-я Смаленская брыгада і Смаленскі полк І.Ф. Садчыкава [3, с. 146; 9, с. 309; 10, с. 215, 216, 219; 20, арк. 81; 22, с. 273; 24, с. 163].

У выключна цяжкім становішчы апынуліся сібірскія атрады імя С.Г. Лазо і «Сібірак» з брыгады імя ВЛКСМ. У ноч з 13 на 14 чэрвеня 1944 г. брыгады імя ВЛКСМ і «Дубава» сканцэнтраваліся каля вёскі Убарок Барысаўскага раёна. З іх складу для прарыву была сфарміравана група колькасцю 300 чалавек, узброеных аўтаматамі і кулямётамі. Прарыў трохэшаланіраванай абароны ворага быў здзейснены каля вёскі Макаўе Барысаўскага раёна. Падчас выхаду з блакады партызаны пераадолелі каля шасці кіламетраў па адкрытай мясцовасці. Агульнае кіраўніцтва прарывам партызанскіх брыгад, спецатрадаў і груп у раёне Холмаўка — Макаўе ажыццяўляў член Вілейскага абкама КП(б)Б П.А. Жуковіч, які загінуў падчас атакі. У баях каля вёскі Макаўе геройскі загінулі камандзіры маскоўскіх спецпадраздзяленняў: армейскага — М.М. Багатыроў,

а таксама чэкiсцкiх — Ф.Ф. Азмицель і Б.Л. Галушкін (пасмяротна ўганараваны званнем Героя Савецкага Саюза) [3, с. 146—147; 8, с. 340; 9, с. 310—313; 21, с. 239; 22, с. 273].

Падчас аператыўнай паўзы на беларускім напрамку савецка-германскага фронту карная аперацыя была разгорнута супраць партызан і на поўдні Мінскай вобласці. Галоўным аб'ектам удару гітлераўцаў у канцы мая 1944 г. сталі фарміраванні народных месціўцаў, якія дзейнічалі паміж чыгуначнай магiстраллю Мінск — Бабруйск і шашой Мінск — Слуцк. Резервовыя і знятыя з фронту нямецкія войскі разгарнулі наступ з больш як 10 гарнізонаў. Карнікі заблакавалі дарогі танкамі, шырока выкарыстоўвалі ўдары авіяцыі і артылерыйскія абстрэлы па пазіцыях партызан. У пачатку чэрвеня 1944 г. у акружэнні апынуліся некалькі падпольных камітэтаў КП(б)Б і ВКСМБ, шэсць мясцовых брыгад, маскоўскі спецатрад НКДБ СССР «Мясцовыя» (камандзір С.А. Ваўпшасаў). Маскоўскае спецпадраздзяленне і беларуская брыгада пад кіраўніцтвам камандзіра брыгады імя А.В. Суворова А.М. Каляды ўзаемадзейнічалі пры адбіцці атак немцаў з захаду. У выніку агульнага наступу ворагу ўдалося перакрыць партызанскім фарміраванням усе шляхі для адыходу. На скліканай Мінскім падпольным гаркамам КП(б)Б нарадзе каманднага саставу партызанскіх фарміраванняў было прынята рашэнне аб выхадзе з акружэння ў розных напрамках. У склад адной з груп прарыву ўвайшлі маскоўскі спецатрад С.А. Ваўпшасава, брыгады «Беларусь» і 2-я Мінская, Мінскі падпольны гаркам КП(б)Б і некалькі падпольных райкамаў партыі і камсамола Мінскай вобласці. Для кіравання часовым злучэннем быў сфарміраваны штаб на чале з С.А. Ваўпшасавым. Ударная група партызан у складзе аўтаматчыкаў з атрада НКДБ СССР і байцоў з мясцовых падраздзяленняў 6 чэрвеня 1944 г. атакавала баявыя парадкі праціўніка і забяспечыла выхад групіроўкі ў Асіповіцкі раён. Каб адарвацца ад праціўніка, партызаны фарсіравалі Пціч, пераадолелі цяжкапраходныя балоты, а потым вярнуліся ў раён сваёй ранейшай дыслакацыі [2, с. 445—446, 449—453; 3, с. 148—149; 5, с. 21; 7, с. 275—277].

У выніку правядзення з восені 1943 да вясны 1944 г. войскамі Чырвонай арміі наступальных аперацый на беларускім напрамку і адступлення нямецкіх войск на акупававанай тэрыторыі рэспублікі была сканцэнтравана вялікая групоўка вермахта. Карыстаючыся адноснай аператыўнай паўзай на фронце, нямецкае камандаванне актыўна прыцягвала свае рэгулярныя часці з артылерый, танкамі і авіяцыяй для правядзення буйных карных аперацый супраць партызан. Беларускімі і расійскімі партызанскімі фарміраваннямі ў сакавіку — чэрвені 1944 г. сумесна было адбіта пяць буйных карных акцый у розных рэгіёнах рэспублікі, падчас якіх акупанты панеслі значныя страты ў жывой сіле і тэхніцы. Сваімі самаадданымі дзеяннямі партызаны суседніх рэспублік заўважна падрывалі баявы патэнцыял акупантаў перад наступальнай аперацыяй «Баграціён».

Крыніцы і літаратура

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941—1945 : энцыклапедыя / БелСЭ ; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1990. — 680 с.
2. Ваупшасов, С.А. На тревожных перекрестках: записки чекиста / С.А. Ваупшасов. — М. : Политиздат, 1988. — 508 с.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Л.В. Аржаева [и др.] ; редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. — Минск : Беларусь, 1983—1985. — Т. 3 / Л.В. Аржаева [и др.] ; редкол.: А.Н. Мацко [и др.]. — 1985. — 531 с.
4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944) : документы и материалы : в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР. — Минск : Беларусь, 1967—1982. — Т. 3: Всенародное партизанское движения в Белоруссии на завершающем этапе (янв. — июль 1944) / сост. З.И. Белуга [и др.]. — 1982. — 792 с.
5. Динамовцы в боях за Родину : сборник / сост. А. Андреев. — М. : Физкультура и спорт. — Кн. 3. — 1985. — 233 с.
6. Жилинин, Я.А. Без линии фронта / Я.А. Жилинин, И.Б. Позняков, В.И. Лузгин. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Беларусь, 1979. — 382 с.
7. Зевелев, А.И. Ненависть, спрессованная в тол / А.И. Зевелев, Ф.Л. Курлат, А.С. Казицкий. — М. : Мысль, 1991. — 331 с.
8. Калинин, П.З. Партизанская республика / П.З. Калинин. — 2-е перераб. и доп. изд. — Минск : Беларусь, 1973. — 384 с.
9. Климов, И. Партизаны Вилейщины / И. Климов, Н. Граков. — 2-е изд., доп. и перераб. — Минск : Беларусь, 1970. — 420 с.
10. «Корморан»: Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1944 г. : документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]. — Минск : НАРБ, 2020. — 710 с.
11. Липило, П.П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.П. Липило. — Минск : Госиздат БССР, 1959. — 260 с.
12. Лобанок, В.Е. В боях за Родину / В.Е. Лобанок. — 2-е доп. изд. — Минск : Госиздат, 1961. — 360 с.
13. Лобанок, В.Е. Партизаны Витебщины в боях за Родину / В.Е. Лобанок. — Минск : Госиздат БССР, 1959. — 232 с.
14. Мачульский, Р. Вечный огонь: Партизанские записки / Р. Мачульский. — Минск : Беларусь, 1969. — 464 с.
15. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 920.
16. НАРБ. — Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 31.

17. НАРБ. — Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 61.
18. НАРБ. — Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 62.
19. НАРБ. — Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 63.
20. НАРБ. — Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 356.
21. Памяць : Барысаў, Барысаўскі р-н : гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / склад.: Ж.В. Гілевіч ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш]. — Мінск : БелЭн, 1997. — 797 с.
22. Памяць : Лепел. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад.: В.Я. Ланкіна [і інш.] ; рэдкал.: В.Я. Ланкіна [і інш.]. — Мінск : Беларусь, 1999. — 639 с.
23. Памяць : Міёр. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. Л.А. Матэлёнак ; рэд. В.І. Марціновіч. — Мінск : Беларус. навука, 1998. — 627 с.
24. Памяць : гіст.-дак. хроніка Талачын. р-на / БелСЭ ; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1988. — 654 с.
25. Памяць : Ушац. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / рэдкал.: Г.К. Кісялёў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БЕЛТА, 2003. — 638 с.
26. Подвиги народных мстителей : Партизанское движение Калининской обл. 1941—1944 гг. : документы и материалы. — М. : Моск. рабочий, 1966. — 399 с.

Г.Т. Мусабалина

НАО «Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева»,

Ф.Т. Исахан

ГУ «Государственный архив города Астана»

КАЗАХСТАНЦЫ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА г. АСТАНЫ

Великая Отечественная война — одна из самых трагических страниц в истории всех народов бывшего Советского Союза, в том числе и многонационального Казахстана. В годы войны 1 млн 200 тыс. казахстанцев были призваны в ряды действующей армии. Наряду с ними еще 157 тыс. граждан Казахстана в 1937—1941 гг. уже проходили воинскую действительную службу в составе Красной армии. Начавшаяся война не позволила им вернуться домой. Каждый второй казахстанский воин погиб на полях сражений. Более 600 тыс. казахстанцев отдали свои жизни во имя Победы [1, с. 6].

Белорусская ССР занимала важное стратегическое положение. Через республику пролегал кратчайший путь от государственной границы до Москвы. Быстрый захват столицы СССР и последующий разгром Красной армии

составлял главную цель плана «Барбаросса». Именно здесь оккупанты сосредоточили свои главные силы. На территории Беларуси, как и во всех других оккупированных районах СССР, развернулось активное партизанское движение, которое с каждым месяцем становилось все более разнообразным по форме, отчетливо приобретая наступательный характер. В период коренного перелома в ходе войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.) массовое партизанское движение в Беларуси по своим масштабам перерастает во всенародную войну.

Партизаны наносили удары по железнодорожным коммуникациям с целью срыва перевозок войск и техники противника, взрывали и жгли мосты, склады, уничтожали технику, военные, промышленные и другие объекты. Партизанское движение превратилось в грозную силу, разрушающую военную мощь немецкой армии. Удары народных мстителей по тылам оккупантов становились все сильнее и эффективнее. Об этом свидетельствовали сводки Совинформбюро на страницах центральных и республиканских печатных изданий [2].

В годы войны на территории республики действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входили в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тыс. вооруженных бойцов. Через скрытые резервы прошло почти 400 тыс. местных жителей. С учетом 70 тыс. человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси более 840 тыс. человек [3, с. 172]. Среди активных партизан на территории Беларуси были многочисленные представители Казахстана.

Значительное количество солдат и офицеров — казахов и уроженцев Казахстана, проходивших службу в частях Западного Особого военного округа, после ожесточенных боев и отступления не смогли пробиться на соединение с отошедшими на восток частями Красной армии и оказались в окружении. Они были в числе организаторов, командиров и бойцов первых партизанских групп и отрядов на территории Беларуси. Многие по заданию руководства страны были отобраны из добровольцев и направлены в расположение штабов партизанских формирований. Не было почти ни одной партизанской бригады в Беларуси, в составе которой не воевали казахстанцы. По подсчетам историка Н.Е. Едыгенова, только в 65 бригадах и отрядах, действовавших в разных районах Беларуси, сражалось более полутора тысяч представителей этой среднеазиатской республики [4, с. 18].

С 2003 г. в рамках Программы по поиску документов по истории Казахстана в зарубежных архивах и в соответствии с Государственной программой «Культурное наследие» сотрудники Государственного архива города Астаны выявили в более 500 документов как по истории Акмолы и области, так и по истории страны в целом [5].

В 2014 г. в Национальном архиве Республики Беларусь найден ряд материалов о казахстанцах — участниках партизанского движения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. На основе вывезенных на правах подлинников копий документов был образован Объединенный архивный фонд-коллекция

№ 430.22 Государственного архива города Астаны. В данном фонде имеются личные листки на 59 партизан, похоронные корешки-извещения о смерти на 12 человек, составленные Белорусским штабом партизанского движения. Все документы расположены в хронологической последовательности. Материалы архивного фонда-коллекции № 430.22 Государственного архива города Астаны используются при изучении вопроса об участии казахстанцев в партизанском движении в годы Второй мировой войны.

В коллекции представлены личные листки партизан-казахстанцев: «А» — Алтаев Махан, Адыков Алиш, Аманжулов Альмаганбет, Атарбаев Ашир, Ахмедов Джапар, Абдров Иса, Атпаев Нукен, Алсуфев Василий Савельевич; «Б» — Базарбаев Исагали, Базарбаев Мухаметолла, Байгузин Булат, Боцвин Василий, Баймурзай Саид, Бутеев Владимир Николаевич, Букаев Кияс, Баймурзаев Шавик; «В» — Восянин Николай Тихонович, Вакулин Яков Григорьевич; «Г» — Галиев Борис, Гондаренко Михаил Андреевич; «Д» — Давлитбаев Нуртай, Джафаров Касым, Даурбаев Иван; «Е» — Есимов Курганбек (личный листок); «Ж» — Жумагулов Кайрден, Жубанышев Айжарык, Жаканов Макиш, Желдаев Еслям, Жила Дмитрий Петрович; «З» — Зачерьяк Павел Антонович; «И» — Идиганов Закен, Илющенко Дмитрий; «К» — Касимов Каирбек, Корчев Иван Александрович, Кушкарев Калмурза, Корецкий Николай, Кусумов Имаш, Коротков Клим, Котляров Анатолий, Касаев Нуркен Джурнасович; «М» — Марар Петр Михайлович, Моторин Алексей, Мурзабеков Айдархан, Мурзин Сергей Константинович; «Р» — Раисов Эргали, Рахимбердинов Т., Ракишев Т., Райсов Ахтай, Ракишев Кудайберген; «С» — Сулименов П., Салыков Г.; «У» — Утарбаев Бекежан; «Ш» — Штилев Владимир Васильевич, Шентемиров Койшыбай, Шукаев Бухба Муссравиллович [6]. В этой же коллекции также находятся «Корешок извещения» о смерти партизан Аканова Б., Аделова Б., Голобурдина Д., Исаченко И., Кузьминова К., Сагаутдинова З., Сарнова В., Шибкова Т., Чиняева А., Сорина П., Кузнецова Н., Мироненко П. [7].

Среди 59 человек есть и личные листки партизан — уроженцев Акмолинской области: Данилова Александра Даниловича, Жанайдарова Манайдара, Свистунова Григория Григорьевича, Соколенко Леонида Сергеевича [8].

Национальным архивом Республики Беларусь были переданы электронные копии сборников документов и материалов «Белорусы в советском тылу. Июль 1941 г. — 1944 г.» (выпуски 1, 2), содержащие информацию о лагерях советских военнопленных в Беларуси (1941—1944 гг.) [9] и о немецких военнопленных на территории бывшего СССР [10].

Данная коллекция также содержит книги «Хатынь: трагедия и память: документы и материалы», «Хатынский некрополь: документы и материалы» — сборники документов о сооружении Хатынского мемориального кладбища и трагедии, пережитой белорусским народом в годы Великой Отечественной войны [11].

В 2015 г. Государственный архив г. Астаны презентовал книгу «Говорят архивы», где впервые были опубликованы документы 57 казахстанцев, участвовавших в партизанском движении на территории Беларуси. В издании представлены «Личные листки по учету партизанских кадров», где указывались: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, партийность, образование, год призыва в Красную армию, откуда, когда и с какой должности прибыл в партизанский отряд, участие на фронтах, нахождение в плену, ранения, награды, семейное положение. Личный листок подписывался командиром и комиссаром партизанского отряда. Боевая характеристика — надежный источник ценной информации о деятельности уроженцев Казахстана в партизанских отрядах Беларуси.

К примеру, Рахимбердинов Труспек участвовал в боях и подрывах нескольких вражеских эшелонов с военными грузами, Байморзаевым Шавином, выходящем из Тулькубасского района Южно-Казахстанской области, было лично уничтожено 20 рельс [12].

Гондаренко Михаил Андреевич был призван на фронт в 1940 г. Чияновским РВК из Южного Казахстана. Участвовал в боях на Витебском направлении. В 1941—1942 гг. попал в плен к немцам. В партизанский отряд прибыл из немецкой части в сентябре 1943 г. Группой подрывников, в которой сражался с врагом Михаил Андреевич, было взорвано четыре вражеских эшелона, уничтожено восемь километров телефонно-телеграфной связи. Отважный казахстанец был назначен командиром подрывной группы, получил ряд благодарностей от командования, представлен к правительственной награде — медаль «Партизану Отечественной войны» I степени [13].

В 2021 г. вышло в свет научно-популярное издание «Подвиг казахстанцев в годы Второй мировой войны в архивных источниках». Сборник основан на документах и материалах государственного архива города Астаны (г. Нур-Султан), которые отражают историю создания военных формирований на территории Акмолинской области в период Второй мировой войны, судьбы и подвиги участников военных действий, а также подвиги казахстанских партизан. В сборник также были дополнительно включены «Личные листки по учету партизанских кадров» казахстанцев — участников партизанского движения Беларуси.

Среди них: Алеуфев Василий Савельевич, русский, 1919 г. рождения, уроженец Восточно-Казахстанской обл. Зырянского района. С 1941 г. воевал в районе г. Ковеля, прибыл 5 сентября 1943 г. из гарнизона Чепелино в партизанский отряд им. С.Г. Лазо 2-й бригады им. К.С. Заслонова, действовавшего в Оршанском и Сенненском районах Витебской области. За время пребывания в партизанском отряде с 05.09.1943 по 07.07.1944 проявил себя смелым и отважным партизаном. В бою у села Каменец Чашникского района смог подбить бронетранспортер. Участвовал при разгроме немецкого гарнизона Черцы в Лепельском районе [14].

Атнаев Нукен — казах, уроженец Восточно-Казахстанской области, за время нахождения в партизанском отряде им. Г.И. Котовского бригады

им. С.М. Буденного, действовавшей на территории Пинской области, показал себя одним из лучших партизан в диверсионных операциях. Нуркен обеспечивал отряд продуктами, пробирался в гарнизон противника и доставал все необходимое для партизан. Он отличился в подрыве железнодорожного полотна и повреждении телефонно-телеграфной связи [15].

Байгузин Булат — казах, уроженец Актюбинской области, за время своей боевой деятельности с 15.05.1943 по 15.04.1944 г. участвовал в боях с украинскими националистами г. Камень-Каширский, в боях с немцами при обороне канала Днепр — Буг. В этих боях Б. Байгузин проявил себя смелым пулеметчиком. За отвагу и добросовестное выполнение заданий командиром отряда был представлен к правительственной награде орденом Красной Звезды и медали «Партизану Отечественной войны» II степени [16].

Вакулин Яков Григорьевич — русский, уроженец г. Талды-Курган Алма-Атинской области, в сентябре 1943 г. был назначен командиром отделения разведки. Отделение обеспечивало отряд важной информацией для проведения боевых операций, доставало ценные сведения для нужд фронта: номера частей, вооружение, схемы и др. документы [17].

Кусумов Имаш — уроженец Гурьевской области (ныне Атырауская область) Казахской ССР, попал в партизанский отряд в августе 1941 г. Руководил группой партизан при подрыве автомашин противника, пустил под откос три вражеских эшелона. И. Кусумов участвовал в разгроме девяти вражеских гарнизонов, разрушении железнодорожного полотна, имел на своем счету десятки убитых немцев, за что был представлен к правительственной награде — ордену Красной Звезды [18].

Касаев Нуркен Джурнасович воевал в 208-м партизанском полку им. И.В. Сталина, соединение действовало в Кличевском районе Могилевской области и Телехановском районе Пинской области. Являлся одним из лучших пулеметчиков роты [19].

Беларусь помнит тех казахстанцев, которые ценой собственной жизни отстаивали победу. Имена героев-казахстанцев высечены на памятниках и обелисках Беларуси, отражены в экспозициях музеев, восславлены в художественных произведениях, песнях, кинофильмах. Война стала общим «местом памяти» народов Беларуси и Казахстана.

Документы Государственного архива г. Астаны позволяют изучить масштабы участия казахстанцев в партизанском движении Беларуси в годы войны, воссоздать историческую картину сопротивления и глубже понять роль отдельных народов в борьбе с оккупантами. Архивные документы выступают надежным и важным источником информации, а их комплексное исследование помогает восполнить пробелы в истории. Вклад казахстанцев в партизанское движение Беларуси — яркий пример мужества и солидарности народов СССР, что требует дальнейшего изучения и сохранения для будущих поколений.

Источники и литература

1. Алдажуманов, К.С. Национальные воинские соединения Казахстана на фронтах войны (1941—1945) / К.С. Алдажуманов, А.А. Джунисбаев. — Алматы : ТОО «Полиграфия-сервис и К°», 2021. — 256 с.
2. Правда. — 1942. — 13 авг. — С. 1.; Известия. — 1943. — 23 мая. — С. 3; Последние известия: Приложение к «Казахстанской правде». — 1942. — 27 июля. — С. 2.
3. Литвин, А.М. Советское партизанское движение как стратегический фактор Великой Отечественной войны: на примере Беларуси / А.М. Литвин // Республика-партизанка: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2-е изд. — М. : Этника. — С. 156—175.
4. Едыгенов, Н.Е. Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Н.Е. Едыгенов. — 2-е изд. — Алматы : Елтаным, 2015. — 185 с.
5. Подвиг казахстанцев в годы Второй мировой войны в архивных источниках (Документы и материалы Государственного архива г. Астана). — Астана, 2023. — 528 с.
6. Государственный архив города Астаны (ГАГА). — Ф. 430.22.1. Д. 1—15.
7. ГАГА. — Ф. 430.22.1. Д. 19—25.
8. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 17.
9. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 16.
10. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 21.
11. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 24.
12. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 12.
13. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 4.
14. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 1.
15. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 1.
16. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 2.
17. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 3.
18. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 10.
19. ГАГА. — Ф. 430. Оп. 22. Д. 10.

А.А. Мушта

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. партизанское движение показало себя не только в качестве мощного оперативно-стратегического фактора, но масштабного социального явления, отразившего социально-политическое

и духовно-культурное единение советского народа, его высокий моральный дух, героизм и самопожертвование в борьбе за свободу и независимость Отечества.

В этом качестве феномен партизанского движения был и продолжает оставаться одним из объектов фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Начало искаженным интерпретациям вооруженной борьбы партизан положили ее оценки, содержащиеся в директивных документах германского командования. Так, в подписанном начальником Верховного командования вооруженных сил нацистской Германии (вермахта) генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем приказе № 004870/42 от 16 декабря 1942 г. «Борьба с партизанами» утверждалось, что «противник использует в партизанской борьбе фанатиков с коммунистической выучкой, не останавливающихся ни перед какими насилиями» [1, с. 65—66].

Заметим, что в последующем подобная лексика перекочевала в письма, записки и мемуары многих нацистских генералов. В частности, генерал-полковник Л. Рендулич, утверждавший, что советские люди «сами различали регулярных и диких партизан», писал, что «метод борьбы советских партизан характеризовался такой ожесточенностью, которая не отмечалась ни на одном другом театре военных действий. Они не считались ни с какими правилами ведения войны и уничтожали пленных» [2, с. 147—148].

В письмах и личном дневнике другого немецкого генерала — Г. Хейнрици, попавших в поле зрения историков только в конце 90-х гг. прошлого века, показана откровенная в своей беспощадности картина оккупации и войны против СССР. Автор скрупулезно отмечал, как «уничтожают врага», «съедают все», что есть у местных жителей, «приканчивают» партизан (настоящих или мнимых). Растущий страх перед моральной непоколебимостью противника («Все впечатлены партизанской силой духа. Ни один ничего не выдает, все молчат и идут на смерть» [3, с. 120]) и видимость сочувствия по отношению к населению оккупированной страны уживались у немецкого генерала с тем, что в зоне его ответственности фактически осуществлялся геноцид против военнопленных, партизан и гражданских лиц.

С начала 1950-х гг. на Западе началось массовое издание работ бывших нацистских генералов и офицеров, имевших боевой опыт на советско-германском фронте в 1941—1945 гг. и знавших о партизанах, что называется, не понаслышке. Многие из них, как например, бригадефюрер СС (соответствовало званию генерал-майора в вермахте) Ф. Хубер, ответственный за отправку десятков тысяч человек в лагеря смерти, избежали судебного преследования, поскольку после Второй мировой войны согласились сотрудничать с правительствами и спецслужбами западных держав [4].

В этом ряду можно назвать мемуары генерал-полковника Г. Гудериана «Воспоминания солдата» (1950) и воспоминания двух генерал-фельдмаршалов — А. Кессельринга «Солдат до последнего дня» (1953) и Э. Манштейна «Утерянные победы» (1955).

В последующем группой генералов вермахта по заданию министерства обороны США подготовлена книга «Роковые решения» (1956), проливающая свет на причины поражения нацистской Германии во Второй мировой войне. О формальной цели ее издания в предисловии написал главный историк Европейского театра военных действий С. Маршалл: «Книга “Роковые решения” выросла из специальных исследований, предпринятых немцами в 1946—1948 гг. по инициативе руководимого мной отдела. Мы, американцы, должны извлечь пользу из неудачного опыта других» [5].

Однако С. Маршалл умолчал о том, что издание подобной литературы отвечало политическим интересам США и его союзников в начавшейся холодной войне и несло существенную идеологическую нагрузку.

В этой связи уместно вспомнить, что в одном из документов по проекту «Троя» (научное исследование проблем психологической войны, проведенное по заказу Государственного департамента США группой историков и психологов Гарвардского университета, Массачусетского технологического института и корпорации RAND осенью 1950 г.) к числу «советских психологических уязвимостей» эксперты относили «переписанную советскую историю»: «Память советского гражданина можно заставить работать на дискредитацию нынешней пропаганды режима, если США воспользуются различными переписываниями советской истории» (тут и далее выделено нами — *А.М.*) [6, с. 13].

Одним из направлений такого «переписывания истории» стали Великая Отечественная война и партизанское движение как одна из ярких и героических ее страниц. Как отмечает белорусский исследователь Я.П. Безлепкин, сотрудничество бывших генералов вермахта и ведущих военных и разведывательных учреждений США оказало решающее воздействие на последующую оценку Западом вклада СССР в победу над нацизмом. Именно немецкими генералами впервые была озвучена мысль о второстепенном влиянии советско-германского фронта в общих сражениях Второй мировой войны [7].

Об этом приходится вспоминать на фоне недавних заявлений президента США Д. Трампа о том, что именно Соединенные Штаты сделали для победы во Второй мировой войне «больше, чем любая другая страна» и что «никто даже не приблизился» к ним «по силе, храбрости и военному мастерству» [8]. При этом надо напомнить, что это не первый эпизод искажения истории со стороны Д. Трампа. Он уже делал подобное заявление 8 мая 2020 г., правда, тогда американский президент утверждал, что в 1945 г. нацистов победили США и Великобритания.

Возвращаясь к партизанскому движению как объекту изучения в западной историографии, необходимо отметить, что в период холодной войны интерес носил достаточно устойчивый характер. В 1950-е гг. издаются работы В. Гавеманна «Внимание. Партизаны. Борьба позади Восточного фронта» (1953), Ч. Диксон и О. Гейльбрунна «Коммунистические партизанские действия» (1957), Д. Каррова «Партизанское движение в СССР в 1941—1945 гг.» (1954),

Э. Хауэлла «Советское партизанское движение 1941—1945» (1956), А. Даллина «Германское правление в России 1941—1945. Исследование оккупационной политики» (1957).

В 1964 г. под редакцией Дж. Армстронга в США опубликована монография «Советские партизаны во Второй мировой войне»; в 1970-е гг. — книга английского автора М. Купера «Фантомная война: Нацистская борьба против советских партизан, 1941—1944».

В целом анализ показывает, что в эпоху холодной войны в зарубежной историографии внимание акцентировалось преимущественно на политико-идеологических аспектах партизанского движения, а также изучения его в контексте возможного заимствования советского опыта субъектами национально-освободительных (повстанческих) движений в Африке, Азии и Латинской Америке. В первом случае показательны заголовки некоторых разделов упомянутой выше книги группы американских исследователей под руководством Дж. Армстронга (издана в двух томах на русском языке в 2007 г.): «Партизаны и советский аппарат управления», «Партизаны и тоталитарная система», «Партизаны как “длинная рука” советского режима», «Влияние коммунистической партии» и т. п. Авторы отрицали поддержку населения, оказываемую партизанскому движению, продвигали тезис о равной жестокости партизан и оккупантов. Герой Советского Союза С.А. Ваупшасов — командир партизанского отряда «Местные», действовавшего на территории Минской области в 1942—1944 гг., писал по поводу данной книги: «Мало что смысля в советской жизни и произвольно обращаясь с фактами, авторы до неузнаваемости искажают действительность, чтобы выстроить лживые утверждения и скомпрометировать историю нашей Родины» [9].

Одной из основных тенденций современной зарубежной историографии выступает *исторический ревизионизм*. Безусловно, на процесс пересмотра и переосмысления уже известных исторических фактов и событий, связанных с партизанским движением, оказывают влияние новые архивные материалы, обнаруженные артефакты, учитываются ранее недооцененные источники. Однако основная причина связана с обновлением интерпретаций.

Известный украинский специалист в области политической коммуникастики Г.Г. Почепцов в этой связи отмечает: «Ранее в основе информационной войны стояло сообщение, ныне же базой становится интерпретация. Холодная война во многом базировалась именно на фактах... сегодня удержать факты под контролем труднее. Поэтому акцент борьбы переносится на интерпретации» [10].

В рамках ревизионистского подхода изданы работы немецкого исследователя А. Бракеля и польского историка А. Мусяла. В публикациях этих и некоторых других авторов, по сути, продолжают муссироваться прежние посылы об отсутствии у партизанского движения подлинно всенародной основы, его искусственном образовании, ставятся под сомнение результаты боевых

достижений партизан. Утверждается, что советскому руководству не удалось превратить массы партизан в боеспособные вооруженные силы.

Решительно нельзя согласиться с продвигаемым этими исследователями нарративом о том, что политика геноцида, осуществлявшаяся нацистским режимом на оккупированной территории, может быть оправдана необходимостью контрпартизанской борьбы. Об этом, в частности, пишет Б. Мусял: «... Без партизанской войны потери среди белорусского гражданского населения, вызванные прямым немецким террором, вероятно, были бы небольшими» [11].

Опасность ревизии и близкой к ней фальсификации (отсутствие научной основы, намеренное искажение фактов, манипуляция ими) сложившихся в Беларуси традиционных концепций партизанского движения неоднократно отмечал в своих публикациях А.А. Коваленя, доктор исторических наук, профессор, академик НАН Беларуси. По его мнению, фальсификация истории Великой Отечественной войны — идеологический инструментальный разрушения национальной памяти и безопасности страны [12, с. 73, 81]. В этом ряду назывались работы белорусских авторов Ю. Туронка, З. Шибeko, С. Захаревича, М. Бартушка, В. Акудовича.

Кроме того, необходимо упомянуть и опубликованный на фоне событий 2020 г. материал С. Льюиса (Бременский университет, Институт европейских исследований) «“Партизанская республика”: колониальные мифы и война за память в Беларуси». В рамках методологии постмодерна и «новой интеллектуальной истории» автор заявлял, что советский миф о Беларуси в качестве «Партизанской республики», якобы, «вытеснил травму в попытке предать ее забвению, лишь откладывая болезненный процесс примирения с прошлым». Сам конструкт «Партизанской республики» рассматривался С. Льюисом в качестве одного из видов «колониального дискурса», способа «навязывания доминирующих норм идентичности угнетаемому населению». Автор заканчивал свою публикацию призывом «десоветизировать партизанское движение» [13].

Широкое распространение получил исторический ревизионизм по отношению к партизанскому движению в историографии современной Украины (О. Бажан, М. Боровик А. Гогун, А. Кентий, В. Лозицкий, А. Лысенко, И. Патриляк и др.). Эти историки считают, что прежняя идеологема о «всенародном характере» партизанского движения на Украине не подтверждается ни с демографической, ни с социальной сторон. Украинские авторы говорят об «искусственном, принудительном характере» партизанского движения на Украине, «неиспользованных Москвой возможностях» для его организации и развития, критикуют деятельность высших органов власти СССР и УССР по вооружению и боевому применению партизанских сил, их недостаточном материально-техническом обеспечении. Советским историкам вменяется в вину то, что они обошли вниманием якобы актуальную в сегодняшних условиях проблему,

как отношения партизан с ОУН-УПА. Судя по публикациям, внимание украинских историков продолжит фокусироваться на «партизанском терроре» и его региональных особенностях, иных «теневых» сторонах деятельности партизанских отрядов (реквизиции, проявления мародерства в отношении населения, низкая дисциплина, совершение преступных действий и т. п.) [14].

Вполне очевидно, что подобные работы, в конечном счете, направлены не столько на углубленное изучение истории партизанского движения, сколько на доказательство идеологизированных тезисов о «чужой» для украинского народа войне, «замене одной оккупации другой». В этой связи уместно процитировать сделанное в конце марта 2025 г. заявление депутата Верховной Рады Украины от партии «Слуга народа» М. Бужанского. Хотя конкретно он высказался по поводу героизации Украинским институтом национальной памяти коллаборантов ОУН-УПА, сотрудничавших с нацистами, представляется, что его слова имеют смысл и в более широком контексте: «Версия, которую нам навязывают уже десять лет, нежизнеспособна хотя бы потому, что ее невозможно рассказать больше нигде. Ни в Польше, ни в Германии, ни во Франции, ни в Израиле, ни в США. Ну, это кроме того, что она лжива и позорна по сути» [15]. Однако имеются большие сомнения в том, что нынешние украинские власти прислушаются к этим словам.

Выступая на международном патриотическом форуме Союзного государства «Великое наследие — общее будущее» 29 апреля 2025 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что сегодня «“западные специалисты” по белорусской истории... пишут, что мы слишком пафосно рассказываем о своих героях, преувеличиваем масштабы их подвига. Нам намекают, что надо бы и про “плохих” своих говорить, и про “хороших” немцев не забывать. Учат нас из-за океана псевдообъективности» [16].

В условиях продолжающихся попыток исказить историю, обесценить роль белорусского народа в достижении победы в Великой Отечественной войне, отрицать его геноцид со стороны нацистских преступников и их пособников важно продолжать развивать государственную историческую политику, продвигать внутри страны и за ее пределами национальную концепцию исторического прошлого, обеспечивать своевременное выявление и противодействие историческим нарративам, мифам и фальсификациям, неприемлемым для государства и общества, проводить согласованную (союзную) историческую политику, выстраиваемую в рамках стратегического партнерства совместно с дружественными государствами.

Источники и литература

1. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии: 1941—1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции

и социалист. стр-ва БССР ; сост. З.И. Белуга и др. — Минск : Госиздат БССР, 1963. — 436 с.

2. Рендулич, Л. Партизанская война / Л. Рендулич // Итоги Второй мировой войны : сб. статей / под ред. И.Н. Соболева; пер. с нем. Л.К. Комоловой. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. — С. 135—155.

3. Заметки о войне на уничтожение: Восточный фронт 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици / под ред. Й. Хюртера; пер. с нем., предисл. к рус. изд., коммент. О.И. Бэйды, И.Р. Петрова. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. — 328 с.

4. Ившина, О. «Надежен и заслуживает доверия»: как генерал гестапо работал на Запад в холодной войне / О. Ившина. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56653635?ysclid=ma19csq63u688772583> (дата обращения: 02.02.2025).

5. Роковые решения вермахта / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит [и др.]. — URL: <https://mir-knigi.com/files/2/4/0/6/pdf-2406.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

6. Report «An analysis of the principal psychological vulnerabilities in the USSR and the principal assets available to the US for their exploitation» / Collection: Ideological Foundations of the Cold War Series; Dossier of the Presidential Secretary. — URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/report-analysis-principal-psychological-vulnerabilities-ussr-and-principal?documentid=NA&pagenumber=1> (date of access: 02.10.2024).

7. Безлепкин, Я.П. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как социальная и научная проблема / Я.П. Безлепкин. — URL: https://mink.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_04_1.doc (дата обращения: 10.10.2024).

8. URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/114435902192931017> (date of access: 04.05.2025).

9. Ваупшасов, С.А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста / С.А. Ваупшасов. — М. : Политиздат, 1988. — URL: <https://militera.lib.ru/memo/russian/vaupshasov/46.html?ysclid=mabvlh3r5d546624063> (дата обращения: 22.04.2025).

10. Почепцов, Г.Г. Новое концептуальное поле битвы / Г.Г. Почепцов. — URL: <https://forum.psyfactor.org/psyops/infowar17.htm> (дата обращения: 10.03.2025)

11. Musial, B. Sowjetische Partisanen 1941—1941: Mythos und Wirklichkeit / B. Musial — Ferdinand Schöningh, 2009. — 377 s.

12. Коваленя, А.А. Фальсификация истории Великой Отечественной войны — идеологический инструментарий разрушения национальной безопасности и исторической памяти / А.А. Коваленя // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского) :

Материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 20 сентября 2022 г. // Ин-т нац. безопасности Республики Беларусь; редкол.: Г.Г. Краско [и др.]. — Минск, 2022. — С. 73—84.

13. Льюис, С. «Партизанская республика»: колониальные мифы и война за память в Беларуси / С. Льюис; пер. с англ. Г. Бесединой // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 6. — URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22957/ (дата обращения: 10.03.2025).

14. Капась, І. Умови життя та побут радянських партизанів на території Наддніпрянської України у роки Великої Вітчизняної війни 1941—1945 рр. / І. Капась. — URL: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-2464-02-3/53.pdf> (дата звернення: 17.02.2025).

15. Бужанский: Посольство США в Украине как бы намекает Институту Национальной Памяти, что с героизацией коллаборантов пора немного завязывать. — URL: <https://t.me/MaxBuzhanskiy/18057> (дата обращения: 30.03.2025).

16. Участие в Международном патриотическом форуме Союзного государства «Великое наследие — общее будущее»: Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко 29 апреля 2025 г. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/ucastie-v-mezdunarodnom-patrioticeskom-forume-souznogo-gosudarstva-velikoe-nasledie-obsee-budusee> (дата обращения: 30.04.2025).

М.В. Півавар

ДУА «Віцебскае кадэцкае вучылішча»

ЗАХАВАННЕ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМ'ЯЦІ ПРА ПАРТЫЗАНСКУЮ БАРАЦЬБУ (1941—1943 г.) У ВІЦЕБСКІМ РАЁНЕ СТАН, ПРАБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

У гады Вялікай Айчыннай вайны Беларусь панесла вялізныя людскія страты: загінуў кожны трэці яе жыхар. У гарадах і сельскай мясцовасці Віцебшчыны загінулі 151 451 чалавек, больш за 68 тыс. было вывезена ў Германію. У Віцебску, які на пачатку вайны налічваў каля 200 тыс., у дзень вызвалення засталася ўсяго 118 чалавек [1, с. 3]. У гады вайны на тэрыторыі Віцебскага раёна гітлераўцы расстралялі, спалілі жывымі і закатавалі 8408 жыхароў (на 1941 г.)⁷. На тэрыторыі былога Суражскага раёна, які значнай часткай увайшоў у склад сучаснага Віцебскага, за перыяд часовай акупацыі нямецка-фашысцкімі захопнікамі было знішчана 6937 мірных жыхароў⁸.

⁷ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. — Ф. 4683. Воп. 3. Спр. 749. Арк. 134—135; цыт. па: Памяць: Віцебскі раён, 2004. — С. 223.

⁸ Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. — Ф. 1778. Воп. 3. Спр. 2. Арк. 5—6; цыт. па: Памяць: Віцебскі раён, 2004. — С. 225.

Увекавечанне падзей Вялікай Айчыннай вайны, захаванне памяці пра абаронцаў Айчыны і ахвяр ляжыць у аснове выхаваўча-патрыятычнай працы з моладдзю. Асобную старонку ў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны займае тэма партызанскага руху. У радах народных мсціўцаў змагалася амаль 374 000 байцоў. Адзін з першых партызанскіх атрадаў у краіне — атрад М.П. Шмырова — быў створаны ў ліпені 1941 г. у Суражы (Суражскі р-н Віцебскай вобл.). На тэрыторыі Віцебскай вобласці дзейнічаў шэраг партызанскіх брыгад: 1-я Беларуская, 1-я Віцебская, імя Чырвонасцяжнага Ленінскага камсамола, імя А.Ф. Данукалава («Аляксея») і іншыя. Захаванне гістарычнай памяці пра партызанскую барацьбу, якая ў 1941—1944 гг. набыла масавы характар, мае вялізнае значэнне для нашай краіны.

У артыкуле разгледзім некаторыя формы захавання гістарычнай памяці — помнікі і памятныя месцы, музеі, кнігі.

Помнікі і памятныя месцы. З мэтай захавання памяці пра дзейнасць партызанскіх злучэнняў у Віцебскім раёне былі ўзведзены помнікі і мемарыяльныя дошкі (гл. *дадатак*). Большасць помнікаў была створана ў 1960—1970-я гг.: у 1960 г. — 3, 1964 г. — 4, 1965 г. — 3, 1966 г. — 2, 1967 г. — 5, 1968 г. — 2, 1970 г. — 2, 1972 г. — 5. Амаль усе яны былі ўключаны ў «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі»⁹ і мелі дзяржаўную ахову. Выключэннем сталі мемарыяльная шыльда на будынку Сушчоўскай школы, мемарыяльная шыльда ў памяць А.Я. Сакалова ў в. Шапурова, помнікі в. Койтава і ва ўр. Галевічы.

Шэраг помнікаў, звязаных з дзейнасцю партызан, на жаль, сёння не існуе. Стэла ў гонар 1-й Віцебскай партызанскай брыгады ў Вярхоўі была разбурана ў выніку аўтааварыі і не адноўлена. Мемарыяльныя дошкі ў в. Гаркава, Лужкі, Міхалкова, Тарасенкі таксама страчаны. Вёска Маркавічы больш не існуе, няма і дошкі. Партызанскія зямлянкі каля в. Грабяніца зруйнаваны часам.

Музеі. Важнымі цэнтрамі захавання памяці пра ваенныя падзеі і партызанскую барацьбу выступаюць музеі, у першую чаргу школьныя. У 1960-я — першай палове 1980-х гг. амаль у кожнай школе Віцебскага раёна былі створаны школьныя музеі. Музей баявой і працоўнай славы ў Бабініцкай СШ (1964)¹⁰, Варонаўскай СШ (1968, Цярэнцьева А.Я.), Курынскай СШ (1970, Чарняўская Б.Ф.), Янавіцкай СШ (1972, Камінская Г.Я.), Мазалаўскай СШ (1979, Кастэнка Т.М.), Суражскай СШ (1982, Кухарава В., Усачова З.С.), Старасельскай СШ (1982, Юшкевіч М.Д.), Акцябарскай СШ (1984, Лялёк А.В.), Замастоцкай СШ (1984, Дзянісава М.Т.), Заронаўскай СШ (1986, Нікіціна Л.К.), Даўжанскай СШ (1989).

Экспазіцыі школьных музеяў былі прысвечаны дзейнасці партызанскіх фарміраванняў. У 1968 г. у будынку былога выканкама Запольскага сельскага

⁹ Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Віцебская вобласць / рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1985. — С. 178—200.

¹⁰ У дужках пазначаны год стварэння і кіраўнік.

савета ў в. Заполле быў адкрыты музей 1-й Беларускай партызанскай брыгады¹¹, у 1976 г. у новай школе экспазіцыя была перааформлена. У г. п. Вярхоўе дзейнічаў музей 1-й Віцебскай партызанскай брыгады (А. Ганчароў).

На жаль, у канцы 1990-х — пачатку 2000-х гг. большасць школьных музеяў спыніла сваё існаванне. Сёння некаторыя экспазіцыі адноўлены, але партызанскаму руху ў іх аддаецца, на нашу думку, невялікая ўвага.

Ваенна-мемарыяльнай работай у раёне кіруе ідэалагічны аддзел Віцебскага раённага выканаўчага камітэта. Значнае месца займаюць аддзел адукацыі, аддзел культуры. Важную ролю ў ваенна-мемарыяльнай рабоце адыгрывае Віцебскі раённы гісторыка-краязнаўчы музей. У музеі прадстаўлена экспазіцыя «Віцебскі раён у гады Вялікай Айчыннай вайны», якая раскрывае шэраг тэм: пачатак абарончых баёў ў Віцебскім раёне, акупацыйны рэжым, генацыд беларускага народа, партызанская і падпольная барацьба, вызваленне Віцебскага раёна [2]. Музей праводзіць экскурсіі, мерапрыемствы, прысвечаныя памятным датам, урокі Памяці.

Кнігі. Сярод выданняў савецкага часу, прысвечаных тэме партызанскай барацьбы ў БССР і на тэрыторыі Віцебшчыны ў гады Вялікай Айчыннай вайны, згадаем навуковыя даследаванні: «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» (у 3 т.) [3]; «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе» [10]; «Партызанскі рух і падполле Віцебскай вобласці ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941—1945 гг.): бібліяграфічны паказальнік» [9]. У кантэксте вывучэння тэмы партызанскага руху на Віцебшчыне варта назваць успаміны партызанскіх камандзіраў І.К. Захарава «Война в краю озер» [5], У.Е. Лабанка «Партизаны принимают бой» [8], І.П. Ціткова «Бригада “Железняк”» [11].

У постсавецкі перыяд беларускімі гісторыкамі і архівістамі падрыхтаваны зборнікі дакументаў, прысвечаныя партызанскаму руху на Віцебшчыне. У 2010 г. убачыла свет сумеснае выданне Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь і Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці «История 4-й Белорусской партизанской бригады» [6]. Матэрыял быў сабраны яшчэ ў 1944 г. і зберагаўся ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь. У архіўным фондзе БШПД захоўваюцца гісторыі толькі 8 з 39 партызанскіх брыгад Віцебскай вобласці.

Пра дзейнасць партызанскіх злучэнняў, якія функцыянавалі на тэрыторыі Віцебшчыны, звесткі разрозненыя, змешчаны галоўным чынам у перыядычных СМІ і, як правіла, у 1960—1980-я гг. У навуковым друку інфармацыя абмяжоўваецца артыкуламі даведачнага характару ў галіновых выданнях і эпізодычнымі згадкамі ў мемуарах і ўспамінах партызанскіх кіраўнікоў. Кніг, мемуараў партызанскіх камандзіраў, якія ваявалі на тэрыторыі Віцебскага раёна, няма. Варта

¹¹ Музеі школ і ПТВ Віцебскай вобласці : даведнік / склад. А.В. Куржалаў. — Віцебск : Друкарня імя Камінтэрна, 1995. — 95 с.

адзначыць кнігу былога настаўніка гісторыі Вярхоўскай СШ (Віцебскі р-н) А.А. Ганчарова «Первая Витебская партизанская бригада (1941—1943 гг.)» [4], якая была падрыхтаваная яшчэ ў савецкія часы, але ўбачыла свет толькі ў 2012 г. Штуршком для напісання стала імкненне аўтара захаваць памяць пра бацьку — камісара аднаго з партызанскіх атрадаў 1-й Віцебскай партызанскай брыгады, які загінуў у 1943 г. У аснову кнігі пакладзены ўспаміны байцоў брыгады, дакументы і матэрыялы, прадстаўленыя камандзірам брыгады М.Ф. Біруліным. Згадваюцца сотні імёнаў удзельнікаў і сведкаў ваенных падзей — партызан, падпольшчыкаў, мірных грамадзян, што ўяўляе асобую каштоўнасць.

На працягу 2010—2011 г. намі і навучэнцамі Лужаснянскай школы-інтэрната-гімназіі (Віцебскага кадэцкага вучылішча) была зроблена алічбоўка папяровага варыянта, які меўся ў аўтара.

Адзначым, што кніга напісана ў часы панавання сацыялістычнай ідэалогіі, якая ўжо мала зразумела сучаснаму пакаленню. Яна помнік свайго часу. Жанр твора, нягледзячы на тое, што аўтар не з'яўляўся ўдзельнікам вайны, можна было б вызначыць як «ветэранская проза», у якім напісаны мемуары большасці ўдзельнікаў вайны. Як і ўсе мемуары, успаміны, матэрыялы кнігі носяць суб'ектыўны характар.

На нашу думку, кніга прысвечана не толькі барацьбе. Матэрыял у ёй падаецца шырэй. Эмацыйная аўтарская падача дазваляе адчуць атмасферу таго часу. Гэта напамін для пакалення, якое не зведала жахаў вайны, пра вынікі і наступствы бесчалавечнасці. Цікавая крыніца па гісторыі краю, той каштоўны факталагічны матэрыял, які не знайшоў адлюстраванне ў акадэмічных выданнях, прыклады самаадданай любові да Радзімы аднаўляе памяць пра сотні асоб і робіць найважнейшую справу ў фарміраванні грамадзянскіх якасцей, выхаванні патрыятызму, любові да роднага краю.

А напісанне гісторыі Віцебскай партызанскай брыгады наперадзе. Яно павінна грунтавацца на дакументах часоў вайны, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (Ф. 1450 «Беларускі штаб партызанскага руху»), пажадана было б выкарыстаць і дакументы нямецкіх архіваў, якія пры перакрываваным падыходзе маглі б садзейнічаць напісанню аб'ектыўнай гісторыі партызанскага руху, адказу на важныя пытанні часоў акупацыі — супрацоўніцтве часткі беларускага народа з гітлераўцамі, кошце перамогі, укладзе партызанаў і падпольшчыкаў у Перамогу над фашызмам.

Такім чынам, яшчэ у савецкія часы ў Віцебскім раёне былі закладзены трывалыя асновы захавання гістарычнай памяці пра партызанскую барацьбу. У нашы дні яны актыўна ўмацоўваюцца, пашыраюцца і выкарыстоўваюцца ў ідэалагічна-выхаваўчай рабоце. Лічым, што для найлепшага захавання гістарычнай памяці пра партызанскі рух на тэрыторыі Віцебскага раёна трэба:

- паставіць помнік і памятны знак партызанам, якія дзейнічалі на тэрыторыі Віцебскага раёна ў 1941—1943 гг.;

- аднавіць страчаныя помнікі і мемарыяльныя дошкі, захоўваць існуючыя;
- больш увагі ў экспазіцыях школьных музеяў аддаць адлюстраванню партызанскага руху;
- стварыць манаграфію, у якой комплексна адлюстравіць развіццё і ролю партызанскага руху ў барацьбе супраць нацызму ў гады Вялікай Айчыннай вайне на тэрыторыі Віцебскага раёна;
- падрыхтаваць зборнік артыкулаў СМІ мінулых гадоў, у якім змясціць найлепшыя артыкулы, прысвечаныя партызанскаму руху.

Дадатак. Храналогія і формы мемарыялізацыі партызанскай барацьбы ў Віцебскім раёне

Год	Месца	Форма мемарыялізацыі
1960	Гаркава	Мемарыяльная дошка «Месца баёў [партызан] 1943 г.»
1960	Заполле	Памятны знак «Месца базіравання штаба 1-й Беларускай партызанскай брыгады»
1960	Суйкава	Помнік на брацкай магіле партызанак (у 2024 г. устаноўлены новы помнік)
1961	Сураж	Мемарыяльная дошка «Месца разгрому варожага гарнізона»
1964	чыг. ст. Лужасна	Стэла у гонар Героя Савецкага Саюза М. Сільніцкага на перакрываванні дарог
1964	Лужкі	Мемарыяльная дошка «Месца базіравання віцебскіх падпольных райкамаў КП(б)Б і ЛКСМБ, штаба 1-й Віцебскай партызанскай брыгады»
1964	Пудаць	Памятны знак «Месца стварэння партызанскага атрада М.П. Шмырова»
1964	ур. Цімахі	Памятны знак «Месца першага бою партызанскага атрада Шмырова»
1965	Грабяніца	Помнік на брацкай магіле партызан
1965	Дражна	Помнік на брацкай магіле партызан
1965	Міхалкова	Мемарыяльная дошка «Месца расстрэлу савецкіх патрыётаў»
1966	Вароны	Помнік землякам
1966	Курына	Магіла партызана І.С. Лапікава
1967	Курына	Магіла Героя Савецкага Саюза М.Ф. Сільніцкага
1967	Лужкі	Помнік на брацкай магіле партызан
1967	Грабяніца	Памятнае месца «Месца сходу падпольшчыкаў», мемарыяльныя зямлянкі, металічныя шэльды
1967	Навасёлкі	Мемарыяльная дошка ў гонар аднаўлення савецкай улады
1967	Валасова	Помнік землякам

Заканчэнне дадатку

1968	Маркавічы	Памятная дошка «Месца баёў [партызан] 1942—1943 гг.»
1968	Мазалава	Помнік землякам
1970	Тарасенкі	Мемарыяльная дошка «Месца баёў партызан»
1970	Шапурова	Помнік Герою Савецкага Саюза М.П. Шмырову
1972	Хамякова	Стэла «Месца базіравання штаба партызанскай брыгады імя Чырвонасцяжнага Ленінскага камсамола»
1972	Казакова	Памятны знак «Месца баёў [партызан] 1942 г.»
1972	Лужасна	Мемарыяльная дошка «Месца бою 1942 г. і вызвалення вёскі воінамі 4-й Ударнай арміі»
1972	Сураж	Высаджаны «Партызанскі дуб», на які прымацавана мемарыяльная шыльда
1975	Астраўскія	Памятны знак «Месца базіравання штаба 1-й Беларускай партызанскай брыгады»
1975	Пунішча	Мемарыяльная дошка «Радзіма М.П. Шмырова»
1976	Астраўскія (ур. Паўлавічы, у 12 км ад вёскі)	Памятны знак на месцы баёў партызан
1976	Рабава	Мемарыяльная дошка «Месца фарміравання і базіравання партызанскай брыгады імя А.Ф. Данукалава»
1976	Заполле	Мемарыяльная дошка ў гонар аднаўлення савецкай улады
1977	Заполле	Помнік «Віцебскія вароты»
1978	Хамякова (ур. Плоты)	Стэла «Месца бою [партызан] 1942 г.»
1980	Хамякова	Помнік землякам
1984	Сураж	Помнік дзецям М.П. Шмырова
?	Сушчова	Мемарыяльная дошка ў гонар Віцебскай партызанскай брыгады і аднаўлення савецкай улады
1970	Шапурова	Мемарыяльная дошка ў гонар камбрыга 17-й Смаленскай партызанскай брыгады А.Я. Сакалова
1990	Іванова, ур. Варанова	Курган у гонар сям'і Залескіх з мемарыяльнай шыльдай «Тут стаяў дом сям'і Залескіх, які служыў у 1941—1944 гг. паштовай скрыняй для партызан»
?	Галевічы	Памятны знак на месцы былога партызанскага аэрадрома
?	Вярхоўе (Руба-2)	Стэла ў гонар 1-й Віцебскай партызанскай брыгады. Помнік разбураны ў выніку аўтаавары ў пач. 2000-х гг.
2014	Койтава	Памятны знак на месцы пераходу 825-га волгататарскага батальёна на бок партызан 23.02.1943 г.

Крыніцы і літаратура

1. Без срока давности: Беларусь / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь [и др.] ; сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]. — Минск : НАРБ ; Москва : Фонд «Историческая память», 2020. — 932 с.
2. «Витебский район в годы Великой Отечественной войны» : выставка // vrgkm.museum.by. — URL: <https://vrgkm.museum.by/node/71510> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. — Минск : Беларусь, 1967—1983.
4. Гончаров, А.А. Первая Витебская партизанская бригада (1941—1943 гг.) / А.А. Гончаров. — Витебск : Витебская областная типография, 2012. — 320 с.
5. Захаров, И. Война в краю озер / И. Захаров. — Минск : Беларусь, 1973. — 318 с.
6. История 4-й Белорусской партизанской бригады / сост. Н.В. Воронова [и др.]. — Минск : НАРБ, 2010. — 162 с.
7. Коваленя, А.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича, пер. с бел. яз. А.В. Скорохода. — Минск : Изд. центр БГУ, 2004. — 231 с.
8. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. — М. : Государственное издательство политической пропаганды, 1972. — 302 с.
9. Партызанскі рух і падполле Віцебскай вобласці ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941—1945 гг.) : бібліяграфічны паказальнік / склад.: Л.Т. Бяззубік, Н.С. Кітовіч. — Віцебск : ВАБ, 1975. — 67 с.
10. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944) : Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков, Е.П. Горелик, А.Ф. Маркова [и др.]. — Минск : Беларусь, 1983. — 765 с.
11. Титков, И.Ф. Бригада «Железняк» / И.Ф. Титков. — Минск : Беларусь, 1982. — 268 с.

А.Я. Паўлава

УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў»

ПАРТЫЗАНСКІ АРХІЎ ПІСЬМЕННІКА УЛАДЗІМІРА КАРПАВА ПА МАТЭРЫЯЛАХ БДАМЛМ

У гады Вялікай Айчыннай вайны педагог Уладзімір Карпаў далучыўся да актыўнай барацьбы супраць ворага на акупаванай тэрыторыі — падпольшчык і партызан, намеснік камандзіра спецгрупы «Мсцівец» Мінскага абкама КП Беларусі.

Да ўмоўнага «партызанскага архіва» У. Карпава можна аднесці дакументальныя крыніцы (згрупіраваны ў некалькі спраў) і наратыўныя матэрыялы. Большасць з іх распавядае пра падзеі ў Вілейскай і Мінскай абласцях. Гэта справаздачы падпольных партыйных органаў Вілейскага, Відзаўскага, Браслаўскага і Міёрскага раёнаў і партызанскіх брыгад імя Р.К. Жукава і «За Радзіму», дакладныя допісы, даведкі, якія падцвярджаюць удзел грамадзян у супраціве, успаміны, расповеды, аўтографы літаратурных твораў, сцэнарыі перадач і г. д.

Адна з каштоўных крыніц — партызанская справаздача «Паўночныя раёны Вілейскай вобласці ў барацьбе супраць захопнікаў». На жаль, гэты дакумент на мае канца, таму аўтар і дакладны час яго стварэння невядомы. Змястоўна ў справаздачы можна вылучыць дзве часткі. Спачатку прадстаўлена падрабязная характарыстыка сітуацыі і настрояў жыхароў у некалькіх раёнах Вілейскай вобласці на працягу акупацыі. Эмацыйна афарбаваны тэкст дэталізуе асабліваці нацысцкай палітыкі ў дачыненні да беларускага народа.

Улетку 1941 г. у раёне Дзісны немцы падчас аблавы схапілі каля сотні мужчын, з іх забілі кожнага дзясятага, абвінаваціўшы ў абрыве лініі сувязі. Уздоўж бальшака Дзісна — Лужкі працягнуліся магільныя расстрэляных нямецкімі канваірамі ваеннапалонных. Побач пахавалі мясцовых жыхароў, якія рызыкнулі падаць ваеннапалонным кавалачак хлеба. Па неправераных даносах спачатку забівалі ахвяру даносу, а следам і самога даносчыка. Самая вялікая небяспека пагражала жанчынам: пра гвалт засведчылі ў валасным цэнтры Мікалаева Дзісенскага раёна і ва ўсіх вёсках па бальшаку Германавічы — Дзісна [6, арк. 19].

Па меры адсоўвання фронту на ўсход у Відзаўскім, Шаркаўшчынскім, Міёрскім і Дзісенскім раёнах нямецкія гарнізоны пачалі фарміраваць адміністрацыйны апарат і паліцыю з мясцовага насельніцтва. Для перамяшчэння за межы воласці патрабаваўся спецыяльны дазвол, па чыгунцы мясцовым жыхарам перасоўвацца забаранілі.

Узімку рабаванне насельніцтва ўзмацнілася: выйшаў загад у трохдзённы тэрмін здаць усе паўкажушкі, скураныя вырабы, насенне лёну, гарох і г. д. Акупанты на дарогах спынялі мінакоў і канфіскоўвалі верхнюю вопратку і валёнкі. Былі арганізаваны прымусовыя работы па ачыстцы дарог ад снегу.

Насельніцтва паўночных раёнаў Вілейскай вобласці пачало аказваць супраціў. Пастаўка ўраджаю збожжа за 1941 г. была выканана толькі на 25 %, а пастаўка бульбы і сена — сарваная практычна цалкам.

Правал гітлераўскага наступу на Маскву змяніў палітыку акупантаў па будаўніцтве «новай Еўропы». З вясны 1942 г. фашысты ўмацавалі гарнізоны і паліцэйска-жандарскі апарат. Пры гэтым, як сведчыць дакумент, Беларуская народная самадапамога існавала толькі на паперы. Акупанты арганізавалі выданне прапагандысцкіх матэрыялаў на «нейкай новай, гітлераўскага вынаходніцтва беларускай мове», якая была незразумелай для сялян. У адкрытых з канца 1941 г. школах перакамлектавалі педагогічны персанал. У г. Глыбокім арганізавалі курсы для падрыхтоўкі кадраў. Настаўнікаў абавязалі праводзіць са школьнікамі гутаркі аб гітлерызме, але яны не праводзіліся, а прапагандысцкія ўлёткі спалываліся. Каб не дапусціць самаадукацыі жыхароў, у сакавіку 1942 г. былі сабраны і вывезены для знішчэння ў г. Глыбокае ўсе падручнікі, кнігі, газеты і часопісы [6, арк. 19—20].

У Мікалаеўскай воласці 5 чэрвеня 1942 г. былі раздадзены першыя ў вобласці выклікі ў Глыбокае на медкамісію для адпраўкі на працу ў Германію. Чаша цяжарнасці людзей перапоўнілася.

Першыя атрады партызан пачалі дзейнічаць у Казьянскіх лясах. У маі 1942 г. — атрад Мішы Ваўка (К.Я. Анціпенкі), у верасні 1942 г. быў створаны атрад «Спартак». Ініцыятыўную групу па развіцці партызанскага руху ўзначалілі А.П. Громаў, П.М. Шырокаў, У.Ц. Антонаў і І.Ф. Бандарэнка.

Хваля акупацыйнага тэрору павялічвалася. У маі 1942 г. у Дзісне быў расстраляны настаўнік Кузьма Крук. Нядзеля 22 лістапада 1942 г. стала пачаткам буйной карнай аперацыі гітлераўцаў («Нюрнберг»), падчас якой было знішчана больш за 5 тысяч мясцовых жыхароў у раёне Казьяны — Полава — Браслаў, аднак застрашэння насельніцтва не адбылося. Кожны мясцовы жыхар разумеў, што яму рана ці позна давядзецца ўзяцца за зброю, каб адстаяць сваю сям'ю і дом [6, арк. 20—21].

З надыходам 1943 г. партызанскія атрады з'явіліся ў Міёрскім раёне. Народныя месціцы акружылі і заблакавалі нямецка-паліцэйскі гарнізон у Міёрах і ўзялі пад кантроль раённы цэнтр. У маі 1943 г. партызаны разбурылі ўсе малочныя заводы паўночнай часткі раёна. На працягу лета 1943 г. зноў ажылі Казьянскія лясы. Актыўна дзейнічала брыгада «Спартак», была створана брыгада імя Р.К. Жукава. У выніку паспяховай баёў у раёне вёскі Гайлешы «жукаўцы» адкінулі акупантаў і не дапускалі іх у вёскі сваёй зоны. Да сярэдзіны 1943 г. партызанскія фарміраванні дзейнічалі ў Дзісенскім, Браслаўскім, Шаркаўшчынскім і Міёрскім раёнах. Партызаны арганізавалі зрыў сельскагаспадарчых паставак. Тады акупанты адпомсцілі: у вёсцы Хомічы яны жыўцом спалілі сем'і І. Гарадзінскага і яго брата.

Улетку 1943 г. акупанты зразумелі, што тэрыторыю Беларусі ім не ўтрымаць. Адзінай мэтай гітлераўцаў стала рабаванне. У кастрычніку 1943 г.

немцы распачалі карную аперацыю «Фрыц» супраць партызан з выкарыстаннем вялікай колькасці войск і авіяцыі. Гітлераўцы спалілі вёскі Калеснікі, Самуйлы, Крукі, Укля, Табакі. У Круках спалілі нават хутар Міёрскага бургамістра. Амаль 45-тысячная групоўка акупантаў працэсвала Казьянскі лясны масіў, знішчаючы на сваім шляху населеныя пункты Ахрэмаўскага, Ёдскага, Давяцкага, Залескага, Мілашэнскага і Замошкага сельсаветаў. Насельніцтва ратавалася ў лясах, аднак было знішчана больш за 1700 мясцовых жыхароў. Тэрор адбываўся і ў гарадах. Ніна Багданава, 19-гадовая жыхарка Дзісны, падчас расстрэлу была паранена, потым жыўцом была закапаная з іншымі ахвярамі, але змагла выбрацца і прыйшла да партызанаў [6, арк. 21].

Партызаны 4-й Беларускай брыгады, брыгады «За Радзіму», імя Р.К. Жукава працягвалі баявую дзейнасць нават ва ўмовах карнай аперацыі. Дзесяць дзён партызаны-«жукаўцы» аказвалі ўпарты супраціў. Як вынікае з дакладнога допісу сакратару Вілейскага абкама КП(б) Клімаву, у перыяд карнай аперацыі партызанскія брыгады пасля кровапралітных баёў выйшлі ва Ушацкі раён. У Казь'янскіх лясах засталіся некалькі атрадаў брыгады «За Радзіму» і невялікія групы з асабістага складу брыгад «Спартак» і імя Р.К. Жукава. Пасля завяршэння карнай аперацыі ў сярэдзіне лістапада 1943 г. у паўночную частку Вілейскай вобласці вярнулася брыгада імя Р.К. Жукава і частка атрадаў брыгады «За Радзіму». Астатнія вярнуліся або аднавіліся ў новым складзе да сярэдзіны лютага 1944 г. [6, арк. 3—15].

У Дзісенскім раёне 4-я Беларуская партызанская брыгада (камбрыг М.І. Ярмак, камісар Ф.М. Расюк) кантралявала вялікую зону ўздоўж Заходняй Дзвіны — ад Дзісны да Міёраў. У адказ немцы ўмацавалі супрацьлеглы бераг. У раёне дыслакацыі брыгады знаходзіліся нямецкія гарнізоны (Дрыса, Міёры Дзісна, Лужкі). У гэтай частцы Беларусі праходзіла чыгунка Рыга — Полацк, таму гэты раён стаў зонай баёў. Партызанская зона расцягнулася ад літоўскай мяжы да мяжы Віцебскай вобласці. На працягу ўсёй зімы гітлераўцы спрабавалі прарвацца ў названы раён, аднак брыгада паспяхова ім супрацьстаяла: байцы не выпускалі немцаў з Дзісны. У студзені 1944 г. народныя месціцы разграмілі паліцэйскі гарнізон у в. Узьмеч, а ў лютым распачалі наступ на гарнізон у Дзісне. У канцы лютага знішчылі нямецкі стралковы полк, выкліканы для барацьбы супраць партызан, у сакавіку — гарнізон у Грыгараўшчыне. Паліцэйскі гарнізон у в. Чэрэпы партызаны ліквідавалі 15 мая 1944 г., знішчыўшы двух палкоўнікаў вермахта [6, арк. 21—22].

Брыгада ім. Р.К. Жукава дыслацыравалася ў Браслаўскім раёне і кантралявала бальшак Браслаў — Ёды, а таксама раён буйной нямецкай базы ў Дзвінску. Разграміць брыгаду неаднойчы спрабаваў гарнізон самааховы Браслаўскага раёна, таму 16 студзеня партызаны акружылі і знішчылі гарнізон самааховы ў вёсцы Майшулі. У раёне вёскі Спорунь 1 сакавіка 1944 г. супраць тысячнай групоўкі праціўніка, узмоцненай бронемашынамі і мінамётамі, гераічна змагаліся 130 байцоў брыгады. Пасля гэтага гітлераўцы ўмацавалі гарнізоны

ў вёсках Іказнь і Пераброддзе. У красавіку «жукаўцы» прадухілілі рабаванне насельніцтва вёскі Крукаўшчына паліцэйскім гарнізонам з Опсы. А 19 красавіка партызаны пад камандаваннем камісара брыгады М.А. Кароўкіна і начштаба В.С. Чароміна атакавалі нямецкі батальён у раёне Вуглы — Ферма-Рысевічы.

Акупанты 1 мая 1944 г. з боку Шаркаўшчыны распачалі атаку супраць партызанскай брыгады «За Радзіму». Напад быў паспяхова адбіты. На працягу мая 1944 г. партызанам брыгады давялося рэгулярна весці баі з сіламі самааховы.

У ноч на 8 мая 1944 г. «жукаўцы» разам з брыгадай «За Радзіму» разграмілі гарнізон самааховы ў вёсцы Гнілыя Балоты, брыгада «Спартак» — гарнізоны ў Геленава і Казачкі. У сярэдзіне мая брыгада імя Р.К. Жукава пашырыла зону свайго дзеяння. Гітлераўцы, атрымаўшы падмацаванне з Дзвінска, пачалі актыўныя дзеянні супраць брыгады, аднак беспаспяхова [6, арк. 23, 36].

Са снежня 1943 г. брыгада «Спартак» правяла шэраг аперацый супраць буйных гарнізонаў у населеных пунктах Відзы, Опса, Чырвоны Двор, Гарбуны; арганізавала 52 засады і адбіла 12 наступаў праціўніка. Сярод вясновых баявых аперацый 1944 г. брыгады «Спартак» варта адзначыць разгром гарнізона колькасцю 90 чалавек у мястэчку Відзы. Вакол гарнізона была нацягнута драцяная загарода і выкапаны бункеры. На ўзбраенні акупантаў знаходзіліся мінамёты. У аперацыі пад кіраўніцтвам камбрыга А.М. Панамарова ўдзельнічалі ўсе атрады. У выніку гарнізон быў ліквідаваны, а партызаны здабылі трафей. Брыгада 29 сакавіка паспяхова супрацьстаяла наступу буйнога варожага гарнізона з вёскі Стаўрава. Партызаны знішчылі некалькі дзясяткаў гітлераўцаў, захапілі кулямёт і каля 5 тысяч патронаў.

Брыгада імя Р.К. Жукава правяла 48 аперацый, уключаючы разгром гарнізонаў у Казянцы і Марцэбыліна. Разгром апошняга быў асабліва значны з пункту гледжання актывізацыі дзейнасці дыверсійных груп брыгады. Брыгада «За Радзіму» ў лютым — красавіку 1944 г. правяла 48 засад, 3 буйныя аперацыі і 5 дыверсій; 4-я Беларуская партызанская брыгада здзейсніла 12 буйных аперацый (уключаючы разгром гарнізонаў ва Усманцы, Грыгараўшчыне, Даўгінаве і Жыгулях), 78 дробных аперацый і 18 дыверсій [6, арк. 10—11].

У справаздачах брыгад імя Р.К. Жукава і «За Радзіму» за канец вясны 1944 г. пазначана, што асноўным праціўнікам партызан раёна на той момант былі самаахоўцы, а асноўнымі аперацыямі — разгром гарнізонаў і перахоп аюзаў. У маі 1944 г. вялікія сілы праціўніка знаходзіліся ў Браславе, Іказні, Міёрах, Пераброддзі, Слабодцы і Шаркаўшчыне. Найбольшую актыўнасць у барацьбе супраць партызан праяўляў міёрскі гарнізон [6, арк. 40, 50—51].

Партызаны праводзілі вялікую інфармацыйную работу з насельніцтвам. Да пачатку 1944 г. у паўночнай частцы Вілейскай вобласці ў партызан не было ніводнай друкарні, але ў кожным атрадзе з перыядычнасцю 2—3 разы на месяц выходзіла насценная газета. Інфармацыйныя матэрыялы для насельніцтва размнажаліся на друкарцы. Партызаны інфармавалі мясцовых жыхароў аб

падзеях на фронце, адкрыцці другога фронту. Партызанка Яніна Рэўт падрыхтавала некалькі дакладаў аб непазбежнасці разгрому германскага нацызму. Увесну партызанам удалося дастаць абсталяванне, стварыць 2 друкарні і наладзіць выданне пяці раённых газет.

Вясной 1944 г. партызаны аказалі дапамогу сялянам, якія пацярпелі ад нацысцкіх аперацый у асенне-зімовы перыяд, ва ўладкаванні жылля і забеспячэнні прадуктамі. Гэта ўзмацніла падтрымку народных месціўцаў мясцовымі жыхарамі. Значная частка моладзі і здольных насіць зброю ўступілі ў атрады і брыгады. Камандаванне партызанскіх фарміраванняў рэгулярна арганізоўвала заняткі з новымі байцамі: са снежня 1943 г. да канца красавіка 1944 г. валоданню зброяй і гранатамі было навучана 895 байцоў і 16 снайпераў [6, арк. 14—15, 31, 41, 48].

Вясной 1944 г. партызанскім фарміраванням паўночнай часткі Вілейскай вобласці даводзілася ўзаемадзейнічаць, а часам і супрацьстаяць польскім ваенізаваным фарміраванням [6, арк. 40—42, 48—49]. На працягу акупацыі рэгіёна палякі выяўлялі асоб польскай нацыянальнасці і арыентавалі іх на выступ на баку афіцыйнай Польшчы пры спрыяльных абставінах. Займаўся і вярбоўкай партызанскіх камандзіраў. Байцы брыгады імя Р.К. Жукава 6 красавіка ў раёне вёскі Марцэбыліна вымушаныя былі ўступіць у бой супраць польскага фарміравання.

Сярод матэрыялаў асабістага фонду У.Б. Карпава захаваліся напісаныя ў 1940-я гг. успаміны І.М. Цімчука, камісара атрада «Мсцівец» і сакратара Лагойскага РК КП(б)Б. Адзін з літаратурна апрацаваных урыўкаў — «Валянцінаўскі бой» — апісвае падзеі 15 ліпеня 1942 г.: падчас правядзення партыйнай канферэнцыі партызан Барысаўскага, Бягомльскага, Бярэзінскага, Заслаўскага, Лагойскага, Смалявіцкага раёнаў дэлегатам давялося ўступіць у бой. Камандаванне ўзялі на сябе В.Т. Варанянскі і П.А. Сярогін. Абарону арганізавалі ў раёне вёсак Селішча, Валянцінава і Зарэчча. Партызаны атрадаў «Барацьба», «Мсцівец» і «Штурмавы» (усяго каля 150 чалавек) паспяхова адбілі напад [7, арк. 1—8]. Успаміны таксама ўтрымліваюць інфармацыю пра арганізацыю партызанскага руху ў Лагойскім і Пleshчаніцкім раёнах [7, арк. 45—81].

У матэрыялах фонду захаваны сцэнар тэлеперадачы «Эпапея мужнасці і славы» да 25-годдзя вызвалення Беларусі, вядучым якой выступіў У. Карпаў. Суразмоўцамі пісьменніка-партызана сталі былыя мінскія падпольшчыкі Алесь Матусевіч, Варвара Мацюшка і Лідзія Ларына. У самым пачатку перадачы вядучы адзначыў, што імкліваець развіцця падзей у канцы чэрвеня 1941 г. не дазволіла пры адступленні з Мінску пакінуць у горадзе падполле, але такія групы сталі ўтварацца самастойна з першых дзён акупацыі (С. Заяц, І. Герасіменка, І. Казінец, Д. Караткевіч, І. Кабушкін) [1, арк. 5—8]. Былыя падпольшчыкі распавялі, што важным кірункам іх дзейнасці стала стварэнне партызанскіх атрадаў з мінчан і адпраўка выратаваных з палону вайскоўцаў у атрады. У снежні 1941 г. у Рудзенскі раён былі накіраваны патрыёты, з якіх

сфарміраваўся 208-ы партызанскі атрад пад кіраўніцтвам У. Нічыпаровіча. З восені 1943 г. да чэрвеня 1944 г. атрады Міншчыны былі папоўнены 20 тысячамі жыхароў сталіцы [1, арк. 13—28].

У матэрыялах фонду захаваліся аўтографы ўспамінаў былых удзельнікаў мінскага падполля і праспект складзенай У. Карпавым кнігі ўспамінаў мінскіх падпольшчыкаў пад назвай «Праз агонь і смерць» [1, арк. 5—8; 5, арк. 5—9; 8, арк. 30—40, 52—53].

Адна з літаратурных крыніц — рукапіс кнігі апавяданняў і ўспамінаў «Прызнанне ў нянавісці і любові» (1976). Гэтыя матэрыялы дазваляюць удакладніць дэталі партызанскай барацьбы: распавядаецца пра дзейнасць атрадаў і брыгад В. Варанянскага, Ф. Маркава, В. Пыжыкава. У рукапісе пазначана, што групы, якія з савецкага боку накіроўваліся ў нямецкі тыл, атрымлівалі некалькі заданняў. Так, разведчыкі, сувязныя, прадстаўнікі Мінскага і Вілейскага абкамаў РК КП(б)Б павінны былі ўдакладніць інфармацыю аб перадачы акупантамі часткі тэрыторыі Заходняй Беларусі Літве і стварэнні літоўскімі калабарантамі пагранічных кардонаў, стаць рэгістратарамі новых падпольных і партызанскіх груп, высветліць лёс атрада Ф. Маркава, актывізаваць дыверсійную дзейнасць падчас Сталінградскай бітвы і сабраць інфармацыю пра сітуацыю і прапускны рэжым у Мінску.

Успаміны распавядаюць аб арганізацыі лагераў атрадаў і брыгад. «Мы бачылі ўжо многа лагераў. Адны нагадвалі табары, дзе замест кібітак стаялі буданы з яловай кары. У іншых панавалі мудрэйшы парадак — кухні і нават сталовыя размяшчаліся пад паветкамі. Зямлянкі былі ўстроены пад зялёнымі шатамі». Лагер у Старынцы У. Карпаў узгадвае наступным чынам: «Зямлянкі на Старыне былі з падрубамі ў некалькі вялкоў, востраверхія дахі былі старанна абкладзены дзёрнам, вокны акуратна зашклёны, сцежкі засыпаны жоўтым пяском. Ля камандзірскай зямлянкі пад грыбам размясціўся вартавы. Падчас прагулак камбрыга па лагерах за ім ішоў хто-небудзь з вартавых і разведчыкаў» [4, арк. 17—19].

Літаратурныя ўспаміны распавядаюць пра першы перыяд дзейнасці брыгад «Штурмавая» і В.Т. Варанянскага. Ідэя стварыць партызанскую дывізію імпанавала В.Т. Варанянскаму. Аб росце сваёй брыгады яе кіраўнік выказаў такія меркаванні: «Я не ведаю нават, за кошт каго мы раслі — уцекачоў-ваеннапалонных, мінчан ці актывістаў з вёсак... З чыгуначнікамі ў нас самыя трывалыя сувязі. Яны перапраўлялі нам медыкаменты і матэрыялы. А ў сакавіку з'явіліся ў нас цэлай групай на чале з Фёдарам Кузняцовым, які стаў камісарам атрада “Мсціўцы”» [4, арк. 21—24].

У асабістым зборы У. Карпава захаваліся сцэнар цыкла з шасці перадач «Праз агонь і смерць» да 25-годдзя вызвалення сталіцы і рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. У пачатку першай серыі вядучы адзначаў, што ёсць мерка, якая дазваляе гісторыі судзіць аб ступені ўдзелу горада ў вайне — гэта яго гераізм і ступень уплыву на ход падзей. Гасцямі тэлестудыі разам з мінскімі падпольшчыкамі сталі Іван Цімчук, падпольны сакратар Лагойскага РК КП(б)Б

і У. Казачонак, былы супрацоўнік падпольнай газеты «Звязда». Апошняя перадача цыкла прысвечана ўзаемадзеянню партызан і падпольшчыкаў з часцямі Чырвонай арміі і выратаванню важных аб'ектаў інфраструктуры горада ў перыяд правядзення аперацыі «Баграціён» [4, арк. 1—6].

Тэме «чалавек і вайна» — барацьбе мінскіх падпольшчыкаў і партызан — прысвечана першая частка тэтралогіі пісьменніка «Нямігі крываваыя берагі» [1].

Такім чынам, асабісты фонд удзельніка барацьбы на акупіраванай гітлераўцамі тэрыторыі Беларусі У.Б. Карпава ўтрымлівае багаты факталагічны і аналітычны матэрыял, які можа быць выкарыстаны для новых даследаванняў народнага супраціву нацысцкім захопнікам.

Крыніцы і літаратура

1. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛМ). — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 2.
2. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 66.
3. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 67.
4. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 69.
5. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 271.
6. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 319.
7. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 320.
8. БДАМЛМ. — Ф. 305. Воп. 1. Спр. 321.

А.И. Швырёв

Учреждение «Государственный архив Могилевской области»

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Документы, образовавшиеся на протяжении жизни граждан, включаются в состав негосударственной части Национального архивного фонда Республики Беларусь по решению государственных архивов на основании экспертизы их ценности.

Государственные архивы осуществляют инициативный поиск документов, выявление источников комплектования архива документами личного происхождения и их учет. Фонды личного происхождения являются ценным дополнением Национального архивного фонда Республики Беларусь, способствуют сохранности и популяризации документов знаковых личностей.

В коллекции документов личного происхождения учреждения «Государственный архив Могилевской области» хранятся документальные материалы

четырёх участников партизанской и подпольной борьбы на территории Могилевской области.

Петр Алексеевич Лярский (1918—2013) родился в деревне Риминка Чаусского уезда. В 1939 г. окончил географический факультет Могилевского педагогического института. С 1945 по 1999 гг. преподавал в этом же учебном заведении, сначала на кафедре физической географии, затем на кафедре педагогики и методики начального образования. Кандидат географических наук, доцент. Автор более 160 научных публикаций и 17 книг, в том числе трех учебников для высших учебных заведений, пяти школьных учебников по природоведению. Почетный член Белорусского географического общества, член Географического общества СССР. Лауреат конкурса «Человек года Могилевской области» [1, л. 5—6].

Накануне Великой Отечественной войны он был призван в армию, 22 июня 1941 г. воевал в окрестностях Гродно. Попав в окружение, смог добраться до родной деревни. Там в мае 1943 г. Петр Алексеевич вступил в особый партизанский полк «Тринадцать», где был сначала пулеметчиком, а затем командиром взвода, в течение нескольких месяцев исполнял обязанности политрука роты. Партизанский полк был сформирован в ноябре 1941 г. на базе группы военнослужащих, попавших в окружение в Смоленской области, и стал одним из самых активных партизанских соединений в тылу группы армии «Центр» [1, л. 3—4]. Под руководством командира Сергея Владимировича Гришина к июню 1942 г. отряд развернулся в полк в составе трех батальонов. В конце апреля 1943 г. соединение переместилось на территорию Могилевской области [2, л. 6].

Часть документов, переданных в архив П.А. Лярским, касается особого партизанского полка «Тринадцать». Среди них — воспоминания Петра Алексеевича, посвященные боевому пути полка: сведения о военных операциях, описание деятельности командира соединения С.В. Гришина [2]. Также представлены материалы, связанные с сохранением памяти о партизанском соединении (программы [3] и фотографии встреч однополчан [4], приглашения на слеты, памятные буклеты и копии публикаций об истории и участниках партизанского движения на Могилевщине [5]). Отдельно выделим частично сохранившийся дневник, который Петр Алексеевич вел в 1943—1944 гг. [6]. Изучение дневника позволяет увидеть ужасы войны сквозь призму личных переживаний. Между строк читается тоска по мирной жизни, отчаяние после поражений и гордость от одержанных побед.

Иван Павлович Крисковец (1909—1982), уроженец деревни Березовое Болото Кличевского района Могилевской области, трудовую деятельность начал рабочим на лесозаготовках, с 1930 г. занимал должность секретаря Усохского сельсовета Кличевского района Могилевской области. В конце 1930-х гг. — редактор Кличевской районной газеты «Сталінскі шлях».

С началом войны остался на оккупированной Кличевщине для «организации партизанской войны» [7, л. 2]. В июле 1941 г. в лесах у деревни

Березовое Болото была создана партизанская типография, начавшая выпуск антигитлеровских листовок [7, л. 3].

К концу 1941 г. на территории Кличевского района не осталось ни одного немецкого или полицейского гарнизона за исключением опорного пункта в районном центре. В этот период И.П. Крисковец участвовал в подготовке и распространении агитационных материалов, адресованных мирному населению и полицейским.

Кличевский гарнизон гитлеровцев был разгромлен партизанами 20 марта 1942 г., после чего в д. Усакино избрали подпольный районный комитет партии, членом которого стал И.П. Крисковец [7, л. 6]. Тогда же в партизанской типографии появилось профессиональное оборудование. Первый номер районной газеты «Голас партызана» вышел 27 сентября 1942 г., главным редактором издания был назначен И.П. Крисковец [7, л. 16]. В марте 1943 г. был создан Могилевский подпольный обком КПБ(б) и начался выпуск областной подпольной газеты «За Радзіму». Иван Павлович возглавил отдел пропаганды и агитации обкома КП(б)Б [7, л. 21].

В послевоенные годы продолжал работать в журналистике — редактором Барановичской областной газеты «Красная Звезда», затем Могилевской областной газеты «Могилевская правда».

В архиве хранятся воспоминания Ивана Павловича о партизанах и партизанском отряде «Синеблужники», журналистах-подпольщиках [8], документы отдела пропаганды Могилевского подпольного обкома КПБ(б) [9], очерк о жизни комиссара бригады «Чекист» Петра Счеславского [10], дневник И.П. Крисковца, раскрывающий этапы организации подпольной печати и антигитлеровской пропаганды в годы Великой Отечественной войны [11].

Михаил Николаевич Мигай (1927—2017), уроженец деревни Змеевка Жлобинского района, Гомельской области. Начало войны встретил подростком, в 1943 г. был зачислен бойцом партизанского отряда имени В.И. Чапаева, действовавшего на территории Минской области. Принимал участие в «боевых операциях, ходил в разведку и на диверсии» [12, л. 1]. После завершения войны продолжил военную службу, жил и работал в Вологде. В 1978 г. вернулся в Могилев, активно участвовал в ветеранском движении.

В составе принятых на хранение документов находятся автобиографические материалы М.Н. Мигая, личные фотографии, воспоминания о деятельности подпольных и диверсионных групп (О.Н., А.Н. и Д. Живописцевых, В.Е. Готвальда, И.Г. Наумовича) на территории Могилева и области [13].

Ценность представляют списки и карты учета участников и ветеранов Великой Отечественной войны, партизанского движения г. Могилева на конец 1980-х — 1990-е гг., где содержится персональная информация: боевой путь, сведения о награждениях.

Андрей Исакович Шубодеров (1897—1966), организатор и участник подполья. К моменту начала Великой Отечественной войны работал шофером

в Могилевской областной конторе «Заготскот». В августе 1941 г. вместе с другим работником конторы В.П. Станкевичем организовал подпольную группу, которая начала сбор оружия и боеприпасов. В ноябре 1941 г. группа влилась в состав подпольного «Комитета содействия Красной армии» — организации, объединявшей антифашистское сопротивление в городе [14, л. 40].

Группа под руководством А.И. Шубодерова также занималась сбором разведанных, переправкой людей в партизанские отряды, диверсионной деятельностью. В декабре 1942 г. под угрозой ареста А.И. Шубодеров вместе с членами семьи был вынужден уйти в партизанский отряд [14, л. 41].

Справки на участников подполья и подробные воспоминания А.И. Шубодерова о деятельности подпольщиков раскрывают особенности жизни в оккупированном Могилеве [14]. Документы дают возможность детально восстановить хронологию развертывания подпольной антигитлеровской борьбы.

Отдельно необходимо упомянуть архивные документы *Василия Дмитриевича Гузова* (1924—1995) — создателя и директора краеведческого музея колхоза «Наша Победа» в д. Головчин Бельничского района. В годы Великой Отечественной войны угнан нацистами на принудительные работы, находился в лагере на территории Чехословакии. Со второй попытки сбежал из лагеря и вышел к частям Красной армии. После службы в армии окончил Могилевский педагогический институт, работал учителем белорусского языка и литературы. Автор более 1000 очерков и заметок на краеведческие темы [15, л. 1—2].

Василий Дмитриевич хоть и не был участником партизанского движения, но в составе переданных им и его наследниками документов есть и те, что касаются партизанской борьбы: статьи [16], очерки [17], переписка об участниках и героях Великой Отечественной войны [18].

Отдельного внимания заслуживают сборники народного фольклора, которые собирал и издавал В.Д. Гузов. Сборники песен особого партизанского полка «Тринадцать» и других партизанских соединений дают представление о народном творчестве в суровых условиях жизни и борьбы партизан [19].

Таким образом, материалы из коллекции документов личного происхождения выступают источником информации о деятельности партизанских формирований. Их отличает разноплановый характер — это и оригинальные дневники, отчеты партизанских соединений, написанные «по горячим следам» боев, а также воспоминания, записанные по прошествии времени, материалы, характеризующие послевоенную общественную жизнь бывших участников партизанского движения. Документы вызывают интерес у исследователей, а также регулярно экспонируются архивистами в ходе выставок и экскурсий. Сведения о фондообразователях — участниках подпольного и партизанского движения — вошли в изданный учреждением «Государственный архив Могилевской области» в 2024 г. «Справочник по фондам личного происхождения» [20].

Источники и литература

1. Государственный архив Могилевской области (ГАМог). — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 3.
2. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 5.
3. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 11.
4. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 13.
5. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 14.
6. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 29. Д. 6.
7. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 23. Д. 1.
8. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 23. Д. 8.
9. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 23. Д. 4.
10. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 23. Д. 9.
11. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 23. Д. 7.
12. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 20. Д. 47.
13. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 2. Д. 1.
14. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 8. Д. 1.
15. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 19. Д. 7.
16. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 19. Д. 56.
17. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 19. Д. 67.
18. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 19. Д. 65.
19. ГАМог. — Ф. 1244. Оп. 19. Д. 75.
20. Справочник по фондам личного происхождения учреждения «Государственный архив Могилевской области» / сост. А.В. Петухов. — Могилев, 2024. — 68 с.

М.Ф. Шумейко

Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «ПАРТИЗАНСКОГО АРХИВА»

Истоки формирования документального комплекса о партизанском движении на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Беларуси, послужившего впоследствии основой для создания «партизанского архива», следует искать в деятельности партизанских групп и отрядов, начавшейся еще задолго до формирования Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). С созданием же последнего работа по организации носившего оперативный характер комплекса приобретает системный характер. И именно архивный фонд БШПД, хранящийся в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) и насчитывающий в соответствии с фондовым каталогом государственных архивов республики 11 150 дел за 1942—2013 гг. служит ядром этого архива.

Однако, не следует игнорировать другие архивные фонды и коллекции, хранящиеся в архивах республиканского, областного и даже зонального уровней, которые следует причислить к «партизанскому архиву». Это документы и материалы периода войны, находящиеся в фондах ЦК КПБ и ЦК ЛКСМБ, подпольных партийных, комсомольских, антифашистских органов и организаций областного, районного, городского уровней; фонды научно-исторических, архивных, музейных и других учреждений и организаций, занимавшихся как в годы войны, так и в послевоенный период сбором, изучением, популяризацией документов и материалов об истории партизанского движения и подполья в республике (наиболее известным среди них является фонд созданной в июне 1942 г. Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б). всенародное партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, в котором принимали участие в разных формах едва ли не полмиллиона советских людей, породило колоссальный объем учетной, оперативной, статистической и др. документации, которую следовало сохранить, а затем упорядочить для того, чтобы она могла служить историческим источником в различных его проявлениях.

Изучая проблему формирования «партизанского архива» следует отметить роль П.К. Пономаренко не только как одного из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, но и государственного деятеля, больше других понимавшего значение сохранения документов по истории партизанской борьбы. В подтверждение этого сошлемся на стенограмму совещания сотрудников Главной редакции «Белорусской советской энциклопедии» (БелСЭ) и Института истории партии при ЦК КПБ, состоявшегося 19 апреля 1974 г. и рассмотревшего макет 8-го тома БелСЭ, значительную часть которого составляли статьи о партизанских формированиях Беларуси¹² [1]. Особый интерес в стенограмме представляет запись выступления П.К. Пономаренко: он не только подчеркнул важность и значимость готовившегося к изданию тома, но и отдал дань признательности и уважения людям, благодаря которым удалось собрать, сохранить, упорядочить и сделать доступным как для исследователей, так и для практической работы по исполнению запросов социально-правового характера важнейший комплекс документов по истории партизанского движения и подполья в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. При этом Пономаренко скромно умолчал о своей роли в этом деле; а она, как будет показано далее, была весьма значительной.

Приведем фрагмент его выступления: «Я вам скажу, товарищи, что это будет совершенно уникальное явление. Много республик и областей

¹² В 1983 г. на основе соответствующих статей 8-го тома был издан отдельной книгой подготовленный коллективом составителей ИИП при ЦК КПБ под руководством А.Л. Манаенкова справочник «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—июль 1944): Крат. сведения об орг. структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их лич. составе». Подобные же материалы 8-го тома БелСЭ были включены и в энциклопедию «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941—1945».

участвовало в партизанской борьбе. Я вас уверяю, что ни одна область, ни одна республика, кроме Белоруссии, ничего подобного систематизированного не будет иметь. И когда вы говорите здесь, что в отзывах товарищи пишут, что они оценивают работу составителей, я тоже к ним присоединяюсь, я тоже очень высоко оцениваю эту работу. Но я бы хотел к этому присоединить еще и оценку тех, кто создал возможность этой плодотворной работы [выделено — *М.Ш.*]. Почему, скажем, на Украине не будет такого сборника, о чем я страшно сожалею? Потому что они зимой 1944 г. решили ликвидировать свой Украинский штаб партизанского движения, когда еще шла партизанская война. У них не произошло ни накопления, ни обобщения материалов, ни собирания его у командиров. Это все растекалось по рукам. Кто что-то сдал в одно место, кто в другое, а большинство — никуда. И теперь каждый имеет что-то на руках, что-то записывает, выписывает, вычеркивает, как ему нужно. Мы же в Белоруссии сохранили Белорусский штаб партизанского движения еще на целый год после освобождения Белоруссии. И товарищи сидели, собирали. У вас есть в Институте истории партии, в архиве, отчет каждой бригады... И, наконец, в вашем Институте есть великолепный справочник, за который мы должны быть благодарны Виталию Романову¹³, одному из активнейших участников партизанского движения, где все в отношении численности, командного состава последовательно изложено»¹⁴ [1].

А теперь обратимся к истокам, которые прослеживаются еще задолго до сентября 1942 г., когда был создан БШПД — основной фондообразователь.

Для руководства партизанским движением и подпольем на оккупированной территории Беларуси в соответствии с постановлением ЦК КП(б) от 20 марта 1942 г. была сформирована Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б и СНК БССР. Возглавлял ее секретарь ЦК Г.Б. Эйдинов. Группа располагалась в д. Шейно Торопецкого района Калининской области и была расформирована в сентябре 1942 г. в связи с созданием БШПД.

Буквально через месяц после создания группы, 25 апреля 1942 г., находившийся в ее расположении управляющий делами СНК БССР С.С. Костюк обращается с докладной запиской на имя секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, предлагает: «6. Провести после войны документальное оформление всех партизан через выдачу соответствующего удостоверения и предусмотреть особые права и льготы для лиц, имеющих эти удостоверения... 8. Приступить к изданию Истории партизанской борьбы с широким освещением героических подвигов отдельных партизан и целых отрядов и бригад» [4].

Опять же, еще до создания БШПД, решением высшего партийного органа республики от 2 июня 1942 г. создается Комиссия по истории Отечественной

¹³ В.Р. Романов с создания БШПД и до его расформирования занимал должность начальника отдела кадров. Информация о нем представлена на портале «Партизаны Беларуси», чего нельзя сказать об энциклопедических справочниках.

¹⁴ Имеется в виду 12-томный машинописный «Краткий справочник по истории организации партизанских бригад, групп и отрядов в Белоруссии».

войны при ЦК КП(б)Б. Ее председателем был назначен секретарь ЦК по пропаганде Т.С. Горбунов, а ответственным секретарем — В.Д. Стальнов. Перед комиссией и ее аппаратом была поставлена основная задача — собрать и сохранить как можно больше документов и материалов об участии БССР в Великой Отечественной войне с целью последующего их использования, в том числе и в форме подготовки документальных публикаций¹⁵.

Все собранные комиссией документы и материалы сохранялись в трех местах: в самой комиссии, находившейся до начала освобождения Беларуси, как и аппарат ЦК и СНК БССР, в Москве, в партархиве ЦК КП(б)Б, располагавшемся в Уфе и Государственном историческом музее РСФСР в Москве. В Уфу направлялись документы и материалы, не требовавшиеся для повседневной работы комиссии. Накануне переезда комиссии в Гомель все имеющиеся у нее документы и материалы по распоряжению Горбунова были пересланы в Уфу на временное хранение.

Комиссия внесла свой вклад в формирование документальной базы по истории партизанского движения и подполья в Беларуси в годы войны: было собрано свыше 20 тыс. документов и материалов, застенографированы (в основном с помощью аналогичной московской комиссии) сотни воспоминаний партизан и подпольщиков, бойцов и командиров Красной армии, тружеников советского тыла, мирных граждан, проживавших на временно оккупированной территории республики.

С возобновлением в 1945 г. деятельности Института истории партии они были переданы в него наряду с библиотекой и инвентарем комиссии [5]. В июле 1961 г. они поступили в партархив, переехавший в 1956 г. из Могилева в Минск и ставший одним из структурных подразделений Института. Здесь документы и материалы подверглись научно-технической обработке, составив архивный фонд из 305 дел. В 1976 г. из Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны было передано 4 дела — стенограммы беседы с генерал-майором М.П. Константиновым и копии стенограмм совещаний с участниками Минского патриотического подполья (1953—1955 гг.). Последнее поступление в фонд комиссии (45 дел) имело место в ноябре 1980 г. Ныне он насчитывает 358 дел [9].

Возвращаясь к основным фондообразователям — БШПД, подпольным партийным, комсомольским, антифашистским органам и организациям, партизанским формированиям — отметим, что большая заслуга в деле упорядочения их документальных собраний и передаче на архивное хранение принадлежала П.К. Пономаренко, о чем он не говорил на вышеупомянутом совещании в БелСЭ в 1974 г.

Во исполнение директивы Генерального штаба Красной армии от 1 ноября 1944 г. за № 11550 БШПД был расформирован 15 ноября. «Для окончания

¹⁵ Подр. об этом см.: Шумейко, М.Ф. Деятельность комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б) Белоруссии: 1942—1946 гг. / М.Ф. Шумейко // Советские архивы. — 1985. — С. 36—42.

работ, — говорилось в приказе БШПД от 14 ноября 1944 г., — сформировать группу по ликвидации дел БШПД согласно утвержденному штату в количестве 20 человек военнослужащих и 10 человек вольнонаемных» [6].

Постановление ЦК КП(б)Б «О порядке хранения документов и материалов подпольных партийных организаций КП(б)Б, комсомольских и антифашистских организаций, а также партизанских бригад и отрядов» Пономаренко подписал 14 сентября 1945 г. [10, с. 19—21]. Оно обязывало все обкомы, горкомы, райкомы партии до 1 ноября 1945 г. сдать в партархив все имевшиеся у них документы бывших подпольных органов, а также партизанских формирований. То же самое относилось и к комсомольским органам. Начальник уже не существовавшего БШПД А.А. Прохоров обязывался в месячный срок сдать туда же все документы штаба и партизанских формирований, за исключением необходимых для текущей работы.

Однако, понадобился еще ряд постановлений, чтобы исполнить это предписание. В частности, в решении ЦК КП(б)Б от 30 июля 1946 г. отмечалось, что «многие материалы и документы о партизанском движении и работе партийных организаций, по существу являющиеся национальным достоянием белорусского народа, остаются несобранными, находятся на руках у отдельных бывших руководителей подпольных партийных, комсомольских и других антифашистских органов, командиров, комиссаров партизанских бригад, отрядов, боевых групп и других участников партизанского движения, и их сохранение как исторических документов не обеспечивается» [10, с. 23].

Когда стало очевидным, что группа по ликвидации дел БШПД, которая должна была до 1 сентября 1946 г. завершить работу по упорядочению документов и материалов штаба, выдаче справок бывшим партизанам не может этого сделать, 20 августа 1946 г. было принято решение организовать при ЦК КП(б)Б группу по ведению дел бывшего БШПД в количестве 21 человека. Ее возглавил Н.Ф. Шаметько. Контроль за работой группы поручалось осуществлять отделу кадров ЦК, отдел пропаганды и агитации ЦК организовывал разработку и систематизацию документов и материалов штаба [10, с. 27].

Еще одно постановление, направленное на концентрацию в партархиве и упорядочение документов и материалов о партизанском движении и подполье, ЦК КП(б)Б принимает 23 сентября 1947 г. [10, с. 30—32]. В п. 4 документа министру внутренних дел С.С. Бельченко поручалось дать указание всем архивам системы МВД передать партархиву ЦК КП(б)Б имевшиеся у них документы партийного и комсомольского подполья и партизанского движения.

Понадобилось еще два года работы группы по ведению дел БШПД, чтобы завершить основную работу по систематизации документов и материалов штаба и партизанских бригад и отрядов. Кроме того, группа занималась выдачей справок, подтверждавших участие граждан в партизанском движении, а также рассмотрением документов о взятии на дополнительный учет бывших партизан и связных, не оказавшихся в списках военного времени, и выдачей им

соответствующих документов. Как показывают материалы тех лет, решения по этим вопросам группа принимала на основании справок, выданных командованием отрядов (бригад) в годы войны, рапортов партизанских командиров или 2—3 подтверждений и личного листка по учету партизанских кадров с боевой характеристикой.

Порядок, применяемый группой, стал основой для работы райкомов партии, которые с 1948 г., после ликвидации группы, стали рассматривать материалы и решать вопросы о признании граждан участниками партизанского движения. На основании постановлений райкомов КПБ партархив ЦК КПБ (с 1961 г. — партархив Института истории партии при ЦК КПБ), куда были переданы все партизанские материалы, выдавал соответствующие справки. Такой порядок был закреплен многолетней практикой работы партийных органов республики.

С передачей в партархив комплекса документов подпольных партийных, комсомольских органов, организаций и групп, партизанских формирований, БШПД объем работы архива значительно увеличился. В связи с этим ЦК КП(б)Б принял 1 сентября 1950 г. постановление «О создании в партархиве ЦК КП(б)Б сектора партизанского движения и составлении картотеки партизан Белоруссии Великой Отечественной войны» [10, с. 34—35]. На сектор была возложена работа по систематизации, обработке материалов партизанского движения, выдаче справок. Учитывая, что ввиду активной справочной деятельности списки личного состава партизан могут прийти в негодность, партархиву было поручено составить справочную картотеку.

После перемещения в 1956 г. партархива в Минск, активизации справочной и начала исследовательской и публикационной работы в январе 1966 г. был создан сектор научной разработки материалов и оформления соответствующих документов по партизанскому движению периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в составе 7 человек. Возглавила его выпускница Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) 1941 г., партизанка Беларуси В.С. Давыдова (1918—2000), работавшая до этого начальником филиала Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) БССР в г. Гродно, затем начальником организационно-методического отдела Архивного управления МВД БССР. В 1969 г. ее сменила также выпускница МГИАИ Л.В. Аржаева, занимавшая эту должность вплоть до расформирования сектора в январе 1985 г.

Сектор наряду с ведением справочной работы (исполнение запросов граждан, партийных и советских органов и организацией) занимался взятием на дополнительный учет лиц, участвовавших в партизанском движении, но по тем или иным причинам не оказавшихся в списках партизанских формирований. Кроме того, он вел работу по установлению деятельности подпольных партийных, комсомольских и других антифашистских организаций и групп. Помимо сектора партархива подобной работой занималась и созданная в 1978 г.

в отделе военной истории ИИП при ЦК КПБ группа из 9 человек для дополнительного изучения и установления деятельности Минского патриотического подполья. Начиная с сентября 1978 г. и до расформирования группы в декабре 1983 г. ею была проведена значительная работа в этом направлении, пополнившая хранившуюся в партархиве коллекцию материалов по истории Минского подполья¹⁶.

Бюро ЦК КПБ 8 июля 1983 г. приняло постановление «О записке отделов организационно-партийной работы, науки и учебных заведений ЦК КПБ относительно практики признания граждан участниками партизанского движения в период Великой Отечественной войны», которое внесло уточнения в сложившуюся практику признания участниками партизанского движения: «Решение в дальнейшем вопросов о признании тех или иных лиц участниками партизанской борьбы должно осуществляться в исключительных случаях и только посредством постановлений обкомов КПБ, принимаемых на основе документально обоснованных представлений горкомов и райкомов партии» [7].

Представляется небезынтересной, на наш взгляд, информация Института истории партии при ЦК КПБ о существовавшем механизме принятия граждан, не оказавшихся в списках партизан и связных, на дополнительный учет, а также их количестве, высланная в ответ на запрос отдела организационно-партийной работы ЦК КПБ 12 июня 1985 г. Судя по визированию машинописной копии информации, она составлена уже бывшей заведующей сектором научной разработки материалов и оформления соответствующих документов по партизанскому движению периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Л.В. Аржаевой. Приведем фрагмент, который дает представление как о существовавшей практике взятия на дополнительный учет бывших партизан и связных, так и о масштабах проделанной работы в этом направлении:

«Всего за 1948—1984 годы в партархив ЦК КП(б)Б, с 1961 г. — партархив Института истории партии при ЦК КПБ поступило около 15 тысяч постановлений обкомов, горкомов и райкомов КПБ о признании в индивидуальном порядке граждан участниками партизанского движения или внесении в их учетные данные изменений и дополнений (увеличение сроков партизанской деятельности, ранения, контузии и др.). Из них около 6 тысяч относятся к 1975—1983 годам. После принятия постановления бюро ЦК КПБ от 8 июля 1983 года число принимаемых решений сократилось. Если в 1982 году в партархив их поступило 532, то в 1983 году — 218, в 1984 году — 90, за 5 месяцев 1985 года — 70.

На основании решений обкомов, горкомов и райкомов КПБ взято на дополнительный учет около 10 тысяч человек, которым партийных архив выдал соответствующие документы об участии в партизанском движении. Двум тысячам человек внесены дополнения и изменения в их учетные данные.

¹⁶ Подр. об этом см.: Шумейка, М.Ф. Арганізацыя навуковых даследаванняў па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай айчынай вайны ў 40—90-я гады / М.Ф. Шумейка // Беларусь у гады Вялікай Айчынай вайны: Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства : зб. артыкулаў. — Мінск : Беларус. навука, 1999. — С. 22—23.

Более трех тысяч постановлений вместе с приложенными к ним материалами возвращены горкомам и райкомам партии как недостаточно обоснованные и неправильно оформленные. В 1984 г. по тем же причинам обкомам КПБ были возвращены 30 постановлений из 90 поступивших» [8].

И завершая статью, вновь вернемся к тому, с чего начали — к апрельскому совещанию 1974 г. в БелСЭ. Подводя итоги его работы, бывший партизан, заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПБ, в дальнейшем доктор исторических наук, профессор А.Т. Короткевич обратил внимание присутствовавших на вопросы статистики.

«В данных БШПД, — отмечал он, — одни данные, когда свести всю статистику из бригад по документам, то получаются другие данные. Необходимо, чтобы в энциклопедии, в трехтомнике, справочнике, истории БССР была единая статистика. Надо, чтобы нас на этом деле никто не ловил и на этом не играл. Это дело сразу подхватывают и за рубежом, и у нас есть любители. Со статистикой надо очень серьезно работать» [3, с. 101—102].

Полагаем, что с реализацией проекта «Партизаны Беларуси» будут расставлены все точки над *i* в вопросах численности участников партизанского движения и подполья в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Беларуская савецкая энцыклапедыя : у 12 т. — Мінск, 1969—1975. — Т. 8. — 1975. — 675 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 6281. Оп. 1. Д. 1—166.
3. Імя Петруся Броўкі Беларуская энцыклапедыя / уклад. Л.В. Календа. — Мінск : БелЭн, 2005. — 263 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 29. Д. 158. Л. 200.
5. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 61. Д. 315. Л. 12.
6. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 17. Д. 6. Л. 338.
7. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 150. Д. 75. Л. 2, 21—22.
8. НАРБ. — Ф. 1440. Оп. 1. Д. 1122. Л. 191—192.
9. Фонды Национального архива Республики Беларусь : крат. справ. / Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: Г.Н. Лихтенштейн, Е.Р. Маньковская. — Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2012. — 229 с. — С. 127.
10. Архіўная справа на Беларусі ў дакументах і матэрыялах (1921—1995 гг.) / Камітэт па архівах і справаводстваў Рэспублікі Беларусь, Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы. — Мінск : БелНДДАС, 1996. — 177 с.

В.Г. Шумилов
ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ

В довоенный период в Центральном государственном архиве Октябрьской революции БССР (ЦГАОР БССР) проводилось выявление документов по истории революционного движения, гражданской войны и социалистического строительства. Возможности по использованию документов были существенно ограничены с переводом архивной отрасли в систему НКВД БССР в сентябре 1938 г. Несмотря на все трудности, уже в этот период ЦГАОР БССР становится ведущим архивным учреждением республики. По состоянию на 1 января 1941 г. архив насчитывал более 850 тыс. дел, объединенных в 2318 фондов [1].

Внезапное нападение немецко-фашистских захватчиков не позволило организовать эвакуацию документов ЦГАОР БССР в глубь страны. В хранилищах, которые располагались в бывшем здании братской церкви, значительная часть документальных материалов погибла в результате пожара, а оставшиеся подверглись расхищению. Большая часть документов и весь научно-справочный аппарат к ним были утрачены. Весной 1943 г., в целях выявления интересов оккупантов документов, сохранившиеся архивные фонды подверглись сортировке. В январе — феврале 1944 г. отобранные документы были вывезены в Ригу, где наиболее ценные из них готовили к отправке в Германию.

В январе 1944 г. в Гомеле ЦГАОР БССР возобновил деятельность, а после освобождения в июле столицы Беларуси переехал в Минск. Основная задача архива в первые послевоенные годы — организация учета сохранившихся документов, их первичная научно-техническая обработка. В Минск необходимо было переместить материалы архива, оставшиеся в Могилеве, и вернуть документы, вывезенные немцами при отступлении. В ноябре 1944 г. сотрудники ЦГАОР были направлены в Ригу для организации перевозки документов в Беларусь. В июле 1945 г. реэвакуированные документы были доставлены в столицу.

Во второй половине 1944 г. ЦГАОР принял комплекс документов оккупационных и коллаборационистских учреждений и организаций, действовавших на территории Беларуси в 1941—1944 гг. Оперативно была организована работа по их систематизации и переводу на русский язык, т. к. трофейные документы использовались для розыска военных преступников.

В мае 1993 г. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР был переименован в Белорусский государственный архив. После передачи документов бывшего Центрального

партийного архива КПБ в июне 1995 г. Белорусский государственный архив был реорганизован в Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).

Национальный архив — подлинная сокровищница документальных архивных источников по истории партизанской борьбы на оккупированной территории Беларуси. В советский и в постсоветский периоды тема нацистских преступлений находилась в фокусе исторической науки Беларуси. Темы, связанные с преступлениями нацистов, занимали и продолжают занимать наряду с партизанской борьбой одно из ведущих мест в белорусской историографии, в основе которых лежит значительный пласт архивных документов [5].

Прорывом в изучении этой проблематики стали 1990-е гг.: засекреченные долгие годы архивные документы стали доступны для ученых и общественности. Ведущими научными центрами по изучению аспектов истории Великой Отечественной войны выступили Институт истории НАН Беларуси, НАРБ, Музей истории Великой Отечественной войны, университеты.

В начале 2000-х гг. преступления против гражданского населения стали объектом изучения через призму коллаборации и пособничества. У истоков изучения этого направления стоят известные белорусские ученые А.А. Коваленя [8] и А.М. Литвин [9]. В этот период сотрудниками НАРБ издается ряд важных сборников документов, посвященных предвоенному и начальному периоду войны: «Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.)», «НКВД в Западной Беларуси: сентябрь — декабрь 1939 г.» [10; 11], а также книги серии «Партизанский архив», где представлены уникальные документы по истории партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Среди изданий НАРБ отметим справочник «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь (1941—1945)» [14]. Он состоит из семи разделов. В первом представлены фонды организаций, учреждений, предприятий и формирований, осуществлявших режим оккупации на территории Беларуси или функционировавших под контролем оккупационных властей. Указанные фонды представляют собой комплексы трофейных документов, произвольно сформированные во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. Во второй раздел справочника включена информация о фондах организаций, руководивших партизанским движением и подпольем, партизанских формирований, подпольных структур. Большая часть комплекса аннотируемых фондов сложилась к середине 1950-х гг. и хранилась в Партархиве Института истории партии при ЦК КПБ (с конца 1990 г. — в Центральном партархиве ЦК КПБ). Ныне все документы бывшего ЦПА ЦК КПБ находятся на постоянном хранении в НАРБ.

В госархивах Беларуси хранятся коллекции периодических изданий Великой Отечественной войны, библиографические описания которых неоднократно публиковались [15].

С целью создания открытого доступа к документам о партизанском и подпольном движении на территории Беларуси в годы Великой Отечественной

войны 5 сентября 2018 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Национальным архивом и Издательским домом «Беларусь сегодня» и создании информационного интернет-портала «Партизаны Беларуси». Основные задачи проекта — увековечение памяти участников партизанского и подпольного движения; создание фактографической основы для противодействия попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны; формирование наиболее полного электронного банка документов, свидетельствующих о подвигах партизан и подпольщиков.

В начале сентября 1942 г. на территории Белорусской ССР действовало 305 партизанских отрядов, куда входило 32 939 партизан, а также 8237 человек скрытого резерва. Партизанскому движению такого размаха требовался единый руководящий центр, и вопрос о его создании часто ставился на заседаниях бюро ЦК КП(б)Б. Характеризуя положение с партизанским движением на территории республики в этот период, П.З. Калинин отмечал: «Число партизанских бригад непрерывно росло. Их насчитывалось уже более пятидесяти. Причем добрая половина — около тридцати — приходилась на Витебскую и Могилевскую области... На заседаниях бюро ЦК КП(б)Б часто высказывались пожелания о создании единого центра руководства — республиканского штаба партизанского движения» [2]. Окончательное решение о создании Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) было принято в сентябре 1942 г. [3].

В первые месяцы существования в БШПД была разработана четкая система делопроизводства и документооборота. В ее основе лежал приказ начальника БШПД П.З. Калинина от 6 января 1943 г. № 4 (79) «Об упорядочении прохождения документов в БШПД о хранении их и о реагирования отделами штаба по материалам, поступающим в штаб» [6]. Заместитель начальника БШПД И.П. Ганенко в 1944 г. разослал во все партизанские соединения БССР спецсообщение, в котором указывалось: «В целях накопления для истории документов, отражающих развитие партизанского движения Белоруссии, тщательно собирайте их. По возможности отправляйте в штаб или храните на месте. Закладывайте указанные материалы в надежно укрытые места для последующего изъятия по освобождению районов от оккупантов» [7].

Данное распоряжение во многом позволило обеспечить сохранность документов партизанских формирований и их руководящих органов. В настоящее время эти материалы хранятся в фонде № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения» НАРБ. Документы представлены как в подлиннике, так и в копиях. Внешний вид ряда документов отражает тяжелые условия партизанской жизни — на них имеются следы пребывания в воде, грязи, тексты размыты и в ряде случаев плохо читаются. Вместе с тем, большая часть документальных источников имеет удовлетворительную степень сохранности.

Хотелось бы на личном примере аргументировано доказать, что только благодаря наличию архивных документов удалось сохранить память

о родственнике. Используя ресурс информационного интернет-портала «Партизаны Беларуси», а затем обратившись в НАРБ, удалось найти архивные документы партизанского связного Сысой Михаила Александровича.

Михаил Александрович не был военнообязанным по состоянию здоровья. С сентября 1942 г., работая приемщиком леса в Побоквичском лесозаводе, являлся связным партизанского отряда имени Чапаева, который входил в состав 37-й партизанской бригады имени А.Я. Пархоменко. Бригада действовала в Бобруйском районе Могилевской области (решением командира отряда Сысой М.А. был оставлен по месту жительства в д. Побоквичи).

Из воспоминаний сослуживцев. *Михаил был храбрым и смекалистым. Умело прятал под стогом сена на телеге оружие и боеприпасы, так что немцы и полицаи не догадывались, что он везет, иначе бы ему грозила смерть.*

Выписка из справки командира партизанского отряда. *Подвергшись страшным, нечеловеческим пыткам со стороны врага, Сысой М.А. был расстрелян, приняв героическую смерть, не разоблачив своих товарищей.*

Выписка из личного листка по учету партизанских кадров. *Сысой Михаил Александрович с сентября 1942 г. по 20 октября 1943 г. являлся связным по заданию в партизанском отряде имени Чапаева 37-й партизанской бригады имени Пархоменко в Бобруйском районе Могилевской области.*

Михаил Александрович доставил в отряд 16 винтовок, 2 автомата, 7 ящичков боеприпасов. Являлся проводником по спуску вражеских железнодорожных эшелонов. Участвовал в уничтожении четырех вражеских эшелонов, в подрыве 12 автомашин. Забрасывал в г. Бобруйск взрывчатку и советскую литературу, а также доставлял в партизанский отряд разведывательные данные.

В октябре 1943 г. при выполнении боевого задания по подготовке к сдаче гарнизона ст. Мирадино был выдан полицейским из дер. Побоквичи и схвачен агентами гестапо. 20 октября 1943 г. зверски убит немецкими извергами.

Выписка из справки штаба партизанского отряда имени Чапаева (от 24.07.1944 г., № 23). *Тов. Сысой М.А., являясь проводником, участвовал в выполнении боевых задач, в частности, в подрыве четырех вражеских эшелонов, двенадцати автомашин. Доставлял в г. Бобруйск взрывчатку и советскую литературу, а также доставлял ценные разведанные о противнике в отряд.*

В 1943 г. при выполнении боевого задания по подготовке к сдаче полицейского гарнизона на ст. Мирадино, был продан одним изменником и схвачен агентами гестапо. Подвергшись страшным, нечеловеческим пыткам со стороны врага был расстрелян, приняв героическую смерть, не разоблачив своих товарищей.

Сысой Клавдия Сазоновна, как жена партизана, была арестована и подверглась также пыткам от врага, но осталась верной Родине.

Из воспоминаний Ирины Михайловны, дочери героя. *При выполнении очередного задания в октябре 1943 г. на ст. Мирадино был схвачен фашистами по доносу. Долго пытали, но отец никого не выдал. Он стойко перенес все пытки и принял мученическую смерть как герой, не выдал нахождения партизанского отряда и своих товарищей. Ему было 33 года. Перед расстрелом фашисты издевались над ним, сломали кости, обмотали колючей проволокой, привязав за ноги к танку и протянули по всей деревне для устрашения гражданского населения.*

Мало того, был приказ арестовать и расстрелять семью партизана. Маму фашисты схватили как жену партизана (меня родные помогли спрятать) пытали и допрашивали, пытаясь добиться информации о связях с партизанами.

Мама пытки выдержала, оставаясь верной своей Родине, а когда повели на расстрел, волей судьбы осталась жива. Потом с маленькой дочкой убежали в лес. Долгое время скрывались в лесах и на болотах. Помнится страшный гул самолетов, освещение прожекторами, взрывы. Пришлось пережить холод и голод. От переохлаждения заболела туберкулезом и годами потом лечилась.

Сысой Михаил Александрович умер как герой, патриот, и наша семья этого никогда не забудет. Михаил Александрович отдал свою жизнь за Победу. Похоронен Сысой М.А. на кладбище в д. Побокловичи Бобруйского района Могилевской области.

Этот пример подтверждает, что архивные документы имеют огромное значение для белорусского общества по сохранению исторической памяти о своих родственниках.

Кто-то может задаться вопросом — зачем нужно сейчас ворошить прошлое, бередить рану, нанесенную нашей стране событиями Великой Отечественной войны? Ответ на этот вопрос однозначен: необходимо установить имена всех жертв нацистской агрессии, не допустить их забвения, а также определить персональную ответственность всех причастных к этим преступлениям.

В Беларуси нет места забвению истории. Белорусы проявили всенародное сопротивление нацизму и совершили подвиг в годы Великой Отечественной войны. Долг наших современников — свято хранить память о погибших, защитить правду о той страшной войне, сберечь и укрепить единство страны.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь: достижения и перспективы // Наука и культура. — 2007. — № 7. — С. 63—66.
2. Иоффе, Э.Г. Высшее партизанское командование Белоруссии: 1941—1944 : справочник / Э.Г. Иоффе. — Минск : Беларусь, 2009. — С. 36—37.

3. Постановление Государственного Комитета Обороны СССР «Вопросы партизанского движения» № ГОКО-2285сс. 9 сентября 1942 г. — URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/310224-postanovlenie-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-sssr-locale-nil-voprosy-partizanskogo-dvizheniya-locale-nil-locale-nil-goko-2285ss-9-sentyabrya-1942-g> (дата обращения: 16.09.2022).
4. Горбунов, Т. Гитлеровцы грабят и угнетают Белоруссию / Т. Горбунов // Славяне. — 1944. — № 9. — С. 13—15.
5. Документы по истории партизанского движения в Беларуси: история партизанского движения. — Минск : Беларусь, 2024. — 48 с. (Партизанский архив).
6. Архіўны дыялог : зб. арт. : Вып. 2 / рэдкал.: А.К. Дземянюк (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Колорград, 2024. — 456 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 1191. Оп. 1.
8. Коваленя, А.А. Приветственное слово / А.А. Коваленя // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26—27 сентября 2019 г. / редкол. : Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]. — Минск : СУГАРТ, 2019. — С. 3—4.
9. Литвин, А.М. Белорусская краевая оборона / А.М. Литвин // Неман. — 1994. — № 4. — С. 170—191.
10. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939—1941 гг.) : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, К.А. Нарушевич, В.Д. Селеменев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2007. — 622 с.
11. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь — декабрь 1939 г. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев, А.Р. Дюков (руководители), А.Ф. Великий [и др.]. — Минск — Москва : Фонд «Историческая память». — 384 с.
12. «Котбус»: нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1943 г. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш [и др.]. — Минск : НАРБ, 2018. — 636 с.
13. «Корморан»: нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1944 г. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), Ю.В. Зверев, Н.Е. Калесник [и др.]. — Минск : НАРБ, 2020. — 712 с.
14. Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь / редкол.: В. Селеменев, С. Жумарь (Республика Беларусь) К.Д. Мюллер (Германия), Шт. Карнер (Австрия). — Дрезден — Минск — Грац, 2003. — 592 с.
15. Подпольные периодические издания в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. — Минск, 1975; Кнатько, Г.Д. Рукописные издания партизан Белоруссии / Г.Д. Кнатько. — Минск, 1979; Библиография оккупационных периодических изданий, выходивших на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. — Минск, 1995.

Р.С. Яроцук
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Великая Отечественная война оставила глубокий отпечаток в сознании современников, который закономерно передался и молодому поколению. Ежегодно 9 мая белорусы отмечают День Победы — праздник, посвященный великому подвигу советского народа. Памятная дата сопровождается многочисленными акциями и мероприятиями, которые подчеркивают ценность единства и мирного сосуществования. В 2024 г. Беларусь отмечает 80-летие освобождения территории республики и 79-ю годовщину Победы над гитлеровцами. В сердце каждого белоруса будет вечно гореть пламя памяти о подвигах тех лет и огромная благодарности за мир и независимость.

В условиях появления многочисленных попыток фальсификации истории Второй мировой войны в Республике Беларусь особое внимание уделяется реализации государственной исторической политики и патриотическому воспитанию подрастающего поколения [7]. Одним из приоритетных направлений деятельности государства в настоящий момент является популяризация исторических знаний. В качестве примера может служить проведенный Главой государства 1 сентября 2022 г. открытый урок для школьников, студентов и молодых ученых страны «Историческая память — дорога в будущее!». «Чтобы сохранить себя, свою землю, мы должны помнить и свои, и чужие уроки истории... которые учат главному: под внешним управлением суверенитета нет. А без суверенитета нет дома, нет семьи, нет будущего ни у кого из вас», — подчеркнул А.Г. Лукашенко [3]. Кроме того, в 2021—2022 гг. в белорусском законодательном поле появились законы «О недопущении реабилитации нацизма» [5] и «О геноциде белорусского народа» [4]. Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь, созданный в 2022 г., также ведет активную деятельность в данном направлении. Конституция Республики Беларусь [2] содержит статьи о том, что «государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15), «сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54). Другими словами, главный закон нашей страны предостерегает от забвения героического подвига белорусского народа. Кроме того, Глава государства в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь в 2023 г. одним из главных тезисов отметил, что мир на земле невозможен без исторической памяти.

Только благодаря подобному рода действиям мы можем сохранить правду о Второй мировой войне, защищая ее от любых искажений или умышленных спекуляций [8].

Тема Великой Отечественной войны представляет большой интерес с точки зрения социологического анализа. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в феврале — марте 2024 г. был проведен телефонный опрос общественного мнения о событиях Великой Отечественной войны и исторической памяти (объем выборочной совокупности — 900 респондентов в возрасте от 18 лет). Замеры проводились во всех областных городах, г. Минске, районных городах и сельских населенных пунктах (ошибка выборки $\pm 3,3$ %). Некоторые вопросы предполагали множественный вариант ответа, поэтому суммарная доля процентного распределения в некоторых вопросах может превышать 100 %.

Абсолютное большинство опрошенных (99,2 %) считает, что современному белорусу важно знать историю своей страны. Интересуется прошлым Беларуси 91,3 %, а историей Великой Отечественной войны — 91,1 % участников опроса. Среди молодежи (18—30 лет) интерес к военным событиям также высок: его проявляют 81,9 % респондентов. Это говорит о преемственности поколений, высоком уровне гражданского и патриотического самосознания населения. Подавляющее число белорусов (89,8 %) считает Великую Отечественную войну одним из самых важных событий в новейшей истории страны. Данные ответы подчеркивают всю значимость Великой Победы.

Жители страны получают информацию о Великой Отечественной войне из различных источников. Самыми распространенными средствами получения информации для респондентов являются документальные (51,9 %) и художественные (45,8 %) фильмы. Рассказы родных и близких (46,0 %), просмотр программ белорусского телевидения и чтение художественной литературы о войне (по 38,5 %) также являются популярными способами получения сведений о военных событиях. Школьная программа и изучаемые в учреждениях высшего образования дисциплины (36,9 %) выступают существенными информационными источниками, как и посещение музеев, выставок и мемориалов (34,8 %), что стоит в одном ряду с изучением научно-исторической литературы (31,1 %). Тематические интернет-ресурсы используют 35,9 % респондентов, что в некоторой степени выше, чем данные аналогичного исследования за 2023 г. (28,2 %). Личные беседы с ветеранами и свидетелями войны предпочитают 28,1 % опрошенных. Кроме того, были отмечены белорусские печатные СМИ (19,1 %), а также внешкольные и внеаудиторные мероприятия (11,4 %) (*диагр. 1*).

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о Великой Отечественной войне?» (%)¹⁷

Молодежь более склонна получать информацию о Великой Отечественной войне посредством использования цифровых технологий, т. е. при помощи тематических интернет-ресурсов: 50,2 % к 40,9 % в возрастной группе 31—57 лет для женщин (62 года для мужчин) и к 20,9 % среди лиц старше 58 лет для женщин (63 лет для мужчин). Среди источников информации о Великой Отечественной войне у молодежи популярностью пользуется школьная программа и дисциплины в высших учебных заведениях (50,7 % к 39,6 % и к 25,9 % в аналогичных с предыдущим вопросом возрастных группах). Представители старшего и среднего поколений чаще черпают информацию о войне из материалов белорусского телевидения (47,7 % и 38,6 % соответственно к 18,0 % среди молодежи) и художественного кинематографа (46,6 % и 49,6 % к 30,2 % соответственно), что является закономерным возрастным отличием и характерным типом потребления информации для каждой возрастной группы (*диагр. 2*).

¹⁷ Здесь и далее диаграммы составлены автором на основе данных социологического исследования Института социологии НАН Беларуси.

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о Великой Отечественной войне?» (%)

Говоря о своих знаниях периода Великой Отечественной войны, почти половина (48,2 %) указала, что знает только ключевые события военных лет, и только каждый пятый (18,1 %) заявил, что имеет полное и всестороннее представление о боевых действиях того периода. При этом чуть более четверти опрошенных (26,7 %) признались, что их знания носят фрагментарный, отрывочный характер. Это может говорить о том, что белорусы в этом вопросе оказались самокритичны.

Великая Отечественная война в понимании и сознании жителей Республики Беларусь — это, прежде всего, героический подвиг советского народа (56,8 %), Великая Победа отцов и дедов (55,6 %), тяжелое испытание для жителей Беларуси (53,0 %), а также трагическое событие, унесшее жизни многих людей (52,6 %).

К наиболее распространенным ассоциациям, которые связаны у населения с Великой Отечественной войной, можно отнести массовое партизанское движение (60,6 %), защиту Брестской крепости (60,3 %). Кроме того, значительная часть респондентов считает данное событие национальной трагедией (56,7 %). Немалая доля тех, кто подчеркивает значимость освобождения Беларуси от захватчиков (52,0 %), многие также выделили потери белорусского народа (56,0 %).

Война не оставляет равнодушным никого. Мы попытались выяснить, какие эмоциональные ассоциации, чувства вызывает словосочетание «Великая Отечественная война». Большинство респондентов назвало чувство гордости за народ (60,1 %), в то же время страх повторения войны (56,4 %). Такое

сочетание эмоций может свидетельствовать о глубоком понимании белорусами значимости Великой Победы и ценности мирного существования. Кроме того, присутствует скорбь и горе (52,8 %), но также и благодарность участникам войны (48,4 %), радость за Победу (44,8 %) и чувство патриотизма (39,2 %). Очевидно, что чувства спектрально многогранны и смешаны, что еще раз подтверждает всю тяжесть данного периода истории.

Часть респондентов считает День Победы днем скорби по всем погибшим (47,1 %), праздником ветеранов войны (47,0 %), а также народным праздником для граждан Беларуси и других стран бывшего СССР (45,9 %). Треть опрошенных указали, что День Победы для них — это просто официальный праздник (33,3 %), а четверть (25,2 %) — праздник всех стран антигитлеровской коалиции (диагр. 3).

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос «Для Вас День Победы — это?» (%)

Было выяснено, как респонденты обычно проводят 9 Мая. Почти каждый второй (46,6 %) смотрит в этот день трансляцию военного парада по телевизору или в интернете. Четыре из десяти опрошенных (42,0 %) предпочитают прогулки по праздничному городу и посещение салюта, 30,4 % граждан страны считают важным лично присутствовать на параде, 30,3 % вспоминают родных, участвовавших в боевых действиях, а 29,0 % указали, что собираются в семейном кругу, чтобы почтить память героев. Исторические места (памятники, музеи) посещают чуть более четверти опрошенных (25,9 %). При этом лишь каждый десятый участник опроса (9,5 %) считает День Победы обычным выходным днем. Население, хоть и проводит праздник 9 Мая самым разным образом, однако никто в этот день не остается равнодушным.

Среди наиболее известных героев Великой Отечественной войны респонденты назвали Г. Жукова (18,8 %), З. Космодемьянскую (17,9 %), М. Казея (14,3 %), Н. Гастелло (12,6 %), К. Рокоссовского (7,9 %) и других. Не смогли указать фамилии 33,2 % респондентов. Это подтверждает тот факт, что две трети населения знают и помнят имена героев.

Респонденты отметили, что в числе родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне, были дед или бабушка (49,5 %), прадед или прабабушка (20,7 %), другие родственники (20,9 %), отец и мать (14,5 %). Данные ответы свидетельствуют о том, что во многих белорусских семьях прошел войну кто-либо из представителей одного из трех старших поколений. Фактически, война так или иначе затронула практически каждую белорусскую семью.

В семьях четырех из десяти опрошенных (40,2 %) хранятся награды Великой Отечественной войны (медали, ордена, наградные документы) близких родственников, и они знают, что это за награды и за что они были получены. Хранят награды, но особо в них не разбираются 8,9 %, тогда как не имеют таких наград родственники четверти опрошенных (23,5 %). Это иллюстрирует уважение нынешнего поколения по отношению к предшествующим.

Великая Отечественная война унесла жизни миллионов граждан. Данные опроса свидетельствуют о том, что в каждой второй белорусской семье (62,5 %) в годы Великой Отечественной войны погиб или пропал без вести член семьи или близкий родственник. Здесь опять же подчеркивается то, что Победа в Великой Отечественной войне является итогом народного единения, поскольку было задействовано огромное количество населения.

Абсолютное большинство представителей белорусского общества (87,2 %) считает, что в Беларуси в достаточной степени освещаются события Великой Отечественной войны. Это можно расценивать как положительную оценку деятельности учреждений, организаций и объединений, участвующих в освещении событий Великой Отечественной войны.

Белорусы согласны с утверждением, что одним из самых важных событий в истории страны является Великая Отечественная война (91,9 %). Регулярно посещают места памяти героев Великой Отечественной войны 19,7 % опрошенных, посещают время от времени — 68,5 %, не посещают — 11,5 %.

Рассматривая смысловое наполнение понятия «патриотизм», можно выделить следующие его ключевые компоненты: уважение государственной символики и истории Беларуси (62,9 %); проживание и трудовая деятельность в Беларуси (60,9 %); преданность белорусской земле и народу (59,0 %); любовь к белорусской культуре и языку (56,0 %); готовность защищать свою страну (56,7 %); верность белорусскому государству (47,3 %); ощущение тесной связи с белорусами (43,2 %); активно действовать на благо страны (43,0 %). Все эти смыслы подчеркивают понимание населением важности народного единства, мира и значимости созидательного труда на благо страны.

Таким образом, можно утверждать, что память о Великой Отечественной войне сохраняется в умах и сердцах белорусов и остается одним из важнейших факторов укрепления исторической памяти. Это не просто слова, а подкрепленные результатами социологических исследований факты. Белорусское государство предпринимает все усилия по укреплению национальной

безопасности и сохранению исторической правды. Проведенный опрос показал, что белорусам важно знать историю своей страны в целом и историю Великой Отечественной войны в частности. Результаты опроса иллюстрируют уважение белорусского народа в отношении участников войны. Оценка своих знаний о событиях Великой Отечественной войны среди белорусов неоднородна. Население довольно критично относится к своим знаниям. Это указывает на важность разноформатной работы по популяризации истории Великой Отечественной войны в зависимости от предпочтений целевых групп.

Источники и литература

1. Бельский, А.М. Великая Отечественная война в представлениях белорусов (по материалам социологического исследования) / А.М. Бельский, И.В. Мятникова, С.С. Грак // Патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти в системе высшего образования: современное состояние и перспективы : сб. мат. II Международной научно-практической конференции, Минск, 11—12 мая 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, УО «Белорусский государственный экономический университет», Институт социально-гуманитарного образования, Заводская районная организация г. Минска РОО «Белая Русь» ; редкол. С.И. Скриба [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2023. — С. 50—53.

2. Конституция Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 07.08.2024).

3. Лукашенко: чтобы сохранить себя, свою землю, мы должны помнить и свои, и чужие уроки истории. — URL: <https://news.sb.by/articles/lukashenko-chtoby-sokhranit-sebya-svoyu-zemlyu-my-dolzny-pomnit-i-svoi-i-chuzhie-uroki-istorii.html> (дата обращения: 07.08.2024).

4. О геноциде белорусского народа. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146> (дата обращения: 07.08.2024).

5. О недопущении реабилитации нацизма. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&p1=1> (дата обращения: 07.08.2024).

6. О патриотических ценностях в представлении современных белорусов: оценка эффективности реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022—2025 гг. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии ; сост.: А.М. Бельский [и др.] ; общ. ред. Н.Л. Мысливца. — Минск : Беларус. навука, 2023. — 27 с.

7. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022—2025 гг. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1> (дата обращения: 07.08.2024).

8. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta> (дата обращения: 07.08.2024).

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КРУГЛОГО СТОЛА
«НАЦИСТСКИЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

25 апреля 2024 г.

В.Д. Селеменев
ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

НАЦИСТСКИЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ПОЛОЦКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЕ (АПРЕЛЬ — МАЙ 1944 г.)

В связи с успешным наступлением Красной армии и выходом ее частей в конце 1943 г. на линию Полоцк — Витебск Полоцко-Лепельская партизанская зона оказалась в непосредственной близости к фронту (15—17 км), и поэтому приобрела важное значение в качестве плацдарма для дальнейших наступательных операций советских войск. Это позволяло глубоко вклиниться в немецкую оборону и широко маневрировать для нанесения удара во фланг противника.

Руководство Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) решило воспользоваться сложившейся ситуацией и провести совместно с 1-м Прибалтийским фронтом операцию по освобождению г. Полоцка. Для этого планировалось перебросить в партизанскую зону части воздушно-десантного корпуса. Кроме того, туда были передислоцированы три партизанские бригады и Смоленский партизанский полк. Для координации действий партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны ЦШПД и ЦК КП(б)Б создали оперативную группу в составе В.Е. Лобанка (руководитель) и членов: А.И. Брюханова, А.Ф. Бардадына, И.Д. Зиненко и Д.А. Фролова. Но из-за плохой погоды переброску десантников осуществить не удалось и операцию отменили.

На Военном совете 1-го Прибалтийского фронта 1 февраля 1944 г. представитель БШПД на фронте И.И. Рыжиков и руководитель оперативной группы В.Е. Лобанок доложили об обстановке в Полоцко-Лепельской зоне [1]. Были рассмотрены варианты дальнейших действий партизанских формирований: 1) продолжать удерживать зону до соединения с частями Красной армии; 2) не удерживать зону и вывести часть бригад на запад. Второй вариант исключал возможность разгрома партизанских формирований в случае проведения немцами крупной операции по овладению зоной.

Но доводов за первый вариант было больше (при уходе бригад противник немедленно попытается ликвидировать зону, овладеет выгодными оборонительными рубежами, захватит крупные запасы продовольствия, уничтожит и угонит на принудительные работы мирное население и т. д.). Поэтому решили продолжать удерживать партизанскую зону, тем более информация разведки говорила о том, что противник не имеет сил для проведения антипартизанской операции.

К апрелю 1944 г. в Полоцко-Лепельской зоне с помощью населения были созданы оборонительные сооружения общей протяженностью более 230 километров.

Наличие сильной партизанской группировки в тылу беспокоило командование немецкой группы армий «Центр». В конце марта 1944 г. оно начинает подготовку операции по разгрому Полоцко-Лепельской партизанской зоны, получившей название Frühlingsfest («Весенний праздник»). В ходе разработки ее плана командование 3-й танковой армии предложило провести дополнительно операцию Regenschauer («Моросящий дождь»¹⁸) по оттеснению партизанских формирований от реки Западная Двина вглубь зоны. Затем в ходе основной операции намечалось окружить и уничтожить их.

Первая операция осуществлялась силами 9-го армейского корпуса. На время операции ему подчинялась 201-я охранная дивизия, ряд артиллерийских подразделений и саперный батальон. Численность группировки составляла более 20 000 человек. Проведение второй операции было возложено на боевую группу фон Готтберга. Для ее усиления выделялись дополнительные силы.

Для проведения операции «Весенний праздник» боевой группой фон Готтберга были образованы четыре оперативные группы («Креан», «Каминский», «Ангальт», «Реданц») и две группы блокирования («Граве», «Еккельн»).

По оценкам партизан, группировка карателей насчитывала более 58—60 тысяч человек, 137 танков, 235 орудий [2].

В ходе антипартизанских операций планировалось не только разгромить формирования народных мстителей, но и провести реквизицию сельскохозяйственной продукции, скота, осуществить угон рабочей силы на принудительные работы.

Карателям противостояли 16 партизанских формирований. Общая численность партизанской группировки составила более 17 тысяч человек. На ее вооружении имелось стрелковое оружие, 115 противотанковых ружей, 126 минометов и 24 артиллерийских орудия [3]. Руководство и координацию действий партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны осуществляли после ликвидации ЦШПД первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, БШПД, его представительство на 1-м Прибалтийском фронте и оперативная группа на 3-м Белорусском фронте.

Готовясь к наступлению, противник начал переброску и концентрацию подразделений на границах партизанской зоны. Эти маневры не ускользнули от внимания партизан. Но БШПД по-прежнему был уверен, что враг не сможет захватить зону [4].

БШПД, его представительство и оперативная группа на фронтах совместно с командованием 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов предпринимали все меры по оказанию помощи партизанам на протяжении всего периода борьбы с карателями. Проводилась заброска вооружений, боеприпасов и других грузов. С 11 апреля по 1 мая 1944 г. 354 самолето-вылетами и 20 планерами партизанам доставлено 57 880 кг грузов [5]. Начиная с 17 апреля советская авиация постоянно бомбила позиции карателей, наносила удары по их

¹⁸ В некоторых исследованиях название операции переводится как «Ливень».

базам, местам сосредоточения пехоты и техники, препятствовала работе немецкой авиации.

Оказываемая помощь народным мстителям была важным фактором в борьбе с карателями, но судьба зоны решалась на полях сражений в самом партизанском крае.

11 апреля 1944 г. каратели начали наступление в рамках операции «Морозящий дождь». Утром противник силами 56-й пехотной дивизии развернул боевые действия со стороны Уллы на участке партизанской бригады им. В.И. Ленина в районе деревень Залуженье, Ляхово, Красное. К 15 часам каратели захватили первую линию партизанской обороны и заняли вышеперечисленные деревни, а также деревню Ратьково.

12 апреля каратели продолжили наступление с района Батярщина, Павловщина, Быстрики в направлении деревни Усвица 1. При поддержке авиации, танков и интенсивного артиллерийского огня противник прорвал оборону партизан и занял деревню Батярщина и разделил бригаду на две части. Для усиления этого участка обороны были переброшены часть отрядов 16-й Смоленской бригады и два отряда бригады им. В.И. Чапаева, которые заняли позиции на рубеже поселка Передовой, деревни Василевичи. Во второй половине 12 апреля каратели повели наступление двумя группировками. Первая — на участке бригады им. В.И. Ленина в направлении деревень Муравец и Белоши, стремясь прижать партизан к реке Западная Двина. Вторая группировка атаковала партизан в направлении Василевичи — Богородицкое. С наступлением темноты каратели приостановили наступление на первом направлении, чем воспользовалась бригада им. В.И. Ленина и вырвалась из окружения. В ночь на 13 апреля она по решению оперативной группы зоны заняла оборону на рубеже Яново, Слобода, Паулье, который удерживала до 29 апреля.

Успешным было наступление карателей и на втором направлении, им удалось занять деревни Василевичи, Староселье, Богородицкое. Учитывая сложившуюся ситуацию, отряды бригады им. В.И. Чапаева были выведены из района Западной Двины в район деревни Гомель и заняли рубежи обороны: Суя, Далецкие, Гомель, Туржец 1-й.

Одновременно 11 апреля 1944 г. части 201-й охранной дивизии атаковали позиции партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» из района Дедуново в направлении Усая, Граково, Дубровка, Ягодки и заняли первую линию ее обороны. Партизаны отошли на рубежи Кривушино, Подлипки, Малиновка. Подтянув подкрепление, каратели продолжили наступление и вынудили бригаду отойти в район деревень Новые Туросы, Боброво. После прорыва противника в районе Тетчи партизанские отряды бригады отступили в район озер Черствятское и Отолово. После этого бои на этом участке затихли до 17 апреля.

С 11 по 15 апреля каратели ежедневно вели боевую и авиационную разведку позиций Смоленского партизанского полка на севере зоны. 16 апреля при

поддержке танков и артиллерии они повели наступление на участке обороны полка в районе деревень Косарево, Белый Двор. После трехчасового боя им удалось вклиниться в оборону полка. В результате контратаки партизан противник был отброшен.

17 апреля после авиационной бомбардировки переднего края полка каратели перешли в наступление и заняли деревни Бельково, Косарево, Царево и Белый Двор.

18 апреля бои продолжились.

19 апреля бригада им. В.И. Чапаева отошла с занимаемых позиций и открыла правый фланг обороны полка, который под ударами карателей отступил и занял позиции в районе озер Канаши, Усомля, которые удерживал до 30 апреля.

Стремясь ослабить натиск противника, представительство БШПД на 1-м Прибалтийском фронте приказало бригадам Сенненско-Оршанской партизанской зоны не позднее 17 апреля нанести удары по гарнизонам севернее линии Чашники, Волосовичи, Староселье, демонстрируя наступление в направлении Камень — Лепель [6].

Бригаде Дубова была поставлена задача нанести удары по гарнизону Студенки и дороге Лепель — Студенка. Кроме того, 17 апреля советская авиация нанесла бомбовые удары по позициям карателей и г. Лепелю.

17 апреля руководитель оперативной группы В.Е. Лобанок направил первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко шифротелеграмму об обстановке в партизанской зоне и ходе борьбы с карателями [7]. Оценивая сложившуюся ситуацию, он делает неутешительный вывод: «Если в ближайшие 3—5 дней фронт не окажет реальную помощь, положение может быть катастрофичным». Одновременно В.Е. Лобанок предложил вывести основные силы партизан на запад.

Аналогичного содержания телеграмма была направлена в представительство БШПД на 1-м Прибалтийском фронте. Ответ И.И. Рыжикова — продолжать упорно драться [8]. 18 апреля он дает конкретные указания о методах борьбы с карателями и организации обороны [9].

Не поддержал предложение В.Е. Лобанка и начальник БШПД П.З. Калинин. «Выводом бригад в условиях активных действий положение не облегчится. Сейчас основные задачи спасти местное население и не допустить окружение бригад на ограниченной территории», — говорилось в его ответной радиограмме [10].

Между тем, ситуация в Полоцко-Лепельской партизанской зоне продолжала обостряться. 16 апреля боевая группа фон Готтберга вышла на исходные позиции. На следующий день каратели начинают боевые действия на южных и западных рубежах обороны партизан в рамках операции «Весенний праздник».

17 апреля группа Ангальта развернула боевые действия на участке обороны бригад им. В.И. Ленина и им. ЦК КП(б)Б. К исходу дня она заняла деревни

Пищелевка, Речные, а также первую и вторую линию обороны партизан и достигла общей линии Березино — Береспонье — Ковли — Нестеровщина — Речные — Голубичи — Полесье. Был захвачен плацдарм в районе Чернички.

18 апреля группа Ангальта захватила плацдарм к северо-востоку от Ковли и после ожесточенных боев отбросила партизан на северо-восток. В ночь на 19 апреля расширили плацдарм и заставили партизан отступить. После артиллерийских ударов по позициям 1-го и 6-го отрядов 1-й Антифашистской бригады каратели в полдень 19 апреля перешли в наступление. Если 1-я Антифашистская бригада еще сдерживала натиск противника, то на участке обороны бригады им. ЦК КП(б)Б и им. В.И. Ленина сложилась критическая ситуация: партизаны отошли в район Горново — Сватки. В деревню Черница 2 начала отходить и 1-я Антифашистская бригада. В 17-00 каратели усилили удары. После мощной бомбардировки с воздуха они атаковали позиции 5-го отряда 1-й Антифашистской бригады на реке Пробойница и бригады им. В.И. Ленина. Последняя, не выдержав удара противника, отошла, а 1-я Антифашистская бригада оказалась под угрозой окружения и вынуждена была отвести отряды на новый рубеж Горново — Борткевичи.

20 апреля оперативная группа Ангальта, отбив яростные партизанские атаки, заставила партизан отойти из района Эржеполье — Черница 1 в направлении Лесины. В этот же день ими был захвачен плацдарм в районе Горново — Сватки.

К исходу 20 апреля 1-я Антифашистская бригада занимала позиции: Борткевичи, Пахоменки, Лесины, Свистополье, Заболотье, Хроменки, Зарубовщина. Остатки бригады им. В.И. Ленина были выведены во второй эшелон 1-й Антифашистской бригады в район восточнее Лесины.

Более успешно противостояла противнику бригада «Алексея». Оперативная группа Каминского 18 апреля после авиационного удара атаковала деревню Ветче и, сломив упорное сопротивление партизан, захватила ее. Но, получив подкрепление, 17-й отряд бригады «Алексея» провел успешную контратаку и вернул деревню. Утром 19 апреля каратели вновь заняли Ветче. Однако партизаны не захотели отдавать этот населенный пункт противнику. В результате ожесточенных боев партизанам удалось отбить деревню.

21 апреля группа Ангальта атаковала партизанскую оборону в районе Черница — Свистополье. Вытеснив партизан с занимаемых рубежей, они достигли линии Горно-Вершинский и соединились с правым крылом оперативной группы Реданца.

На центральном участке группы Каминского и правом фланге группы Ангальта 21 апреля бои шли с переменным успехом.

21 апреля после зачистки района юго-западнее Лепеля боевые действия развернула оперативная группа Креана. Под прикрытием танков она начала наступление на участке обороны Лепельской бригады им. И.В. Сталина, но натолкнулась на ожесточенное сопротивление.

22 апреля бригада «Октябрь» оставила деревни Чистое, Накол, Глоты, Горново-Новицкий и заняли оборону на линии Горново-Асоны до Горново-Новицкий. Разрыв, образовавшийся в обороне отхода бригады «Октябрь», закрыли партизаны 8-го отряда 1-й Антифашистской бригады и бригады им. В.И. Ленина.

23 апреля группа Креана овладела деревней Воронь, а 24-го — населенными пунктами Боровка и Островно.

24 апреля оперативная группа Каминского внезапно атаковала деревню Тартак и заняла ее. В районе Полозно она соединилась с левым флангом оперативной группы Креана.

24 апреля группа Ангальта нанесла ряд ударов по партизанской обороне в районе Лесины — Пахоменки — Зарубовщина при поддержке авиации и артиллерии.

В районе Зарубовщины каратели столкнулись с ожесточенным сопротивлением партизан. В результате контратаки 1-й и 2-й отряды 1-й Антифашистской бригады во второй половине дня нанесли значительные потери противнику. Но, несмотря на локальный успех, ситуация не улучшилась.

Левый фланг оперативной группы Ангальта продвинулся до общей линии Кровница — Лесины, где соединился с правым флангом группы Реданца, которая очистила от партизан лесную зону в районе Лосино и, словив упорное сопротивление, заставила их уйти за реку Шоша.

25 апреля части РОНА прорвали партизанскую оборону на стыке бригад «Алексея» и 1-й Антифашистской. Силы правого фланга группы Каминского захватили деревню Логи. В плен попал начальник штаба бригады «Алексея» Ф.И. Плоскунов. Левый фланг группы Каминского вел тяжелые наступательные бои в районе Бушенка — Заболотье. Около полудня была занята деревня Хроменки и установлена связь с группой Ангальта. Ожесточенные бои развернулись в районе Логи — Волоки, Черница — Заболотье.

26 апреля оперативная группа Креана, преодолев упорное сопротивление партизан, продвинулась до деревни Двор Жары, провела зачистку лесной местности в районе деревни Барсуки и после ожесточенных боев приготовилась к штурму высоты в районе южнее деревни Юзофатово. Все действия карателей поддерживала немецкая авиация.

Левый фланг группы Каминского вечером 26 апреля вел тяжелые бои в районе деревни Бушенки, а правый фланг выбил упорно сопротивлявшихся партизан из деревни Волоки.

В течение 27 и 28 апреля советская штурмовая авиация наносила удары по позициям карателей. Ночью 28 апреля авиация дальнего действия бомбила район сосредоточения карателей вблизи переднего края обороны партизан, а также город Лепель и деревню Камень Лепельского района. Было произведено 108 самолето-вылетов [11].

Упорное сопротивление партизанских формирований затормозило наступление карателей. Они вынуждены были перегруппировать силы оперативных

групп Каминского и Ангалта. Противник одновременно активизировал воздушную разведку позиций партизан в течение *27 апреля*. Кроме того, был отдан приказ о подготовке плацдарма у деревень Замошье и Тартак. При поддержке авиации группе Каминского удалось его создать, несмотря на сильное сопротивление партизан.

Группа Реданца при поддержке авиации прорвала оборонительные рубежи народных мстителей в районе озера Шо, а затем, продолжая наступление, захватила деревню Шо.

28 апреля противник по сходящимся линиям подошел к Ушачам, потеснив и прижав южные и восточные партизанские бригады к реке Ушачи, захватил на всю глубину их оборонительные позиции на этом направлении.

Полоцко-Лепельская партизанская зона сократилась до предела, большинство лесных массивов оказалось в руках карателей. Партизаны и большая часть мирного населения были вытеснены на равнинную, открытую местность, где маневрирование и проведение перегруппировок затруднялось. В этих условиях дальнейшая оборона зоны становилась нецелесообразной.

27 апреля руководитель оперативной группы В.Е. Лобанок направил в представительство БШПД на 1-м Прибалтийском фронте шифротелеграмму: «Из Полоцка и Витебска для борьбы с нами подошли новые полки противника с большим количеством танков и орудий. Противник усилил блокаду с юга и запада, начал быстро продвигаться с юга и востока с целью разрезать район. Положение тяжелое. Среди части партизан появилась паника, несем большие потери в людях... При таком нажиме сможем продержаться не более 3 дней. Мы имеем один выход: штурмом овладеть Зап[адной] Двиной на участке Карпиничи — Островляне и держать до подхода Красной армии, мы сможем удерживать не более двух дней» [12].

Пытаясь ослабить атакующую мощь карателей, командование 1-го Прибалтийского фронта 29 апреля 1944 г. предприняло частное наступление пятью батальонами 83-го стрелкового корпуса 4-й Ударной армии в общем направлении на Ушачи [13]. В случае его успеха предусматривалось ввести в действие дополнительные силы численностью до четырех дивизий, которые развивая наступление, должны были прорваться к партизанам, соединиться с ними и совместными усилиями удерживать Полоцко-Лепельскую зону. Но осуществить задуманное не удалось из-за прочности немецкой обороны. Наступающие батальоны, имея первоначально успех, к исходу дня были остановлены противником и проникнуть в глубину его обороны не смогли. Потому операцию прекратили.

Оценив сложившуюся ситуацию, Военный совет фронта и представительство БШПД по согласованию с первым секретарем ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко вечером 29 апреля принимают решение о выводе партизанских формирований и населения из Полоцко-Лепельской зоны [14]. В направленной В.Е. Лобанку директиве предлагалось в ночь с 1 на 2 мая силами бригад:

1-й Антифашистской, «Алексея», Лепельской им. И.В. Сталина, 2-й Ушачской им. П.К. Пономаренко, «За Советскую Белоруссию», им. В.И. Чапаева и Смоленского полка организовать прорыв в двух западных направлениях. На участках озер Несвидо и Шо бригады им. К.Е. Ворошилова, им. С.М. Короткина, им. ВЛКСМ и им. В.И. Ленина Витебской области после прорыва должны были вывести партизан и население в район к западу от Шарковщины. Бригадам им. ЦК КП(б)Б, им. В.И. Ленина Витебской области, 16-й Смоленской и подразделениям 1-й Антифашистской поручалось на участке Лосины — Зарубовщина через урочище Великий Луг выводить партизан и население в район озера Нарочь.

Бригады 1-я им. А.В. Суворова и «Октябрь» оставались на участке озеро Шо — Лосины для прикрытия прорыва.

Чтобы обеспечить внезапность и обмануть противника, 30 апреля планировалось осуществить демонстративное наступление силами бригад им. В.И. Ленина Витебской области и им. В.И. Чапаева в северо-восточном направлении. Кроме этого, партизанским формированиям Борисовско-Бегомльской, Сенненско-Оршанской зон и Вилейской области было приказано вести демонстративное наступление и сковывать действия немецких гарнизонов. Для оказания помощи в организации прорыва блокады партизанские бригады Вилейской области выдвигались в район Прозороки, Парафьяново, Крулевщина, где они должны были встретить выходящих из окружения и помочь им в размещении и обеспечении питанием. Фронтальной авиации поставили задачу бомбить позиции карателей в районах прорыва и прикрывать партизан от действий люфтваффе.

Получив директиву, руководитель оперативной группы Полоцко-Лепельской зоны В.Е. Лобанок созвал 30 апреля срочное совещание. На нем присутствовали командиры бригад 1-й Антифашистской В.В. Гиль-Родионов, «За Советскую Белоруссию» П.М. Романов, 2-й Ушачской им. П.К. Пономаренко И.В. Уткин, им. К.Е. Ворошилова Д.В. Тябут, Лепельской им. И.В. Сталина и. о. командира А.В. Ярмош, командир Смоленского полка И.Ф. Садчиков, комиссар бригады им. В.И. Чапаева И.Ф. Корневский. После обсуждения было решено изменить направление прорыва. Вполне вероятно, что основанием для этого послужил успешный разведывательный рейд, предпринятый 27 апреля отрядами бригад 1-й Антифашистской и «Алексея». Они сумели свободно продвинуться к дороге Лепель — Докшицы и, выполнив задачу, вернулись на свои позиции.

«Посоветовавшись с комбригами, пришли к единому заключению, — писал в шифротелеграмме 30 апреля В.Е. Лобанок, — в ночь на 2 мая, прикрываясь отрядами бригад, оставляемыми для действий в Ушачском районе, и бригад Таллаквядзе, Куксенок, основными силами всех бригад с целью вывода партизанских бригад и населения произвести прорыв в полосе справа Осовино, Филиповка, Бушенка, Кадлубище, слева — Идута, Замошье, Савин Дуб, разгромить

полк Каминского, 2-й [полк] СС и выйти в Бегомльский район. Просим Вашей санкции» [15].

Кроме того, В.Е. Лобанок в еще одной радиограмме, направленной ночью 30 апреля, попросил в связи с занятием партизанами исходных позиций для прорыва контролировать весь день 1 мая истребительной авиацией район Кубличи, Ушачи, Великие Дольцы, Зарубовщина, а также бомбить районы дислокации карателей [16].

Командование фронта и представительство БШПД на 1-м Прибалтийском фронте 1 мая в 19 часов 40 минут санкционировали выход в южном направлении. Одновременно они рекомендовали в случае необходимости пробиваться и на одном из участков, указанных в ранее высланной директиве, а также сообщили о районах, которые будет бомбить советская авиация в ночь с 1 на 2 мая.

Получив санкцию на выход в южном направлении, оперативная группа, отказавшись от ранее принятого решения, приказала партизанским формированиям выдвигаться в район деревни Рябченки для прорыва в западном направлении в ночь с 1 на 2 мая.

Своевременно на исходные рубежи вышли 1-я Антифашистская бригада и бригада им. С.М. Короткина, а два отряда последней заняли позиции у железной дороги для обеспечения прорыва. Но остальные бригады с опозданием прибыли в намеченные районы.

Оперативная группа не учла, что пути движения будут загромождены мирным населением, обозами, скотом. Этой массой народа никто не управлял, поэтому все протекало хаотично, создавая непреодолимые препятствия для боевых подразделений.

Хотя советская авиация в ночь с 1 на 2 мая бомбила позиции карателей и районы скопления их живой силы и техники, оперативная группа отменила намеченную операцию по прорыву. Партизанские формирования и население зоны отошли в близлежащие леса юго-восточнее Кульгаи и озера Шо. Два отряда бригады им. С.М. Короткина, находившиеся у железной дороги, перешли ее и вышли из окружения.

2 мая утром В.Е. Лобанок сообщил в представительство БШПД об изменении направления прорыва, новой его дате и попросил контролировать и бомбить район Кульгаи, Бобыничи, Кубличи, озеро Шо до 20 часов [18].

В первой половине 2 мая на совещании командного состава партизанских формирований в деревне Углы было принято решение в ночь со 2 на 3 мая силами бригад 1-й Антифашистской, «Алексея», им. С.М. Короткина, им. В.И. Ленина, им. К.Е. Ворошилова и Смоленского полка нанести удар в направлении деревень Чешки и Слобода с расчетом выхода из окружения в Голубичскую пушу, южнее озера Шо [19].

Но попытка выйти из окружения не удалась. Еще за день до этого воздушная разведка противника засекала концентрацию партизан в северо-западной

части котла, и отдел 1с 3-й танковой армии принял меры по срыву плана партизан. В течение 2 мая немецкая авиация бомбила район их сосредоточения. В результате, натолкнувшись на сильное сопротивление карателей и понеся значительные потери, партизанские формирования отошли на исходные рубежи.

Выйти из окружения, разгромив шесть гарнизонов противника, удалось лишь части бригады «Алексея». Вместе с ними прорвались батальон Смоленского полка и два отряда 16-й Смоленской бригады.

После ночной неудачи партизаны расположились в лесу южнее деревни Углы.

В первой половине дня 3 мая состоялось совещание командования бригад для выработки плана дальнейших действий. Часть бригад решила прорываться в западном направлении. В их числе 1-я бригада им. А.В. Суворова. К ней присоединились 4 отряда бригады им. В.И. Ленина Витебской области во главе с комбригом Н.А. Сакмаркиным. Четыре отряда под руководством комиссара А.В. Сипко решили выходить с основной группой партизанских формирований. Отряду им. К.Е. Ворошилова командование бригады приказало выходить в район Западной Двины.

Также разделилась и бригада им. С.М. Короткина. Два отряда, понесшие большие потери, были объединены в один, и он выбрал западное направление прорыва, а три отряда двинулись с основной группировкой.

Еще ранее командир бригады «Октябрь» разбил ее на отдельные группы и приказал им выходить из окружения самостоятельно.

В ночь с 3 на 4 мая группа партизанских формирований в составе 1-й бригады им. А.В. Суворова, отрядов бригады им. В.И. Ленина Витебской области и отряда бригады им. С.М. Короткина сумели с боем прорваться через железную дорогу в районе Кульгаи и вышли в Дисненский район [20]. Вместе с партизанами вышла небольшая группа мирного населения.

Основная часть партизанских формирований во главе с оперативной группой решила форсированным маршем продвинуться на восток, переправиться через реку Ушачу в районе деревни Баньково и ударом с тыла между деревнями Лутово 2 и Орехово выйти в Завечельский лес.

О принятом решении В.Е. Лобанок 3 мая доложил в представительство БШПД. Он сообщил о провале попытки прорыва в ночь со 2 на 3 мая и невозможности выхода из окружения силами всех бригад [21].

Посоветовавшись с начальником штаба 1-го Прибалтийского фронта В.В. Курасовым, И.И. Рыжиков приказал В.Е. Лобанку всеми способами по обстановке выходить в нескольких направлениях и как можно скорее. Кроме того, он посоветовал постараться сохранить управление и связь с представительством, а также попросил указать объекты бомбардировки для советской авиации [22].

3 мая в 20 часов партизанские бригады из деревни Смоленщина двинулись в намеченный район. В головной группе находились бригады 1-я Антифашистская, им. К.Е. Ворошилова (без 2 отрядов) и оперативная группа, которые к рассвету втянулись в лес юго-западнее деревни Малое Матырино. Остальные бригады отстали и остановились в лесу восточнее, западнее и севернее деревни Матырино.

Обнаружив передвижение партизан и установив их маршрут, каратели стали стягивать дополнительные силы в этот район. Деревни Ровбы и Заборовка занял 95-й фузилерный батальон вермахта.

Партизанская разведка донесла о продвижении и концентрации карателей юго-западнее деревни Заборовка. Смоленский полк и отряды «Большевик» и им. Гастелло бригады им. К.Е. Ворошилова, подпустив карателей на близкое расстояние, открыли по ним сильный пулеметный и оружейный огонь. Возле деревни Заборовка завязался бой. Но вскоре штаб Смоленского полка заметил колонну карателей, наступавших со стороны деревни Паперино и начавших обстреливать фланг и тыл полка. В связи с этим командир полка И.Ф. Садчиков повернул его и повел наступление в направлении на деревни Паперино и Лукашенки, не поставив в известность отряды бригады им. К.Е. Ворошилова. Четыре взвода этих отрядов двинулись за полком, остальные партизаны бригады продолжили бой за деревню Заборовка, которая дважды переходила из рук в руки. После четырехчасового боя, не имея поддержки и при наличии открытого фланга в связи с уходом Смоленского полка, отряды отступили из деревни Заборовка и продвинулись в лес, восточнее деревни Малое Матырино, где соединились со своей бригадой.

В сложной ситуации оказалась и головная группа партизан, вышедшая в Матыринский лес. Каратели стали стягивать сюда свои силы.

Ситуация становилась критической. В 13 часов 4 мая руководитель оперативной группы В.Е. Лобанок принимает решение немедленно, не дожидаясь темноты, начать наступление в направлении деревень Ровбы, Плино, прорвать оборону противника и выйти в район деревни Пуща. Главный удар наносила 1-я Антифашистская бригада. Два отряда бригады им. К.Е. Ворошилова — «За Родину» и «Смерть фашизму» — атаковали деревню Большие Угрынки, прикрывая левый фланг наступающей 1-й Антифашистской бригады. Два отряда «КИМ» и «Мститель» бригады К.Е. Ворошилова защищали тылы наступающих бригад.

Приняв решение, В.Е. Лобанок, направил радиogramму представителю БШПД И.И. Рыжикову о сложившейся обстановке и попросил до вечера контролировать истребительной авиацией район Плино, Ушачи, Завечелье и бомбить Ушачи [23]. После этого связь центра с опергруппой и бригадами зоны была утрачена, что осложнило работу по оказанию помощи им по выходу из окружения.

В 14 часов народные мстители форсировали реку Алезаницу и перешли в наступление. 1-й Антифашистской бригаде удалось занять деревню

Ровбы, после чего два батальона бригады атаковали карателей в деревни Плино, но взять ее не удалось. К трем часам со стороны Ушачей к карателям стали подходить подкрепления, и отряды бригады К.Е. Ворошилова, оставив занятую деревню Большие Угрынки, отошли на опушку леса, южнее Малого Матырино, где соединились со своими отрядами, воевавшими у деревни Заборовка.

Одновременно противник начал наступление на 1-ю Антифашистскую бригаду в районе деревни Плино и заставил ее отступить.

К вечеру 4 мая из первого кольца окружения сумели выйти в район южнее деревни Заборовка все бригады, за исключением бригады им. В.И. Ленина Вилейской области, находившейся в хвосте партизанской колонны, а также часть 1-й Антифашистской бригады и группа населения. Противник, стремясь задержать партизан, начал укреплять свои гарнизоны в деревнях Плино, Лукашенки, Паперино, Новое Село.

Руководитель оперативной группы В.Е. Лобанок принимает решение в ночь с 4 на 5 мая силами Смоленского полка, бригад 16-й Смоленской, им. ВЛКСМ разгромить гарнизоны карателей в деревнях Паперино и Новое Село и выйти в Селищанский лес. С тыла наступающих должна была прикрывать бригада «За Советскую Белоруссию», с востока — Лепельская бригада им. И.В. Сталина, с запада — бригада им. В.И. Чапаева.

Несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, атаковавшие сломали его сопротивление, заняли деревни Паперино и Новое Село и дали возможность выйти из окружения партизанам и населению. Но прорваться всем не удалось, через некоторое время каратели закрыли пробитую партизанами брешь. По приказу В.Е. Лобанка прорвавшиеся партизанские формирования рассредоточились и продолжили выход из окружения в различных направлениях.

Бригады им. ВЛКСМ, Смоленский полк, а также отряды и группы партизан из бригад «Алексея», им. В.И. Ленина, «За Советскую Белоруссию», им. К.Е. Ворошилова двинулись в Бегомльский район. В ночь с 5 на 6 мая они перешли большаки Кубличи — Идута, Кубличи — Весницк. В районе Красной Горки партизанам пришлось вести бой с карателями. В ночь с 8 на 9 мая народные мстители перешли дорогу и узкоколейку дороги Лепель — Березино и вышли в Бегомльский район.

Лепельская бригада им. И.В. Сталина направилась в Лепельский район.

10 мая в деревню Воловая Гора прибыла часть оперативной группы зоны во главе с В.Е. Лобанком.

Командир бригады им. В.И. Чапаева В.В. Мельников распустил ее и приказал выходить в дальнейшем из окружения самостоятельно.

С рядом трудностей столкнулись два отряда бригады им. С.М. Короткина во главе с комбригом В.М. Талаквандзе, прорвавшиеся с основной группой. В конце концов они вышли в район озеро Шо.

В Титовецкие леса решила выходить из окружения 2-я Ушачская бригада им. П.К. Пономаренко. В конце концов 5 отрядов бригады во главе с комбригом Н.В. Уткиным вышли в Вилейскую область.

Бригада им. В.И. Ленина Вилейской области двигалась вместе с основной группой и находилась в ее хвосте. Она не успела присоединиться к общему прорыву и вынуждена была выходить из окружения самостоятельно. В ходе боев с карателями бригада была частично рассеяна, погиб ее комиссар В.С. Свирид, ранен комбриг Е.У. Фурсо. Часть бригады вывел из окружения в Вилейскую область начальник штаба В.С. Сафонов.

Позднее из окружения вышел комбриг Е.У. Фурсо.

15 мая в Дисненский район вышли три отряда бригады «Октябрь».

Часть партизанских формирований остались в окружении. Среди них бригада им. К.Е. Ворошилова, большая часть бригад 1-й Антифашистской и «За Советскую Белоруссию», а также группы партизан из других бригад и значительная масса мирного населения.

Наиболее организованно вышла из этой критической ситуации бригада им. К.Е. Ворошилова. В ночь с 4 на 5 мая бригада прорвалась между д. Малое Матырино и деревней Березинец. Затем партизаны форсировали реку Ушачу и 10 мая прибыли в леса южнее Полоцка.

5 мая каратели начали проческу Полоцко-Лепельской зоны, которая продолжилась до 12 мая, времени окончания операции «Весенний праздник».

Но и после этого гитлеровцы до конца мая силами 95-й пехотной дивизии вермахта продолжили зачистку партизанской зоны.

Оставшиеся в окружении партизаны и население оказались в тяжелом положении. Многие из них погибли, некоторые попали в плен. Трагическая судьба ждала раненых, значительное их количество было убито карателями.

Таким образом, в результате двух антипартизанских операций «Морозящий дождь» и «Весенний праздник», несмотря на героическое сопротивление народных мстителей, каратели ликвидировали Полоцко-Лепельскую зону.

Итоги операций получили взаимоисключающую оценку противоборствующих сторон. Командование 3-й танковой армии и оперативный отдел группы армий «Центр» утверждали: «Советское командование утратило особо ценную территорию, которая оказывала противнику поддержку в ходе запланированной операции по обе стороны реки Двины, ограничивала район боевых действий, доступный для немецких войск, и потеряла сильные, хорошо организованные банды». Им вторил в своем отчете фон Готтберг: «В трехнедельных ожесточенных боях армейские и полицейские части и соединения вместе с местными добровольцами окружили и разгромили сильные, хорошо организованные банды в районе между Лепелем и Полоцком в особенно неблагоприятных погодных условиях и на пересеченной местности. Во время попыток сосредоточенного прорыва в ночное время смогли вырваться из

котла окружения только отдельные банды, главные силы которых были вновь остановлены и уничтожены» [24].

По данным противника, в период с 17 апреля по 10 мая 1944 г. потери партизан составили 5955 человек погибшими, 6145 пленено. Потери гитлеровцев 300 погибших и 898 раненых, 20 военнослужащих пропало без вести [25].

Иная оценка произошедшего дана представительством БШПД на 1-м Прибалтийском фронте: «В боях за зону части противника были обескровлены. Потери противника только убитыми составили до 8300 солдат и офицеров, ранеными — до 12 900 человек; уничтожено и подбито танков — 59, бронемашин — 7, орудий — 22, автомашин — 116, сбито самолетов — 2. За этот же период Полоцко-Ушачская группировка партизан потеряла убитыми, пленными, пропавшими без вести, отставшими и растерявшимися при выходе из окружения до 7000 бойцов и командиров» [26].

Утверждения карателей о разгроме партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны не выдерживают критики. Да, они нанесли существенные, чувствительные потери партизанам, но ни одно из формирований не было уничтожено полностью. К июню 1944 г. большинство из них сумело восстановить свою боеспособность. Явно завышены данные о потерях партизан. В эти цифры включены и потери мирного населения.

Преувеличены партизанами потери противника.

Самой пострадавшей стороной в ходе карательных операций «Моросящий дождь» и «Весенний праздник» стало мирное население. По данным БШПД, из окружения выведено только около 15 000 человек. Тысячи жителей были убиты или угнаны на принудительные работы. Каратели превратили партизанскую зону в мертвую. Они ограбили население, отняв у него скот, лошадей, сельскохозяйственную продукцию и личное имущество, сожгли тысячи домов.

Как отмечал член оперативной группы А.Ф. Бардадын, партизаны «пережили сгусток всех трудностей, которые могут быть в период военных действий» [27].

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 597. Л. 51.
2. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 77. Л. 39.
3. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 135. Л. 43.
4. Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения (январь — июль 1944 г.). — Минск, 2019. — С. 99.
5. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 77. Л. 41.
6. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 113. Л. 339—339об.
7. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 194. Л. 45—45об.
8. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 4. Д. 113. Л. 349.

9. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 113. Л. 370—371об.
10. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 104. Л. 182.
11. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 113. Л. 658—658об.
12. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 104. Л. 548.
13. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 77. Л. 41.
14. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 113. Л. 651—652.
15. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 17.
16. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 3.
17. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 114. Л. 17.
18. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 30—30об.
19. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 1. Д. 847. Л. 93.
20. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 169.
21. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 53.
22. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 53об.
23. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 23. Д. 105. Л. 79.
24. National Archives and Records Administration (NARA). — T-311. Roll 218. Item 65002/13. F. 836—858.
25. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 500. Оп. 12466. Д. 83. Л. 46—46об.
26. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 3. Д. 77. Л. 42.
27. НАРБ. — Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1025. Л. 104.

В.Г. Шумилов

ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ВЕРИФИКАЦИИ УНИЧТОЖЕННЫХ (ПОСТРАДАВШИХ) НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Предмет нашего исследования — верификация уничтоженных (пострадавших) населенных пунктов Беларуси, а инструментом для решения поставленной задачи является научно-методический аппарат оценки. Этот инструмент помогает структурировать данные, находить источники информации, проводить анализ и документировать результаты, что позволит объединить усилия историков и архивистов в решении общих задач.

Темы, связанные с преступлениями немецко-фашистских захватчиков и коллаборационистов, занимают одно из ведущих мест в белорусской историографии. В 1990-е гг. исследователям стали доступны засекреченные ранее архивные документы, что позволило расширить источниковую базу.

В начале 2000-х гг. преступления против гражданского населения стали объектом изучения через призму коллаборации и пособничества [12; 18]. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) издал ряд сборников документов, посвященных предвоенному и начальному периоду войны: «Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.)» [19], «НКВД в Западной Беларуси: сентябрь — декабрь 1939 г.» [20]. Значительное внимание в археографической работе учреждения уделяется публикации документов, связанных с оккупационным режимом нацистов. Здесь можно выделить тематические блоки: трагедия Холокоста [8; 15; 16, 22; 28; 29], нацистские лагеря смерти и концентрационные лагеря [8], военная коллаборация [23; 24].

НАРБ является одним из архивных учреждений на постсоветском пространстве, где системно изучаются темы сожженных в годы войны деревень Беларуси. В рамках данного направления были подготовлены сборники «Хатынь: трагедия и память: документы и материалы», «Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: документы и материалы», «Хатынская трагедия: документы и материалы», «Сожженные деревни Белоруссии, 1941—1944: документы и материалы». Опубликовано три сборника документов по наиболее масштабным карательным операциям нацистов — «Зимнее волшебство» [10], «Коттбус» [14] и «Корморан» [13]. Совместная реализация с фондом «Историческая память» (РФ) многотомного проекта из серии «Без срока давности. Беларусь» позволила раскрыть преступный характер действий нацистов и их приспешников против мирного населения Беларуси в годы войны. В соответствии с концепцией серии каждой области Республики Беларусь (в современных административно-территориальных границах) посвящен отдельный том [2—7].

Геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны дана системная правовая оценка. В целях сохранения исторической и социальной справедливости, укрепления конституционного строя и национальной безопасности с апреля 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь ведет следствие по геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (до 1951 г.).

Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 5 января 2022 г. подписан Закон «О геноциде белорусского народа». Законом предусматривается юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 г.), и устанавливается уголовная ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа.

Документально установлено, что в ходе Великой Отечественной войны на территории БССР проводилась планомерная агрессивная политика уничтожения мирного населения путем массовых убийств, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на его физическое истребление,

осуществлялись карательные операции, насильственная депортация для выполнения принудительных работ, создавались места принудительного содержания населения, концентрационные лагеря и лагеря смерти, практиковались чудовищные медицинские опыты, в том числе над несовершеннолетними.

Распоряжением премьер-министра Республики Беларусь № 409р «О создании временной межведомственной рабочей группы» от 1 декабря 2022 г. создана временная межведомственная рабочая группа по изучению сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период и выработке общих подходов к их исторической оценке. Это явилось продолжением работы Чрезвычайной государственной комиссии¹⁹ по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба.

С целью полного и объективного расследования обстоятельств геноцида белорусского народа и верификации²⁰ сведений в отношении населенных пунктов, которые могут быть отнесены к категориям «сожженных» и/или «разрушенных», «уничтоженных» были созданы рабочие подгруппы по областям Республики Беларусь. В их состав вошли ученые-историки, архивисты и музейные работники.

Начало работы в составе рабочей группы показало, что без использования научно-методического аппарата оценки в отношении населенных пунктов (н/п), которые могут быть отнесены к категориям «сожженных» и/или «разрушенных», «уничтоженных» и/или «пострадавших», в том числе по уточнению списка н/п, повторивших судьбу Хатыни, выполнить государственную задачу будет проблематично. Были рассмотрены и утверждены основные критерии оценки.

В качестве *критерия № 1* оценки по отнесению неселенных пунктов к **уничтоженным** рабочая группа определила следующий: населенные пункты (деревни, поселки, хутора и др.), уничтоженные вместе с населением или без него, в которых было сожжено не менее 25 % жилого фонда или 20 и более домов, независимо от их общего количества. Этот критерий был взят из серии «Без срока давности. Беларусь».

¹⁹ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была создана 2 ноября 1942 г. В задачи ЧГК входил «полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области». Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге [17].

²⁰ Верификация — процедура проверки истинности знаний. Следовательно, вся деятельность ученого сводится к проверке протокольных предложений и их обобщению [1].

В качестве *критерия № 2* оценки по отнесению неселенных пунктов к **пострадавшим** рабочая группа определила следующий: населенные пункты (домостроения, жилищные и хозяйственные постройки, административные, культурно-просветительные и культовые объекты, независимо от их общего количества) считать пострадавшими с нанесением имущественного ущерба.

В качестве *критерия № 3* оценки обозначено включение в список **уничтоженных (сожженных)**, повторивших трагическую судьбу Хатыни («Хатынский список») населенные пункты, где было сожжено (уничтожено) более половины населения или более 20 человек в каждом из них. При этом важнейший подкритерий — «не восстановленные после войны». Этот критерий полностью соответствует ранее принятым решениям по «Хатынскому списку».

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа системно устанавливаются новые факты преступлений нацистов и их пособников, восстанавливаются истинные масштабы злодеяний. Они значительно больше, чем предполагалось ранее, а массовое уничтожение людей было поставлено на поток с первых дней оккупации.

Допрошено около 17 тыс. человек, из них свыше 8 тыс. — узники лагерей смерти, созданных нацистами на территории нашей страны. Фактически вся Беларусь была превращена нацистами в конвейер смерти. В настоящее время установлено **12 348 сел и деревень** (около 9,2 тыс. — до начала расследования), уничтоженных полностью или частично вместе с жителями. Список деревень, повторивших трагическую судьбу Хатыни, по промежуточным результатам работы рабочей группы дополнен **288 н/п**, и эти сведения еще не являются окончательными.

Представители прокуратуры систематизируют данные о нацистских карательных операциях, проведенных на территории Беларуси. До расследования уголовного дела было известно о 140 таких операциях, по результатам расследования уголовного дела установлены сведения о более чем 180 карательных операциях.

Карательные операции проводились по всей Беларуси с первых дней войны. Многим из них присваивали крайне циничные названия: «Зимнее волшебство», «Праздник урожая», «Весенний хоровод», «Охота на зайцев», «Прогулка на Троицу», «Обезьяна в клетке». В апреле 1944 г. нацистами были проведены две карательные операции против партизан Полоцко-Лепельской зоны — «Морозящий дождь» и «Весенний праздник», ставшие одними из самых крупных и кровавых на территории Беларуси.

Если исследовать масштабно, то за каждым уничтоженным (пострадавшим) н/п Беларуси стоит своя людская трагедия и карательная акция немецко-фашистских захватчиков и их приспешников.

Расчеты представителей рабочей группы показали, что Беларуси в ценах сегодняшнего дня причинен ущерб в размере свыше 43,5 тысячи тонн золота,

что превышает 2,3 триллиона долларов США. Указанная сумма не содержит исчерпывающие данные по ущербу, причиненному вывозом нацистами культурных ценностей за пределы БССР. Но истинный масштаб трагедии, который пришел на белорусскую землю в 1941 г., нельзя измерить деньгами [30].

Таким образом, научно-методический аппарат верификации уничтоженных (пострадавших) населенных пунктов Беларуси в годы Великой Отечественной войны является научным инструментом, объединившим усилия представителей Генеральной прокуратуры, историков, архивистов и музейных работников в проведении научной работы по исследованию геноцида белорусского народа. Он помогает использовать достоверные источники информации, выбирать правильную методологию, структурировать данные и представлять результаты в научном сообществе, что способствует развитию науки и обогащению научных знаний.

В Беларуси нет места забвению, святотатству и ревизии истории. Белорусский народ дал принципиальную оценку злодеяниям гитлеровцев и предателей Родины. Нацистская идеология чужда нашим гражданам. Глава государства в своем выступлении 24 июня 2023 г. по случаю 100-летия Прокуратуры Республики Беларусь четко заявил: «Собранные доказательства, установленные обстоятельства преступлений нацизма — это адекватный ответ на брошенный нам вызов. Сейчас надо сохранить самое ценное, что есть в нашей стране: мир, спокойствие, стабильность. Приумножить достижения белорусского народа, создать условия для дальнейшего укрепления, развития и процветания Беларуси».

Белорусы — народ-победитель, проявивший всенародное сопротивление нацизму в годы Великой Отечественной войны. Долг современников — помнить о событиях той страшной войны и не допустить искажения истории нашей страны.

Источники и литература

1. Апель, К.О. Трансформация философии / К.О. Апель. — М. : Логос, 2001. — С. 35.
2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Минская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А. Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. — 784 с. — С. 4—5.
3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Брестская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. — 484 с.

4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Витебская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. — 932 с.

5. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Гомельская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. — 576 с.

6. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Гродненская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. — 268 с.

7. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Могилевская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. — 520 с.

8. Выжить — подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто / сост.: И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев. — Минск : НАРБ, 2008. — 166 с.; Заложники вермахта (Озаричи — лагерь смерти): док. и материалы = Die Geiseln der Wehrmacht (Osaritšchi — das Todeslager): Dokumente und Belege / сост.: Г.Д. Кнатько (рук.), М.И. Богдан, А.Н. Гесь [и др.]. — Минск : НАРБ, 1999. — 314 с.

10. «Зимнее волшебство»: Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском приграничье, февраль — март 1943 г. : документы и материалы. — Москва — Минск : Фонд «Историческая память», 2013. — 511 с.

11. Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941—1944 гг. : Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя — Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. — 235 с.

12. Коваленя, А.А. Приветственное слово / А.А. Коваленя // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26—27 сентября 2019 г. / редкол. : Г.П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : СУГАРТ, 2019. — С. 3—4.

13. «Корморан»: Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1944 г. : док. и мат. / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), Ю.В. Зверев, Н.Е. Калесник [и др.]. — Минск : НАРБ, 2020. — 712 с.

14. «Коттбус»: Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1943 г. : док. и мат. / сост.: В.Д. Селеменев (рук.), М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш [и др.]. — Минск : НАРБ, 2018. — 636 с.

15. Лагерь смерти Тростенец : док. и мат. / сост.: В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатъко, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2003. — 292 с.

16. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941—1944 : док. и мат. / сост.: Н.А. Денисова, С. Зукан-Флосс, М.Е. Тумаш [и др.]. — Минск : НАРБ, 2016. — 325 с.

17. Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева ; отв. ред. А.И. Полтораки ; Институт всеобщей истории АН СССР. — М. : Наука, 1975. — 240 с.

18. Литвин, А.М. Белорусская краевая оборона / А.М. Литвин // Неман. — 1994. — № 4. — С. 170—191.

19. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 — 1941 гг.) : док. и мат. / сост.: В.И. Адамушко, К.А. Нарушевич, В.Д. Селеменев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2007. — 622 с.

20. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь — декабрь 1939 г. : док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев, А.Р. Дюков (руководители), А.Ф. Великий [и др.]. — Минск — Москва : Фонд «Историческая память». — 384 с.

21. Раманоўскі, В.П. Саўдзельнікі ў злачынствах / В.П. Раманоўскі. — Мінск, 1964; Болтин, Е.А. Немецко-фашистский оккупационный режим в Белоруссии / Е.А. Болтин, Ф.П. Шевченко, И.С. Кравченко // Немецко-фашистский оккупационный режим. — М., 1965. — С. 49—64; Семенова, А.В. Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами / А.В. Семенова // Немецко-фашистский оккупационный режим. — М., 1965. — С. 438—442; Краўчанка, І.С. 1100 дзён фашысцкага рэжыму / І.С. Краўчанка // Гісторыя Мінска. — Мінск, 1967. — С. 438—442; Загорулько, М.М. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков. — М., 1970.

22. Свидетельствуют палачи: Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг. : док. и мат. / сост.: В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2009. — 216 с.

23. Убийцы Хатыни : 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943—1944 гг.: сб. док. / сост. И.А. Валаханович, В.Г. Воропаев, А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев [и др.]. — М. : Издательство «Пятый Рим» ; Фонд «Историческая память», 2018. — 480 с.

24. У вас еще есть выбор...: Разложение антисоветских воинских и полицейских формирований в Беларуси: 1942—1944 гг. : док. и мат. / сост.:

В.Д. Селеменев (рук.), А.Р. Дюков [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ, 2023. — 536 с.

25. Хатынь: трагедия и память : док. и мат. / сост.: В.И. Адамушко, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан [и др.]. — Минск : НАРБ, 2009. — 272 с.

26. Хатынский некрополь : док. и материалы / сост.: Н.А. Денисова, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]. — Минск : НАРБ, 2014. — 250 с.

27. Хатынская трагедия : док. и мат. / сост.: В.Д. Селеменев (рук) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Р. Цымберов, 2023. — 342 с.

28. Холокост в Беларуси, 1941—1944 : док. и мат. / сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2002. — 276 с.

29. Холокост в Беларуси: трагедия и память : док. и мат. / сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2022. — 1039 с.

30. Швед, А.И. Защищая законность и наши права / А.И. Швед // Беларусь сегодня. — 2023. — 24 июня.

В.Н. Надтачаев

ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУПП
ТАЙНОЙ ПОЛЕВОЙ ПОЛИЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
БОРЬБА С ПОДПОЛЬЕМ, УЧАСТИЕ
В КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ
(09.1941—05.1944)**

В настоящее время карательная деятельность тайной полевой полиции²¹ (ГПФ) наряду с другими формированиями и спецслужбами нацистской Германии является предметом изучения в рамках расследуемого Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Группы ГФП в тыловом районе № 102 подчинялись непосредственно директорам полевой полиции охранных дивизий, далее — шефу полевой полиции корпуса охранных войск, а на местах — разведотделам штабов (отделы 1Ц) дивизий и полевых комендатур.

Группа состояла из 80—100 сотрудников и солдат, имела в своем составе от 2 до 5 комиссариатов или так называемых наружных команд и отделений, количество которых менялось в зависимости от обстановки. При подразделениях ГФП были группы штатных агентов и небольшие воинские формирования (эскадроны, взводы, отряды) для карательных действий против партизан,

²¹ Тайная полевая полиция — (нем. *Geheime Feldpolizei*) GPF.

проведения облав, охраны и конвоирования арестованных. Почти половину личного состава группы составляли «русские» добровольцы — изменники Родины из числа местного населения и военнопленных, перешедшие на сторону врага по различным причинам.

Особо отличившимся вручались знаки отличия для восточных народов. Выявлен документ о награждении военнослужащих 286-й охранной дивизии (ОД), в котором упоминается хиви²² из состава 709-й группы ГФП, получивший знак 2-го класса в бронзе за храбрость [15, л. 8].

Подразделения ГФП, приданные полевым и местным комендатурам, являлись их исполнительными органами, действовали в контакте с группами абвера, полицией безопасности и СД, полевой жандармерией. Фактически они исполняли функции гестапо в зонах боевых действий, фронтовых и армейских тылах [16, с. 660—663].

На белорусской земле группы ГФП оставили кровавый след. Вся их деятельность была нацелена на уничтожение партизан, подпольщиков, разведчиков и всех, кто оказывал хоть малейшее противодействие оккупантам.

Так, только подразделениями 723-й группы (Орша) за период с сентября 1941 по сентябрь 1942 г. было повешено и расстреляно более 1750 советских патриотов [3, с. 153]. Борьбу с советскими патриотами вела 703-я группа. Сотрудниками русской агентурной группы во главе с унтер-офицером, переводчиком П.И. в 1943 г. было фактически ликвидировано Витебское городское подполье. В результате агентурной разработки ГФП удалось выявить, а затем арестовать 138 человек (из них 72 были расстреляны, а 45 отправлены в концлагерь; по 21 человеку информация отсутствует). Летом и осенью 1943 г. в городе вновь прошли массовые аресты участников подполья [16, с. 667; 4, с. 351—352].

Из отчета группы за ноябрь 1943 г. известно о завершении дела о шпионаже в отношении группы Паулины (продолжение «шпионского» дела Белохвостикова). В результате арестовано 60 человек. Из них 37 расстреляны, а 19 отправлены в лагерь СД. Враги отметили мужество подпольщицы Александры Рожковой, работавшей переводчицей в одном из немецких учреждений. Как следует из отчета, несмотря на страшные пытки, она никого не выдала [12, л. 105, 108].

Сотрудники 724-й группы вместе с подразделениями 221-й охранной дивизии 5 и 12 июня 1943 г. участвовали в уничтожении деревень Каменка Рисковская, Каменка Стрелковская, Рысково и Перекоп Рогачевского района Гомельской области. В сожжении двух последних населенных пунктов участвовал командир группы комиссар полевой полиции Бирман [13, с. 179]. Деревни были уничтожены полностью. Потери населения составили: д. Каменка Курганского

²² Хиви — (нем. *Hilfswilliger* ‘желающий помочь’) добровольные помощники вермахта, набравшиеся (в т. ч. принудительно мобилизованные) из местного населения на оккупированных территориях СССР и советских военнопленных.

сельсовета — 100 человек, д. Каменка Малострелковского сельсовета — 38, Перекоп — 4, Рысково — 23 человека [2, с. 477, 482—483].

В акте Гомельской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Гомеле, отмечено, что за период 1941 г. — начало 1943 г. рядом со зданием ГФП (детские ясли, ул. Полевая, 36) на огородах Фицева и Коновалова было уничтожено около 2 тысяч человек. Данный факт установлен во время проведения раскопок могил-ям. Начиная с апреля 1943 г. убийства населения продолжились в других местах [2, с. 143].

Группы тайной полевой полиции задействовались во многих операциях, проводимых охранными дивизиями. Например, к участию в операции по обеспечению безопасности автострады VIII и прилегающих к ней объектов согласно приказу Корюк 559/1а от 13.11.1943 № 4845/43 привлекалась 286-я ОД. Для решения поставленной задачи командиром дивизии были выделены следующие силы: 122-й охранный полк, которому приданы 723-я группа ГФП, 108, 208 и 310-я абвергруппы (АГ), отделения СД в Толочине и Круглом; 44-й охранный полк и 709-я группа ГФП, отделения СД в Крупках, Холопеничах и Борисове [10, л. 53—54].

Особое место в деятельности тайной полевой полиции занимали карательные операции против партизан и мирного населения. Выявлены факты их участия в операциях «Бекас» (723-я группа) [9], «Молния» [1, с. 49], «Баклан» [5, с. 4; 10, л. 122—125], «Охота на зайцев» [10, л. 22, 28] и других. В ходе проведения операции «Охота на зайцев II» команда ГФП (видимо, от 723-й группы) из г. Круглое прочесывала местность в районе шоссе Толочин — Круглое и выявила группу партизан. В результате боестолкновения, произошедшего 17 октября 1943 г., как следует из немецкого отчета, был убит командир партизанской группы и один партизан захвачен в плен [10, л. 42].

Выявленные в Национальном архиве Республики Беларусь документы по операции «Весенний праздник» позволяют составить представление о задачах, которые решали группы тайной полевой полиции в ходе проведения такого рода мероприятий. И, кроме того, показать их взаимодействие с подразделениями абвера [12, л. 150—170].

В указанной операции предусматривалось участие, помимо прочих соединений и частей, 201-й ОД и приданных этой дивизии 703-й и 710-й групп ГФП, а также 210 и 318-й АГ. Учитывая масштаб планируемой операции, немецкое командование задействовало большое, на наш взгляд, количество личного состава из состава специальных служб. Так, 703-я группа выделила 65 человек, 710-я — 35, от 210-й и 318-й АГ — соответственно 21 и 27 человек. Для участия в допросах пленных, работы с захваченными документами привлекались также переводчики: от 703-й группы — 4 человека, от 710-й — 2, от 210-й АГ — 18, от 318-й АГ — 21, еще 6 человек выделила 3-я танковая армия. Боевая группа фон Готтберга располагала собственными контрразведывательными подразделениями и переводчиками.

Для операции «Ливень», носившей вспомогательный характер, были составлены 2 команды, в каждой по одному секретариату полевой полиции и по 30 человек, приданных боевым группам Хонна и Шенберга. Команды заняли исходные позиции 10.04.1944. Третья команда осталась в резерве на командном пункте 201-й ОД. Там же находился начальник ГФП соединения комиссар полевой полиции фон Духрен.

После завершения операции «Ливень» 17.04.1944 резервная команда была передана боевой группе Дамна и 245-му полковому запасному батальону. По прибытию 1 мая 1944 г. для участия в операции 95-й пехотной²³ (в тексте — егерской) дивизии командами полевой полиции были усилены 279, 280 и 350-й полки²⁴. При командном пункте 95-й ПД оборудовали пункт сбора военнопленных и задержанных гражданских лиц, в отношении которых требовалось проведение проверочных мероприятий.

В отчете приводятся примеры успешных действий подразделений тайной полевой полиции, в частности:

1. Захват дозором старшины авиационной службы Николая Мулыкина, при обыске которого нашли квитанцию на получение 850 кг взрывчатки. После многочасового допроса и упорного запирательства он дал информацию о себе, своем самолете. Указал место приземления транспортного планера. В результате поиска планер с грузом (взрывчатка, боеприпасы, медикаменты) был обнаружен.

Из интернет-источников известно:

Мулыкин Николай Герасимович, 1921 г. р., ур. Воронежской обл., Борисоглебского р-на, х. Моховое. Призван в 1941 г. Борисоглебским РВК. Последнее место службы — 1-й отд. авиационный планерный полк. Старшина. Награжден медалью «За отвагу» в 1943 г.

В мае 1943 г. представлен к награждению медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

В феврале — апреле 1944 г. полк снабжал оружием и боеприпасами партизанскую бригаду Героя Советского Союза Дубровского в сложных метеоусловиях. Потеряв только три экипажа, полк доставил к партизанам 41 тонну боеприпасов и вооружения.

Дата выбытия 20.04.1944 [6; 7].

2. Обнаружение, арест и уличение Анны Матеевской — «бандитского агента» (бригада Романова). Находилась среди гражданского населения в сборном лагере в н. п. Липовцы.

После очень длительных и тяжелых допросов ее удалось уличить в агентурной деятельности и заставить признаться. На основе ее показаний были установлены еще 3 агента, работавших в немецких учреждениях в Бочейково. Следствие по делу продолжается.

²³ В документе ошибочно указана 195-я пехотная дивизия. — *В.Н.*

²⁴ 279-й и 280-й полки входили в состав 95-й ПД. 350-й полк из состава 221-й ОД. — *В.Н.*

3. Старший лейтенант, заместитель командира бригады Алексева²⁵ и начальник разведки бригады. Несмотря на маскировку под рядового «бандита», был уличен своими подчиненными и принужден к даче показаний о высшем «бандитском» командовании²⁶. Передан в 318-ю абвергруппу.

4. В 318-ю АГ передан также командир 9-го отряда Александр Власов из бригады Родионова.

Для выявления среди партизан представителей командно-политического состава использовались агенты ГФП, которых подсаживали в землянки к военнопленным. При необходимости группы ГФП использовались в боевых действиях. Как например, во время захвата н. п. Ушачи.

В ходе операции сотрудники групп ГФП установили местонахождение 12 складов и вышеупомянутого планера, осуществили проверку 7 тысяч человек, из числа которых расстреляли 453 человека, выявили и арестовали 4 партизанских агентов.

Убийства плененных партизан носили бессистемный характер. Расстреливали тяжелораненых, убивали без причин (включая командиров и комиссаров) при конвоировании в тот или иной разведотдел боевой группы. Последний факт был отражен в отчете. Обращалось внимание, что из-за этого «терялись» потенциально важные сведения.

Таблица. Данные о результатах работы германских спецслужб в ходе операции «Весенний праздник»

Участники операции	318-я АГ обер-лейтенант Эрих Вольф	210-я АГ	703-я группа ГФП комиссар п/п фон Духрен
Проверено лиц	822		Около 7 тысяч гражданских лиц
Расстреляно «бандитов»			453
Арестовано агентов			4
Обнаружено складов			
Взято в плен		19 раненых, 3 перебеж- чика	
Убито врагов		34	

²⁵ Речь идет о бригаде А.Ф. Данукалова («Алексея»). — **В.Н.**

²⁶ В немецких документах партизаны именовались исключительно «бандитами». — **В.Н.**

Окончание таблицы

Грофен	винтовки	29 и 5000 патронов		16 винтовок
	пулеметы	1		2
	гранатометы			2
	автоматы	3 и 800 патронов		8
	седла			2
	транспортные планеры			1 (800 кг ВВ, медикаменты)

Данные по 710-й группе ГФП не приведены.

Группы тайной полевой полиции в отличие от абверподразделений не только проводили контрразведывательную работу, но и вели следствие, приводили в исполнение наказания (расстреливали и вешали захваченных в плен партизан и подпольщиков), участвовали в карательных акциях против мирного населения.

Обратим внимание еще на один аспект, связанный с изучением деятельности полиции и спецслужб нацистской Германии, включая группы тайной полевой полиции. В поле зрения исследователя нередко оказывается информация о партизанах и подпольщиках, которая может носить как эксклюзивный характер, так и дополнять уже известные сведения. Как, например, в случае с Мулыкиным и Рожковой. В подтверждение высказанного тезиса, скажем несколько слов о человеке, упомянутом в отчете под № 3. В документе шла речь о начальнике разведки партизанской бригады «Алексея» (А.Ф. Данукалов) капитане Ф.И. Плоскунове, который 25 апреля 1944 г., будучи контуженным, попал в плен. Внесем уточнение, Плоскунов был начальником штаба бригады.

По трагическому стечению обстоятельств 27 апреля во время налета вражеских бомбардировщиков на д. Великие Дольцы, где находился штаб бригады, был смертельно ранен комбриг Данукалов. Через несколько дней (точная дата неизвестна) над позициями бригады немцы разбросали листовки с портретом Ф. Плоскунова и призывом сдаваться в плен, что дало повод считать его предателем. Дескать, именно он и выдал место расположения штаба. По этой причине комиссар и новый командир бригады в списках потерь отразили факт «добровольного» перехода Плоскунова к немцам, о чем и поведали спустя годы.

Материалы допросов Плоскунова в ГФП нам неизвестны, но, судя по тому, что он до конца войны содержался в концентрационных лагерях на территории Германии, предателем начальник штаба не был. После освобождения в течение долгих лет он боролся за возвращение своего честного имени.

В июне 1968 г. на заседании бюро Ушачского райкома КПБ была принята резолюция признать ошибочной запись в именном списке командно-начальствующего и рядового состава партизанской бригады «Алексей» о том, что Плоскунов добровольно перешел на службу к немцам [14].

Источники и литература

1. Безсрока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Витебская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. — 932 с. — С. 49.

2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Гомельская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. — 576 с. — С. 477, 482, 483.

3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 / А.А. Коваленя (рук. авт. кол-ва), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко [и др.]. — Минск : БЕЛТА, 2005. — 544 с. — С. 153.

4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944) : док. и мат. : в 3 т. — Минск : Беларусь, 1973. — 679 с. — Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны. Кн. 1 (ноябрь 1942 — июль 1943). — С. 351—352.

5. «Корморан»: Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1944 г. : док. и мат. / сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: Д.Г. Воропаев [и др.]. — Минск : НАРБ, 2020. — 712 с. — С. 4.

6. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. — Минск : Беларусь, 1976. — 319 с.

7. Мулыкин Николай Герасимович // Память народа. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_prikaz_74566516/ (дата обращения: 26.04.2024).

8. Мулыкин Николай Герасимович // Партизаны Беларуси. — URL: <https://partizany.by/partisans/36490/> (дата обращения: 26.04.2024).

9. Надтачаев, В.Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941—1944 гг.) / В.Н. Надтачаев // Гістарычна-археалагічны зборнік. — 2024. — Вып. 38. — С. 169—177.

10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 1440. Оп. 3. Д. 935.

11. НАРБ. — Ф. 1440. Оп. 3. Д. 937.
12. НАРБ. — Ф. 1440. Оп. 3. Д. 970.
13. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Рагачоўскага раёна / БелЭн ; Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1994. — 535 с. — С. 179.
14. Плоскунов Федор Иванович // Партизаны Беларуси. — URL: <https://partizany.by/partisans/29255/> (дата обращения: 26.04.2024).
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 500. Оп. 12477. Д. 999.
16. Чуев, С.Г. Абвер: Восточный фронт: Люди, структуры, документы / С.Г. Чуев. — Москва : Родина, 2024. — 976 с.

Департамент по архивам
и делопроизводству
Министерства юстиции
Республики Беларусь

Национальный архив
Республики Беларусь

ПАРТИЗАНСКИЙ АРХИВ

Детские партизанские чтения

*Алиса Сергеевна Викторова
ГУО «Средняя школа № 62 г. Минска», учащаяся 9-го класса
Оксана Ивановна Мороз, учитель истории ГУО «Средняя школа
№ 62 г. Минска»*

О ПОДВИГЕ ТВОЕМ НЕ МЕРКНЕТ ПАМЯТЬ

Великая Отечественная война стала огромным испытанием для всех советских людей. Несмотря на упорное сопротивление, уже к началу сентября 1941 г. территория Беларуси была занята вражескими войсками.

Оккупация и «новый порядок», установленный нацистами, породили всенародное сопротивление. Это была поистине война героев, среди которых были и наши ровесники. «Дети войны» — так называют это поколение. В том далеком 1941 г. они мечтали, дружили, любили и верили в счастливое будущее. Но их детство закончилось в один страшный день — 22 июня 1941 г. А дальше... Дальше их детство закончилось с воем сирен, бомбежками, потерей близких, работой наравне со взрослыми. Многие стремились попасть на фронт, чтобы защитить страну от немецко-фашистских захватчиков, вступали в партизанские отряды и подпольные группы. Они не щадили своих жизней, проявляли мужество, бесстрашие и самоотверженность.

До войны Оболь была довольно развитым центром: здесь работали заводы по добыче торфа, производству кирпича и переработке льна. В августе 1941 г. поселок заняли немцы. Для оккупационных властей это был стратегически важный населенный пункт, так как здесь проходила железная дорога Полоцк — Витебск. Фашисты использовали ресурсы местных заводов: в печах для обжига кирпичного завода выпекали хлеб. В здании бывшей усадьбы Гребницких разместился госпиталь.

В январе 1942 г. в поселке Оболь начала действовать подпольная организация «Юные мстители», основу которой составили выпускники Обольской школы. В состав подполья вошли 38 юношей и девушек 16—18 лет, самым старшим из которых был 23-летний Николай Алексеев [1]. Они сплотились вокруг 19-летней Ефросиньи Зеньковой, ставшей секретарем этой организации.

Самой младшей была 15-летняя Зинаида Портнова. В детстве Зина очень любила читать, особенно книги о гражданской войне, подвигах и путешествиях. Пожалуй, не менее страстным ее увлечением был балетный кружок, в котором она занималась второй год. «Из тебя может получиться балерина», — хвалили ее зимой девчонки, когда она успешно исполнила роль в детском балете «Аистенок».

В начале июня 1941 г. Зина вместе с младшей сестрой Галей приехали из Ленинграда к бабушке на каникулы в деревню Зуи (сейчас часть Оболи, Витебская обл.). Вернуться в Ленинград сестры не смогли и остались на оккупированной территории Беларуси. Зинаида Портнова не могла остаться в стороне от

борьбы с врагом: в 1942 г. она стала бойцом подпольной организации «Юные мстители», действовавшей на ближайшей к деревне Зуи станции Оболь [1]. Эта подпольная организация была создана начальником штаба партизанского отряда имени К.Е. Ворошилова Петром Пузиковым и комиссаром Борисом Маркияновым. Юные подпольщики распространяли листовки, также юноши и девушки устроились на работу — в столовую, на железную дорогу, заводы, чтобы собирать необходимые сведения и наносить урон противнику. Со временем масштаб действий организации расширился. В Оболи подпольщики взорвали местную электростанцию, вывели из строя кирпичный и торфяной заводы, сожгли льнозавод с большими запасами льна и подорвали единственную водокачку.

На поиски дерзких диверсантов фашисты бросили все силы. Несмотря на грозящую опасность, Зина Портнова не ушла в лес к партизанам, а устроилась подсобной рабочей в столовую для немецких офицеров. Девушка чистила овощи, мыла полы, а за работу получала остатки еды, которую приносила своей маленькой сестре Гале. В августе 1943 г. Зина Портнова узнала, что местных жителей собираются угнать на работу в Германию. Уведя сестру в партизанский отряд, девушка вернулась в поселок. Подпольщице удалось подсыпать яд в суп. Точное количество отравившихся гитлеровцев неизвестно, но речь может идти о нескольких десятках. Когда началось расследование, всем работникам предложили попробовать отравленное блюдо, надеясь, что диверсант испугается и выдаст себя. Но девушка смело глотала ложку за ложкой. Чуть позже, теряя сознание, Зина добрела до дома бабушки, которой удалось вылечить ее народными средствами. Но подозрения не исчезли, и Портнову переправили к партизанам, где она стала разведчицей [3].

В августе 1943 г. по доносу предателя были арестованы члены организации «Юные мстители», не ушедшие к партизанам. В декабре 1943 г. Зине Портновой дали задание выйти на связь с оставшимися в живых подпольщиками и выявить предателя [2, с. 17]. Выполняя это задание, Портнова сама стала жертвой провокатора: в деревне Мостище женщина завопила: «Смотрите, вон партизанка идет!». Схваченной Зине предложили сделку: она выдает партизан, ее отпускают на свободу. Во время допроса офицер положил на стол пистолет, пытаясь напугать девушку, но она схватила оружие и застрелила следователя и еще двоих гитлеровцев. Попытка бегства не удалась, девушка была ранена и вновь схвачена нацистами. Зина Портнова пережила страшные пытки. Когда ее выводили на расстрел 10 января 1944 г., она была полностью седой от перенесенных мучений. Героической подпольщице оставался один месяц до 18-летия.

Посмертно Зинаиде Мартыновне Портновой 1 июля 1958 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 19].

Дети и война — более жуткого сочетания придумать нельзя. Помня о войне, мы чтим память тех, кто отдал свои жизни ради того, чтобы сегодня мы жили и были счастливы. Сохранение памяти о тех трагических и героических

страницах нашей истории является значимым для каждого человека, для всех поколений и страны в целом.

Источники и литература

1. Смертельный суп для фашистов: Маленькая война большого героя Зины Портновой // histrf.ru. — URL: <https://histrf.ru/read/articles/smiertielnyi-sup-dlia-fashistov-malienkaia-voina-bolshogho-ghierioia-ziny-portnovoi> (дата обращения: 23.06.2025).

2. Кошевар, Д.В. Юные герои Великой Отечественной войны / Д.В. Кошевар. — Минск : БелЭн імя П. Броўкі, 2012. — 20 с.

3. Предатель учился с ними в одной школе : Рассказываем о судьбе «Юных мстителей» из Оболи // belta.by. — URL: <https://belta.by/society/view/predatel-uchilsja-s-nimi-v-odnoj-shkole-rasskazyvaem-o-sudbe-junyh-mstitelej-iz-oboli-684421-2024/> (дата обращения: 23.06.2025).

*Мария Анатольевна Голуб
ГУО «Средняя школа № 105 г. Минска», учащаяся 10-го класса
Валентина Леонидовна Маслий, учитель истории
ГУО «Средняя школа № 105 г. Минска»*

ВЛАДИМИР ЕЛИСЕЕВИЧ ЛОБАНОК — КОМАНДИР ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. И.В. СТАЛИНА

Лобанок Владимир Елисеевич родился 29 июня (3) июля 1907 г. в деревне Остров Пуховичского района Минской области в семье крестьянина. В 1927 г. окончил Марьиногорский сельскохозяйственный техникум, а в 1931 г. — Белорусскую сельскохозяйственную академию.

С 1931 г. Владимир Лобанок работал агрономом-помощником наркома земледелия БССР, с 1933 г. — агрономом-экономистом уполномоченного Наркомата совхозов СССР по Беларуси. В 1934 г. он стал директором Белицкого, а с 1939 г. — Смольянского сельскохозяйственных техникумов в Витебской области. В 1941 г. Владимира Елисеевича избрали первым секретарем Лепельского райкома КП(б)Б. Здесь и застала его война [3, с. 880].

Важнейшим периодом в жизни Владимира Елисеевича стали партизанские годы. В августе 1941 г. он возглавил Лепельский подпольный райком; одновременно с марта 1942 г. был командиром партизанского отряда № 681; с августа 1942 г. — комиссаром Чашникской партизанской бригады «Дубова» (командир бригады — Герой Советского Союза, генерал-майор Ф.Ф. Дубровский), а в июле 1943 г. — командир Лепельской партизанской бригады им. И.В. Сталина [1, с. 25].

За особые заслуги в развитии партизанского движения, за умелое командование партизанской бригадой в тылу немецко-фашистских войск, проявленное

при этом мужество и героизм полковнику Владимиру Лобанку 16 сентября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

С июля 1943 г. отряд Владимира Лобанка наносил сокрушительные удары по противнику. Бригадой было истреблено более 870 гитлеровцев, пущено под откос 13 эшелонов, в том числе два бронепоезда, взорвано более 50 мостов, разбито и сожжено 32 автомашины с боеприпасами и живой силой. Личный боевой счет Владимира Елисеевича — 17 уничтоженных солдат и офицеров противника, 3 взорванных воинских эшелона, 16 уничтоженных автомашин.

Боевые товарищи Владимира Лобанка вспоминали, что он отличался храбростью и мужеством.

В апреле 1944 г. было начато проведение крупной карательной операции «Весенний праздник» с целью блокировки Полоцко-Лепельской партизанской зоны. По свидетельству бывшего начальника штаба 3-й немецкой танковой армии Отто Гейдекпера, немецко-фашистское командование ставило целью, окружая и уничтожая партизанские соединения, очистить занимаемые ими территории.

Немецкие войска численностью более 60 тысяч были сосредоточены вокруг зоны на семи участках. В распоряжении воинских частей, охранных и эсэсовских подразделений было 137 танков, 235 орудий, 2 бронепоезда (один на станции Загатье, второй курсировал между станциями Зябки — Прозороки) и около 70 самолетов на аэродромах Полоцка, Уллы, Бешенковичей, Березино.

К этому времени в партизанских бригадах Полоцко-Лепельской зоны насчитывалось 17 485 человек. Вооружение партизан на 1 апреля составляли 9344 винтовки, 1544 автомата, 626 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 16 орудий 45-мм и 5 орудий 76-мм калибра [4, с. 36]. На стороне врага было многократное превосходство в силах.

Руководство Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) создало оперативную группу для координации боевых действий партизанских бригад. Эту группу возглавил командир Лепельской партизанской бригады полковник Владимир Лобанок. Партизаны построили оборонительные позиции с системой окопов, минных полей, дзотов общей протяженностью более 287 километров. Чтобы затруднить противнику использование боевой техники, все мосты на реках были взорваны, дороги перекопаны и заминированы, на объездных путях устраивались завалы. Кровопролитные бои партизан Полоцко-Лепельской зоны против превосходящих сил карателей длились 25 суток.

Части 95-й пехотной и 6-й полевой дивизии 21 апреля атаковали Лепельскую партизанскую бригаду [4, с. 38]. Бой сразу же принял крайне тяжелый характер для партизан. Уже в первый день противник отгеснил отряды на несколько километров вглубь зоны, однако это продвижение стоило карателям больших потерь. Пулеметчик К. Понизовский только в одном бою в деревне Старое Село уничтожил двадцать пять вражеских солдат и офицеров.

Шестидесятитысячная армия карателей, поддерживаемая артиллерией, авиацией и танками, все теснее сжимала кольцо блокады. К 30 апреля площадь, на которой партизанские бригады держали круговую оборону, сократилась до восьми квадратных километров.

Утром 28 апреля 1944 г. в БШПД поступила радиограмма от В.Е. Лобанка. Он просил разрешения на прорыв кольца окружения в северо-восточном направлении с выходом к Западной Двине.

Вечером 29 апреля Владимир Елисеевич получил приказ: готовиться к прорыву вражеского кольца для выведения личного состава группировки партизан и населения в северные районы Минской области. Но обстановка внесла изменения в намеченный план. Прорыв начался в ночь на 4 мая, с тяжелыми боями из кольца блокады вышли бригады имени Пономаренко и имени Данукалова, в ночь на 5 мая — остальные силы партизан Полоцко-Лепельской зоны. С ними вырвались из окружения более 15 тыс. мирных жителей и ушли в леса юго-западнее Ушачей.

В операции «Весенний праздник» нацисты потеряли убитыми 8300 человек, ранеными — до 12 900 солдат и офицеров. Партизанами было уничтожено и подбито 59 танков, 116 автомашин, 7 бронемашин, 22 орудия, сбито 2 самолета [4, с. 73].

За боевые заслуги В.Е. Лобанок был отмечен орденом Суворова I степени (15.08.1944 г.). В истории партизанского движения на белорусской земле это единственный случай награждения партизанского командира высоким полководческим орденом. В ознаменование подвига партизан Полоцко-Лепельской зоны 30 июня 1974 г. был открыт мемориал «Прорыв».

После окончания войны Владимир Елисеевич занимал высокие и ответственные посты в республике. С июня 1944 г. работал заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КП(б)Б, с октября 1944 г. — председателем Полоцкого облисполкома, с 1946 г. — вторым, а с 1948 г. — первым секретарем Полесского обкома партии. В 1954 г. В.Е. Лобанок занял должность председателя Гомельского облисполкома, в 1956 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1956 г. являлся первым секретарем Витебского обкома КПБ, с 1962 г. — первым заместителем председателя Совета Министров БССР. В 1968—1974 гг. Владимир Елисеевич работал заместителем Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С 1974 г. — заместитель председателя Президиума Верховного Совета БССР. На ряде съездов КПСС избирался членом Центральной ревизионной комиссии. Являлся членом ЦК КПБ с 1949 г. и членом Бюро ЦК КПБ в 1966—1976 гг.; избирался депутатом Верховного Совета СССР 2—10-го созывов [2, с. 370]. Награжден тремя орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, орденом Суворова I степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, рядом медалей. Автор книг «В боях за Родину» (1964), «Партизаны принимают бой» (1972).

Умер Владимир Елисеевич 4 ноября 1984 г. Похоронен на Восточном кладбище в Минске.

По местам увековечивания памяти о герое был составлен экскурсионный маршрут. Первым пунктом стал переулок Броневой, 4 (г. Минск). На этом доме в 1986 г. была установлена мемориальная доска в честь В.Е. Лобанка. Надпись на доске гласит: «В этом доме с 1967 по 1984 год жил государственный деятель Белоруссии, Герой Советского Союза Владимир Елисеевич Лобанок» [5, с. 55].

Второй пункт — Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (г. Минск), где на стенде, посвященном В.Е. Лобанку, можно увидеть архивные фотографии и личные документы времен Великой Отечественной войны.

Третий и заключительный пункт путешествия — народный музей истории Марьиногорского государственного ордена «Знак Почета» аграрно-технического колледжа имени В.Е. Лобанка (пос. Марьино, Пуховичский р-н, Минская обл.), где находится экспозиция, посвященная Герою Советского Союза В.Е. Лобанку.

Именем партизанского командира названы улицы в Минске и Лепеле. Имя В.Е. Лобанка носит Ушачский музей народной славы (г. п. Ушачи).

Подводя итог, можно с уверенностью отметить, что память героя увековечена. Его именем названы улицы, учреждения образования и музей. Сохраняя память о герое, мы сохраняем историческую память.

Источники и литература

1. Богданович, А.Б. Борьба партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности В. Е. Лобанка) / А.Б. Богданович // Романовские чтения : сб. ст. / под общ. ред. Я.Г. Риера. — Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. — С. 24—25.

2. Их именами названы... : энциклопедический справочник. — Минск, 1987. — С. 369—370.

3. Лобанок Владимир Елисеевич // Герои Советского Союза : краткий биограф. словарь : в 2 т. — М., 1987. — Т. 1. Абаев-Любичев. — С. 880.

4. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. — М. : Изд-во полит. лит., 1972. — 302 с.

5. Мемарыяльная дошка Лобанку У.Е. // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінск. — Мінск, 1988. — С. 55.

6. Усачёв, О.А. Партизаны Беларусі = Партизаны Беларусі = Partisans of Belarus / О.А. Усачёв. — М. : Беларусь, 2024. — 198 с.

7. Полоцко-Лепельская партизанская зона // wikipedia.org. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полоцко-Лепельскаяпартизанская_зона (дата обращения: 30.11.2024).

Кирилл Анатольевич Дубик
ГУО «Средняя школа № 62 г. Минска», учащийся 9-го класса
Оксана Ивановна Мороз
учитель истории ГУО «Средняя школа № 62 г. Минска»

ПАМЯТЬ ЖИВЕТ В ПОКОЛЕНИЯХ

Без знания прошлого невозможно будущее. Историческая память объединяет прошлое и настоящее, является основой чувства гордости за героическое прошлое нашей страны. Именно поэтому сегодня такое большое внимание уделяется сохранению героического наследия и правды обо всех периодах жизни нашего народа.

В 2022 г. в рамках реализации мероприятий Года исторической памяти в нашей школе был разработан проект «Память живет в поколениях» при поддержке исторического факультета Белорусского государственного университета. Цель проекта — воспитание патриотизма и гражданской ответственности у молодежи через изучение истории страны, народа, поколений.

К сожалению, ветераны уходят. Живых свидетелей событий Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше. Стираются лица на старых фотографиях, рассыпаются от ветхости письма. Однако истории героев Великой Отечественной войны остаются примерами того, как нужно любить жизнь, Родину, ценить мир. В связи с этим особое место в проекте «Память живет в поколениях» занимает поисково-исследовательская деятельность учащихся, в рамках которой мы собираем информацию о свидетелях трагических и героических страниц истории периода Великой Отечественной войны на территории Октябрьского района г. Минска.

Борьба против немецких захватчиков началась с первых дней войны. Она велась в различных формах — от невыполнения мероприятий оккупационных властей до вооруженного сопротивления [1, с. 25]. Наиболее ощутимыми для оккупантов были действия партизан и подпольщиков. Свыше 374 тыс. партизан и более 70 тыс. участников подполья сражались против немецко-фашистских оккупантов на территории Беларуси [3, с. 44]. Не остались в стороне от общей борьбы советского народа и дети.

Волков Михаил Адамович родился 16 февраля 1928 г. в деревне Большие Селютичи Полесской области в многодетной семье [2]. Мальчика назвали Михаилом в честь старшего брата, который пропал еще до войны.

В июне 1941 г. Михаилу было 13 лет. Недалеко от деревни, где жила семья, проходила железнодорожная ветка Бобруйск — Житковичи. Михаил Адамович помнит, как сражались советские солдаты, как пять жутких дней вокруг все грохотало и шли тяжелые бои. А потом потянулись колонны военнопленных. Вскоре начали создаваться партизанские отряды из уцелевших солдат Красной армии, а также тех, кто при мобилизации не успел добраться до военной части. С целью выявления партизан немцы

устраивали облавы. Во время одной из них Михаил потерял родителей: мать настигла пуля, а отец вместе с другими односельчанами сгорел заживо.

Самый старший брат Михаила, Сергей, погиб в боях под Москвой.

В 1942 г. Михаил Адамович ушел в лес к партизанам. Вот тогда он и узнал, что пропавший когда-то давно старший брат Михаил стал политруком партизанского отряда И.Н. Глушко («Болотникова»), который позже был преобразован в отряд Медведева [2].

Будучи в партизанском отряде, Михаил-младший вместе со сверстниками собирал оружие, уцелевшие детали, покоруженный металл. Выполнял задания командира, участвовал в операциях.

В 1944 г. партизаны ушли в Пинские болота. Михаил с товарищем были на задании. Когда началась облава, побежали к болотам. Товарища убило, а Михаил по самую грудь провалился в воду. Было холодно, земля и вода покрылись ледяной коркой. Вода рядом пузырилась от пуль, но все они пролетели мимо.

Пребывание в холодной воде для Михаила не прошло бесследно: он заболел тифом. Спасла его женщина одной из ближайших деревень. Выхаживали юного партизана около 15 дней. Но вскоре началась новая облава. Немцы выгоняли жителей из землянок на расстрел. Подняться самостоятельно Михаил не мог, лежал в полузабытьи. Женщина заступилась за него, объяснив, что тот сильно болен. Тогда немцы начали колоть его штык-ножом. Михаил Адамович чудом избежал страшной участи: штык прошел мимо тела. В очередной раз какая-то сила защитила его. Пережив многие ужасы войны, Михаил даже не был ранен.

Первую свою награду — медаль «За отвагу» — Михаил Адамович получил уже после войны [2].

После освобождения Беларуси часть партизан влилась в ряды Красной армии. Михаил-старший стал председателем колхоза в деревне Голубицы. Михаил-младший в 1944 г. уехал в Магнитогорск. Работал специалистом по ремонту на металлургическом комбинате им. Сталина. Был призван в армию. Служил в Москве. Вернулся в Беларусь, работал на машинно-тракторном, а затем на кирпичном заводах [2].

Сейчас Михаил Адамович проживает в Октябрьском районе г. Минска. Он — пример мужества и стойкости, представитель героического поколения, победившего в страшной войне.

Источники и литература

1. Проказов, Б.Б. Великая Отечественная война : Беларусь партизанская / Б.Б. Проказов. — Минск : Беларусь, 2022. — 80 с.
2. Семейный архив автора.
3. Толкачёв, В.В. Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны : уч. пос. для учащихся 10—11-х классов / В.В. Толкачёв [и др.]. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2023. — 63 с.

*Полина Павловна Евсиевич
ГУО «Средняя школа № 77 г. Минска имени И.К. Кабушкина»,
учащаяся 10-го класса
Екатерина Владимировна Усова, директор ГУО «Средняя школа
№ 77 г. Минска имени И.К. Кабушкина»*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Беларусь стала ареной жестоких боев и массовых репрессий. Оккупация фашистскими войсками привела к массовым человеческим жертвам, разрушению экономики и утрате культурных ценностей. В ответ возникло мощное партизанское движение, которое сыграло ключевую роль в сопротивлении оккупантам.

В июне 1941 г. немецкие войска быстро заняли территорию Беларуси. В условиях жестокостей оккупационного режима, репрессий и насилия со стороны немецко-фашистских захватчиков стали формироваться первые партизанские отряды. Они состояли из местных жителей и солдат — окруженцев Красной армии. Первоначально такие отряды были небольшими и действовали автономно. Первые партизанские формирования, например, отряд «Молот», создавались в лесных районах, где можно было скрываться от врага. Местные жители оказывали поддержку партизанам, предоставляя им информацию, ресурсы и укрытие. Это взаимодействие стало основой для дальнейшего роста партизанского движения [1, с. 207].

С течением времени партизанские отряды начали объединяться в более крупные формирования, что способствовало организованной и эффективной боевой деятельности. В мае 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения, а в сентябре того же года — Белорусский штаб партизанского движения. С 1942 г. партизанские отряды начинают объединяться в бригады. Так, были созданы 1-я Белорусская партизанская бригада и 2-я Белорусская партизанская бригада им. П.К. Пономаренко. Укрупнение партизанских формирований и централизация управления партизанским движением позволили лучше координировать действия и проводить масштабные операции. Важным аспектом организации партизанских отрядов стало назначение командиров, которые имели опыт военной службы. Они обучали бойцов тактике ведения партизанской войны, что также повышало эффективность операций [2, с. 78].

Среди боевой деятельности партизан можно выделить следующие типы операций:

1) диверсии на коммуникациях (подрыв железнодорожных путей, вражеских эшелонов), что затрудняло передвижение немецких войск и их снабжение;

2) уничтожение вражеских гарнизонов.

Важное место в борьбе партизанских формирований против врага занимал сбор разведанных, что позволяло партизанскому и фронтовому командованию эффективнее планировать боевые действия.

В 1941—1944 гг. партизаны провели ряд операций, которые оказали значительное влияние на ход войны. Рассмотрим наиболее значимые из них.

1. Операция, направленная на уничтожение вражеских объектов в районе Минска, где находились основные силы оккупантов (1942).

Данная операция стала ответом на жестокие репрессии против местного населения, что вызвало необходимость активных действий партизан.

Действия: партизаны провели несколько атак на вражеские гарнизоны и склады.

Результаты: значительные потери среди немецких войск и укрепление морального духа партизан и местного населения, демонстрация возможности сопротивления даже в условиях жестоких репрессий.

2. Операция по уничтожению вражеского гарнизона в районе Барановичей (1943). В ней участвовали несколько партизанских отрядов, которые совместно разработали стратегию атаки.

Действия: данная операция была одной из самых крупных и успешных в истории партизанской войны в Беларуси. В ночь перед операцией несколько партизанских отрядов провели разведку и заминировали подходы к гарнизону.

Результаты: уничтожено около 200 немецких солдат, захвачено значительное количество оружия и боеприпасов.

3. Операция по уничтожению вражеских коммуникаций в районе Пинска (1943).

В 1943 г. оккупационные власти усилили контроль над транспортными маршрутами, что привело к необходимости интенсификации партизанских диверсий.

Действия: партизаны подрывали железные дороги и устраивали засады на вражеские конвои.

Результаты: остановка движения поездов с военными грузами, что существенно усложнило логистику фашистских войск.

4. Операция по уничтожению вражеских конвоев и коммуникаций (железнодорожных путей) в районе Гомеля (1943).

Результаты: партизаны подорвали несколько ключевых участков железной дороги, что затруднило передвижение войск и вызвало панику среди оккупантов.

5. Операция по нарушению водных коммуникаций врага (1943).

Действия: партизаны устраивали засады на реках, используя взрывные устройства для подрыва судов.

Результаты: успешные атаки привели к уничтожению нескольких судов, что значительно затруднило логистику немецких войск.

5. Операция, направленная на поддержку наступления советских войск и заключалась в уничтожении вражеских командных пунктов (1944).

Цели: уничтожение немецких офицеров.

Результаты: успешные действия партизан позволили смягчить сопротивление противника, что облегчило продвижение Красной армии.

6. Операция, направленная на диверсии в далеких тылах врага, чтобы поддержать наступление Красной армии (1944).

Цели: уничтожение вражеских складов с боеприпасами и продовольствием.

Результаты: успешные атаки на склады позволили пополнить запасы продовольствия и оружия и ослабить врага в критический момент.

7. Операция, организованная как ответ на жестокие репрессии против местного населения (1944).

Цели: уничтожение командных пунктов немецких войск в районе Минска.

Результаты: успешные действия привели к уничтожению нескольких высокопоставленных офицеров и значительным потерям среди оккупантов.

8. Операция по уничтожении немецких оборонительных позиций (1944).

Действия: партизаны атаковали вражеские укрепления.

Результаты: успешные действия партизан ослабили противника и способствовали успешному продвижению советских войск.

9. Участие партизан в операции «Багратион» (1944).

План: предусматривалось проведение одновременных массированных рельсовых ударов, имевших оперативное значение, а также широкое тактическое взаимодействие между партизанскими формированиями и частями и соединениями Красной армии. Наряду с этим, партизанам ставились задачи по захвату важных узлов обороны и крупных населенных пунктов, удержание водных переправ, преграждение путей отхода и преследование противника.

Действия: в ночь на 20 июня 1944 г. партизаны подорвали в общей сложности свыше 40 000 рельсов.

Результаты: удар был настолько мощным и слаженным, что в результате его ряд железнодорожных магистралей был парализован до конца операции «Багратион». Полностью прекратилось движение на линиях Орша — Борисов, Орша — Могилев, Молодечно — Полоцк, Лида — Молодечно, Брест — Барановичи — Минск, Барановичи — Лунинец, Старушки — Уречье и т. д.

Партизанское движение в Беларуси сыграло ключевую роль в борьбе с фашизмом. Каждая из описанных операций продемонстрировала мужество и самоотверженность партизан, их способность действовать в сложных условиях и наносить значительный урон врагу. Эти действия не только способствовали военной победе, но и укрепили дух населения, вдохновляя его на активное сопротивление. Память о героизме партизан живет, оставаясь важной частью истории Беларуси.

Источники и литература

1. Долготович, Б.Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: в вопросах и ответах / Б.Д. Долготович. — Минск : Полымя, 1994. — 141 с.
2. Залесский, А.И. В партизанских краях и зонах : Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага / А.И. Залесский. — М. : Соцэкгиз, 1962. — 397 с.

Аляксей Аляксандравіч Каляга

ДУА «Параф'янаўская сярэдняя школа Докшыцкага раёна», вучань 11-га класа

Анатоць Іосіфавіч Грыгаровіч, настаўнік гісторыі

ДУА «Параф'янаўская сярэдняя школа Докшыцкага раёна»

ТРАГЕДЫЯ ВЁСАК ПАРАФ'ЯНАЎСКАГА СЕЛЬСКАГА САВЕТА Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

1. Наступленне нямецкіх войск. Акупацыя мясцовасці. Стварэнне і ліквідацыя яўрэйскага гета.

Германія пачала вайну супраць Савецкага Саюза 22 чэрвеня 1941 г., а ўжо 3 ліпеня ў Параф'янава ўвайшлі нямецкія войскі. Каля чыгункі немцы размясцілі склады прадуктаў, адзення, будаўнічых матэрыялаў, боепрыпасаў, паліва. Мясцэчка Параф'янава было ператворана ў базу.

Даваеннаму часу і пачатку акупацыі раёна гітлераўцамі прысвечана кніга «Памяць: Докшыцы — Параф'янава», выдадзеная ў 1990 г. на англійскай мове ў Ізраілі. У кнізе занатаваны ўспаміны докшыцкіх і параф'янаўскіх яўрэяў. У главе 3 мы чытаем успаміны Хаі і Мошэ Маркман:

«...Было прыблізна 130 сем'яў у мясцэчку, палова з іх яўрэйскіх. У 1920-х гг. да дэпрэсіі 1929 г. большасць яўрэяў працавала ў гандлі драўнінай і ўсіх сумежных сферах. Яўрэі мелі вялікую колькасць складоў і таксама манаполію на мясныя крамы. Сельскім насельніцтвам і неяўрэйскай часткай мясцэчка былі галоўным чынам беларусы, меншасць якіх была каталікамі. Яны гаварылі на ўласнай мове і не любілі польскіх улад. Звычайна яўрэі і хрысціяне мелі добрыя адносіны. Хрысціяне бралі ўдзел у яўрэйскіх фэстах і культурных падзеях. Мясцэчка мела адну сінагогу, дзве галоўныя вуліцы былі населены, галоўным чынам, яўрэямі.

Выратавацца ў той дзень, 30 мая 1942 г., удалося нямногім. Пашчасціла двум братам Гейдэнсонам. Яны трапілі ў в. Целяшы. Іх схавалі Півінскія, потым Станкевічы. Прабылі яны ў сховішчы больш за год. Людзі баяліся, што калі знойдуць яўрэяў, то расстраляюць усю сям'ю. Таму павялі іх пад Ветахмо да партызан. Але атрымалася неразбярыха, і партызаны пачалі страляць. Адзін з яўрэяў быў забіты. Другі хлопец дажыў да Перамогі. Пасля вайны выехаў ў Ізраіль, а потым у ЗША».

На ст. Параф'янава 11 ліпеня 2005 г. быў адкрыты мемарыяльны знак на месцы, дзе 30 мая 1942 г. было расстраляна 117 мясцовых жыхароў яўрэйскай

нацыянальнасці. Мемарыяльны знак — рассечаны камень з пазалочаным надпісам — увасабляе абарванае жыццё.

2. Гісторыя знішчэння вёсак Азарцы і Залатухі. Канцлагер каля вёскі Лібераўшчына.

На аўтадарозе Докшыцы — Параф’янава кожны звяртае ўвагу на скульптуру жанчыны ў смутку з дзіцём. На гэтым месцы была в. Азарцы. Паселішча налічвала 17 двароў. Азарцы былі спалены разам з жыхарамі 12 жніўня 1943 г. фашысцкімі карнікамі. Аб тых жахлівых падзеях успамінае жыхарка в. Азарцы Адамовіч Ганна Ігнацьеўна, якой пашчасціла застацца жывой:

«Трагедыя адбылася ў жнівеньскую раніцу 1943 года. Мы з брацікам Толем яшчэ спалі. Таты не было дома. Ён паехаў з абозам вазіць сена. У вёску ўварваліся немцы. Калі яны ехалі праз мост, стала вядома, што там міна, якую заклалі партызаны. Немцы міну ўзарвалі, а жыхарам вёскі Азарцы вырашылі адпомсціць, бо лічылі, што яны дапамагалі мініраваць дарогу. Тату і яшчэ аднаго мужчыну схавалі, загадалі нагрузіць у воз каменне і ехаць па дарозе, правяраць, ці ёсць яшчэ міны. А вёску пачалі паліць. Жыхароў выганялі з хат і расстрэльвалі, здэкаваліся з жанчын, не шкадавалі дзяцей.

...Мама гатавала сняданак і ўбачыла, што ў вёсцы з боку Параф’янава гараць хаты, чуўся брэх сабак, крыкі людзей. Наша хата знаходзілася на ўскрайку, побач з лесам. Мама пабудзіла нас, сказала, каб мы хуценька збіраліся. Мы пачалі выкідаць праз акно нейкія рэчы. Потым выбеглі з хаты... і пабеглі ў бок лесу. На ўскрайку схаваліся ў снапах і назіралі. Хаты загараліся адна за адной, чуліся стрэлы і крыкі людзей. І вось карнікі падышлі да нашай хаты, падпалілі яе. Завіскаталі свінні ў хляве, заскуголіў сабака, іх не паспелі выпусціць, і яны гарэлі жыўцом. Мы з Толем плакалі, было вельмі страшна.

Нас знайшоў дзядзька Пётр з другой вёскі. Ён сказаў, што трэба ўцякаць у лес, бо тут нас могуць знайсці. І мы пабеглі. Увесь час над намі лёталі нямецкія самалёты і чуліся стрэлы. Па лесе беглі не перадыхаючы, потым трохі адпачылі і далей ішлі балотам вельмі доўга. Калі спыніліся, то заўважылі, што ўсе ногі былі ў драпінах, сачылася кроў, але болю мы не адчувалі...

Жыць не было дзе. Я пачала скітацца па радні. Жыла і ў Курдзеках, і ў Порплішчах. Некаторыя пасяліліся ў нямецкім бараку ў Дзедаўцы. Наша сям’я таксама жыла ў бараку. Людзі, перажыўшыя жах, пазнаўшыя страты родных, блізкіх, аднавяскоўцаў, жылі вельмі дружна. Дзяліліся апошнім, клапаціліся адно пра аднаго» [3].

У кнізе «Памяць: Докшыцкі раён» в. Азарцы пазначана неадноўленай [4]. Сярод 186 неадноўленых вёсак у Хатыні яе назва адсутнічае. Так, жывымі засталася 25 жыхароў з 52, але ж хаты большасці з іх былі спалены. У некалькіх уцалелых хатах, раскіданых каля лесу, людзі жылі да пачатку 1950-х гг., а пасля перасяліліся ў бліжэйшыя паселішчы. Зараз вёскі з назвай «Азарцы» няма.

У 1979 г. на месцы знішчэння жыхароў в. Азарцы пастаўлены помнік.

Падобны лёс напаткаў вёску Залатухі, якая размяшчалася ў 10 км ад Параф'янава. Нямецка-фашысцкія захопнікі спалілі 10 двароў разам з 42 жыхарамі. Не згарэлі 4 дамы, якія стаялі далей ад вуліцы. У жывых засталіся 13 чалавек — іх у гэты час не было дома.

Вёска размяшчалася недалёка ад чыгункі. У акрузе дзейнічалі партызаны, якія вялі рэйкавую вайну з ворагам. Жыхары Залатухі дапамагалі партызанам хлебам, адзеннем. Напэўна, аб гэтым даведаліся фашысты. Нямецкія карнікі 20 сакавіка 1943 г. арганізавалі санны абоз, акружылі вёску, выгналі жыхароў на сход. Пасля загналі ўсіх у пуню і падпалілі. У жаху людзі пачалі ламаць дзверы, выбягаць, але іх даганялі фашысцкія кулі.

У трох кіламетрах ад Параф'янава знаходзіцца в. Лібераўшчына. Каля вёскі акупанты калючым дротам агарадзілі тэрыторыю пад канцлагер. Адсюль вязняў загрузалі ў вагоны і везлі ў Германію. Жыхарка в. Лібераўшчына Андрыеўская Рамуальда Паўлаўна ўспамінае:

«...Людзей гналі з іншых вёсак, а ў нас быў лагер. Ішлі і малыя, і старыя. Малых дзяцей неслі на руках. Адны, ідучы, плакалі, некаторыя ігралі на губных гармоніках. Так ужо наглядзелася, як цяпер бачу. Мне было 12 гадоў. Я моцна перажывала. З адной сяброўкай дома хлеба ўкрадзем — і да лагера, а нас, малых, немцы не чапалі. Мы перадавалі хлеб праз калючы дрот.

На тэрыторыі лагера было дзве пуні з дахам, але без акон. Лагер прабыў напэўна больш за год. Былі яны і зімой. Там была нейкая лазня, дзе варылі есці. Мне ўсё было бачна праз акно. Трымалі людзей увесь час за дротам, на працу ніякую не вадзілі. Гэтыя людзі за наш хлеб нам рабілі цацкі» [2].

Шэсцьсот апошніх вязняў карнікі ў канцы чэрвеня 1944 г. расстралялі ва ўрочышчы Ходараўка, дзе зараз знаходзіцца мемарыяльны комплекс. На месцы лібераўшчынскага канцлагера не пастаўлены знак ні пасля вайны, ні зараз. Так не павінна быць.

3. Вызваленне станцыі Параф'янава.

Станцыя Параф'янава была вызвалена 2 ліпеня 1944 г. часцямі 3-га Беларускага фронту.

У цэнтры вёскі знаходзіцца брацкая магіла, у якой пахаваны 55 байцоў 850-га стралковага палка (камандзір — падпалкоўнік Д. Марозаў) 277-й стралковай дывізіі. Побач стаіць помнік воіну-вызваліцелю. На мемарыяльнай дошцы змешчана толькі 10 імёнаў пахаваных, 45 байцоў застаюцца невядомымі. Такіх пахаванняў, на жаль, шмат. І тым не менш, гэта не дае права апускаць рукі. Трэба шукаць захаваўшыся дакументы.

Крыніцы і літаратура

1. Інтэрв'ю з Вайцяховіч Я.І. [Аўдыязапіс].
2. Інтэрв'ю з Андрыеўскай Р.П. [Аўдыязапіс].
3. Інтэрв'ю з Адамовіч Г.І. [Аўдыязапіс].
4. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Докшыцкага раёна / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 2004. — 752 с.

*Никита Андреевич Илюкевич
ГУО «Средняя школа № 105 г. Минска», учащийся 10-го класса
Валентина Леонидовна Маслий, учитель истории ГУО «Средняя школа
№ 105 г. Минска»*

Я ИЗ СЕМЬИ ПАРТИЗАНА

Когда я смотрю на старые семейные фотографии, я понимаю, что за каждым взглядом скрываются истории мужества и самоотверженности. В нашей семье мои прадедушки и прабабушки участвовали в боях, пережили ужасы Великой Отечественной войны. Их подвиги живут в нашей памяти.

Сегодня я хочу рассказать о моем прадедушке Березовском Виталии Викторовиче и прабабушке Мрочек Лине Александровне. Мне повезло: я застал их живыми. Это были сильные духом и очень отзывчивые люди.

Виталий Викторович родился 19 апреля 1925 г. в д. Новоселки Копыльского района Минской области. В 8 лет остался без отца. Семья Березовских была небольшая: мать, дочь Нора и сын Виталий. Война застала 16-летнего Виталия в небольшом поселке Осинторф (Витебская обл.), где он устроился работать на заводе. Сестра Нора добровольцем ушла на фронт.

В оккупированном немцами поселке вчерашние школьники сплотились в борьбе с врагом и в августе 1941 г. создали подпольную комсомольскую группу. Все операции ребята разрабатывали самостоятельно: устраивали диверсии, помогали военнопленным, собирали оружие, информацию о расположении немецких войск и оказывали помощь партизанской группе К.С. Заслонова.

Когда в сентябре 1943 г. советские войска развернули наступление на Витебском направлении, поступил приказ срочно переправить членов комсомольского подполья в партизанскую зону. Так Виталий стал рядовым 4-го отряда 16-й Смоленской партизанской бригады. В партизанском отряде прадед был пулеметчиком, наравне со всеми участвовал в партизанских операциях. Весной 1944 г. для ликвидации партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны немцами была разработана карательная операция «Весенний праздник». Противник сосредоточил войска (более 60 тыс. чел.) вокруг партизанской зоны на семи участках. В распоряжении воинских частей, охранных и эсэсовских подразделений было 137 танков, 235 орудий, 2 бронепоезда, около 70 самолетов на аэродромах Полоцка, Уллы, Бешенковичей, Березино.

К этому времени в партизанских бригадах Полоцко-Лепельской зоны насчитывалось 17 485 человек. На вооружении партизан на 1 апреля было 9344 винтовки, 1544 автомата, 626 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 16 орудий калибра 45 мм и 5 орудий калибра 76 мм с таким скудным запасом артиллерийских снарядов, что их хватило всего на несколько дней боев [2, с. 36]. На стороне врага было многократное превосходство в силах.

Партизаны тщательно готовились к отражению карательной операции. Общая протяженность оборонительных линий составила 230 км. Пути в партизанскую зону были разрушены: уничтожены мосты, завалены и заминированы подъезды. В каждом отряде были созданы группы истребителей танков. Кроме того, партизаны умело использовали естественные препятствия: реки, болота, систему озер и лесные массивы.

Около 25 дней велись кровопролитные бои. Несмотря на героическое сопротивление, кольцо блокады сужалось [3]. В сложившейся обстановке оставался единственный выход — прорыв. Все понимали неизбежность многочисленных потерь. Отметим: прорыв осуществляли уставшие, голодные, израненные, но непобежденные люди [3].

В ночь с 4 на 5 мая 1944 г. партизаны прорвали окружение, вывели около 15 тысяч мирных жителей и соединились с частями Красной армии. Мой прадед отличился в боях и был представлен к медали «Партизан Отечественной войны» II степени. Ему было 19 лет.

Потом была операция «Багратион», где наряду с солдатами Красной армии принимали участие партизаны. После освобождения Беларуси прадед был призван в действующую армию. При освобождении Латвии рядовой Березовский В.В. был тяжело ранен, чудом выжил, долго лежал в госпитале, стал инвалидом войны.

За участие в военных действиях Березовский Виталий Викторович награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени.

После окончания войны Виталий Викторович продолжил учебу: окончил школу, поступил в Минский государственный медицинский институт, где познакомился с моей прабабушкой Мрочек Линой Александровной. Оказалось, что у молодых людей много общего.

Лина Александровна родилась 20 ноября 1926 г. в семье учителей. Отец Лины Александр Иванович Мрочек был директором школы в деревне Задомля Смоленвического района. В Красную армию его не призвали из-за тяжелой болезни, но это не помешало ему быть в числе тех, кто формировал первый истребительный отряд по борьбе с фашистскими диверсантами и парашютистами. В Задомле немецкие танки уже были 26 июня 1941 г. Один из первых приказов новой власти — сдать оружие и радиоприемники — семья не выполнила. В недостроенном колодце спрятали новый приемник, а старый сдали в Логойскую комендатуру. В те дни никто не знал, как далеко откатился фронт. Отовсюду звучала дезинформация, что Москва пала и сопротивление бесполезно. Нужны были правдивые сведения, что происходит на самом деле. Приемник втайне включали и слушали по вечерам в подвале у Александра Ивановича. Главные новости, переписанные от руки его женой Софьей Александровной Вашкевич и детьми — пятнадцатилетней Линой и четырнадцатилетним Геннадием, — распространялись по окрестным деревням.

Но в деревне нашелся предатель. В конце августа 1941 г. Александра Ивановича забрали в гестапо, пытали, заставили выкопать себе могилу и на глазах у всех жителей деревни расстреляли.

За смерть Александра Ивановича мстила фашистам вся его семья: жена, сын Геннадий и дочь Лина. Мать пятерых детей Софья Александровна была одной из самых активных связных Смолевичского подполья, разведчицей и связной спецгруппы НКВД «Артур», где к тому моменту служили Лина и Геннадий. На их счету десятки рискованных заданий и сотни километров, пройденных по Борисовскому, Логойскому и Смолевичскому районам. Во время весенней блокады 1944 г., когда каратели бомбили деревни партизанского края, Софья Александровна попала в плен. Лина чудом избежала этой участи. Через два дня пыток Софью Александровну Вашкевич расстреляли в лесу недалеко от деревни Стаецкие.

После освобождения Беларуси Геннадий Мрочек вступил в ряды Красной армии и с 1-м Белорусским фронтом дошел до Берлина. Младших сестер и брата забрали в детский дом, а Лина вернулась в деревню к родственникам и продолжила учебу в школе.

Мрочек Лина Александровна награждена медалями «Партизану Отечественной войны» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1967 г. возле Задомлянской школы торжественно открыли памятник-стеллу бывшему директору школы Александру Ивановичу Мрочеку и его жене Софье Александровне Вашкевич. На памятнике надпись: «Пускай ты умер! Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером. М. Горький».

После окончания Минского государственного медицинского института в 1951 г. молодая семья Березовских-Мрочек была направлена на Дальний Восток. Виталий Викторович служил военным врачом, а Лина Александровна работала детским врачом. После демобилизации Березовские вернулись в Беларусь и до восьмидесяти лет продолжали трудовую деятельность.

Когда я приходил в гости к прабабушке и прадеду, мне нравилось смотреть медали. Про войну в нашей семье говорили редко, не любили вспоминать, но всегда собирались на праздник 9 Мая. Я запомнил на всю жизнь, что война — это боль, холод и голод.

Заглядывая в прошлое, я осознаю, как важно помнить об этих мужественных людях, которые сражались за наше будущее. Я горжусь своим предками. Они — настоящий пример служения Родине, великого патриотизма и мужества.

Источники и литература

1. Акулович, Н.М. Стоять насмерть / Н.М. Акулович. — Минск : Нар. асвета, 1975. — 144 с.
2. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. — М. : Изд-во полит. лит., 1972. — 302 с.

3. Гореликова, М.В. К 75-летию легендарного прорыва партизан / М.В. Гореликова // warmuseum.by. — URL: https://warmuseum.by/news/hronika_pobedy/k-75-letiyu-legendarnogo-proryva-partizan/ (дата доступа: 07.12.2024).

Станислав Дмитриевич Мяделец
ГУО «Средняя школа № 1 им. П.О. Сухого г. Глубокое», ученик 6-го класса
Александр Витальевич Хайновский, старший научный сотрудник
ГУК «Глубокский историко-этнографический музей»

ШАРАГИ ДЕРЕВНЯ С СУДЬБОЙ ШУНЕВКИ

В нескольких километрах от города Глубокое, в лесу у дороги, находится мемориальный комплекс «Лавриновка» в память о населенных пунктах Глубокского района, уничтоженных в годы Великой Отечественной войны. Этот мемориал создан в 1986 г. На гранитных плитах выбиты названия 17 населенных пунктов, сожженных фашистами в период оккупации [7, с. 383]. На тот момент эта цифра считалась окончательной.

В ходе активной научно-исследовательской работы последних лет были установлены новые факты преступлений немецко-фашистских захватчиков против мирного населения на территории Беларуси. В результате количество населенных пунктов Глубокского района, уничтоженных в годы войны, увеличилось более чем в два раза [1, с. 508]. Поэтому в 2023 г. было принято решение о реконструкции мемориала и увековечивании памяти ранее неизвестных деревень и хуторов нашего региона [8, с. 1]. Среди них деревня Шараги, которая повторила печальную судьбу Хатыни, Шуневки, Дальвы, Олы.

О трагических событиях в деревне Шараги стало известно в 2020 г., когда в адрес Глубокского районного исполнительного комитета поступило обращение Анны Дмитриевны Кимстач с просьбой увековечить память мирных жителей деревень Полоцкого района Рябченки, Лобецкие, Блудовики, Смолевщина и др., уничтоженных фашистами. Отец обратившейся неоднократно упоминал, что страшная трагедия произошла весной 1944 г. в деревне Шараги, которая располагалась на территории бывшего Плисского района (современный Глубокский район) [4, с. 5].

Деревня Шараги — один из небольших (до войны — 5 дворов) населенных пунктов Глубоччины, уничтоженный в ходе карательной операции «Весенний праздник», которая проводилась немецко-фашистскими захватчиками с 11 апреля по 10 мая 1944 г. против партизан и мирного населения Полоцко-Лепельской партизанской зоны [2, с. 296].

После продолжительных и жестоких боев с карателями в ночь с 4 на 5 мая 1944 г. вблизи деревень Плино и Паперино партизаны прорывали вражескую блокаду. Из окружения вышли уцелевшие бойцы Полоцко-Лепельской партизанской зоны и около 15 тысяч мирных жителей.

В ответ на действия партизан немцы провели несколько карательных операций в отношении мирного населения захваченных территорий. Согласно инструкции командования 3-й танковой армии вермахта для солдат и офицеров, привлеченных к борьбе с партизанами, трудоспособное население в возрасте от 15 до 65 лет подлежало перемещению под усиленной охраной на сборные пункты для последующей отправки на принудительные работы в Германию [9, с. 396].

Один из таких сборных пунктов был организован карателями на железнодорожной станции Зябки. Именно туда отконвоировали жителей деревень Рябченки, Лобецкие, Блудовики, Смолевщина Полоцкого района и Рудники, Рожновщина, Телешы Глубокского района. Старики, больные и дети были согнаны в 2 дома и сарай в деревне Шараги и сожжены заживо [9, с. 398].

Комиссия содействия Прозорокского сельского совета Плисского района Полоцкой области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников 18 марта 1945 г. обнаружила три братские могилы и, опираясь на показания свидетелей, установила, что в деревне Шараги весной 1944 г. захватчиками было уничтожено около 200 мирных граждан [5, с. 13].

Пока до конца не выяснена точная дата трагедии в Шарагах. Жительница хутора Голяры Прозорокского сельского совета Фелиция Трофимовна Дягель утверждала, что эти события произошли 26 апреля 1944 г. [5, с. 15]. Из мемуаров командира Полоцко-Лепельской партизанской зоны Героя Советского Союза Владимира Лобанка следует, что еще 1 мая деревня Рябченки находилась под контролем партизан [6, с. 286]. Отец Анны Дмитриевны Кимстач приводит дату 8 мая, что выглядит более правдоподобно [4, с. 5]. С уверенностью можно сказать лишь то, что страшные события произошли весной 1944 г.

После окончания войны по невыясненной причине увековечивание памяти жертв фашизма в Шарагах не проводилось. Деревня была возрождена, в ней продолжали жизнь люди вплоть до середины 1960-х гг. [3, с. 148].

Населенный пункт Шараги был снят с регистрации в начале 1970-х гг. Со временем территория утратила все приметы белорусской деревни, ее земли введены в сельскохозяйственный оборот [4, с. 5].

В 2020 г. была восстановлена историческая справедливость. На месте бывшей деревни обустроен мемориал с поклонным крестом, напоминающий о зверствах нацистов на нашей земле.

Источники и литература

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны: Витебская область : сб. арх. док. и мат. / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. — 932 с.

2. Геноцид белорусского народа : Карательные операции = Genocide of the Belarusian people : Punitive operations : в 2 ч. / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общ. ред. А.И. Шведа. — Минск : Беларусь, 2024. — С. 296.

3. Географический указатель к похозяйственным книгам: Список населенных пунктов Глубокского, Дуниловичского, Плисского, Поставского районов: 1944—2006 гг. : научно-справочное издание / сост.: Н.А. Боровик, З.Н. Рослевич, В.М. Скипор, С.В. Храповицкая. — Глубокое, 2013. — С. 148.

4. Глубокский историко-этнографический музей : Память сердца // Веснік Глыбоччыны. — 2020. — № 28. — С. 5.

5. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 219.

6. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. — Минск : Беларусь, 1976. — С. 286.

7. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Глыбоцкага р-на. — Мінск : БелЭн, 1995. — 454 с. — С. 383—384.

8. Панкрат, А. Пусть всегда над нашей землей будет мирное небо / А. Панкрат // Веснік Глыбоччыны. — 2023. — № 50. — С. 1—2.

9. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). — Минск : Государственное издательство БССР, 1947. — С. 396—398.

Евгения Васильевна Пылаева

ГУО «Гимназия № 1 г. Дзержинска», учащаяся 11-го класса

Людмила Васильевна Тюшина, учитель истории ГУО «Гимназия № 1 г. Дзержинска»

ОН БЫЛ В ОДНОМ ОТРЯДЕ С МАРАТОМ КАЗЕЕМ

«В жизни всегда есть место подвигу», — эти слова Максима Горького нашли подтверждения в годы Великой Отечественной войны. Подвиг совершил советский народ. Это было слагаемым каждодневной борьбы с врагом солдат и офицеров Красной армии, партизан и подпольщиков, тружеников тыла. Свою лепту в победу внес и наш земляк Владимир Викентьевич Титко (*фото*).

Титко Владимир Викентьевич родился в 1923 г. в деревне Калюга Узденского района Минской области. Перед началом Великой Отечественной войны окончил физкультурный техникум. Жил вместе с родителями, двумя братьями и сестрой в Дзержинске.

С первых дней оккупации Владимир встал на путь борьбы с фашистами и предателями Родины. В ноябре 1942 г. влился в ряды партизанского отряда «25 лет Октября», который был организован в октябре 1942 г. Минским подпольным межрайкомом КП(б)Б на базе диверсионных групп И.И. Апаровича и С.П. Питкевича из жителей деревень Литвяны, Станьково, Кукшевичи

Дзержинского района. До января 1943 г. отряд действовал самостоятельно, затем в составе 300-й бригады имени К.Е. Ворошилова, а с августа 1943 г. — в 200-й бригаде имени К.К. Рокоссовского [1, с. 342]. В этом же месяце в отряд был зачислен Марат Казей [3, с. 23].

Из мемуаров командира отряда Иосифа Апаровича: «Владимир Титко и два военнопленных — Волков и Кудряшев — унесли из Дзержинской полиции три винтовки, 250 патронов после трехсуточного скитания по лесу и прибились к нашему отряду. Это были очень боевые товарищи. Через пару недель Титко со своими друзьями, Михаил Бондаревич и еще несколько партизан налетели на железнодорожный блокпост в районе Негорелое — Колосово, убили десять охранников, взяли трофеи, взорвали блокпост. Операцией руководил Титко.

Фото. Титко Владимир Викентьевич.

А несколько днями позже эта же группа совместно со взводом первой роты участвовала в выполнении задания по ликвидации “самаховы” в деревне Самохваловичи. Ночью, обезоружив часового, партизаны приказали ему вызвать старшего группы. Часовой поднял крик, но тут же ударом финки был свален под забор. Из школы, в которой размещалась “самахова”, открыли винтовочную пальбу. С другой стороны здания Волков и Титко бросили в окно по гранате. Оставшиеся в живых “самахоуцы” сдались. Один из участников группы оказался шофером. Ему и было приказано завести машину и вывезти трофейное оружие и боеприпасы в лес» [2, с. 51—52].

В одном из наградных листов дается характеристика партизану Владимиру Титко. Обратим внимание на дату 02.02.1943 г. Дело в том, что на следующий день фашисты за связь с партизанами расстреляли на кладбище в Дзержинске отца Владимира, а 5 февраля была угнана на каторжные работы в Германию его родная сестра Евгения. Ей не было и 18 лет. К сожалению, таких печальных историй в период оккупации было множество.

Однажды группа разведчиков, в числе которых был Владимир Титко и Марат Казей, возвращаясь из разведки, недалеко от Дзержинска заметили стадо коров, охраняемое полицией. Было ясно, оно предназначено в качестве провизии для немецких солдат или для вывоза в Германию. Партизаны отбили скот и пригнали в отряд. Там были рады этому трофею [2, с. 83—86].

В марте 1944 г. недалеко от деревни Озерцы погиб начальник разведки бригады им. Рокоссовского Иван Михайлович Парамонов. На его должность был назначен начальник разведки отряда Михаил Степанович Ларин. Вместо Ларина группу разведчиков возглавил Владимир Титко [2, с. 120].

В июле 1944 г. во время операции «Багратион» отряд «25 лет Октября» ежедневно вносил свой вклад в неминуемый разгром немецко-фашистских захватчиков. Ни одна боевая операция не проходила без разведанных. Из книги «На главной магистрали» И. Апаровича: «В ночь с 3 по 4 июля разведка отряда установила, что противник движется по направлению деревни Литавец. Поднятый по тревоге отряд на рассвете двинулся к этой деревне и занял оборону юго-восточнее ее, на лесной поляне. В 7 часов утра фашисты вышли на поляну. Они двигались в боевом порядке. Впереди разведка — около взвода, а на расстоянии 15 метров — основная колонна. Мы пустили на поляну всех и открыли перекрестный огонь и по разведке, и по основной колонне. Фашисты начали бросать оружие и поднимали руки. В плен сдалось 70 немецких солдат и офицеров. С третьего июля 1944 года бригада имени Рокоссовского заняла и охраняла город Дзержинск. Несколько дней спустя отряд «25 лет Октября», сделав марш-бросок, занял оборону деревень Станьково, Могилевщина, а воинские подразделения начали занимать деревни Соколовщина, Красное. В ночь с 6 на 7 июля 1944 года противнику был дан бой совместным силами партизан и бойцов советской армии. Бойцы отряда убили 35 и взяли в плен 200 гитлеровцев, а бойцы воинских подразделений уничтожили 200 и взяли в плен более 100 фашистских вояк» [2, с. 123—124].

После освобождения Дзержинска и Дзержинского района отряд «25 лет Октября» был расформирован. Владимир Титко влился в ряды бойцов Красной армии. Об этом свидетельствует записи в его военном билете.

Героизм и отвага мужественного партизана, а впоследствии рядового Красной армии были отмечены рядом правительственных наград. Среди них орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени, медаль «Партизану Отечественной войны» I степени, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейные медали.

После войны Титко Владимир Викентьевич добросовестно трудился на предприятиях Бобруйска, ушел на заслуженный отдых в 1985 г. Его земной путь закончился в 1989 г.

Таким образом, в ходе исследования я проанализировала боевой путь участника партизанского движения на территории Дзержинского района, партизана отряда «25 лет Октября» Титко Владимира Викентьевича. В 20 лет он добровольно вступил в ряды борцов с немецко-фашистскими захватчиками, прошел путь от рядового партизанского отряда до начальника разведки. В ходе разведывательных мероприятий и боевых действий он неоднократно проявлял мужество и героизм. Для меня он служит примером патриота.

Источники и литература

1. Памяць : Дзяржынскі раён. — Мінск : Беларусь, 2004. — 701 с.
2. Апарович, И. На главной магистрали / И. Апарович. — Минск : Беларусь, 1971. — 124 с.
3. Савинов, Б. Триумф и трагедия семьи Казей / Б. Савинов. — Минск : Нар. асвета, 2019. — 45 с.

*Вера Сергеевна Савулова
ГУО «Средняя школа № 1 г. Докшицы имени И.С. Полевого»,
учащаяся 10-го класса
Ольга Владимировна Колбасич, учитель истории ГУО «Средняя школа
№ 1 г. Докшицы имени И.С. Полевого»*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОКШИЦ

В 2025 году мы отмечаем 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война — это боль, страх, страдание, слезы, смерть. Это история нашей Родины, это история моей малой родины. За три года оккупации в городе Докшицы было расстреляно и повешено 3308 человек, вывезен в Германию на каторжные работы 51 житель города [1].

Операция по освобождению Беларуси «Багратион» началась 23 июня 1944 г. После артиллерийской и авиационной подготовки на Витебском, Оршанском и Могилевском направлениях перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского (командующий И.Х. Баграмян), 3-го Белорусского (командующий И.Д. Черняховский) и 2-го Белорусского (командующий Г.Ф. Захаров) фронтов. На второй день, 24 июня, на вражеские позиции обрушили удар войска 1-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский). Действия фронтов координировали представители Ставки Верховного Главнокомандования, маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский [6].

Из воспоминаний ветерана 277-й стрелковой Рославльской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии Владимира Арефьевича Карпенко: «После трехчасовой артиллерийской подготовки началась операция “Багратион”. День выдался солнечный, но после артподготовки, бомбежки самолетами стало кругом заволакивать дымом, стояла черная стена. Все кругом грохотало, земля тряслась. В небе появились немецкие самолеты, а в ложбине скопилась наша боевая техника и войска. Казалось, что сейчас немецкие бомбардировщики сбросят свой смертоносный груз. Сильный зенитный огонь со всех сторон обрушился на немецкие самолеты и поверг их в бегство» [4].

После разгрома Витебской группировки частям Красной армии предстояла трудная задача — форсировать реку Березину, берега которой были покрыты труднопроходимыми лесами и топкими болотами.

Наступление советских войск на территорию Докшицкого района и тогда еще Бегомльского района осуществлялось в двух направлениях: со стороны Бешенкович и Лепеля и в направлении Бегомля. Поддержку с воздуха оказывала авиация [7].

Из воспоминаний бывшего командира противотанковой батареи В. Жигульского: «Фашисты нам оказали упорное сопротивление на Березине. В районе деревень Бабцы и Кальник они построили мощную широкую эшелонированную оборону... <...> Но на выручку пришли разведчики партизанской бригады “Железняк”. Они через линию фронта пробрались в расположение нашей

дивизии. Под прикрытием ночи партизанские разведчики через реку Березину провели наши батальоны в тыл врага» [1].

Вспоминает командир 850-го стрелкового полка Д.К. Морозов: «Такой способ переправы потребовал много времени и человеческих усилий: солдаты балансировали на кочках с материальной частью на плечах (пулемет — 18 килограммов, станок — 32 килограмма) и под ее тяжестью проваливались... <...> Трудно представить, какие силы понадобились солдату, чтобы преодолеть 12 километров топкой местности и выйти к реке... <...> Форсирование началось в 15.00, а в 3 часа ночи стало понятно, что необходим отдых: силы у бойцов закончились. На твердую почву вышли только в 9 часов утра. Трудно было, но зато обошлось без человеческих потерь... Батальон капитана И.П. Луева одновременно начал атаковать деревни Кальник и Бабцы, из которых немцы были быстро выбиты. За батальоном И.П. Луева ночью переправились остальные батальоны полка и начали наступление на Бегомль» [2].

Бегомль был освобожден 1 июля 1944 г.

Готовился удар в направлении районного центра — Докшиц.

Из воспоминаний жителя Докшиц, краеведа Н.Д. Чистякова: «28 июня 1944 г. в Докшицах появилась полевая жандармерия. Приказали, чтобы жители покинули город. Будет бой, и всем жителям необходимо уходить в сторону Парафьяново, Долгинова, Глубокого. Многие жители стали покидать город, забирая с собой кое-какой домашний скарб, лошадей, коров. Некоторые же остались в городе, попрятавшись в подвалах, погребах. Возле старой бойни немецкий патруль приказал идти на станцию Парафьяново» [5].

Бой за Докшицы начался 2 июля 1944 г. В систему Докшицкого опорного пункта входили два кирпичных строения (мельница и Свято-Покровская церковь), которые позволяли немцам держать под перекрестным пулеметным огнем подступы к Докшицам. Эти укрепления штурмовала 5-я рота 935-го стрелкового полка. Войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к окраине города с восточной стороны от урочища Чистополье. Советские солдаты пошли в наступление. Завязался бой» [6].

В боях за Докшицы проявил себя артиллерийский расчет старшины Меленкова. Двигаясь в боевых порядках пехоты, он прямой наводкой расстреливал контратакующих немцев и подавлял огневые точки, которые мешали продвижению пехоты. Расчетом Меленкова было уничтожено 5 пулеметных точек противника, около 30 солдат, подбит немецкий танк, отбита контратака.

К концу дня 2 июля 1944 г. частями 306-й стрелковой дивизии, 10-й гвардейской танковой бригадой и 1203-м самоходным артиллерийским полком 43-й армии во взаимодействии с десантом партизан бригады «Железняк» город Докшицы был освобожден [3].

«А Докшицы горели — это был страшный пожар. Отступая, фашисты поджигали дома. Догорало то, что еще осталось после августовского пожара 1943 г. Город превратился в кучу развалин и пепелищ. Из урочища Чистополье была видна соседняя деревня Карповка, а от нее — Антоны. Больше всех были

разрушены улицы Советская, Пушкина, Дзержинского, Интернациональная. По улице Советской из довоенных 45 домов в июле 1944 г. осталось только 8. Город... стал кладбищем. Невозможно было дышать в нем. Казалось, невозможно жить в нем ни одного дня. В прессе США писали: «Докшиц больше не существует. Раньше это было небольшое процветающее местечко Белоруссии, а сейчас Докшицы полностью разрушены немецкими оккупантами» [5].

Утром 3 июля оставшиеся в живых жители города возвращались домой. Днем хоронили погибших, с помощью военных разместили больных и раненых в имении Блонь. Вечером в город вошли партизаны диверсионной бригады имени В.И. Ленина (командир М.Т. Горбатенков) в составе трех отрядов общей численностью около 315 партизан и часть партизан бригады имени ЦК КП(б)Б.

Началось возвращение к мирной жизни.

Докшицы были разрушены почти полностью, поэтому многие районные учреждения находились на станции Парафьяново. В самом же районном центре разместился городской совет, отделение связи и средняя школа.

Из воспоминаний Н.Д. Чистякова: «И вот каждый день, как только заканчивались занятия в школе, мы бежали на почту и ждали газеты, чтобы стать первыми владельцами фронтовых новостей... <...> Теплым солнечным утром 9 мая 1945 г., в начале седьмого, по каналам военной связи из города Глубокого передали: «Девушки милые, Победа! Конец войне!». Один из бойцов, как сейчас помню, Роза Пизбург, схватила карабин, выбежала на улицу и начала стрелять в воздух. За ней, ничего не понимая, выбежали остальные бойцы, а она стреляет и кричит: «Победа! Победа!». Началась общая стрельба, слезы радости...» [7].

Так в городе встретили долгожданную Победу.

Горожане чтят память погибших воинов Красной армии и партизан, освобождавших наш город. В 1963 г. останки погибших были перезахоронены в братской могиле на площади Полевого в Докшицах. Вечная вам память и спасибо за мир и свободу!

Источники и литература

1. Альшевская, Т.Д. Как это было / Т.Д. Альшевская // Родныя вытокі. — 2013. — 3 июля.
2. Белявская, Н.Г. Время освобождения / Н.Г. Белявская // Родныя вытокі. — 2009. — 17 июня.
3. Королевич, А. Они приближали время освобождения / А. Королевич // Родныя вытокі. — 2004. — 23 июня.
4. Музей ГУО «Средняя школа № 1 г. Докшицы». — Ф. 8. Д. 1.
5. Музей ГУО «Средняя школа № 1 г. Докшицы». — Ф. 9. Д. 3.
6. Память Беларуси: республиканская книга / Г.П. Пашков [и др.]. — Минск : БелЭн, 2005. — 592 с.
7. Память : ист.-докум. хроника Докшицкого района / Г.П. Пашков [и др.]. — Минск : БелЭн, 2004. — 752 с.

Ефросинья Дмитриевна Супонина
ГУО «Гимназия № 21 г. Минска», учащаяся 10-го класса
Ирина Валерьевна Муслединова, учитель истории ГУО «Гимназия № 21 г. Минска»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МУЗЕЙНОЙ КОМНАТЫ ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ ГИМНАЗИИ № 21 г. МИНСКА В УЧЕБНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Нет белорусской семьи, которая не понесла потери в страшные годы Великой Отечественной войны: у кого-то война забрала родных, кого-то лишила детства, отняла здоровье. Беларусь принесла на алтарь Победы каждого третьего жителя, поэтому для белорусов память об этой войне всегда будет священна. Школьные музеи — один из инструментов сохранения исторической памяти.

В нашей гимназии создана музейная комната партизанской славы. Она была открыта в апреле 2024 г. В ее оформлении использованы копии документов и фото, предоставленные Национальным архивом Республики Беларусь (НАРБ). Наша гимназия сотрудничает с архивом с 2022 г., а 20 июля 2023 г. в рамках республиканской акции «Архивы — школе» между НАРБ и гимназией № 21 г. Минска было подписано соглашение о сотрудничестве.

На стенах музейной комнаты размещены информационные стенды, по которым можно изучать историю партизанского движения на оккупированной территории Беларуси: от зарождения до участия партизан в операции «Багратион». Представлены фото, карты, выдержки из документов. Оформлена панорама, посвященная быту партизан. В экспозиции музейной комнаты представлены артефакты времен Великой Отечественной войны, личные вещи и документы родственников учащихся гимназии — участников Великой Отечественной войны.

Ресурсы музейной комнаты задействованы в учебном и воспитательном процессе.

В первую очередь, материалы музейной комнаты используют учителя истории при проведении уроков истории Беларуси и факультативных занятий «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Познакомившись с экспозицией музейной комнаты, учащимся предлагается составить текст мини-экскурсии и предложить ее название или написать эссе о вкладе белорусских партизан в победу над фашистскими захватчиками, или составить рассказ о рельсовой войне.

Одна из тем предмета «Мая Радзіма — Беларусь» посвящена событиям Великой Отечественной войны, среди них — Батька Минай. Учителя проводят урок в музейной комнате, где рассказывают о партизанах, их борьбе, организации быта.

Моральный выбор Миная Филипповича Шмырева — это предмет обсуждения уже на уроке обществоведения. Материалы музея можно использовать на уроках обществоведения при обсуждении вопросов смысла жизни, мировоззрения, сохранения исторической памяти.

Кроме постоянной экспозиции, в музейной комнате демонстрируются и временные. Например, копии документов, переданные НАРБ. Ученики 9-х классов на уроке белорусского языка получили задание познакомиться с выставкой документов по организации школьного дела в БССР и, дополнив полученную информацию, написать сочинение «Партизанская школа». Учащимся 10-х классов после изучения стихов белорусских авторов на тему Великой Отечественной войны было предложено придумать обложку для сборника партизанской поэзии с использованием материалов музейной экспозиции.

На уроках английского языка также есть возможность использовать материалы музейной комнаты. Именно в стенах музейной комнаты учащиеся 8-х классов отработывали лексику по теме «Victory Day», а одиннадцатиклассники перевели текст экскурсии по музейной экспозиции на английский язык.

В рамках внеклассной воспитательной работы проводятся экскурсии, выставки, лекции, игры. Разработано несколько вариантов экскурсии по музейной экспозиции. Они рассчитаны на учащихся разного возраста: «Вклад партизан Беларуси в дело Великой Победы» (9—11-е классы, на русском и английском языках), «Я из семьи партизан» (7—9-е классы), «Народныя мсціўцы» (3—6-е классы, на белорусском языке), «Знакомство с музейной комнатой» (1—2-е классы).

Сама атмосфера музейной комнаты настраивает участников мероприятий на нужный лад. Накануне Дня Победы 8 мая 2024 г. состоялась встреча «О войне не понаслышке» в формате «100 вопросов взрослому» с заместителем директора НАРБ Кулинком С.В. В музейной комнате проводятся диалоговые площадки, встречи, мероприятия в рамках международного сотрудничества. Например, во время диалоговой площадки «Любовью к Родине едины, любовью к Родине сильны» учащиеся гимназии рассказывали сверстникам из Новосибирска и Нижнего Новгорода о партизанском движении в Беларуси на примере семейных историй.

Многие семейные истории наших гимназистов о Великой Отечественной войне, рассказы о прадедах-партизанах опубликованы в двух «Книгах Памяти». Эти издания хранятся в экспозиции музейной комнаты как результат исследовательской деятельности учащихся.

Интересным представляется опыт создания учащимися музейного экспоната: одиннадцатиклассники самостоятельно разработали сюжет композиции и изготовили макет инсталляции «Партизанский бой».

Экспонаты музейной комнаты использованы в исследовательских работах школьников. Так, личные вещи командира диверсионного отряда «Славный» Мадея К.А. побудили учащихся 9-го класса изучить боевой путь отряда. В экспозицию музейной комнаты входят личные вещи Героя Советского Союза, летчика-аса Егора Васильевича Василевского. Его правнук, учащийся нашей гимназии, написал работу исследовательского характера «Герой в моей семье».

У педагогов гимназии есть опыт использования ресурсов музейной комнаты в организации исторического квеста: участники городской квест-игры «Дорогами памяти» заполняли пропуски в тексте с помощью информационных стендов музейной комнаты.

Благодаря интеграции ресурсов музейной комнаты в учебно-воспитательный процесс формируется единое образовательное пространство, которое способствует развитию познавательных интересов учащихся, формированию гражданской позиции и патриотических качеств, расширению кругозора, овладению навыками поисковой и исследовательской деятельности.

Екатерина Сергеевна Тимохина

*ГУО «Средняя школа № 77 г. Минска им. И.К. Кабушкина»,
учащаяся 11-го класса*

*Екатерина Владимировна Усова, директор школы ГУО «Средняя школа
№ 77 г. Минска им. И.К. Кабушкина»*

ЖЕНЩИНЫ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Беларусь прошла тяжелые испытания: оккупация фашистскими войсками, массовые репрессии, разрушения. В этих условиях возникло мощное партизанское движение, в котором женщины сыграли значительную роль. С первых дней войны женщины начали активно участвовать в партизанском движении, оставив дома и семьи. Они не только поддерживали своих мужей, братьев и отцов, но и сами становились бойцами: от медсестер до командиров отрядов.

В партизанском движении женщины решали ряд важных задач: активно работали на медицинском фронте, ухаживали за ранеными в условиях леса, занимались разведкой, собирали информацию о передвижении врага, участвовали в диверсиях и пропаганде: организовывали встречи с местным населением, рассказывали о действиях партизан и призывали к сопротивлению.

Жизнь женщин в партизанских отрядах была полна опасностей, они сталкивались с голодом, холодом и постоянной угрозой быть пойманными врагом. Но несмотря на трудности, они проявляли невероятную стойкость. Рассмотрим биографии некоторых из них.

1. Мария Ковалева.

Мария Ковалева — одна из первых выдающихся женщин-командиров партизанского отряда, который действовал в районе Минской области. Ее отряд насчитывал около 80 человек, и под ее руководством они провели множество успешных операций против немецких войск. Ковалева начала свою деятельность в партизанском движении в 1942 г., когда оккупация достигла пика. Она организовала серию диверсий на железнодорожных и автомобильных коммуникациях противника, активно взаимодействовала с местным населением, что

позволяло получать информацию и запасы продовольствия, создала сеть поддержки, которая обеспечивала партизан ресурсами и данные о передвижениях врага.

Одной из наиболее смелых операций, проведенных под командованием Ковалевой, было освобождение из лагеря группы советских военнопленных. Партизаны смогли освободить более 20 солдат, которые затем присоединились к отряду. Ковалева проявила выдающиеся организаторские способности и мужество в условиях жестокой войны. Ее операции не только наносили серьезный урон врагу, но и вдохновляли других партизан и местное население на борьбу с оккупацией.

За подвиги в партизанском движении была удостоена ряда наград: орден Отечественной войны I степени — за проявленное мужество и лидерские качества в организации партизанских операций; медаль «За отвагу» — за участие в опасных боевых действиях и диверсиях, которые наносили значительный урон врагу; медаль «Партизану Отечественной войны» — за активное участие в партизанском движении и вклад в борьбу против фашистских оккупантов.

2. Нина Романовская.

Нина Романовская родилась в 1923 г. С началом войны, когда Беларусь была оккупирована немецкими войсками, она, как и многие молодые люди, решила присоединиться к партизанскому движению. Девушка активно участвовала в партизанской борьбе:

- разведка: ее способности позволяли партизанам планировать успешные операции;
- диверсии: принимала участие в нескольких операциях по подрыву коммуникаций противника, включая железные дороги и склады с боеприпасами;
- поддержка местного населения: активно взаимодействовала с местными жителями, получая от них информацию и поддержку.

Нина Романовская была награждена орденом Отечественной войны — за проявленное мужество и выдающиеся достижения в партизанском движении; медалью «Партизану Отечественной войны» — за активное участие в партизанской борьбе.

3. Зинаида Шишкина.

Зинаида Шишкина — выдающаяся женщина-партизанка, которая стала командиром отряда в возрасте 19 лет.

Родилась в 1924 г. в крестьянской семье. С началом войны приняла решение бороться с врагом. В 1942 г. Зинаида вступила в партизанский отряд, где проявила выдающиеся организаторские способности и храбрость, что позволило ей занять руководящую позицию в партизанском отряде. Ее деятельность включала:

- командование отрядом: под ее руководством отряд успешно проводил операции по уничтожению вражеских объектов;
- диверсии и боевые операции: она организовывала и проводила диверсии, включая подрывы железнодорожных путей и атак на вражеские склады;

- поддержка местного населения: активно взаимодействовала с местными жителями, организовывая помощь партизанам.

Зинаида Шишкина была награждена орденом Отечественной войны — за выдающиеся достижения в партизанском движении; медалью «Партизану Отечественной войны» — за активное участие в борьбе против фашистских оккупантов.

4. Татьяна Бондаренко.

Татьяна Бондаренко, медсестра, сыграла важную роль в обеспечении партизан медицинской помощью. Она организовывала лечение раненых в полевых условиях, собирала медикаменты и проводила операции по спасению бойцов. Ее смелость и преданность делу позволили спасти множество жизней.

Родилась в 1920 г. в белорусской семье. С началом войны присоединилась к партизанскому движению и стала медсестрой в одном из партизанских отрядов. Основные аспекты ее деятельности:

- медицинская помощь: оказывала первую помощь раненым, проводила перевязки и заботилась о пострадавших в условиях боевых действий;
- сбор медикаментов: налаживала связи с местными жителями, которые помогали ей доставлять необходимые лекарства и перевязочные материалы;
- поддержка морального духа: ее доброта и забота о бойцах способствовали созданию атмосферы доверия и единства в отряде.

Татьяна Бондаренко была награждена орденом Отечественной войны — за выдающиеся заслуги в работе на фронте и в партизанском движении; медалью «За отвагу» — за проявленное мужество в условиях боевых действий.

5. Нина Козловская.

Нина Козловская — еще одна из смелых женщин-партизанок, которая активно включилась в борьбу с фашистскими оккупантами на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны. Она активно участвовала в пропагандистской деятельности, помогая организовывать встречи с местным населением, рассказывая о действиях партизан.

Родилась в 1922 г. в крестьянской семье. Решимость и патриотизм привели ее в партизанский отряд. Основные аспекты ее деятельности:

- разведка и сбор информации: она использовала связи с местными жителями, что позволяло ей получать ценную информацию для партизан;
- пропагандистская работа: она рассказывала о действиях партизан, призывая людей к сопротивлению и поддержке партизанского движения;
- участие в боевых операциях: принимала участие в нескольких диверсионных акциях, направленных на уничтожение вражеских объектов и коммуникаций.

Была награждена орденом Отечественной войны — за выдающиеся достижения в партизанском движении; медалью «Партизану Отечественной войны» — за активное участие в борьбе с оккупантами.

6. Лидия Лобанова.

Лидия Лобанова — одна из ярких фигур партизанского движения в Беларуси, во время Великой Отечественной войны была командиром одного из партизанских отрядов, руководила операциями по уничтожению вражеских транспортов и складов, активно участвовала в обучении бойцов.

Родилась в 1921 г. С началом войны решила активно участвовать в борьбе за свободу, быстро зарекомендовала себя смелым и решительным командиром. Ее деятельность включала:

- командование партизанским отрядом: возглавила один из партизанских отрядов, который действовал в лесах Беларуси;
- диверсионные операции: активно участвовала в акциях, направленных на подрыв железнодорожных путей и атак на вражеские гарнизоны;
- сбор информации: занималась разведкой, добывая важные сведения о передвижениях немецких войск, планах их наступления, что помогало партизанам эффективно планировать свои действия.

Была награждена: орденом Отечественной войны — за выдающиеся заслуги в партизанском движении; медалью «Партизану Отечественной войны» — за активное участие в борьбе с оккупантами.

Женщины в партизанском движении на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны проявили невероятную стойкость и мужество. Их вклад в борьбу с оккупантами был разнообразен: от боевых действий до медицинской помощи и пропаганды. Они — пример того, что даже в самые темные времена возможно проявление героизма и стойкости. Память о них должна сохраняться и передаваться будущим поколениям, чтобы они знали о героизме и жертвах, которые принесли эти женщины ради свободы Родины.

Владислав Кириллович Хоменков

ГУО «Гимназия № 21 г. Минска», учащийся 10-го класса

Ирина Валерьевна Муслединова, учитель истории ГУО «Гимназия № 21 г. Минска»

ГОЛОС ПАРТИЗАН АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Борьба партизан с врагом на оккупированной территории Беларуси велась не только оружием, но и словом. В период оккупации на территории Беларуси выходило более 170 партизанских изданий. Партизанская печать была представлена листовками, газетами, боевыми листками, журналами. Некоторые из них были рукописными. Часть изданий выходила на регулярной основе.

Многую было изучено более 20 рукописных листовок, газет и журналов военного времени (1942—1945 гг.): «Партизан» (бригады имени И.В. Сталина);

«За Родину» (бригада «Спартак»); «За Советскую Родину» (партизанский отряд «За Советскую Родину»); «Мститель» (партизанский отряд им. К.К. Рокоссовского); «Боевой листок» (партизанский отряд им. И.В. Сталина); «Боевой листок» (партизанский отряд им. В.И. Ленина); «Боевой листок» (бригада «Народные мстители» им. В.Т. Воронянского); «Боевой листок» (113-й партизанский отряд); «Народный мститель» (208-й партизанский отряд); «Народный мститель» (партизанский отряд № 3); «Партизан» (345-й партизанский отряд); «Разгром» (партизанский отряд «Разгром»); «К победе» (1-й партизанский отряд); «Комсомольская искра» (1-я Минская бригада); «Красный партизан» (партизанский отряд «Белорус»), «Кутузовец» (партизанский отряд им. Кутузова); «Ворошиловец» (265-й партизанский отряд им. Ворошилова); «Пламя» (бригада «Пламя»); «Комсомол Рогачевщины» (258-й партизанский отряд); «Патриот Родины» (партизанский отряд «За Родину») и другие.

На основе анализа содержания этих изданий можно выделить основные темы партизанской печати. Одна из ключевых тем — ситуация на фронтах войны. Например, в № 5 от 07.07.1944 года газеты «Партизан» размещена статья «Близится час расплаты», посвященная открытию второго фронта. В № 3 журнала «За Советскую Родину» рассказывается о стремительном наступлении Красной армии и освобождении Правобережной Украины и крупных русских городов Новороссийска, Смоленска, Орла. Такие статьи поднимали боевой дух народных мстителей.

Часто в изданиях белорусских партизан встречалась тема зверств фашистских оккупантов. Например, в журнале «Красный партизан» в ноябре 1942 г. был опубликован рассказ «Год в германском плену», в котором красноармеец П. Ушков рассказывал об ужасах пребывания в лагере для военнопленных. Он описывает, как немецкий офицер заставлял всех пленных бегать за машиной в 25-градусный мороз. История красноармейца А. Урбановича «В фашистском застенке» появилась в литературно-политическом журнале «Патриот Родины». В ней автор описывает пытки и страдания, перенесенные в нацистских тюрьмах. Такие рассказы служили не только для информирования, но и для поддержания духа сопротивления среди партизан и населения.

Самой частой темой в партизанских газетах и журналах была тема боевых операций партизан, зачастую публиковавшаяся под рубрикой «Боевые будни отряда». Примером может быть история под названием «В первые дни» младшего сержанта А.Л. Петербуржцева и «Бой в засаде» младшего политрука И. Ефимова из художественно-политического журнала «Народный мститель» № 1 за февраль 1942 г.

В партизанской печати размещались приказы Белорусского штаба партизанского движения. Так, в журнале «Красный партизан» (1942, № 9) опубликован приказ № 38 начальника Центра партизанских отрядов тов. П.К. Пономаренко «Об активизации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории действий партизанских отрядов», согласно которому каждый партизан должен, не жалея себя, выполнять свой боевой долг перед Родиной.

Невозможно было поддерживать дух партизан без агитационных стихов, песен, частушек и басен. В ноябре 1942 г. в № 3 рукописного журнала «Народный мститель» 61-го партизанского отряда было размещено стихотворение авторства А. Тарнецкого «Их было тринадцать», посвященное погибшим товарищам и призывающее отомстить за них. Летом 1942 г. группа партизан 61-го партизанского отряда под командованием лейтенанта Ковширко получила задание собрать сведения о размещении врага и доставить продукты питания для партизанского отряда, находящегося в окружении. Выполнив задание, группа была вынуждена принять бой с намного превосходящими силами противника. Ценой жизни тринадцати партизан были уничтожены 73 и ранены около ста фашистов. Тот бой вошел в историю под названием «Кучинский бой», или «Бой в Крушниковском лесу».

Перу этого же автора принадлежат стихотворения «25-й Октябрь» и партизанские частушки вышеупомянутого журнала. В этом же выпуске можно найти и стихотворение «Смерть фашизму» авторства С. Гордеева.

Поддержать боевой дух партизан помогали юмористические заметки, часто публиковавшиеся в рубрике «Листок юмора». Обычно такие заметки помещались в самый конец боевых листков и на последней странице журналов. В газете «За советскую Родину» можно найти юмористические заметки «У трусов глаза велики», «Паникеры». В журнале «Ворошиловец» за 1943 г. — юмористическая история под названием «Случай с Гитлером». Часто такие заметки сопровождались рисунками-шаржами. Партизаны рисовали себя и советских людей высокими и крепкого телосложения, которые выметают оккупантов с советской земли или гонятся за ними на лошадях. Фашистов же специально изображали в виде животных, например, свиней, или чудовищ.

В партизанских изданиях часто можно встретить карикатуры, где художники высмеивали врага. Так, в январском выпуске 1944 г. журнала «Искра» карикатурно изображены последние немцы, сбегающие с советской земли, которые пытаются забрать у людей все, что осталось (карикатура «За последним яйцом»).

Еще одна тема партизанских изданий — поздравительная. Партизанские газеты включали отдельные статьи с поздравлениями с Днем Октябрьской революции, 1 Мая, 8 Марта. В выпуске «Народного мстителя» от 1 января 1944 г. можно прочесть поздравление командира бригады имени М.И. Калинина под заголовком «С Новым годом, товарищи!». В газете «Красный партизан» (сентябрь 1942 г.) поздравляли не только с праздниками: командование отметило заслуги партизан бригады «Старик».

В газетах часто описывались быт и повседневная жизнь лесных солдат. Подробности партизанского быта можно найти на страницах журнала «Рогачевские партизаны в борьбе с немецкими захватчиками» (июнь 1944 г.), где описываются жилища, пища, одежда и обувь партизан. Например, как и из чего выпекали хлеб, как освещали жилье.

Партизанские формирования устраивали соревнования. Например, партизаны вели счет уничтоженных или выведенных из строя поездов, выпущенных боевых листовок, журналов. В № 6 журнала «Вперед за Родину» подводятся

итоги соревнования между партизанами по подрыву эшелонов врага, приуроченного к празднику 1 Мая.

Отмечались в партизанской печати и негативные моменты: нарушение дисциплины, неподчинение приказам командования.

Все партизанские газеты и журналы иллюстрированы, что делало тексты более наглядными и эмоциональными. Рисунки и карикатуры выполнялись тушью, пером или цветными карандашами.

Таким образом, можно сделать вывод, что партизанская пресса являлась мощным инструментом, способным объединить людей в борьбе против общего врага. Она поднимала боевой дух партизан, вселяла веру в неминуемую победу, разоблачала зверства фашистов. Она играла большую роль в идеологической борьбе с немецкой пропагандой. Называя фамилии конкретных героев, указывая места сражений и урон, нанесенный противнику, партизанские издания могут стать важным источником изучения истории партизанского движения.

Источники и литература

1. Защищая Отечество : Операция «Багратион» : Партизаны белорусской земли / Постоянный Комитет Союзного государства ; ред. совет: Е.Л. Богдан [и др.]. — Минск : Колорград, 2024. — 351 с.

2. Изобразительное творчество партизан: История партизанского движения : [альбом] / Министерство юстиции Республики Беларусь, Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь. — Минск : Беларусь, 2024. — 45 с. — (Партизанский архив).

3. Партизанская летопись // letopis.belta.by. — URL: <https://letopis.belta.by/> (дата обращения: 07.12.2024).

Тимур Александрович Ярошевич

ГУО «Бегомльская средняя школа Докшицкого района имени С.С. Манковича», учащийся 8-го класса

*Алла Михайловна Скок, учитель русского языка и литературы
ГУО «Бегомльская средняя школа Докшицкого района имени С.С. Манковича»*

Я ЭТУ ПАМЯТЬ БЕРЕГУ...

Я, Ярошевич Тимур Александрович, представитель славной семьи Ярошевичей, многие члены которой прошли тяжелыми дорогами войны.

Мой прапрадед, Ярошевич Антон Куприянович, 1878 г. р., участвовал в Первой мировой войне, был унтер-офицером царской армии²⁷. После Первой мировой войны вернулся в родную деревню Гребени Докшицкого района. Женился, в семье родилось шестеро детей: сыновья Гавриил, Иван, Александр, Андрей, дочери Елена,

²⁷ Материал подготовлен на основе семейного архива автора.

Ядвига. Трое сыновей — Гавриил, Иван и Андрей — до войны переехали жить в Карелию, откуда в 1941 г. были призваны в Красную армию. Все трое погибли в начале военных действий на Карельском перешейке. О смерти сыновей Антон Куприянович узнал только после освобождения Беларуси: сначала их считали пропавшими без вести, об их трагической судьбе рассказал земляк, вернувшийся с войны.

Другой была судьба Александра Антоновича, моего прадеда, который остался в Беларуси, в родной деревне. В 1940 г. был призван на военную службу. Находясь в вооруженных силах, закончил «Школу авиаспециалистов», получив специальность — техник по вооружению самолетов. Это и определило его военную судьбу после 1941 г.

Война застала его Белой Церкви (Украина). Частые обстрелы и авианалеты привели к тому, что через три месяца после начала войны все самолеты были уничтожены. Воинский состав отправили в Сибирь за новой техникой. До 1942 г. Александр Антонович служил в разных авиационных частях. Затем попал в авиадесантные войска. Был заместителем командира взвода в звании старшего сержанта. Совершил семь прыжков с парашютом.

В одном из кровопролитных боев почти весь полк погиб, в живых остались только сорок человек, в том числе мой прадедущка. В этом бою он получил тяжелое ранение левой руки. Медчастью заведовала жена командира полка. Обладая прекрасными лидерскими способностями, она приняла командование на себя. Когда вышли к своим, женщина-командир показала знамя полка, которое она вынесла из того страшного боя.

Александр Антонович был отправлен в госпиталь в Москву, где долго лечился. Ранение было тяжелым. Посчастливилось попасть к прекрасному хирургу, который успешно сделал сложную операцию, и руку удалось сохранить. В военном билете появилась запись «К строевой службе не годен», но боец не собирался сдаваться. До конца войны прадед прослужил в действующей армии. Его обязанностью было сопровождать раненых в госпитали и обратно.

Во время пребывания в госпитале Александр Антонович встретил свою будущую жену Юлию Сергеевну, которая приходила к матери, медсестре, помогать ухаживать за ранеными. Поженились молодые в 1944 г.

В том же году Александр Антонович случайно встретил бывшего начальника технической службы полка. Тот предложил ему работу в Чкаловском институте техником по вооружению: испытывать новые образцы оружия, приходившие по ленд-лизу. Появилась возможность после войны остаться в Москве, но Антон Куприянович настаивал на возвращении в Беларусь, нужно было восстанавливать сгоревший во время войны дом в деревне Гребени.

Молодая семья уступила просьбам отца и в 1946 г. переехала в Беларусь. Сначала пришлось жить в землянке, затем отстроили дом. Работы в деревне не было, и молодые трудились в Бегомле. Каждый день пешком ходили на работу и обратно.

Позже семья переехала жить в Бегомль. Александр Антонович работал землеустроителем, затем инструктором райкома партии до 1964 г. Когда был расформирован район, перешел работать в заготконтору. Был очень деятельным

человеком. Возил заготовленные грибы вагонами в Ленинград. Трудился до пенсии. Умер в 2006 г. на 87-м году жизни.

Моя прабабушка, Юлия Сергеевна, москвичка, родилась в 1924 г. Закончила десятилетку, и началась война. За время первых военных месяцев окончила торговые курсы, стала работать в магазинах. С 1942 г. и до конца войны работала в знаменитом Елисейевском магазине.

Обладая энергичным, решительным характером и будучи комсомолкой, прабабушка была активной общественницей. Вместе со сверстниками дежурила на крышах домов. Когда прилетали фосфорные бомбы, девушки специальными щипцами брали их и тушили в воде, спасая тем самым дома от пожаров. Юлия Сергеевна была бригадиром отряда, которому поручали копать противотанковые рвы, окопы. Такие отряды часто обстреливались с вражеских самолетов, и не все молодые люди возвращались домой. Самым тягостным и физически, и морально были задания по уборке территории от погибших. Выдавалась одежда, но перчатки быстро рвались, а костюм пропитывался трупным запахом. Девушкам приходилось видеть страшные картины. По свидетельствам членов семьи, Юлия Сергеевна до конца жизни не переносила трупный запах, не могла заходить в дом, где находился покойник.

Прабабушка была награждена медалью «За оборону Москвы». На День Победы ей всегда присылали праздничную открытку за подписью мэра Москвы. Родила и воспитала пятерых детей, в 1963 г. получила медаль «Мать-героиня». Трудно было горожанке, не знавшей сельского труда, привыкнуть к деревенской жизни. Но и в этом деле помогли твердый характер и несгибаемая воля. По свидетельствам очевидцев, дом и приусадебный участок Ярошевичей всегда отличались чистотой и аккуратностью.

Юлия Сергеевна работала в Бегомле в торговле, одно время возглавляла сельсовет. После выхода на пенсию продолжала работать. Ушла из жизни на 90-м году.

Сейчас я живу вместе с родителями в доме, который построил в 1978 г. мой прадед Александр Антонович. Наша усадьба находится на улице с символическим названием — улица Победы. Прадедушку живым я не застал. Был совсем маленьким, когда умерла прабабушка, но рассказы о них храню в своем сердце и обязательно передам потомкам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ*

Гарматный Виталий Петрович — ведущий архивист отдела использования документов и информации Национального архива Республики Беларусь, старший научный сотрудник Центра военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент.

Здановіч Уладзімір Васільевіч — прафесар кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна, доктар гістарычных навук, прафесар.

Исахан Газиза Турмаганбеткызы — руководитель Службы научно-исследовательской и информационно-разъяснительной работы Государственного архива г. Астаны.

Кобяк (Пашенко) Раиса Флориановна — ветеран труда СССР, отличник образования Республики Беларусь, обладатель серебряной медали ВДНХ СССР, в прошлом младший научный сотрудник НИИ профтехпедагогики АПН СССР.

Колобаева Ульяна Анатольевна — ведущий архивист отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь, аспирант исторического факультета Белорусского государственного университета.

Колотушкин Валерий Геннадьевич — заведующий отделом по научно-информационной работе и переводу документов на открытое хранение Государственного архива новейшей истории Новгородской области, кандидат исторических наук.

Кулинок Святослав Валентинович — заместитель директора Национального архива Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

Крыварот Анатолий Аляксеевіч — вядучы навуковы супрацоўнік Цэнтра ваеннай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

Мусабалина Гульнара Толевгазиновна — профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, доцент.

Мушта Александр Александрович — доцент кафедры государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

Надгачаев Валерий Николаевич — старший научный сотрудник Центра военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси.

Павлова Елена Яковлевна — доцент кафедры историко-культурного наследия Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук, доцент.

Швырёв Алексей Иванович — архивист 1-й квалификационной категории отдела научного использования документов и информации Государственного архива Могилевской области.

* Сведения поданы на момент предоставления заявки (апрель — декабрь 2024 г.).

Шумейко Михаил Федорович — профессор кафедры источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

Шумилов Вячеслав Григорьевич — ведущий научный сотрудник Центра всеобщей истории, международных отношений и геополитики Института истории НАН Беларуси, кандидат военных наук, доцент.

Ярошук Роман Сергеевич — младший научный сотрудник сектора информационного и аналитического обеспечения социологических исследований Центра оперативных исследований Института социологии НАН Беларуси.

Селеменев Вячеслав Дмитриевич — ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

Участники Детских партизанских чтений

Викторова Алиса Сергеевна — учащаяся 9-го класса средней школы № 62 г. Минска.

Голуб Мария Анатольевна — учащаяся 10-го класса средней школы № 105 г. Минска.

Дубик Кирилл Анатольевич — учащийся 9-го класса средней школы № 62 г. Минска.

Евсиевич Полина Павловна — учащаяся 10-го класса средней школы № 77 г. Минска им. И.К. Кабушкина.

Каляга Аляксей Аляксандравіч — вучань 11-га класа Параф'янаўскай сярэдняй школы Докшыцкага раёна.

Илюкевич Никита Андреевич — учащийся 10-го класса средней школы № 105 г. Минска.

Мяделец Станислав Дмитриевич — учащийся 6-го класса средней школы № 1 им. П.О. Сухого г. Глубокого.

Пылаева Евгения Васильевна — учащаяся 11-го класса гимназии № 1 г. Дзержинска.

Савулова Вера Сергеевна — учащаяся 10-го класса средней школы № 1 г. Докшицы им. И.С. Полевого.

Супонина Ефросинья Дмитриевна — учащаяся 10-го класса гимназии № 21 г. Минска.

Тимохина Екатерина Сергеевна — учащаяся 11-го класса средней школы № 77 г. Минска имени И.К. Кабушкина.

Хоменков Владислав Кириллович — учащийся 10-го класса гимназии № 21 г. Минска.

Ярошевич Тимур Александрович — учащийся 8-го класса Бегомльской средней школы Докшицкого района имени С.С. Манковича.

Статьи могут быть размещены в порядке обсуждения и научной дискуссии, не разделяя мнение автора.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

**МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ПАРТИЗАНСКИЙ АРХИВ»**

В.П. Гарматный. Деятельность разведки партизанской бригады им. П.К. Пономаренко в коссовском районе в 1943—1944 гг. 5

У.В. Здановіч. Партызанскі рух на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай Вайны: асвятленне праблемы ў калектыўных выданнях (2010—2023 гг.) 12

Р.Ф. Кобяк (Пашенко). Дети партизан Беларуси — носители исторической памяти о партизанском движении и послевоенном обустройстве мирной жизни: на примере семьи Пашенко 19

В.Г. Колотушкин. «...Это не только важно для меня, как советского журналиста, но и для истории партизанского движения на севере белоруссии»: письма А.Д. Титова герою советского союза И.И. Сергунину в фонде государственного архива новейшей истории новгородской области 24

У.А. Колобаева. Партизанские и лесные школы на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 30

С.В. Кулинок. Подготовка кадров полицейских и командного состава добровольческих формирований на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 35

А.А. Крыварот. Сумесная барацьба партызан Беларусі і Расіі супраць карных аперацый падчас адноснай паўзы на беларускім напрамку савецка-германскага фронту (красавік — чэрвень 1944 г.) 43

Г.Т. Мусабалина, Ф.Т. Исахан. Казахстанцы в партизанском движении Беларуси в годы Великой Отечественной войны: архивные источники государственного архива г. Астаны 51

А.А. Мушта. Партизанское движение как объект фальсификаций: историческая ретроспектива и современные интерпретации 56

М.В. Пивавар. Захаванне гістарычнай памяці пра партызанскую барацьбу (1941—1943 г.) У віцебскім раёне: стан, праблемы, перспектывы 63

А.Я. Паўлава. Партызанскі архіў пісьменніка Уладзіміра Карпава па матэрыялах БДАМЛІМ 70

<i>А.И. Швырёв.</i> Коллекция документов личного происхождения государственного архива могилевской области как источник по истории партизанского движения.....	76
<i>М.Ф. Шумейко.</i> К вопросу о формировании «партизанского архива».....	80
<i>В.Г. Шумилов.</i> Архивные документы — основа формирования исторической памяти о партизанском движении периода Великой Отечественной войны в Беларуси.....	88
<i>Р.С. Ярошук.</i> Великая Отечественная война в исторической памяти населения Беларуси: по материалам социологического исследования	94

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«НАЦИСТСКИЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

<i>В.Д. Селеменев.</i> Нацистские карательные операции в полоцко-лепельской партизанской зоне (апрель — май 1944 г.).....	102
<i>В.Г. Шумилов.</i> Научно-методический аппарат верификации уничтоженных (пострадавших) населенных пунктов Беларуси в годы Великой Отечественной войны	116
<i>В.Н. Надтачаев.</i> Деятельность групп тайной полевой полиции на территории Беларуси: борьба с подпольем, участие в карательных операциях (09.1941—05.1944)	123

МАТЕРИАЛЫ ДЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ЧТЕНИЙ

<i>А.С. Викторова, О.И. Мороз.</i> О подвиге твоём не меркнет память	131
<i>М.А. Голуб, В.Л. Маслий.</i> Владимир Елисеевич Лобанок — командир лепельской партизанской бригады имени И.В. Сталина	133
<i>К.А. Дубик, О.И. Мороз.</i> Память живет в поколениях	137
<i>П.П. Евсиевич, Е.В. Усова.</i> Формирование партизанских отрядов на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны	139
<i>А.А. Каляга, А.І. Грыгаровіч.</i> Трагедыя вёсак параф’янаўскага сельскага савета ў гады Вялікай Айчыннай вайны	142
<i>Н.А. Илюкевич, В.Л. Маслий.</i> Я из семьи партизана	147
<i>С.Д. Мяделец, А.В. Хайновский.</i> Шараги деревня с судьбой Шуневки.....	148
<i>Е.В. Пылаева, Л.В. Тюшина.</i> Он был в одном отряде с Маратом Казеем	152
<i>В.С. Савулова, О.В. Колбасич.</i> Освобождение Докшиц	155

<i>Е.Д. Супонина, И.В. Муслединова. Использование ресурсов музейной комнаты партизанской славы гимназии № 21 г. Минска в учебном и воспитательном процессе</i>	158
<i>Е.С. Тимохина, Е.В. Усова. Женщины в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны</i>	160
<i>В.К. Хоменков, И.В. Муслединова. Голос партизан анализ содержания партизанской печати</i>	163
<i>Т.А. Ярошевич, А.М. Скок. Я эту память берегу.....</i>	166
Сведения об авторах	169
Участники детских партизанских чтений	170

Научное издание

ПАРТИЗАНСКИЙ АРХИВ

Сборник статей

Выпуск 1

Ответственный за выпуск *Е.С. Пате́й*

Подписано в печать 11.08.2025. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,1.
Тираж 45 экз. Заказ 25905.

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Колорград».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 28.07.2015.
Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

+375 17 361 91 40
post@segment.by
segment.by